

ТАЙНАЯ СИЛА

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

**МИРОВАЯ КАБАЛА
ОГРАБЛЕНИЕ ПО...**

ТАЙНАЯ СИЛА

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

МИРОВАЯ КАБАЛА ОГРАБЛЕНИЕ ПО...

Москва
алгоритм

УДК 355/359
ББК 63.3
К 29

Катасонов В.Ю.

К 29 Мировая кабала. Ограбление по... – М.: Алгоритм, 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-4438-0738-6

Валентин Юрьевич Катасонов – профессор МГИМО, доктор экономических наук, – известен как исследователь закулисных сторон мировой финансовой системы. В своих книгах он показывает, кто и как регулирует финансовые потоки в мире, и главное, – почему Россия, при множестве нерешенных внутренних проблем, выступает сейчас спонсором Запада и переправляет туда миллиарды долларов.

По мнению автора, могущественные банкирские кланы Запада, в первую очередь, Ротшильды давно выработали собственную глобальную финансовую доктрину, и делают все, чтобы Россия неизменно оставалась денежным и сырьевым придатком западной цивилизации.

Как была разработана эта доктрина, какие конкретные действия принимались и принимаются для ее осуществления, какая роль отведена в ней нынешней российской власти, – на всем этом Валентин Катасонов подробно останавливается в своей новой книге, представленной вашему вниманию. Материалы, приводимые автором, собирались на протяжении многих лет и носят эксклюзивный характер.

**УДК 355/359
ББК 63.3**

© Катасонов В.Ю., 2014

ISBN 978-5-4438-0738-6

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2012 году издательству «Алгоритм» мною была предложена к публикации рукопись книги по истории и механизмам мировых финансов. У книги имелось несколько вариантов названия с такими ключевыми словами, как «денежная цивилизация», «денежная революция», «заговор ростовщиков» и т.п. Однако в свет она вышла под названием «Мировая кабала: ограбление по-еврейски». Я как автор такого варианта не предлагал, это была не согласованная со мной инициатива издательства. Более того, как автор я принципиально с такой формулировкой названия не согласен. Поэтому я предложил переиздать книгу с измененным названием: «Мировая кабала. Заговор по...» Именно этот вариант книги вы, уважаемые читатели, и держите сейчас в руках.

Для того, чтобы вы, читатель, могли понять причину моего неприятия использованного издательством названия, я адресую вас к моему фундаментальному исследованию «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»¹. В этой монографии я достаточно подробно рассматриваю национально-культурные и духовно-религиозные аспекты «денежной цивилизации» (капитализма).

Коротко сформулирую мои принципиальные положения по данному вопросу.

1. Понятия «евреи», «еврейский», «еврейство» в буквальном смысле относятся к народу (этносу, племени), существовавшему в глубоком прошлом. Согласно Библии, этот народ берет свое нача-

¹ Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013, 1074 с.

ло от Евера, а дальше его родословная проходит через таких ветхозаветных героев, как Авраам, Исаак, Яков (Израиль), Моисей, царь Давид и т.д. После разделения единого еврейского государства Израиль на два государства — северное (сохранившее название Израиль) и южное (под названием Иудея) — началось постепенное исчезновение евреев как народа с лица Земли. Сначала десять племен, живших в северном государстве, были уведены ассирийцами в плен и подверглись ассимиляции. Что касается евреев, живших в Иудее, то их существование продлилось еще на несколько веков. После разрушения римлянами Иерусалима в 70 г. по Р.Х. жители Иудеи сначала частично, а затем (во II в. по Р.Х.) окончательно были изгнаны из своей страны. Они оказались в изгнании, рассеянии и, в конце концов, в кровно-этническом отношении также ассимилировались среди других народов. На этот счет имеется обширнейшая научная литература. Что же касается тех лиц, которые сегодня называют себя «евреями», то это потомки хазар, не имеющие никакого отношения к этнической ветви, берущей свое начало от Евера. Таким образом, современные «евреи», по образному выражению Л.Н. Гумилева, фундаментально исследовавшего историю хазар, — не более чем «химера». Такого же мнения придерживаются и некоторые современные добросовестные ученые Израиля. Например, профессор университета Тель-Авива Шломо Занд, написавший книгу «Кто и как изобрел еврейский народ»¹. Я полностью разделяю точку зрения тех авторов, которые оценивают современных «этнических евреев» как «химеру», причем очень вредную с политической и духовной точек зрения. Культивирование этой химеры, в частности, создает питательную почву для так называемого «антисемитизма».

2. Сегодня на бытовом уровне часто понятия «евреи» и «иудеи», «еврейство» и «иудаизм» рассматриваются почти как синонимы. Так было, наверное, в те времена, когда существовало государство Иудея. Там этническое начало («еврейство») совпадало с религиозным («иудаизм»). В современном же мире «еврейство» исчезло, а «иудаизм» остался. До разделения единого Израиля еврейский народ более или менее придерживался того Завета, который он получил от Бога через Моисея на горе Синай. Это была неповрежденная религия древних евреев. Религия же под названием «иудаизм» появилась позднее. Она особенно активно начала складываться во время

¹ Занд Шломо. Кто и как изобрел еврейский народ. Пер. с иврита – М.: 2011, 543 с.

пребывания евреев в вавилонском плену (VI—V вв. до Р.Х.). Именно в тогдашнем, ветхозаветном иудаизме начала формироваться идеология современного иудаизма с его планами мирового господства, идеей «избранности» еврейского народа, двойными стандартами, узакониванием ростовщического грабежа (в отношении тех, кто не принадлежит к «избранному» народу) и т.д. Именно тогда началось отпадение «избранного» народа от Бога. Что касается современного иудаизма, то, по мнению многих философов, богословов и теологов, это уже не религия, а чистая идеология. В современном Израиле и за его пределами сохранилась небольшая маргинальная прослойка так называемых «ортодоксальных иудеев». Они также считают, что нынешний так называемый «широкий» иудаизм — идеология, преследующая политические цели очень узкой группы «избранных из избранных». Так что современный иудаизм как религия — не меньшая «химера», чем современные «евреи».

3. Как же назвать ту мировую элиту, о которой я пишу в своей книге? Я ее называю «мировыми ростовщиками». Это социально-политическая характеристика мировой олигархии. С моей точки зрения, представители мировой олигархии — потомки Каина, конечно не кровные, а духовные. Армию современных каинитов могут пополнять представители самых разных этносов и вероисповеданий. Современный капитализм — гигантский Вавилон, где происходит смешение разных народов и религий, объединяемых безумной идеей борьбы с Богом, и где царит всеобщий энтузиазм поклонения мамоне. Современный капитализм — явление не только и не столько экономическое, у него есть также духовное измерение. Он имеет глубинные корни, уходящие не только в Древний Рим или даже Вавилонское царство (я об этом вскользь пишу в предлагаемой книге), но даже в допотопное человечество. Он берет свое начало от той цивилизации, которая стала складываться после второго грехопадения человечества — убийства Авеля Каином — и лаконично, но глубоко описана в первых главах книги «Бытие». В недрах этой цивилизации появились города, промышленность, торговля, конкуренция, войны, проституция и разврат, капитал, развлечения и многое такое, что мы наблюдаем в сегодняшней жизни. Так что центральным персонажем в моей концепции «денежной цивилизации» является духовный потомок Каина, или каинит. Понятие «денежная цивилизация» я использую для объяснения того, каковы денежно-финансовые механизмы уничтожения потомками Каина других людей, нашей Земли, захвата экономической и политической власти.

Понятие «каинитская цивилизация» раскрывает, в первую очередь, духовную сторону того общества, где господствуют потомки Каина (борьба с Богом, идеология «гуманизма», «либерализма», «прогресса», поклонение материальным идолам, открытый переход на позиции сатанизма и т.д.)¹. Между прочим, именно в недрах «каинитской цивилизации» родилась каббала, из которой, в свою очередь, выросла современная финансовая система, основанная на манипуляциях цифрами и числами. Точнее сказать, на манипуляциях человеческим сознанием и поведением с помощью цифр и чисел. Денежная каббала, называемая в повседневном обиходе «финансами», завершила духовное и социальное закабаление человека. После такого короткого предисловия можно больше не интриговать читателя и, сняв многоточие, дать полное название книги: *«Мировая кабала. Ограбление по-каинитски»*.

4. В своей книге я рассматриваю «денежную цивилизацию» (капитализм) с позиций православного мировоззрения. История еврейского народа меня интересует во вполне конкретном, практическом аспекте — как история духовного взлета и падения богоизбранного народа. Многие его падения были вызваны искушениями «золотого тельца». Свою богоизбранность вожди древних евреев обменяли на «желтый» металл (подобно тому как Исав обменял свое первородство на чечевичную похлебку). У нашего, русского, народа также есть определенная ему Богом миссия. И нам, русским людям, надо уметь извлекать уроки всемирной истории. Говорят иногда, что природа и вселенная — пятое Евангелие. Но, с моей точки зрения, есть и шестое Евангелие — земная история, которая отнюдь не может восприниматься как хаос и стечение каких-то случайных событий. Это прежде всего картина Промысла Божия, и мы должны научиться ее постигать. Две тысячи лет назад Спаситель произнес известные всем слова: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24). То, что мы, русские, сегодня стали объектом беспрецедентного ограбления и закабаления, является, с моей точки зрения, следствием именно полного забвения этой заповеди. А ведь Христос обращался с этими словами не только к жителям Иудеи (особенно к фарисеям), но и к нам с вами, живущим в России XXI века.

¹ Подробнее см.: Катасонов В.Ю. Каинитская цивилизация и современный капитализм. Послесловие к книге «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» // «Русская народная линия», 17—18 января 2013 г.

Часть 1

БОРЬБА РОСТОВЩИКОВ ЗА ВЛАСТЬ, или ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Глава 1

«ВИРУС» РОСТОВЩИЧЕСТВА И МУТАЦИЯ ДЕНЕГ В КАПИТАЛ

Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.
Второзаконие, 15:6.

Ростовщичество: происхождение «вируса»

История денег и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент — *ссудный процент* появился еще в древнем Вавилоне. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в свое время убедил Адама и Еву вкушать запретного плода в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде *Аристотеля* (384 г. до н.э. — 322 г. до н.э.). Суровые предупреждения содержатся в *Ветхом* и *Новом Заветах*. Они повторяются в *Коране*. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в *Ветхом Завете*, а также в работах *Аристотеля* и ряда других мыслителей и государственных деятелей Древней Греции и Древнего Рима.

В *Ветхом Завете* запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т.е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23:19).

В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15:6).

Наш известный философ Владимир Соловьев (1853—1900 гг.), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное оружие для торжества и славы Израиля»¹.

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в Талмуде: «Бог приказал давать деньги гоим (нееврейам. — В.К.) займы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займы под проценты, «чтобы они могли с детства вкушать сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться»»².

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм, и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне — стране с развитой системой ростовщичества — бывшим

¹ Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979, с. 9.

² В.М.Мокшанский. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957, с. 38.

зажиточным еврейским земледельцам, не владевшими навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево. — В.К.) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»¹.

После разрушения *Иерусалима* римлянами в 70 г. н.э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа В. Зомбарта (1863—1941 гг.), разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист *Шахак* (1933—2001 гг.), беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендует по отношению к единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: Многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) — и среди них известный еврейский философ *Маймонид* (1135—1204 гг.) — считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга *Неемии* (5,4—8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле — несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места, говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого Завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, публицист и общественный деятель *М.В.Назаров* (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладании ими и к ростовщичеству»².

¹ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. — Ростов н/Д: Феникс, 2007, с. 268.

² М.В. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: изд-во «Русская идея», 2004г., с. 23.

Жак Аттали: ода деньгам и проценту

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т.е. идеологии глобализации и мирового правительства) *Жак Аттали* (род. в 1943 г.), бывший в свое время президентом *Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)*, а в настоящее время являющийся советником нынешнего Президента Франции *Н. Саркози* (род. в 1955 г.). По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большом количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами¹.

Приведем имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется *«Евреи, мир и деньги»*². Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги *В.Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь»* (начало прошлого века).

Прежде всего, Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи — *единого Бога и деньги*:

«Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно также как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли *Талмуд*:

«Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...».

¹ См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. p.13—25.

² Attli Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002. p.22—23, 36, 124, 196—197, 49.

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*:

«Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава — это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также *средство организации самого совершенного общественного устройства*:

«В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее, являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру:

«Деньги — машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из *Рабби Якова Тама*:

«Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяет избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежит к

числу распространенных общечеловеческих грехов. Ростовщичеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Аристотель и Святые Отцы: голос против процента

Что касается *Аристотеля*, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для многих тех, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги — это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию и извлекать выгоду, приоткрывая задвижку — подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги как и земля не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил — чуть разжали, нечем платить — придушили.

По смыслу высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги — это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (номинализм — теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т.е.

быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака)

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля. Особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а они, в свою очередь, — на положениях Священного писания, в том числе Нового Завета.

В частности, в *Евангелии от Луки* говорится: «...и **взаимы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая**» (Лк 6:35).

Фактически воспроизводились нормы Ветхого Завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои — чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда *Вселенских соборов*. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком *Спасителя*, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью²), и ростовщиками (давали деньги в рост).

¹ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, том 4. М.: Мысль, 1983, с. 395.

² Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм могли делать денежные пожертвования и делать обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей — *Иоанн Златоуст* (347—407 гг.), *Василий Великий* (ок. 330 — 394 гг.), *Климент Александрийский* (ок. 150 — ок. 220 гг.) и многие другие Святые Отцы¹.

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги — это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и, тем более приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным во-

которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет *свщ. Вячеслав Синельников* о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Сузских ворот, до самого притвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20 до 50 лет) как денежный выкуп «за душу» и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх. 30, 11—16). Платить этот налог «оскверненной» монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и «двора язычников» загромождено седалищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф.21, 12; Мк.11, 17).... Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от «закрытия глаз» на постыдное безобразие» (Свщ. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. — М.: Сретенский монастырь, 2003, с. 73—74).

¹ См.: Н.В.Сомин. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность. Статья размещена в Интернете на сайте «Христианский социализм как русская идея».

просом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники¹ об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строгой запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно — *смерть* (выделено мной. — В.К.). Такой запрет действовал примерно с XII века². То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента. Если Вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет «свидетельствовать», что ссудный процент все-таки якобы существовал в этот период истории, но просто «подвергался гонениям». И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви и т.д. На самом деле запрет был очень жесткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование

¹ Речь идет об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т.п.

² Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более, что в разных странах и регионах периоды существования жестких запретов на взимание процента на вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.

ссудного процента казнили любого, без учета званий, положения, родовитости, замалчивается до сих пор... формально никто это не скрывает, но эта тема вообще никогда не обсуждается в СМИ. Наверное, совсем не интересно: а что же такое заставило весь мир того времени, все религии — христианство, мусульманство, индуизм, буддизм (вернее, не все, а почти все религии) поддерживать казнь тех, кто пытался использовать ссудный процент? Как уже неоднократно говорилось, СМИ — они такие, они всегда заранее точно знают, что интересно, а что совсем не интересно, и какие вопросы ни при каких обстоятельствах не нужно обсуждать. В теме с замалчиванием того, что мир долго жил без ссудного процента, торчат длинные уши «бухгалтеров»¹. Чем-то эта тема очень неприятна для «бухгалтеров». Нельзя сказать, чтобы они ее боятся. Нет, я думаю, что ЦУП² сейчас имеет такую силу, что вообще ничего особенно не боится. Скорее, немного опасается»³

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно — «почти 500 лет») было действительно самым жестким, более жестким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же это был за период времени? По крайней мере, в Европе, это был *период наибольшего расцвета христианской цивилизации*, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном писании, особенно Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!». Можно его сравнить также с таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков. Неужели взимание процента было таким смертным грехом? И если было, то почему оно сегодня перестало таковым считаться? Об этом мы постараемся сказать в следующих главах.

¹ Под «бухгалтерами» автор данного текста понимает мировых ростовщиков (банкиров).

² ЦУП — «центр управления полетами»; так автор данного текста называет ту высшую власть в мире, которая сегодня принадлежит мировым ростовщикам («мировое правительство»).

³ «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 7 // Интернет.

Глава 2

ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ», или ФИНАНСОВАЯ ИСТОРИЯ КАПИТАЛИЗМА

Меня пугает, что простые люди не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства и держат с своих руках судьбы людей.

*Реджинальд МакКенна,
экс-председатель Midland Bank*

«Денежная революция», или Борьба ростовщиков за мировое господство

«Денежная революция», как мы выше сказали, началась в Средние века. Однако это не было одномоментным событием, «революция» продолжалась и в последующие века, она является «перманентной революцией», которая происходит и на наших глазах.

Под «денежной революцией» мы понимаем инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом, приближают их к вожаемой цели — мировому господству.

Можно выделить несколько важных вех «денежной революции»:

1. Отмена запретов и ограничений на взимание ростовщического процента, легализация ростовщической деятельности.
2. Легализация частичного резервирования обязательств ростовщиков перед своими клиентами.
3. Создание фондовой биржи.
4. Учреждение института под названием «центральный банк».
5. Введение так называемого «золотого стандарта».

6. Отмена «золотого стандарта» и окончательный переход к эмиссии необеспеченных денег.

7. Всеобщая либерализация экономической деятельности, как в отдельных странах, так и в масштабах мирового рынка.

Отдельные вехи (этапы) во времени могут «накладываться» друг на друга. Ряд менее существенных событий (изменений в денежной системе) не нашли своего отражения в приведенной выше схеме периодизации «денежной революции». Например, создание некоторых важных для современной «экономики» финансовых институтов — международных финансовых организаций, инвестиционных банков, взаимных фондов, хедж-фондов, «электронных денег», финансовых производных инструментов и т.п. Большая часть этих новшеств приходится на пятый и особенно шестой периоды «денежной революции», когда темпы изменений денежной системы возросли на порядки по сравнению с предыдущими периодами. При столь высокой динамике не исключено, что мы можем оказаться свидетелями перехода «денежной революции» в какую-то следующую фазу.

«Денежная революция» неизбежно сопровождается напряженным противостоянием ростовщиков и общества, что в этой борьбе бывают победы и поражения как с одной, так и другой стороны, что эта борьба не ограничивается какой-то узкой сферой отношений, а захватывает кроме денежной и финансовой сферы также политику, право, нравственность и религию. «Денежная революция», в конечном счете, предполагает изменение человека, его сознания и поведения. *Изменение денежной системы — отражение изменений духовного устройства общества. События в мире денег можно сравнить с движением «теней», отбрасываемых миром духовной жизни человека.*

В данной работе мы фиксируем в основном лишь движения «теней». В то же время задача богословов, философов, писателей, поэтов — всяких, обладающих особым «зрением» людей, — реконструировать и объяснить первопричины этих «танцев теней» — изменения духовного устройства общества. В качестве попыток осмысления духовных первопричин изменений в мире денег (и в целом материальной жизни общества) можно назвать работы *Макса Вебера* «Протестантская этика и дух капитализма», *Вернера Зомбарта* «Буржуа», *Сергия Булгакова* «Философия хозяйства», *Льва Тихомирова* «Религиозно-философские основы истории» и ряд других.

История ростовщичества показывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, это развитие — результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а, в конечном счете, духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

«Денежные революции» «позднего» капитализма

«Поздний» западный капитализм стал формироваться во второй половине XX века. Сегодня мы живем в эпоху «позднего» капитализма. Это уже капитализм, отягощенный серьезными «болезнями». Но речь сейчас не о «болезнях». «Жажда денег» и стремление к мировому господству заставляли и заставляют ростовщиков искать все новые средства обогащения. Внедрение каждого такого средства — важная веха в перманентной «денежной революции».

Западный капитализм окончательно вошел в стадию позднего развития четыре десятка лет назад. Рубеж этого перехода идентифицируется достаточно точно — *15 августа 1971 года*. Что произошло в этот день? В этот день американский президент *Р. Никсон* выступил по национальному телевидению и сообщил гражданам США и всего мира очень важную новость: Америка прекращает обменивать свои доллары на золото. Это был взрыв, который без натяжки можно назвать еще одной «денежной революцией».

Чтобы было понятно значение этого события, совершим небольшой экскурс в XIX век. Тогда в мире постепенно складывался так называемый «золотой стандарт». Суть его в том, что в основе национальных денежных систем находилось золото. Это не значит, что в обращении находились лишь золотые монеты или слитки. Это значит, что любые деньги (бумажные, безналичные) могли быть так или иначе обменены их предъявителями на драгоценный металл, причем по определенному курсу (паритету). Первой золотой стандарт ввела в начале XIX века (после наполеоновских войн) Англия. Второй была Германия, которая перешла на золото после франко-прусской войны 1871 года. За Германией последовали Франция, другие европейские страны. Россия присоединилась к блоку стран «золо-

того стандарта» в самом конце XIX в. (в результате проведения денежной реформы С.Витте). Примерно в это же время «золотой стандарт» утвердился и в Америке. Итак, во многих странах мира утвердились денежные системы, базирующиеся на желтом металле. Это были очень дорогостоящие системы: для того, чтобы поддерживать денежное обращение внутри страны, надо было добывать его из недр Земли или постоянно что-то экспортировать, чтобы заработать золото. Без запаса золота нельзя обеспечить денежное обращение в стране, так как бумажные деньги должны быть обеспечены запасом желтого металла. При такой системе денег обычно не хватает, средством поддержания необходимой массы денег в экономике остается получение займов, причем займов золотых. Таким образом, для стран с «золотым стандартом» постоянно существовала угроза «подсесть» на иглу золотых займов. Зачем же страны внедряли такую неудобную и дорогостоящую систему денежного обращения? Если говорить коротко, она была выгодна тем, у кого было много золота, которое можно было бы давать нуждающимся странам под проценты. А было оно у немногих ростовщиков, первыми среди которых были Ротшильды.

Прошел один век с момента, когда «золотой стандарт» начал свое победное шествие по миру. И его шествие закончилось, как мы уже сказали 15 августа 1971 года. Во второй половине XX века золото уже стало мешать главным ростовщикам делать деньги: оно превратилось в своеобразный «тормоз» или «якорь», который не позволял мировым ростовщикам включить на полную мощность «печатный станок» (ведь при «золотом стандарте» количество выпускаемых денег было лимитировано золотым запасом).

А как только был включен на полную мощность «печатный станок» ростовщиков, «финансовые новации» посыпались как из рога изобилия. Эти «новации» многообразны:

- различные новые «финансовые инструменты», в первую очередь, производные инструменты (деривативы);
- новые «финансовые продукты» (вплоть до услуг по страхованию от риска падения метеоритов на дом);
- новые финансовые институты (например, хеджевые фонды, взаимные фонды, фонды фондов и т.п.);
- вовлечение в сферу денежных отношений того, что раньше не продавалось и не покупалось (например, «интеллектуальная собственность»);

- превращение компаний в объект рыночных спекуляций (для чего стали активно насаждать погоню за ростом «капитализации бизнеса») и т.п.

Важным событием в истории позднего американского капитализма стало *разрешение банкам США заниматься практически без ограничений финансовыми спекуляциями*. Это один из наиболее легких способов получения сверхприбылей для ростовщиков. В 2002 г. был отменен принятый в 1933г. закон *Гласса-Стигалла*, который запрещал использовать деньги вкладчиков для игры на бирже. Многие банки из депозитно-кредитных учреждений превратились в депозитно-инвестиционные: они стали играть деньгами вкладчиков на различных финансовых рынках. После этого сразу же началось «надувание пузыря» на рынке недвижимости и рынке ипотечных ценных бумаг (который, как известно, лопнул через несколько лет, вызвав тяжелейший финансовый кризис).

Смысл всех этих «финансовых новаций» достаточно прост: создать постоянно растущий спрос на «бумажную продукцию» владельцев «печатного станка» (т.е. на деньги), а также обеспечить «законный отъем денег» у физических и юридических лиц в результате их активного втягивания в «честные» игры на финансовых рынках.

Мир находится в напряженном ожидании второй «волны» финансового и экономического кризиса. Кроме того, Западная Европа в 2011 году вошла в острую фазу «долгового кризиса». Хотя в качестве «мальчика для битья» выбрана Греция, финансово-экономическое положение других стран-членов Европейского союза не намного лучше (а некоторых стран — даже хуже). Некоторые тревожные признаки стали появляться в экономике Китая.

Мир находится на грани серьезных потрясений и изменений. Мировые ростовщики проводят глобальную политику так называемого «управляемого хаоса». В рамках этой политики у них запланирована очередная фаза «денежной революции». Эти планы нам до конца не известны. Но общий вектор их политики понятен. В части создания «хаоса» планируются война (или серия войн) и «оранжевые» революции во многих частях мира. В части «управления» планируется активно выстраивать конструкцию мирового правительства. Кое-что из этих планов периодически озвучивается: учреждение общего министерства финансов для Европы, резкое усиление роли Европейского центрального банка, создание мирового центробанка, введе-

ние международных налогов, полный переход на безналичные деньги и т.п. Впрочем, в планы мировых ростовщиков история может внести серьезные коррективы. Об этом свидетельствует вся история «перманентной денежной революции».

Глава 3

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ЛЕГАЛИЗАЦИЯ РОСТОВЩИЧЕСКОГО ПРОЦЕНТА

Заимодавец никогда не наслаждается тем, что имеет, никогда не радуется об этом, да и тогда, как нарастают проценты, не веселится о прибыли, напротив, печалится о том, что рост еще не сравнился с капиталом; и прежде, нежели этот несправедливый рост сравнится совершенно, он старается пустить его в оборот, обращая в капитал и самые проценты, и насильно заставляя производить преждевременные порождения ехиднины. Таковы проценты! Они более этих ядовитых животных терзают и скупают души несчастных. Вот — «союз неправды!» Вот — «узы ярма!» Человек говорит: я даю не для того, чтобы ты что-нибудь имел, но чтобы возвратил с лихвой.

Святитель Иоанн Златоуст¹.

Католицизм: двойственное отношение к ростовщичеству

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков лет до нескольких веков еще при формально полной власти римско-католической церкви. Этот переходный период закончился *Реформацией*. Ряд исследователей обращает внимание на то, что именно переход ростовщичества с «нелегального» на «полулегальное» положение создал духовно-нравственные и материальные предпосылки

¹ Святитель Иоанн Златоуст. Толкования на святого Матфея, евангелиста. Беседа 56.

для Реформации, стал важнейшей причиной «духовной революции» в лоне католицизма¹.

На переходном этапе наблюдается тенденция к *формированию «двойного подхода» римско-католической церкви к ростовщичеству*. Это, с одной стороны, сохранение жестких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона католической церкви.

Речь идет, прежде всего, о евреях, т.е. представителях *иудаизма*. Снисходительное отношение к евреям-ростовщикам объясняется тем, что к их «услугам» прибегали монархи, князья, иерархи католической церкви и даже Папы. Кроме того, налоги, взимаемые с доходов евреев-ростовщиков, были крайне необходимы для пополнения казны королей и князей. Именно в это время начинается укрепление позиций еврейства в мире финансов.

Об этом можно подробнее узнать из *книги Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь»*, которая была написана в начале прошлого века и уже несколько раз переиздавалась в постсоветское время. Начиная со времени крестовых походов, ростовщичество, по мнению Зомбарта, становится основным занятием евреев.

Впрочем, даже к ростовщической деятельности христиан позиция католической церкви перестала быть такой жесткой, какой она была на первом этапе. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена, аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения Папы. Довольно часто представители католической церкви для выдачи кредитов пользовались посредниками в лице евреев-ростовщиков, естественно не афишируя свои связи с ними. Фактически, *был создан механизм «взаимовыгодного» сотрудничества в сфере ростовщического кредита представителей двух конфессий*. Кто-то из представителей интеллектуальной католической элиты пытался найти идейно-догматическое обоснование такого сотрудничества, кто-то резко протестовал против такой практики.

¹ См.: О.Н.Четверикова, А.В.Крыжановский. Культура и религия Запада. М.: ОАО «Московские учебники», 2009.

Первые попытки внутри католической церкви найти логическое и богословское обоснование процента обычно связывают с именем известного схоласта-богослова *Фомы Аквинского* (1225—1274). С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков. Например, он писал, что ростовщики, по сути, торгуют не деньгами, а временем: ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без каких-либо вопросов известную фразу: *«Время — деньги»*. А в те времена время воспринималось как дар Божий, а такими дарами торговать запрещалось. С другой стороны, он уже допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заемщику доход. В этом случае процент — это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте. Правда, Фома Аквинский не находит внятного ответа на вопрос: должен ли хозяин денег требовать свой процент в том случае, если дохода от дела, в которое вложены деньги, не получено.

Такая трактовка уже была серьезным отступлением от позиций более ранних схоластов, которые считали, что деньги, отданные в кредит одним лицом (кредитором) другому, становятся собственностью последнего (заемщика). Требование же кредитором оплаты за пользование тем, что ему уже не принадлежит, означает попытку ограбить заемщика. Это нам, живущим в XXI веке, трудно понять такую логику, а в эпоху раннего христианства она была единственно возможной.

На переходном этапе в полной мере проявились все те *выгоды, которые дает практика процентных ссуд ростовщичу. Прежде всего, это возможности:*

- получения дохода в виде процента;
- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника — как финансово-хозяйственных, так и политических.

С первым видом выгод все более или менее понятно.

Что касается *второго вида выгод*, то в Средние века, где основным видом занятий человека было сельское хозяйство и главным «капиталом» была земля, именно она была основным

объектом залогов. Также для залогов использовался скот, дома, инвентарь, домашняя утварь. Кроме имущества должника объектом залога нередко оказывался сам человек. В некоторых случаях при невозможности погашения обязательств перед кредитором получатель кредита становился рабом, переходя в собственность ростовщика, или «крепостным», находящимся у ростовщика на положении полураба. Иногда в роли такого «живого залога» оказывались другие члены семьи должника или вся семья. Например, К. Маркс в третьем томе «Капитала» в гл. 36 «Докапиталистические отношения» достаточно подробно описывает, как еще в Древнем Риме патриции давали плебеям в долг под высокие проценты хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, а в случае непогашения долгов превращали плебеев в рабов. Он также приводит примеры из Средних веков: при Карле Великом франкские крестьяне были разорены войнами и были вынуждены брать денежные и товарные кредиты. В случае непогашения долгов они превращались в крепостных.

Остановимся несколько подробнее на *третьем виде выгод*, которые у многих авторов, пишущих о ростовщичестве, оказываются «за кадром». Те ростовщики, которые давали деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом просили в обмен такие привилегии, как сбор налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Вот что по этому поводу пишет Н.Островский:

«В России помещики сдавали в аренду имения евреям (ростовщикам. — В.К.), и те, уже от своего имени, обирали русских крестьян, часто просто спаивая их, что позволяло действовать более «эффективно»... Именно поэтому народ относился к привилегированным иноверцам (ростовщикам-иудеям. — В.К.) хуже, чем к власти»¹.

Главное же — ростовщики от влиятельных клиентов, олигетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать *политические привилегии*. Н.Островский пишет:

«Кредит, выданный власти, — это обычная взятка или скрытая форма оплаты при покупке привилегий или самой власти в виде *переуступки должностным лицом части власт-*

¹ Н.Н.Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004, с. 118, 119.

ных полномочий. Фактически — это подкуп. Но подкуп существует и вне кредитных отношений. Кредит — это только маскировка, а кредитные учреждения — аккумуляторы средств подкупа власти. Чаще всего для подкупа используются средства самой власти или населения...».

Далее Н.Островский пишет, что кредиторы, «приходя на новые места, вскоре получали привилегии, а через весьма незначительное время становились очень богатыми и состоятельными людьми. Никакого морального оправдания этим привилегиям никогда не существовало хотя бы только потому, что в основе этого бизнеса лежит дестабилизация общественных отношений и изменение законов в пользу кредитора с помощью подкупа»¹.

Отметим, что, по сути, вся история, начиная со Средних веков (по крайней мере, история Запада) и до наших дней — это история «дестабилизации общественных отношений и изменения законов в пользу кредитора с помощью подкупа». Можно согласиться с Н.Островским, что «кредитные учреждения — это аккумуляторы средств подкупа власти». Однако, с какого-то момента истории сама власть становится жертвой интриг и подрывной деятельности ростовщиков. Потому что указанные «аккумуляторы средств» начинают использоваться уже для подкупа сил, находящихся в оппозиции к законной власти, — в лице «церковных реформаторов», «народных предводителей», «мятежных бояр», «политических партий», «профсоюзных лидеров», «депутатов Думы», «оранжевых активистов», «болотных оппозиционеров» и т.п.

Средневековая Европа: ростовщики выходят из подполья

Этап полной легализации ростовщичества начался еще в Средние века и растягивается во времени до сегодняшнего дня. И на этом этапе было немало своих «приливов» и «отливов», т.е. изменений в сторону либерализации деятельности ростовщиков и в сторону ее ужесточения. Эти «колебания» выражались в изменениях предельной величины взимаемых процентов; видов кредитов, по которым допускалось взимание процентов; жесткости наказаний за нарушения предписаний и т.п.

¹ Там же, с. 121.

Обычно в учебниках пишут, что запреты на взимание процентов законодательно были сняты лишь в эпоху Реформации или даже позже, в эпоху буржуазных революций: «Законодательная отмена запрета на взимание процентов в Англии произошла... в XVI в., а во Франции — только в конце XVIII в. в период французской революции»¹.

Однако, по нашему мнению, легализация ростовщичества произошла существенно раньше.

Во-первых, следует вспомнить, что известный католический Орден тамплиеров получил официальное разрешение Папы заниматься финансовыми операциями. На первых порах тамплиеры, будучи еще крайне бедными рыцарями, сами занимали деньги у евреев-ростовщиков. Папа позднее освободил их от необходимости возвращать эти долги. Постепенно тамплиеры сами стали давать деньги в ссуду, причем под процент более низкий, чем еврей-ростовщик; поэтому они достаточно быстро стали занимать доминирующее положение на денежных рынках Европы и Средиземноморья. В начале XIV века Орден тамплиеров был объявлен французским королем Филиппом IV Красивым вне закона, а его главные руководители были казнены.

Во-вторых, в католической Европе уже в X—XI вв. сложились своеобразные «офшоры», в которых христианам разрешалось заниматься ростовщичеством. Речь идет о таких городах-государствах Италии, как: Венеция, Генуя, Флоренция, Ломбардия, Сиенна и Лука.

Уже в начале XIII века две известные флорентийские семьи — Барди (Bardi) и Перуцци (Peruzzi) были настолько богаты, что могли предлагать ссуды и другие финансовые услуги главам феодальных государств и Папе. Их называли банкирами Папы. В начале XIV века (особенно после того, как тамплиеры сошли со сцены) эти банкирские дома раскинули свои сети по всей Европе. Так, дом Барди имел филиалы в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе, на Кипре. Конец банкирским домам Флоренции пришел в 40-е годы

¹ История экономических учений. Под ред. В.Автономова. — М.: ИНФРА-М, 2002, с. 26.

XIV века. Перуцци и Барди дали в 1340 г. кредит на громадную по тем временам сумму в 1,5 млн. золотых флоринов английскому королю *Эдуарду III*. Ему деньги потребовались для ведения войны с Францией (она затем переросла в Столетнюю войну). В 1345 г. король объявил о своей неплатежеспособности (дефолт), и оба банкирских дома разорились.

На смену разорившимся банкирским домам во Флоренции пришли новые, из них наиболее богатыми и влиятельными были семьи *Пацци (Pazzi)* и *Медичи (Medici)*. В XV веке в Европе семейство Медичи было богатейшим, а банк Медичи — самым крупным. Клан Медичи был тесно связан с Папами, они постоянно пользовались финансовыми услугами их банка.

Южноитальянские ростовщики активно паразитировали на хозяйстве богатейшего в те времена государства — *Византии*. Венецианские и прочие южноитальянские ростовщики и купцы имели особый, привилегированный статус (как сейчас говорят — «режим наибольшего благоприятствования») в Византии в эпоху ее расцвета и на этом зарабатывали большие деньги. А города-полисы, если выражаться современным языком, были своеобразными офшорами, где стекались прибыли ростовщиков и купцов. Главным источником богатства Византии были пошлины, которые взимались при проходе судов через Босфор и Дарданеллы.

Наибольшего хозяйственного и финансового расцвета Византия достигла при императоре *Василии II* (975—1025гг.), когда годовые доходы империи в пересчете на золото достигали 90 тонн. При этом генуэзские суда имели иммунитет от таможенного досмотра, поэтому генуэзцы активно занимались контрабандной торговлей. Им разрешалось свободно ввозить и вывозить драгоценные металлы, а за счет различий в пропорциях цен на золото и серебро в Византии и других государствах они получали так называемую «*арбитражную*» прибыль. Уже не приходится говорить о ростовщической их деятельности.

Постепенно обильные финансовые потоки стали перемещаться из Византии на Юг Италии. Через некоторое время деятельность ростовщиков Венеции в христианской Византии вступила в непримиримое противоречие с религиозно-нравственными и правовыми нормами этого государства, стала возмущать как простое население, так и представителей власти. Все кончилось тем, что в 1181 г. в Константинополе про-

изошла резня иностранцев. Пришедший на волне этих волнений к власти император *Андроник Комнин* выдворил за пределы своего государства венецианских ростовщиков.

Последние решили взять реванш и активно участвовали в подготовке так называемого «крестового похода», который закончился разграблением Константинополя в 1204 году.

Добыча, которая досталась крестоносцам, была равна 1 млн. кельнских марок, что эквивалентно 30 т золота¹. По тем временам это были несметные богатства. Достаточно сказать, что даже через два столетия (в 1400 г.) годовые бюджеты в золотом эквиваленте в отдельных городах-республиках и государствах были равны (тонн): Венеция — 5,4; Франция — 3,4; Милан — 3,4; Флоренция — 2,0; Португалия — 1,35; Генуя — 0,8².

Через некоторое время все золото и другие ценности перешли в руки ростовщиков, которые «обслуживали» крестоносцев. По мнению некоторых историков, именно эти несметные (по тем временам) богатства и были тем «первоначальным накоплением капитала», которое дало толчок развитию капитализма. Золото и серебро из Америки (эпоха так называемых «Великих географических открытий») появилось в Европе на три столетия позже. Позиции ростовщиков в Венеции и других городах Южной Италии стали еще крепче, они стали распространять свое влияние на всю Европу и даже пытались поставить под свой контроль Русь.

Вот что об этих временах говорит архимандрит *Тихон Шевкунов*, создатель известного фильма *«Гибель империи. Византийский урок»*: «Именно несметными богатствами Константинополя был выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии, Венеция, был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилось морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово «ломбард»). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в

¹ Ф.И. Успенский. История Византии. М., 1996, том 2, с. 291.

² Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008, с. 78.

Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумейной жаждой наживы, которая, по сути, является генетическим продолжением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы»¹.

Византия же после этого «крестового похода» так и не смогла полностью восстановиться, а через два с половиной столетия закончила свое существование. Как пишут историки, — в результате захвата Константинополя турками. Но, если копнуть глубже, то за турками стояли все те же ростовщики.

Реформация: дальнейшее наступление ростовщичества

Считается, что «церковную революцию» в виде Реформации инициировал *Мартин Лютер*, и многие считают его «предтечей» капитализма. Но что примечательно, этот отец-основатель протестантизма был настроен крайне негативно в отношении ростовщичества. Более глубокое изучение истории Реформации приводит к выводу: «церковная революция» была в немалой степени спровоцирована коммерциализацией католической церкви (в том числе ее ростовщической практикой). Так что Лютер в равной мере обвинял в ростовщичестве и евреев и клириков католической церкви:

«Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (поскольку это от него зависит), как, если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и все же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как по ему справедливости надо бы быть повешенным на виселице, чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нем было столько мяса, что все вороны, разделив, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров закопывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют

¹ Архимандрит Тихон Шевкунов Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008, с. 11—12.

в шелку... Поэтому на земле нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны — все это люди злые, но они все-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже должны, иногда смириться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет, чтобы весь мир для него голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было все, и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навек крепостным... Он всегда носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик — это громадное и ужасное чудовище, зверь, все опустошающий, хуже Какуса, Гернона и Антея (герои античной мифологии. — В.К.). И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивал задом наперед в свое логовище. Но Геркулес должен услышать рев быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утесов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который ворует, грабит и пожирает все. И все-таки он как будто ничего не делал дурного, и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперед в свое логовище, от чего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков»¹.

Трудно отыскать более острый памфлет против ростовщичества. Он не просто эмоциональный. В нем есть, по крайней мере, две важные мысли, которые помогают нам понять природу современных ростовщиков — банкиров.

Во-первых, Лютер заглянул в самую глубь души ростовщика и понял: обогащение для ростовщика лишь средство; целью является — уподобиться богу (*«он хочет быть богом над все-*

¹ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» //Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

ми людьми»). Ростовщик действительно добивается уподобления, только не Богу, а его антиподу — дьяволу.

Во-вторых, деятельность ростовщика организована таким образом, что она (деятельность) и он (ростовщик) внешне выглядят вполне благопристойно и респектабельно в глазах народа, даже христианского (*«Мы же, христиане, так их почитаем...»*). Это ему удастся, с одной стороны, благодаря обману; с другой стороны, по причине простодушия и наивности простых людей (*«Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает...»*). Сегодня, наверное, благодаря интенсивной обработке сознания с помощью СМИ в глазах обывателя (в своей массе уже давно отошедшего от христианства) современный ростовщик — банкир выглядит еще более респектабельно; понимание преступного характера банковской деятельности до сознания нынешнего обывателя не доходит.

Но, в жизни получилось действительно ровным образом наоборот: М.Лютер расчистил дорогу тем, кого он люто ненавидел — ростовщикам. Как тут не вспомнить поговорку: «благими намерениями дорога устлана в ад».

Другой отец-основатель протестантизма — Кальвин — в написанном им письме о ростовщичестве занимает позицию, совершенно отличную от Лютера. Эту позицию можно назвать дифференцированным и сдержанным подходом к ростовщичеству. Он против наиболее одиозных форм ростовщичества, но вместе с тем считает «естественным» получение барыша от ссуды денег, особенно на цели получения дохода заемщиком и если процент не будет «чрезмерным» (превышающим 5%). Ростовщикам этой «трещины» в позиции христиан было достаточно, процесс завоевания ими новых плацдармов ускорился. Об этом достаточно подробно написано Максом Вебером в его книге *«Протестантская этика и дух капитализма»*.

«Эстафету» Кальвина подхватили появившиеся в секуляризируемом мире *«профессиональные философы»*, принявшие рьяно защищать ростовщичество в его «реформированном варианте». Речь шла о том, что ростовщичество следует легализовать, но при условии, что ссуды будут направляться не на потребление (особой критике подвергалась практика ссуд на приобретение аристократами предметов роскоши и вообще на «прожигание» ими жизни), а на то, что современными

словами можно было бы назвать «развитие бизнеса». Это позволило бы понизить процент по ссудам и ускорить «прогресс общества» (т.е. капитализма). Среди работ на эту тему можно назвать трактат Дж. Локка *«Соображения о последствиях понижения процентов на денежный капитал»* и трактат И.Бентама *«В защиту процента»*.

Пожалуй, первой банкирской династией эпохи Реформации в Европе можно назвать немецкое семейство Фуггеров. Банкирский дом Фуггеров (как и банкиры Южной Италии, например, Медичи) сколотил свое состояние на том, что предоставлял деньги в кредит Папе, крупным феодалам, королям. Кредитование королей было очень выгодным делом. Денежные ссуды выдавались под залог обширных земельных участков и другого недвижимого имущества, в обмен на концессии. Например, Фуггеры получили доступ к серебряным и медным рудникам. Банкиры получали в аренду источники королевских доходов (сбор налогов), они фактически управляли активами монархов феодалов.

Сопrotивление ростовщикам

Первый период «денежной революции» — легализация ростовщической деятельности — растянулся на длительное время. В Западной Европе периоды легализации ростовщической деятельности сменялись периодами гонений на ростовщиков и восстановлением ограничений и запретов на взимание процента.

В отмене запретов и смягчении ограничений были уже заинтересованы не только евреи-ростовщики, но также клирики церкви, практиковавшие дачу денег в ссуду, и государи, которые пользовались «услугами» ростовщиков. Нередко сторону ростовщиков занимали также торговцы, которые часто пользовались ссудами, а позже — первые капиталисты-предприниматели, заинтересованные в легализации ростовщичества, поскольку это способствовало снижению ссудного процента.

Против ростовщиков чаще всего выступал простой народ, которого процентная кабала порой доводила до отчаяния. Иногда все кончалось бунтами и погромами лавок ростовщиков. Далеко за примерами ходить не надо: в Киеве в 1113 году

началось восстание горожан, которые громили дома евреев-ростовщиков и бояр, которые душили народ налогами. Тогда князь *Владимир* издал «*Устав Володимирь Всеволодовича*», в котором определил порядок списания накопившихся долгов, ввел строгие ограничения на величину взимаемых процентов, а предельный срок начисления процентов установил в три года. В те далекие времена правители иногда оказывались на стороне народа.

Евреи изгонялись почти из всех европейских государств, но неизменно возвращались назад. Правители, изгоняя за пределы своих государств евреев-ростовщиков, сразу «убивали двух зайцев»: во-первых, повышали, выражаясь современным языком, свой «рейтинг» в глазах народа; во-вторых, захватывали имущество ростовщиков и, таким образом, решали свои финансовые проблемы. Однако такое «решение» проблем создавало лишь временный эффект. Через какое-то время деньги у правителей кончались, и они опять разрешали евреям-ростовщикам селиться и заниматься торговлей деньгами в пределах их государств. А через определенное время все повторялось вновь.

Например, из Швейцарии евреи изгонялись в 1298 году, а затем в 1616, 1634, 1655, 1701 гг. Из Франции они изгонялись в 1080, 1147, 1180, 1306, 1394 гг. Правда, после изгнания в 1394 году евреев не пускали во Францию на протяжении четырех столетий — до революции 1791 года. Из Англии выселение евреев происходило в 1188, 1198, 1290, 1510 гг. Из Испании — в 1391, 1492, 1629 гг. Из Португалии — в 1496, 1516, 1555, 1629 гг.

Окончательное возвращение евреев в страны Европы произошло лишь в XVII—XVIII веках, когда капитализм полностью там утвердился, а ростовщическая деятельность была полностью реабилитирована.

Вот что по этому поводу пишет израильский исследователь денежной истории еврейского народа *П.Люкимсон*: «...начиная с XVI века изгонять евреев из той или иной страны становилось все труднее и труднее, так как подобный шаг неизбежно приводил к тому, что решившийся на него король подвергался бойкоту со стороны еврейских банкиров в других странах и лишался всякой возможности получить кредиты. Эта между-

народная еврейская солидарность была для европейских банкиров тем более болезненной, что к этому времени произошло закономерное перерастание ростовщического капитала в банковский»¹.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться более благозвучно: *«банковская деятельность»*. В это время произошло принципиальное изменение баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа: *свержению монархов*. Это было необходимо для того, чтобы могли быстро развиваться товарно-денежные (т.е. капиталистические) отношения. Это резко *расширяло спрос на «услуги» ростовщиков*: раньше этими «услугами» пользовались преимущественно землевладельцы и монархи (для удовлетворения своих потребностей в предметах роскоши); теперь эти «услуги» потребовались капиталистам-предпринимателям (для того, чтобы осуществлять инвестиции в производство). Революция в сфере денежной влекла за собой неизбежно революцию в сфере политической власти.

Что касается *России*, то она гораздо дольше, чем европейские страны не имела на своей территории евреев: они были изгнаны из Киева в XII веке, а вновь в пределах нашего государства появились лишь в XVIII веке (после разделов Польши, когда часть территории Польши вместе с населяющими ее евреями вошла в состав Российской империи). Об этом можно почитать у того же *В. Зомбарта* в книге *«Евреи и хозяйственная жизнь»*, а также у *Л.Тихомирова* в книге *«Религиозно-философские основы истории»*.

Ярким примером, иллюстрирующий процесс «отливов» и «приливов» в противостоянии ростовщиков и общества является *Франция эпохи Нового времени*. В 1777 году власти Парижа приняли постановление, которое запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемого священными канонами». В последующие годы это решение неоднократно повторялось. Все это активизировало ростовщиков, которые стали одними из

¹ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: «Феникс», 2007, с. 289.

основных организаторов так называемой «буржуазной» революции 1789 года во Франции.

Самое парадоксальное, что многие «революционеры» шли на штурм Бастилии, а затем участвовали в свержении и казни короля под лозунгами борьбы с ростовщичеством и даже с капитализмом! Например, *Марат* заявлял: «У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками. *Граф де Кюстин* с трибуны Национального собрания провозглашал: «Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают никакого другого отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства». *Комбон*, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793 г., огонь своей критики направил против ростовщиков: «В настоящий момент идет борьба не на жизнь, а на смерть между всеми торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы». *Де ла Платьер*, который в 1791 г. стал министром внутренних дел, также не стеснялся в выборе слов, разоблачающих ростовщиков: «Париж — это всего лишь продавцы денег или те, кто деньгами ворочает, — банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что «революционеры» оказались игрушкой в руках ростовщиков. Фактически они делали противоположное тому, что декларировали. Некоторые осмысленно, другие использовали ростовщиками «втемную».

Пришедший к власти император *Наполеон Бонапарт* провел в 1807 году закон, с помощью которого он вновь попытался обуздать ростовщичество: по так называемым «гражданским» кредитам предельная ставка была определена в 5%, а по коммерческим — в 6%. Однако уже в середине XIX в. ростовщичество во Франции расцвело пышным цветом. Недаром французский капитализм принято называть «ростовщическим».

¹ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

Отметим, что даже после первых «побед» ростовщиков все еще сохранялись значительные ограничения на виды кредитов, по которым разрешалось взимать проценты. В первую очередь снимались ограничения на процентные ссуды государству, поскольку в этом были заинтересованы монархи и те, кто стоял около казны. Позднее процентные ссуды стали предоставляться торговцам, ремесленникам и всем тем, кто деньги использовал для получения дохода (проценты в таких случаях трактовались как «участие» ростовщика в прибыли заемщика). Позже всего были сняты ограничения на взимание процентов по кредитам, предоставлявшимся частным лицам на цели личного потребления.

Глава 4

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: БОРЬБА ЗА «ЧАСТИЧНОЕ РЕЗЕРВИРОВАНИЕ»

Получается, что наши деньги отданы на милость кредитным операциям банков, которые дают в долг не деньги, а лишь обещания выплатить деньги, которых у них нет.

*Ирвинг Фишер (1867—1947),
известный американский экономист*

Банки создают кредит. Было бы ошибкой полагать, что банковский кредит составляют денежные вклады, находящиеся в банке.

Британская энциклопедия, 14-е издание

«Частичное резервирование» как разновидность фальшивомонетничества

Экономические кризисы могут начаться «стихийно» в виде так называемых «набегов» вкладчиков на банки. В результате происходят массовые банкротства кредитных организаций, а затем волны кризисы распространяются на другие сектора. Спрашивается: почему банки терпят банкротства? Ведь мы выше отметили, что кредитная деятельность банков является достаточно безопасным видом бизнеса: кредиты надеж-

но обеспечиваются залогами (в крайнем случае — гарантиями, страховками, поручительствами).

Причина в том, что для банковской деятельности характерно *частичное резервирование* их пассивных операций, т.е. операций, связанных с выдачей банками обязательств. Иначе говоря, обязательства банкиров перед их клиентами, размещающими средства на депозитах, оказываются больше имеющихся в наличии у банков ликвидных активов (в разы, иногда в десятки раз). Выданные коммерческими банками обязательства — это «*депозитные деньги*», о которых мы говорили выше. Ликвидные активы — это «*настоящие деньги*», которые (в отличие от депозитных денег) являются законным платежным средством и в настоящее время почти исключительно являются деньгами центрального банка (раньше это были также казначейские билеты, а еще раньше к «настоящим деньгам» относили золото и серебро). Так, сегодня в совокупной денежной массе развитых стран на «настоящие деньги» приходится не более 10 процентов, все остальное — «депозитные деньги».

К «частичному резервированию» стали прибегать еще многие столетия назад ростовщики и менялы, которые брали на хранение золото, а под это золото выдавали так называемые складские расписки, по которому предъявитель записки мог в любое время получить золото из хранилища ростовщика (менялы). Первоначально ростовщики и менялы зарабатывали на том, что взимали плату за хранение золота (подобно тому, как мы сегодня платим за услуги камеры хранения или аренду «банковской ячейки»). Поскольку одновременно все расписки ростовщикам не предъявлялись, то они сообразили, что расписок можно выписать на большее количество золота, чем фактически находилось в хранилище. Этими расписками можно было торговать как обыкновенными деньгами (т.е. золотом), получая хороший процент. Это было жульничество, но поначалу его никто не замечал. Постепенно пропорция между объемом расписок (в стоимостном выражении) и объемом золота на хранении (также в стоимостном выражении) менялась все больше в пользу первого. Если говорить коротко, то *главной причиной практики «частичного резервирования» является неумная жадность ростовщиков, а с правовой точки зрения это натуральное жульничество.*

Почему жадность подталкивает современных ростовщиков к «частичному резервированию»? Потому, что «полное резервирование» делает невозможным наращивание кредитной эмиссии коммерческими банками, они оказываются лишь простыми «посредниками», через которых происходит перемещение существующих денег от одних лиц к другим, новых денег при этом не создается. При таком бизнесе можно заработать лишь скромные комиссионные, а о больших ростовщических процентах мечтать не приходится.

Все познается в сравнении. Ростовщичество тех «добрых, старых времен», которые предшествовали «денежной революции», в наше время некоторым экспертам и специалистам кажется вполне «приличным»: те ростовщики «торговали» деньгами, которые принадлежали им лично. Ростовщичество времен «частичного резервирования» уже совсем другое: ростовщик ссужает не свои личные деньги, а новые деньги, которые он «создает из воздуха», используя в качестве частичного обеспечения новых, «искусственных» денег чужие настоящие деньги. Но проценты, получаемые от дачи в ссуду таких «искусственных» денег, вполне настоящие, и они увеличивают реальное богатство ростовщика. Если старое ростовщичество было просто *грабежом*, то новое ростовщичество, основанное на «частичном резервировании», можно выразить простой формулой:

$$\text{грабеж} + \text{жульничество} = \text{грабеж в квадрате}$$

Легализация частичного резервирования — по сути, продолжение «денежной революции» ростовщиков, о которой мы говорили выше. Она последовала сразу же за легализацией ростовщического процента, поскольку неумная жажда ростовщиков к обогащению натолкнулась на ограниченную ресурсную базу кредитной деятельности.

Среди западных специалистов наиболее последовательно критику частичного резервирования проводят представители *австрийской экономической школы*. Один из них — *Мюррей Ротбардт*. В своей книге *«Показания против Федерального резерва»* следующим образом описывает механизм «создания» денег в условиях «частичного резервирования»:

«Пока банк в своей деятельности строго придерживается 100%-ного резервирования, денежная масса не увеличивает-

ся, изменяется только *форма*, в которой обращаются деньги. Так, если в обществе имеется 2 млн. долл. наличных денег и люди кладут 1,2 млн. долл. в депозитные банки, то общая сумма денег, равная 2 млн. долл., остается неизменной с той лишь разницей, что 800 000 долл. будут оставаться наличными, тогда как остальные 1,2 млн. долл. будут обращаться в виде складских расписок на наличные деньги.

Предположим, что банки поддались соблазну создать фальшивые складские расписки на наличные деньги и выдавать их в виде ссуды. В результате ранее строго разделенные депозитная и ссудная деятельность банков смешиваются. Сохранность доверенного вклада нарушается, и депозитный договор не может быть выполнен, если все «кредиторы» попытаются предъявить свои требования к погашению. Липовые складские расписки выдаются банком в виде ссуды. Банковская деятельность с частичным резервированием поднимает свою «уродливую голову»¹.

Поясним, что в приведенном отрывке под *«складскими расписками»* имеются в виду депозитные деньги, т.е. новые деньги, «созданные» коммерческими банками (в отличие от наличных денег, которые эмитированы центральным банком и рассматриваются в любой стране в качестве единственного законного платежного средства).

Кредитные и депозитные операции банков: двойные стандарты

Представленная схема операций банков с «частичным резервированием» демонстрирует ярко выраженную *«асимметрию» их активных и пассивных операций*. Эта «асимметрия» имеет следующие измерения.

1. *Разная степень обеспеченности (покрытия залогом) операций:*

- по активным операциям (выдача кредитов) банки требуют обеспечения, причем стоимостные оценки принимаемых кредитором залогов намного превышают суммы долговых обязательств получателей кредитов;

¹ Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: «Социум», 2003, с. 51—52.

- по пассивным операциям (привлечение денег на депозиты) банки не предоставляют вкладчикам необходимого резервирования (т.е. обеспечения) своих обязательств (нередко величина такого резервирования в целом по депозитным обязательствам составляет лишь 10 процентов, а иногда и того меньше).

2. Разная правовая природа операций:

- пассивные операции представляют собой правовые отношения, вытекающие из договора хранения (депонирования, или депозита);

- активные операции имеют правовую природу кредита.

3. Разная срочность операций:

- пассивные операции (вклады) характеризуются тем, что деньги могут быть востребованы в любой момент (т.е. ресурсы во вкладах должны быть отнесены к высоколиквидным);

- активные операции (кредиты) характеризуются тем, что они возвращаются банку лишь по истечении срока кредита (т.е. ресурсы, связанные в кредитах, имеют более низкую ликвидность).

По-английски указанное несовпадение пассивных и активных операций по срокам называется *maturities mismatch*.

4. Различные подходы к стоимостной оценке:

- активы отражаются в балансе банка обычно по текущей рыночной оценке (значит, существует риск снижения стоимостных оценок активов);

- оценка обязательств (пассивов) банка, как правило, не меняется во времени¹.

Понятно, что все эти «асимметрии» создают риски неустойчивости банка, грозят банковской паникой и банкротствами. На такую «асимметрию» обращают внимание многие специалисты. Предоставим слово бывшему заместителю Председателя Счетной палаты России Ю.Болдыреву:

«Важно отметить, что клиенты банка, как правило, вступают с ним в сугубо неравноправные отношения. Попробуйте взять в банке кредит — с вас потребуют не только сведения о целях кредитования и о ваших источниках доходов, но и залог,

¹ Если только банк не потерпел фактическое крушение; в этом случае процедура банкротства может предполагать дисконтирование обязательств перед клиентами

который, в случае невозможности возврата вами кредита и уплаты процентов по нему, обернется в доход банка. Если же вы ссужаете банку деньги (кладете их на банковский депозит), вы не только получите существенно меньший процент по вкладу..., но еще вынуждены довериться этому банку — никакой залог со стороны банка в вашу пользу на случай его несостоятельности и банкротства не только не предусматривается, но считается неуместным даже ставить об этом вопрос»¹. Последствия такой «асимметрии» больно бьют не только по рядовым вкладчикам (физическим лицам), но также по бизнесу и даже государству: «Хранение средств в банках рискованно не только для мелких и средних вкладчиков, но и для самых крупных корпораций с госучастием, а также для такого неслабенького, казалось бы клиента, как само государство. Примеров пропажи госсредств в банках (уже не при их перечислении, а при хранении) — великое множество. Так, например, Счетная палата выявила, что при банкротстве одного только Кредо-банка вместе с ним пропали более трехсот миллионов долларов США наших государственных средств. Разумеется, никто за это не ответил, и ни с кого эти средства не взысканы — непредвиденные, видите ли, обстоятельства...»².

К сожалению, у наших студентов, читающих учебники по экономике, деньгам и кредиту, складывается устойчивое представление о полной «симметричности» активных и пассивных операций коммерческих банков. Причина в том, что авторы наших учебников с подачи Международного валютного фонда стали лукаво называть коммерческие банки «*финансовыми посредниками*». Рассуждения о «финансовом посредничестве» лживы: они сеют иллюзии, что банк, получая деньги на депозиты, просто-напросто передает их в виде кредитов. При такой схеме банк действительно оказывается «посредником», «промежуточным звеном», «передаточным пунктом» и ничего более. В наших учебниках могут перечислять десятки функций коммерческих банков, но среди них вы не найдете главной — *эмиссионной, т.е. функции создания новых денег*. А это возмож-

¹ Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003, с. 203.

² Там же, с. 203—204.

но лишь при неполном покрытии обязательств коммерческого банка.

После долгих поисков (просмотрел более десятка учебников) мне все-таки удалось найти один учебник, в котором есть упоминание о частичном резервировании: Процесс создания денег универсальными коммерческими банками называется кредитным расширением или кредитной (банковской) мультипликацией». Он происходит в том случае, если в банковскую сферу попадают деньги и увеличиваются депозиты. Универсальные коммерческие банки могут создавать *деньги* только в условиях системы частичного резервирования»¹.

Подобные трудно замечаемые на сотнях страниц учебников откровения мне напоминают микроскопические надписи «Минздрав предупреждает...», которые производители табака долгое время делали на сигаретных пачках. Слава Богу, удалось добиться того, что на пачках с отравой стали писать крупным шрифтом о вреде табака. Также в экономических учебниках о частичном резервировании надо писать не одним предложением, а посвящать этому специальный раздел, чтобы студент мог понять: банк — не «финансовый посредник», а «фальшивомонетчик».

Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования

Понятно, что любое жульничество должно караться законом. Ростовщикам за многие века их криминальной деятельности удалось решить невероятно сложную задачу: они сумели почти всех (прежде всего законодателей, прокуроров и судей, а сегодня и «профессиональных экономистов») убедить

¹ Татьяна Матвеева. МАКРОЭКОНОМИКА: курс лекций для поступающих в ГУ-ВШЭ, лекция №8: БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА. 2001 г. Упомянутая в цитате «кредитная (банковская) мультипликация — увеличение (умножение) денежных средств на счетах клиентов коммерческих банков в процессе их движения от одного коммерческого банка к другому. Во всех учебниках по экономике обстоятельно рассказывается о кредитном мультипликаторе, но при этом почему-то не раскрываются связанные с этим мультипликатором проблемы частичного (неполного) покрытия обязательств банков перед своими клиентами-вкладчиками.

в том, что «частичное резервирование» — это «норма» банковских операций. Что привлечение ликвидных ресурсов под «складские расписки» — это не просто операция по хранению золота или банкнот, а ссудная операция, которая отражается в балансе ростовщика. *Но при этом ссудная операция, ни имеющая надлежащего обеспечения со стороны ростовщика. Т.е. операция, которая заранее дает ростовщикам право грабить своих клиентов.*

Дадим слово М. Ротбардту: «Если однажды банкир решает начать преступную деятельность, кое о чем он должен беспокоиться заранее. Во-первых, его должно беспокоить, что если его разоблачат, он может угодить в тюрьму и ему придется выплатить огромный штраф за мошенничество. Ему необходимо нанять юрисконсультов, экономистов и финансистов, чтобы убедить суд и публику в том, что частичное резервирование является не мошенничеством и хищением, а законной предпринимательской практикой и добровольными контрактами. И поэтому, если кто-то предъявит расписку, которая должна быть погашена золотом или наличными по предъявлению, а банкир не сможет ее оплатить, то это всего лишь неприятная предпринимательская ошибка, а не вскрытое преступление. Чтобы оправдаться с помощью таких аргументов, он должен убедить власти, что его депозитные обязательства являются не залогом, как на складе, а просто долгом под честное слово. Если люди поверят в это надувательство, тогда у банкира соблазн воспользоваться значительно расширившимися возможностями для осуществления хищений на основе частичного резервирования только усиливается. Понятно, что если банкир депозитного банка или владелец денежного хранилища рассматриваются как обычный владелец склада или хранитель залога, деньги, помещенные на хранение, не могут включаться в раздел «Активы» в его балансе. Эти деньги никоим образом не могут составлять часть его активов, и потому они никак не могут являться «долгом», который может быть выплачен депозитору, и соответственно входить в раздел «Пассивы» его банка; складываясь ради хранения, они не являются займом или долгом и поэтому вообще не входят в его баланс»¹.

¹ Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: «Социум», 2003, с. 44

Постепенно на основе решения судов, которые рассматривали многочисленные иски по поводу жульничества ростовщиков на основе «частичного резервирования», стало формироваться прецедентное право по вопросам «депозитных операций» банков. Суды все чаще стали трактовать такие операции как ссудные, а не складские (операции хранения). *Ростовщикам удалось заполучить в союзники по данному вопросу государство.* Основой такого альянса являлся интерес государства в получении части доходов от необеспеченной эмиссии денег. Как пишет Г.Сапов, «банки и правительства в кредите, создаваемом из ничего, и необеспеченной эмиссии банкнот видели источник доходов, альтернативный политически неудобному повышению налогов», в результате «против объединенного интереса банков и правительства не устояли не только суды, но и экономисты-теоретики»¹.

Важно отметить, что *практикой частичного резервирования стали злоупотреблять не только частные коммерческие банки, но также центральные (эмиссионные) банки.* Например, сразу же после создания первого центрального банка — Банка Англии (1694г.) он стал выпускать больше законных платежных средств (банкнот), чем было золота в его подвалах. В 18—19 вв. в США предпринимались попытки создания центрального банка: сначала это был Банк Северной Америки (1781—1785 гг.), затем Первый банк Соединенных Штатов (1791—1811 гг.), Второй банк Соединенных Штатов (1816—1833 гг.). Так вот эти центральные банки также работали с частичным резервированием, что выражалось в значительном превышении эмиссии банкнот по сравнению с имеющимися запасами золота.

Например, в 1818 году при золотых резервах, равных 2,36 млн. долл. в обращении находилось банкнот на сумму 21,8 млн. долл., т.е. покрытие бумажных денег золотом равнялось 11%².

Ощущение того, что операции по привлечению вкладов превратились в ссудные, стало возникать в результате того, что *банкиры от взимания платы за хранение денег перешли к начислению процентов по вкладам.* Банкиры занимались раз-

¹ Г.Сапов. Из ничего не вышло ничего. Последние двести лет банковские реформы носили деструктивный характер // «Независимая газета», 25.11.2008.

² А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 113—114.

вращением простых людей, предлагая им стать «маленькими ростовщиками», рантье, получающими подобно «большим ростовщикам» проценты. Надо иметь в виду, что «большие ростовщики» в Средние века — это преимущественно иудеи, а «маленькие ростовщики» — преимущественно христиане. Если на ростовщическую деятельность первых общество смотрело с презрением, но все-таки терпело ее, то ростовщическая деятельность вторых была недопустима, так как считалась в христианстве грехом. По сути, длительное время процентные депозитные операции банкиров-ростовщиков осуществлялись «подпольно». Каким образом? Например, обыватель заключал с банкиром-ростовщиком договор на хранение денег. Затем он обращался к банкиру с требованием якобы забрать свои деньги, а последний якобы оказывался не способным эти деньги вернуть. Затем стороны заключали новый договор, по которому банкир уплачивал обывателю штраф — замаскированный процент и обещал вернуть первоначальную сумму денег в определенные сроки. Как вы сами понимаете, обывателю не всегда удавалось получить деньги по второму договору, но желание получить от ростовщика «морковку» в виде так называемого «штрафа» превышало голос разума и совести.

Для того чтобы «завлечь» клиента в свои сети, заставить его нести свои деньги в банк, ростовщики шли на любые ухищрения. Так, *пенсионная система*, которая появилась в некоторых странах Запада в XIX веке, — это отнюдь не «завоевание трудящихся», как пишется в некоторых книгах. И не проявление «заботы о трудящихся» со стороны государства, как пишется в других книгах. Это проект ростовщиков, направленный на их дополнительное обогащение. Дело в том, что первоначально пенсионное обеспечение представляло собой накопления на банковских счетах вкладов, которые делали на протяжении всей трудовой деятельности наемные работники. Т.е. пенсионное обеспечение в те времена — это не более чем «услуга» ростовщиков населению, которая обеспечивала банкам постоянный приток наличности. Сегодня система пенсионного обеспечения усовершенствовалась: между работником и банком появился посредник в виде пенсионного фонда, но в целом принцип остается тот же: пенсионная система в первую очередь оказывает «услуги» не работникам, а банкам. Говорят, что впервые такую систему «пенсионного обеспече-

ния» предложил *Ной Вебстер (Noah Webster)* — тот самый, кто создал первый американский словарь. Вот что пишет по этому поводу *Александр Лежава*: «В 1785—1786 годах он (Вебстер. — В.К.) совершил турне по 13 новым штатам и убедил ключевых законодателей легализовать выплату процентов за пользование деньгами, по крайней мере, на севере страны. Это привело к тому, что люди начали экономить и понесли свои деньги в сберегательные банки, где им выплачивали за это 5% годовых реальных денег. Если вам будут выплачивать по 5% годовых в течение 49 лет, пока вы трудитесь (с 16 до 65 лет), то сбережения за это время вырастают в 4 раза. А этот четырехкратный прирост означает, что среднестатистический человек вполне может накопить достаточно средств, чтобы спокойно выйти на пенсию и не работать на склоне своих лет. Широкое распространение это явление в Америке и Англии получило в начале XIX века. Все то время, пока население осуществляло сбережение своих денежных средств, их деньги использовались бизнесменами, которые брали в банках кредиты...»¹.

Следует все-таки уточнить один момент в приведенной цитате: деньгами в первую очередь пользовались не бизнесмены (получатели кредитов), а банки (кредиторы), а уж на основе полученных «живых денег» «пенсионных взносов» банки «делали» новые деньги, которыми и пользовались бизнесмены. То есть *ловкие ростовщики были посредниками, которые в равной степени пользовались доверчивостью и трудящихся, и бизнесменов.*

Политики на службе фальшивомонетчиков: Франклин Рузвельт

Банкирам (и судьям, защищавшим банкиров) нередко «подыгрывали» *политики*, купленные банкирами.

Вот лишь один пример такой политической поддержки — всеми (не только в Америке, но и в России) восхваляемый президент США *Франклин Делано Рузвельт*. Первое, что сделал пришедший к власти Рузвельт, — объявил 5 марта 1933г. четырехдневные «банковские каникулы», защитив тем самым ростовщиков от разъяренных вкладчиков. А 9 марта он уже «про-

¹ Там же, с. 77—78.

вел» через Конгресс Закон о чрезвычайной помощи банкам, который предусматривал выделение громадной по тем временам суммы в размере 2 млрд. долл. для «пополнения ликвидности» коммерческих банков, входивших в Федеральную Резервную Систему (ФРС). Какая оперативность! Напомним, что в «обычные», «спокойные» времена даже президентам страны приближаться к «независимой» ФРС не рекомендуется.

А сколько «психотерапевтических» бесед новый президент страны провел с американцами по радио (так называемые «беседы у камина»), чтобы успокоить их и убедить не забирать своих вклады! Президент Ф.Рузвельт даже читал «лекции», в которых он объяснял миллионам простых граждан, как устроена банковская система:

«Прежде всего, позвольте мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита — облигации, коммерческие бумаги, залладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков — такое количество, которое в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь небольшую часть от суммы вкладов во всех банках»¹.

Судя по этой «лекции», можно сказать, что президент действует как преданный защитник интересов Уолл-стрит. Но при этом не вполне разбирается (или делает вид, что не разбирается) в том, что говорит. В его «лекции» правда и ложь перемешаны. Действительно, президент говорит правду: «сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков». Но что из этого следует? Из этого следует (мы с вами это уже разобрали), что банк ворует деньги вкладчиков, ибо право собственности на эти деньги остается у вкладчиков, а не переходит к банкам. Президент считает, что тех наличных денег, которые имеются в банках, «достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах». Значит,

¹ Франклин Рузвельт. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003, с. 26.

президент фактически решает за американцев, сколько денег из того, что является их собственностью, им «достаточно».

Хороша демократия! Это уже пахнет «лагерным социализмом».

И, наконец, откровенная ложь или неграмотность в словах: «Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита — облигации, коммерческие бумаги, залоговые и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать»». Банки инвестируют деньги, но не деньги клиентов, а собственные деньги, которые они создали из «воздуха». Что касается того, что деньги клиента «работают», то они действительно «работают». Но не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства», а для того, чтобы ростовщики могли использовать наличные деньги клиента для погашения самых неотложных денежных обязательств своих банков. Они делают все необходимое для того, чтобы «крутились колеса» того «печатного станка», с помощью которого ростовщики «делают» новые деньги. Но даже новые деньги, которые ростовщики «делали из воздуха» в те «бурные» годы, которые предшествовали «обвалу» 1929 года, использовались не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства». Они использовались почти исключительно для того, чтобы «крутились колеса» биржевых спекуляций.

У президента в его «лекциях» сквозит «нежное» чувство к своим покровителям с Уолл-стрит. Это не они виноваты в кризисе, а некоторые «несознательные» американцы, которые усомнились в «честности» ростовщиков. Да может быть, еще некоторые «несознательные» банкиры, которые уж «чересчур заигрались» на биржах. Все же остальные — «белые и пушистые». Вот слова президента:

«В стране сложилось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно и бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди переста-

ли делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали судить плохо обо всех»¹.

Вообще-то, это было бы очень здорово, если бы американцы «перестали делать различия между банками». Потому что все банки в Америке, начиная, по крайней мере, с середины XIX века работают без полного резервирования, т.е. они действовали и до сих пор действуют, как выразился Ф.Рузвельт, «бесчестно». Других банков в Америке нет, ибо любой банк с полным резервированием оказался бы «паршивой овцой» в стаде «белых и пушистых», и его бы просто «съели». Если и делать различия между банками, то их можно разделить на две группы: а) те, «некомпетентность» и «бесчестность», которых уже вылезла наружу; б) те, которые умеют поддерживать имидж «белых и пушистых» несмотря на свою неплатежеспособность. Если бы американцы это понимали, то, вполне вероятно, такой «бесчестной» банковской системы в главной стране «победившего капитализма» не было бы. Просто потому, что американцы перестали бы поддерживать этот «бесчестный» бизнес своими кровными деньгами.

Допускаю, что «просветительские» речи президента Ф.Рузвельта оказывали определенный «психотерапевтический» и «просветительский» эффект на среднестатистического американца. Ибо среднестатистический американец, судя по всему, понимал в банковских делах еще меньше своего президента и принимал его слова «за чистую монету».

Строительство депозитно-кредитных пирамид

О том, как постепенно и незаметно происходила «мутация» обычных «складских» услуг ростовщиков и их превращение в «депозитные» (т.е. кредитные без необходимого обеспечения для клиентов банков), можно прочесть в книге *«Деньги в законе: национальный и международный аспекты»*, написанной известным историком банковского права Артуром Нуссбаумом². Он считает, что решения судов, которые оправдывали ростовщиков (банкиров) в случае неспособности последних погашать

¹ Там же, с. 30.

² A.Nussbaum. Money in the Law: National and International. Brooklyn: Foundation Press, 1950.

свои обязательства по складским распискам, — явное нарушение человеческой логики и норм права собственности. Если в отношении других товаров имеются способы надежного их хранения (например, зерно хранится в элеваторах, и владельцы элеваторов не пытаются украсть его), то *для денег, по мнению А.Нуссбаума, сегодня нет безопасного места хранения*¹.

Операции по привлечению вкладов в банки и сегодня нельзя назвать кредитными (ссудными), они продолжают сохранять свою *противоречивость и двусмысленность*. Об этом, к сожалению, не задумываются как клиенты банков, так и «профессиональные экономисты». Согласно юридическим нормам, при кредитной (ссудной) операции кредитор на время (срок кредита) теряет право пользования (распоряжение) переданными деньгами. С точки зрения «профессиональных экономистов», именно вследствие того, что кредитор отказывается от «сегодняшних благ» в виде своих денег ради «будущих благ» он и получает «вознаграждение за воздержание» в виде процентов. Теперь посмотрим на договор между вкладчиком и банком (договор вклада). *Клиент* (если только специально не оговорено в договоре с банком) *остается собственником своих денег*, он оставляет за собой право пользования (распоряжения) деньгами и имеет право забирать свои деньги из банка в любое время. Правда, в договоре при этом обычно оговаривается, что клиент лишается своих процентов или даже уплачивает штраф в случае досрочного снятия денег. Но это не меняет сути договора: право пользования (распоряжения) деньгами остается за клиентом. Не меняется суть и в том случае, если речь идет не о вкладе до востребования, а о срочном вкладе. Следовательно, это не кредитные отношения между клиентом и банком. Банк, строго говоря, может лишь управлять деньгами клиента по поручению последнего (например, осуществляя те или иные операции платежей и расчетов через текущие и расчетные счета), получая при этом плату за услуги.

В *Гражданском кодексе РФ* есть глава 44 «Банковский вклад» и глава 45 «Расчетный счет». В них нет ни слова о переходе прав собственности на деньги клиента (или права распоряжения этими деньгами) к банку в обмен на некие обязательства банка.

¹ Op. Cit., p.105.

«По жизни» получается так: *банк по своему усмотрению распоряжается деньгами клиента*, погашая с их помощью свои обязательства перед другими клиентами, а порой используя эти деньги для своих собственных потребностей. Это является грубым попранием прав вкладчиков как собственников, вступает в непреодолимое противоречие со «священным» принципом капитализма — *«неприкосновенности частной собственности»*. Это мелкому жулику, укравшему в супермаркете кусок сыра или бутылку пива, грозит позор и суд. У ростовщиков же их криминальная деятельность, связанная с воровством миллиардных сумм, называется «банковским делом» и является одной из самых уважаемых и престижных. Никакие юридические ухищрения за последние столетия не смогли вразумительно объяснить и оправдать это мошенничество. Слабость юридического обоснования банковского бизнеса более чем компенсирована «научными» усилиями «профессиональных экономистов», «просветительской» деятельностью университетских профессоров и PR-активностью средств массовой информации.

Таким образом, узаконенное мошенничество в виде операций по вкладам дает ростовщикам возможность создавать («рисовать») кредитные деньги, которые, как мы уже отмечали, также не являются «законным платежным средством».

Если двигаться в наших размышлениях дальше, то неизбежно приходим к неутешительному выводу: *нелегитимной оказывается вся современная банковская система*. Не думаю, что это является открытием для опытных законодателей, политиков и юристов. Выражаясь языком Евангелия, современная банковская система представляет собой *«дом, построенный на песке»*. А такой «дом», согласно Евангелию, должен «упасть». Подтверждением этого являются кризисы: банковские, финансовые, экономические.

Итак, незаметно, на протяжении нескольких веков происходила мутация складских операций в депозитно-кредитные с «частичным резервированием». Завершение этого процесса сделало банковское дело привилегированным по сравнению с другими бизнесами: *только банкирам на «законных основаниях» было позволено заниматься хищением чужой собственности*.

Фактически банки превратились в *«камеры хранения» с ограниченной ответственностью*, где действует принцип: «за-

хочу (или смогу) — верну ваш чемодан, не захочу (или не смогу) — не верну». Но в целом чемоданов почему-то пропадает больше, чем возвращается клиентам.

Любой банк, придерживающийся практики частичного резервирования (а сегодня это практически все банки), *является по определению неплатёжеспособным*. Только этого почему-то не замечают клиенты, органы банковского надзора, аудиторы. Кстати, опыт общения автора с «живыми» банкирами показывает, что они как раз очень хорошо ощущают свою неплатежеспособность, только не афишируют ее. А чтобы у клиентов не зародилось никаких сомнений, то банки создают PR-службы, убеждающие клиентов в своем «бессмертии».

Неплатежеспособность маскируется тем, что банкиры делают все возможное для того, чтобы объем вкладов постоянно наращивался, чтобы за счет притока новых «настоящих» денег можно было погашать ранее взятые на себя обязательства. То есть действует банальный механизм *«финансовой пирамиды»*. Для того, чтобы «процесс» притока депозитов не прекращался, банки используют разные способы. Например, начинают повышать процентные ставки по депозитным операциям (явный признак того, что со строительством «пирамиды» у банка возникли проблемы). Также предлагают клиентам различные услуги и дополнительные льготы: страхование на случай смерти, регулярную оплату налогов, счетов за газ, телефон и т.п.

Когда «пирамида» перестает расти, ростовщики начинают нервничать. Обычно уже на этом этапе остатки «резервов» ростовщик предусмотрительно начинает выводить на Багамы или в иные офшоры, куда не доберутся ни клиенты, ни банковский надзор. В один «черный» «четверг» или «вторник» начинаются «набеги» вкладчиков. Быстро выясняется: «король (т.е. банкир) — голый (т.е. неплатежеспособный)». Тогда «король» (пардон — ростовщик) объявляет себя (по согласованию с денежными властями) банкротом. Пулю в лоб он пускать не собирается. Даже «долговая яма» (как в старые добрые времена) ему не грозит. Ведь ростовщический бизнес нынче — «общество с ограниченной ответственностью»! Банковский бизнес — это вам не «пирамиды» МММ, за которые разные там Мавроди получают «сроки». А когда «пыль» банкротства немного осядет (надо подождать годик), наш «король» отправляется на Ба-

гамы — поближе к своим (подчеркиваем: *теперь уже своим!*) «резервам». «Резервов» может быть столько, что их наш «король» не «съест» и за пять своих жизней. Совсем не исключая, что эти «резервы» опять могут вернуться в «родную страну» под «флагом» какого-нибудь офшорного царства-государства для того, чтобы учредить новый банк. В этом случае игра под кодовым названием «частичное резервирование» начинается по новому кругу.

Ростовщики и лохи

Итак, если посмотреть на депозитно-кредитные операции банков как на процесс строительства «пирамиды», приходит понимание того, что банковская деятельность есть ничто иное, как *азартная игра*. В этой игре всегда выигрывают банкиры. Что касается вкладчиков, то на первых порах они получают небольшой стабильный доход, но затем с большой вероятностью лишаются всех своих денег. *Средняя доходность всех клиентов в этой игре имеет устойчивое отрицательное значение* (отдельные клиенты типа «Лени Голубкова»¹ могут иметь и положительные значения доходности, но все клиенты, рассматриваемые как «класс», — только убытки). Мы не принимаем во внимание случай, когда убытки всех клиентов покрывает государство — например, с помощью системы «страхования вкладов» (когда убытки перекладываются на все общество, которое оплачивает «страхование вкладов» своими налогами).

Если законодатели и политики всех стран мира с той или иной степенью энтузиазма борются против таких «азартных игр», как, скажем, биржевые спекуляции или финансовые производные инструменты (деривативы), то по отношению к банковской деятельности все они, как правило, предельно лояльны. Весь их энтузиазм в данном случае сводится к тому, чтобы внести те или иные усовершенствования в «азартную игру» под названием «банковское дело», но сам принцип игры не

¹ Молодые читатели уже могут не знать, кто такой Лёня Голубков. Это жизнерадостный герой рекламных роликов, которые крутились на нашем телевидении в 1990-е гг. Он вместе со своей женой призван был увлечь миллионы наших сограждан в разные финансовые аферы. И миллионы наших сограждан попадали под гипнотическое влияние чар Лёни Голубкова.

меняется. Фактически, строительство «долговой пирамиды» в банковском секторе не только не осуждается, но даже поощряется законодателями. Например, созданием систем «страхования вкладов». Или мощными «вливаниями» казенных денег в банковские пирамиды; последний яркий пример — «вливания» в 2008 г. из федерального бюджета США согласно «*плану Полсона*» (Полсон — министр финансов США в администрации президента Дж. Буша-мл.).

Чтобы законодателям быть последовательными до конца, им следовало бы также оказывать моральную и материальную поддержку строительству «пирамид» типа МММ. Однако, реализация проектов строительства подобных пирамид не в состоянии обеспечить таких бешеных прибылей, поэтому законодателям такая «мелочь» не интересна. К тому же авторы таких проектов (Мавроди и Ко.) — явные «чужаки», они не входят к «клуб ростовщиков». На аферистах типа *Мавроди* законодатели могут продемонстрировать свою «принципиальность».

Как мы выше сказали, банки перешли от взимания платы за депонирование денег к *выплате процентов* своим клиентам. За счет чего происходит выплата? За счет того, что объемы выданных кредитов («созданных» новых денег) превышает многократно объемы привлеченных «настоящих» денег. А отнюдь не за счет того, как думают многие, что проценты по активным операциям выше, чем по пассивным операциям. Даже если проценты по вкладам будут выше, чем по выдаваемым кредитам, у банков имеются большие возможности для ведения прибыльного бизнеса. При этом банки всегда стараются не выплачивать проценты «настоящими» деньгами, а начислять («рисовать») проценты и присоединять начисленные суммы к суммам вкладов — так называемая «*капитализация процентов*». Таким образом, у клиента на счете растут суммы «нарисованных» денег, создавая иллюзию, что он богатеет подобно ростовщику. Ростовщики заинтересованы, чтобы клиенты как можно дольше держали свои вклады в банке и как можно реже обращались в банки за «настоящими» деньгами.

Для этого они, во-первых, предлагают своим клиентам такие «инструменты управления» депозитными деньгами, как чеки и пластиковые карты, которые позволяют резко снизить использование «настоящих» денег. Во-вторых, для максималь-

ного продления сроков нахождения клиентских денег в банках последние предлагают повышенные проценты по срочным вкладам (т.е. вкладам с заранее оговоренным сроком возможного снятия денег и/или закрытия счета); при этом, как правило, процент по долгосрочным вкладам существенно выше, чем по краткосрочным.

«Частичное резервирование» потенциально является мощным фактором инфляции. Прежде всего, ростовщики сегодня научились создавать больше денег, чем это необходимо для обеспечения оборота товаров¹. Здесь мы должны отметить, что *выигрывают от инфляции ростовщики, которые «создают» деньги*, а проигрывают, прежде всего, простые люди. Почему? Потому, что вновь созданные деньги, прежде всего, оказываются в руках самих ростовщиков и тех лиц, которые близки к ним. Они (люди из круга ростовщиков) с помощью этих новых денег приобретают товары и активы по тем ценам, которые сложились на рынках еще до появления новой партии денег. А далее деньги начинают двигаться с той или иной скоростью по разным «цепочкам», и рынки начинают реагировать на увеличение денежного предложения ростом цен. До простых людей новые деньги доходят в последнюю очередь, когда инфляция получает хороший «разгон». Подобная неравномерная динамика цен ведет к перераспределению богатства в пользу ростовщиков за счет народа. Этот механизм перераспределения хорошо описан в работах многих авторов. Например, *Ротбардт* пишет:

«Как и в случае любого фальшивомонетничества, до тех пор, пока складские расписки в качестве заменителей настоящих денег, результатом станет увеличение денежной массы в обществе, рост цен на товары в долларах, перераспределение денег и богатства в пользу первых получателей новых банковских денег (в первую очередь в пользу самого банка, затем в пользу его дебиторов и далее тех, кто продаст им товары) за счет тех, кто получает новые деньги позже или вообще не получает»².

¹ Большая часть «денежной продукции» банков поступает не на рынки товаров и услуг, а на финансовые рынки, где денежные знаки используются в качестве инструментов азартных игр.

² Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: «Социум», 2003, с. 53

Глава 5

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ЦЕННЫЕ БУМАГИ И ФОНДОВЫЕ БИРЖИ

Современное парламентарно-буржуазное государство все творчество отдает бирже, то есть представительнице капитала. Самовластная биржа, обладая деньгами... естественным образом приобретает и растущее господство над трудом во всех его видах.

С.Ф. Шарапов (1855—1911), русский мыслитель, общественный деятель, экономист

Третий этаж финансовой системы

Частичное резервирование дало возможность ростовщикам выстроить над настоящими деньгами (золотом или законными платежными средствами в виде бумажных денег) *второй этаж* финансовой системы в виде депозитных денег, создаваемых коммерческими банками.

Но и этого ростовщикам оказалось мало: они решили выстроить *третий этаж* финансовой системы в виде *ценных бумаг*. Это тот этаж, на котором обитает «*фиктивный капитал*», который является производным от капитала денежного и тем более капитала торгового и производительного («*реального капитала*»).

Часть ценных бумаг относится к разряду так называемых *долговых финансовых инструментов*. Это различные *облигации*, которые выпускаются (эмитируются) компаниями, банками, государством и представляют собой рыночные заимствования: необходимые деньги мобилизуются на рынке за счет продажи облигаций физическим и юридическим лицам. Облигация выпускается на срок, и по его истечении погашается. При этом держатель облигации получает проценты. То есть облигационные займы — это разновидность кредитных отношений. Хотя отличия от обычных кредитных договоров между банком и клиентом, конечно же, имеются. Прежде всего, используется другая, упрощенная техника операций по привлечению средств. Кредиторов оказывается множество (иногда их насчитывается миллионы — все держатели облигаций). Главное

же, эмитент облигаций (скажем, тот же банк) несет еще меньше ответственности по своим обязательствам, чем банк перед держателями депозитов. Эмитент может «лопнуть» и держатели облигаций могут потерять свои средства, но это уже называется «*рыночными рисками*»: держателю облигации объясняют, что мол, он сознательно шел на риск при инвестировании своих средств. Такие риски государство страховать не берет. Для ростовщиков это очень эффективный инструмент проведения разных афер и махинаций. А для простых граждан — самый быстрый способ избавиться от своих денег.

Другой вид ценных бумаг — *акции*, который называют еще *инструментом долевого финансирования*. Он позволяет эмитенту данного вида ценной бумаги быстро мобилизовать необходимые средства путем ее продажи на рынке. В отличие от облигации акция дает держателю данной бумаги право на владение частью имущества компании-эмитента (доля, пай). Соответственно, держатель акции формально получает право участвовать в управлении компанией и в получении прибыли компании (так называемые *дивиденды*). Так написано в учебниках по экономике. А фактически акции выпускаются нередко для того, чтобы провести сбор денег в пользу очень узкой группы людей. Миллионы держателей акций называются «миноритарными» акционерами, их голоса распылены и реального участия в управлении компаниями они не принимают. А часто после размещения акций выясняется, что и управлять нечем: акционерные общества «лопаются», а деньги куда-то исчезают. Это отлаженный вид бизнеса, который называется «*грюндерством*»¹.

Инвестиционные банки — факиры на фондовых рынках

Во второй половине XX века ведущую роль в организации эмиссии и размещении ценных бумаг стали играть так назы-

¹ Слово немецкого происхождения, буквально означающее «учредительство». Обычно под грюндерством понимается «учредительская горячка», массовая лихорадочная организация промышленных, строительных и торговых акционерных обществ, банков, кредитных и страховых компаний. Грюндерство сопровождается кредитной экспансией, широкой эмиссией ценных бумаг (акций и облигаций), биржевыми спекуляциями, нездоровым ажиотажем, жульническими махинациями финансовых дельцов. Грюндерство в массовых масштабах появилось в 50—70-х гг. XIX века в Австрии, Германии, США, России.

ваемые *инвестиционные банки*. Это специальные банки, которые обычно не занимаются выдачей ссуд, не принимают депозитов и не проводят расчетные операции. Они выступают на рынке ценных бумаг как инвестиционные брокеры, действующие по поручению и за счет клиентов; впрочем, они могут действовать и за свой счет.

Банки активно включились в процесс организации выпусков ценных бумаг и организации акционерных обществ. Такая *учредительская деятельность* обеспечила, с одной стороны, большой спрос на деньги; с другой стороны, дала возможность выпускать дополнительные деньги, что было очень на руку ростовщикам. В XIX веке в Западной Европе, Северной Америке, России начался бум так называемого «учредительства». В Германии и Австрии это называлось «*грюндерством*», затем это немецкое слово стало использоваться также в других странах. Началось «золотое время» для спекулянтов, которые активно «подогревали» рынок, т.е. всячески подталкивали рост котировок акций вновь создаваемых компаний. Взять, например, Соединенные Штаты. В 1837 году рыночная стоимость различных обязательств, обращавшихся на фондовом рынке США, многократно превысила объем наличных денег в обороте. Банки стремились всячески удовлетворить запросы рынка в деньгах, но при этом они вынуждены были прекратить размен бумажных денег на золото и серебро. После «пика» рыночных котировок произошел обвал, и страна на пять лет погрузилась в депрессию.

О «лихорадках» XIX века на фондовых рынках писал, в частности, *В. Зомбарт*, ссылаясь на других авторов:

«Учредительное дело имеет своим содержанием производство акций и облигаций для продажи; она ведется фирмами, «которые профессионально овладели мастерством добытия денег путем изготовления бумаг и распространения их в обществе» (*Crumpr*). Нечего говорить, какими сильными новыми импульсами обогатилась благодаря этому вся хозяйственная жизнь. Ведь с тех пор многие, часто очень крупные предприниматели были заинтересованы в создании все новых и новых центров капитализма в форме новых или расширенных предприятий, не считаясь при этом с действительными потребностями и тому подобными конкретными соображениями. С тех пор «вступает в действие сила, которая вызывает

к жизни чрезмерную, прямо расточительную массу крупных предприятий в форме акционерных обществ» (Knies)¹.

Активное внедрение акций в деловую практику было необходимо ростовщикам не только для получения сиюминутных спекулятивных прибылей, но также для установления контроля над предприятиями и компаниями разных отраслей экономики. Речь идет о *системе участия* через владение пакетами акций в разных обществах. Ростовщики добились больших успехов в строительстве различных *холдинговых пирамид*: на верху этой пирамиды находится материнская компания, которая участвует в акционерном капитале других компаний, называемых дочерними. Дочерние компании, в свою очередь, участвуют в капитале других компаний, которые по отношению к материнской оказываются внучатыми. И т.д. и т.п. При этом, чтобы холдинговой (материнской) компании эффективно управлять всем «сообществом» компаний, составляющих эту пирамиду, надо владеть контрольным пакетом акций. Обычно считается, что для этого надо иметь 50% всех акций плюс еще одну акцию, что позволяет проводить необходимые решения на собраниях акционеров. Однако надо учитывать возможность сильного «распыления» части акционерного капитала среди мелких акционеров, что затрудняет их консолидацию при принятии ключевых решений по развитию компании. Поэтому обычно для эффективного контроля бывает достаточно иметь пакет в 20—30 процентов, а иногда даже несколько процентов. С помощью небольшого капитала материнской компании можно управлять капиталами, превосходящими материнский в десятки, а иногда сотни раз. В конечном счете, это позволяет ростовщикам управлять деятельностью всей холдинговой пирамиды в нужном для себя направлении. Например, ориентировать все компании, входящие в пирамиду, на получение «услуг» у банка ростовщика. Или организовывать движение товаров и услуг между компаниями холдинговой структуры по ценам, не имеющим ничего общего с рыночными (для ухода от налогов). Или организовывать финансовые операции отдельных компаний холдинга таким образом, что прибыль в итоге аккумулируется на счете лишь одной, нуж-

¹ В.Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Пер. с нем. — М.: Айрис-пресс, 2004, с. 544.

ной ростовщику компании, а остальные компании имеют нулевые или отрицательные финансовые результаты. И т.д. и т.п. Особенно большая эффективность в деле получения прибылей достигается в том случае, если холдинговая сеть является международной, т.е. дочерние и внучатые компании разбросана по многим странам мира. Это обеспечивает возможность маневра финансовыми ресурсами с учетом налоговой ситуации и цен на факторы производства и деньги в странах деятельности холдинга. Система участия выгодна хозяевам холдингов еще тем, что вышестоящие компании не отвечают по обязательствам нижестоящих, что дает большую свободу действий для организации разного рода афер. Трудно международные холдинги заставить заботиться о социально-экономическом развитии стран, принимающих их «дочек» и «внучек». То есть финансовая эффективность холдингов для ростовщиков может оборачиваться разрушительными последствиями для стран деятельности холдинга.

Секреты фондовых факиров

Прибыль от учредительства создавалась на *«первичном»* рынке ценных бумаг. Но помимо этого возник также *«вторичный»* рынок ценных бумаг, где первоначально выпущенные бумаги многократно продаются и покупаются. Фондовые биржи, при участии которых ведется такая торговля, учреждаются и контролируются ростовщиками. Для того, чтобы ростовщики могли прикарманить большие деньги, мобилизованные акционерными обществами на рынке, простые держатели ценных бумаг эти деньги должны терять. Теряют они их лишь тогда, когда возникают (реализуются) различные рыночные «риски». А для этого эти «риски» надо создать. Самый главный и типичный риск — риск обесценения бумаги. В учебниках эти колебания цен на бумаги называются «рыночными рисками»: все списывается на «стихию» рынка, а ростовщики оказываются «за кадром».

«Профессиональные экономисты» взлеты и падения на фондовом рынке называют мудреным словом *«волатильность»*. Некоторые «профессиональные экономисты» даже пытаются «открывать» на основе эконометрических моделей и математических расчетов различные «законы» и «закономерности» фондового рынка. Как будто фондовый рынок — это

часть природы с физическими законами, заложенными в нее Творцом. Между тем, фондовый рынок — это творение человека, причем человека падшего. А кто сотворил, тот и управляет. То есть управляют фондовым рынком падшие люди, конкретно — ростовщики. В пространстве фондового рынка действует лишь один закон — закон алчности.

Каким образом алчные ростовщики управляют фондовым рынком?

Во-первых, с помощью инструментов рыночного маневрирования фондовыми ценностями (управление спросом и предложением ценных бумаг). Совсем не обязательно, например, выбрасывать на рынок все ценные бумаги, достаточно предложить лишь небольшую их часть, создав искусственный их дефицит. А затем самому же их покупать, не жалея денег, чтобы взвинтить цены на бумаги. Таким образом, можно поднять цену всего пакета бумаг (и, соответственно, цену компании).

Можно, наоборот, резко «выбросить» на рынок партию акций, чтобы «обвалить» их курс, а затем, пользуясь низкими ценами, скупить одновременно (через подставных физических и юридических лиц) все имеющиеся на рынке акции данной компании, а затем установить их цену на новом, гораздо более высоком уровне. Обычно через биржу проходит лишь часть всех ценных бумаг (иногда очень небольшая), но цены биржевой торговли становятся ценами всех ценных бумаг. Биржу можно сравнить с *центром управления*, из которого ростовщики осуществляют манипулирование всем рынком (товара, актива, финансового инструмента).

Во-вторых, манипулируя деньгами на фондовом рынке. Предложение денег можно увеличить — благо «печатный станок» находится в распоряжении ростовщиков. Количество денег, обращающихся на бирже, наоборот, можно резко уменьшить, потребовав от участников биржевой торговли возврата ранее выданных кредитов и прекратив выдачу новых кредитов для рефинансирования старых. Именно этот, денежно-кредитный инструмент (вкуче с «вербальными интервенциями») обычно используется для того, чтобы организовать «обвалы» на бирже.

Собственно *между фондовой биржей и банками (в первую очередь, центральным банком) происходит самое тесное сращивание*, они превращаются в единый механизм управления «экономикой» и всей общественной жизнью. Банки явля-

ются учредителями фондовых бирж, они же — главные игроки на бирже.

В-третьих, с помощью инструментов информационного управления поведением участников фондового рынка. То есть, манипулируя информацией о компании-эмитенте (ее финансовом положении, ее проектах, ее главных акционерах и т.п.), а также общей экономической и политической обстановке в данной стране и в мире. Простой (мелкий) держатель бумаг все равно не может проверить достоверность «вброшенной» информации, но, почти навернякаотреагирует на информацию некими «безусловными рефлексами», типичными для поведения мелкого инвестора-«профана». Вот почему *«денежная революция» в виде создания фондовых бирж по времени совпадает с резким возрастанием роли в обществе средств массовой информации (газет и журналов) и установлением еще в 19 веке контроля со стороны ростовщиков над СМИ*. В настоящее время кроме газет и журналов в состав СМИ входят: радио, телевидение, Интернет. В дополнение к СМИ к процессу управления поведением участников рынка сегодня подключены такие институты, как рейтинговые агентства, профессиональные аналитики фондового рынка, «независимые» консультанты и т.д. К управлению поведением инвесторов подключились руководители центральных банков, которые делают заявления о текущем и ожидаемом состоянии «экономики»; в этой связи появилось даже выражение *«вербальные интервенции денежных властей»*. СМИ и другие институты «информационной инфраструктуры» фондового рынка уже давно находятся под полным контролем финансовой олигархии. Ведущие банки Уолл-стрит «Джи-Пи Морган Чейз», «Ситибанк», «Бэнк оф Америка» являются держателями контрольных пакетов акций американских телевизионных компаний ABC, CBS, NBC, CNN. Около десятка банков и финансовых компаний контролируют 59 журналов, включая *«Тайм»* и *«Ньюсуик»*, 58 газет, включая *«Нью-Йорк таймс»*, *«Вашингтон пост»*, *«Уолл-стрит джорнал»*.

Вообще о связях СМИ с финансовой олигархией, о том, что СМИ являются «четвертой властью», о том, что СМИ являются мощнейшим инструментом управления финансовыми рынками, написано и сказано уже немало. Позволим себе привести лишь одну высказывание. Оно ценно тем, что принадлежит не критику и разоблачителю «четвертой власти», а тому, кто пред-

ставляет эту ветвь власти. В 1953 году в пресс-клубе Нью-Йорка выступил бывший главный редактор ведущей американской газеты «Нью-Йорк таймс» Джон Свинтон (John Swinton) и сказал следующее:

«В Америке не существует такой вещи, как «свободная пресса», разве что в захолустных городках. Вы знаете это, и я знаю это, вы знаете наперед, что это никогда не будет напечатано... Бизнес нью-йоркских журналистов заключается в том, чтобы разрушать правду, откровенно лгать, развращать, делать низким, лебезить у ног Мамоны, продавая род Мамоны и страну Мамоны в обмен на получаемый от нее ежедневный хлеб... Мы инструменты и вассалы богачей, стоящих за сценой. Мы марионетки, они дергают за веревочки, а мы пляшем. Наш талант, наши возможности и наши жизни — все это собственность других людей. Мы интеллектуальные проститутки...»¹.

Примеров того, как «интеллектуальные проститутки» помогают ростовщикам управлять финансовыми рынками, более чем достаточно. Так, в 1907 г. Дж. П. Морган для того, чтобы спровоцировать выгодный ему банковский кризис, сделал заявление о неплатежеспособности одного из крупнейших нью-йоркских банков. Подконтрольные Моргану газеты немедленно распространили миллионными тиражами эту «новость», и в стране началась банковская паника.

Говоря об информационном обеспечении спекулятивных операций на фондовом рынке, следует также сказать, что мировые ростовщики всегда уделяли и уделяют первостепенное внимание *оперативному получению значимой для участников рынка информации*. Главный принцип: всегда первым получать такую информацию и на ее основе принимать решения о покупке или продаже актива.

Хрестоматийный пример того, что дает ростовщикам следование этому принципу, — история *Натана Ротшильда*, который благодаря оперативной информации сумел буквально за один день стать самым богатым человеком в Англии. Это произошло в Лондоне в июне 1815 г. после битвы Наполеона с союзными войсками при *Ватерлоо*. У Ротшильдов была превосходно организована курьерская служба, функционировавшая по всей Европе. Известие о поражении Наполеона рот-

¹ Цит. по: А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 130—131.

шильдовские курьеры доставили на рассвете 20 июня, на восемь часов раньше всех других. Ранним утром Натан Ротшильд отправился на биржу. Там уже было полно народу: все находилось в напряженном ожидании. В зависимости от исхода битвы одни акции должны были резко упасть в цене, другие же — резко подскочить. Натан, изображая на лице напряженную работу мысли, начал последовательно, раз за разом, сбрасывать по низкой цене пакеты облигаций английского государственного займа. По бирже пронеслось вихрем: «Ротшильд уже все знает!» Началась паника. Следуя примеру Натана, все спешили освободиться от английских облигаций. Цена их опустилась до 1—2 процентов номинала. И когда все крупные акционеры продали свои пакеты акций, Натан скупил их все сразу (через своих тайных агентов). Когда на биржу пришло сообщение о разгроме Наполеона, Ротшильда на ней уже не было. В зале рвали на себе волосы в один миг обанкротившиеся, потерявшие все свое состояние люди. Говорят, что именно тогда Натан Ротшильд овладел крупным пакетом акций Банка Англии и поставил центральный банк под свой контроль.

Информация — деньги!

В случае с Натаном Ротшильдом в 1815 г. информация о победе англичан в битве при Ватерлоо была получена благодаря тому, что Ротшильд проявил недюжинные способности в организации информационного обеспечения своей деятельности и при этом формально не нарушил законов. Однако сегодня добывание информации игроками на рынках чаще всего связано с откровенным воровством, причем 99% случаев такого воровства остаются не раскрытыми.

Речь идет о приобретении и использовании *инсайдерской информации*.

Инсайдерская информация (инсайд) — это «внутренняя» информация различных организаций и компаний, имеющая гриф «для служебного пользования», «секретно» и т.п. Ростовщики имеют своих агентов (*инсайдеров*) в стратегически значимых государственных ведомствах и организациях, особенно тех, которые определяют финансовую политику (центральный банк, министерство финансов и т.п.), а также в компаниях, входящих на фондовый рынок.

Инсайдерами могут быть министры, президенты компаний и банков, управляющие и самые рядовые сотрудники, имеющие доступ к документам, компьютерам, базам данных, ЛПР (лицам, принимающим решения). Благодаря этой агентуре ростовщики имеют доступ к инсайду, который позволяет принимать им наиболее эффективные решения на рынке и получать миллиардные прибыли.

Различия в доступе отдельных участников рынка к информации фактически перечеркивают важнейший постулат «экономической» теории *mainstream*, согласно которому «рыночная экономика» существует там и тогда, где и когда все участники рынка принимают решения на основе объективной и достаточной информации. В реальной жизни этого нет, поэтому фондовый рынок — совсем и не рынок, а просто площадка, на которой одни грабят других.

Как справедливо пишет *Юрий Баранчик*, «биржа — это относительно цивилизованный отъем средств теми, у кого есть доступ к инсайдерской информации, у тех, кто такого доступа не имеет. Инсайдерская информация лежит в основе всего биржевого процесса»¹.

Различия в доступе к информации, важной для принятия решений на бирже, определяются, прежде всего, степенью приближенности того или иного участника рынка к вершине мировой финансовой пирамиды, а таковой является Федеральная резервная система.

Одним из выдающихся инсайдеров многие эксперты считают бывшего руководителя Федеральной резервной системы США *А. Гринспена*.

После своей отставки в 2006 г. он занялся инвестиционным менеджментом и до недавнего времени был советником компании «Полсон» (*Paulson & Co. Inc.*), основатель которой, *Джон Полсон*, известен тем, что в 2007 году, играя на рынке недвижимости, больше всех в мире выиграл на глобальном обрушении кредитных рынков. Прибыль компании в указанном году составила 4 млрд. долл. (норма прибыли 550%). И в 2008 году

¹ Ю.Баранчик. Мировой кризис и конспирология: PRO и CONTRA. Часть первая. // Интернет. Сайт «Фонд стратегической культуры».

компания оставалась одним из наиболее удачных игроков на инвестиционном рынке¹.

Виртуозно владеет инструментами информационного управления финансовыми рынками такой не менее известный, чем Гринспен, финансист, как *Джордж Сорос*. Успех к этому спекулянту пришел в результате постоянной «медвежьей» игры, т.е. игры, рассчитанной на понижение рынка. Сама же игра ведется, как говорит Сорос, с помощью разработанной им «*теории рефлексивности фондовых рынков*». Суть этой теории в том, что решения о покупке и продаже ценных бумаг принимаются не на основе текущей ситуации на рынке, а на основе *ожиданий цен* в будущем. Поскольку ожидания — категория психологическая, они могут формироваться с помощью СМИ и различных аналитических изданий. Сорос без стеснения говорит, что *он активно влияет на «ожидания» людей*.

Но это лишь половина того, что определяет его успех. Вторая половина, о которой Сорос умалчивает, — доступ к *инсайду*.

«Считают, что своими удачами Сорос обязан дару финансового ясновидения. Хотя некоторые данные свидетельствуют о том, что в принятии важных решений Джордж Сорос использует инсайдерскую информацию, предоставляемую высокопоставленными чиновниками политических, финансовых и разведывательных кругов крупнейших стран мира. В 2002 году Парижский суд признал Джорджа Сороса виновным в получении конфиденциальных сведений в целях извлечения прибыли и приговорил к штрафу в 2,2 млн. евро»².

Пожалуй, одной из наиболее влиятельных финансовых структур на Уолл-стрит является *банк Годман Сакс* (согласно различным источникам он входит в состав главных акционеров Федерального резервного банка Нью-Йорка). Этот банк находится на первых строчках различных рейтингов благодаря инсайду, а также традиционно тесным связям с Министерством финансов США. Вот и во время нынешнего кризиса Голдман Сакс благодаря своему особому статусу остался «на плаву» (в то время как целый ряд других инвестбанков Уолл-стрит «пошли на дно»). Несмотря на все меры предосторожности,

¹ Е.А.Роговский. Научно-технический прогресс и кризис. // США. Канада. Экономика. Политика. Культура, №10, 2009

² Последняя ставка Джорджа Сороса // Известия, 12.11.2004.

предпринимаемые этим банком, иногда все-таки он «засвечивается» при использовании инсайда.

Приведем один пример. В 1993 году инвестиционный банк Голдман Сакс вынужден был заплатить 9,3 млн. долл. за использование инсайда (5 млн. долл. в виде штрафа и 4,3 млн. долл. в виде незаконно полученной прибыли). Дело в том, что банк узнал раньше других о том, что министерство финансов прекращает выпуск казначейских облигаций с 30-летним сроком погашения. Банк при этом даже не спорил, чтобы не поднимать лишнего шума. Против ряда менеджеров Голдман Сакс были предъявлены уголовные и гражданские обвинения.

Если резюмировать все случаи, связанные с разбирательствами по поводу использования инсайда, то можно прийти к выводу: *конкуренция на фондовых рынках сводится в первую очередь к конкурентной борьбе за обладание инсайдерской информацией.*

Такой известный автор, как Жак Аттали, который тесно связан с финансовой олигархией, признает: обладание информацией становится главным условием успеха тех, кто играет на финансовых рынках. Такое преимущество позволяет «посвященным» (т.е. имеющим доступ к инсайду) решать двудединую задачу: контролировать рынки и получать прибыли за счет других участников. «Рынки находятся под властью тех, кто может предоставлять капиталы в зависимости от имеющейся информации. Это банкиры, аналитики, инвесторы — «посвященные»... В реальности существует ограниченный круг лиц, получающих особые, несправедливые дивиденды от экономической и финансовой информации о рентабельности проектов... «Посвященные» — не наемные работники и не инвесторы. Обычно это посредники, которые присваивают себе основную часть национального достояния, созданного благодаря технологическим и финансовым инновациям. В современном мире они важнее, чем держатели капитала: владеют временной рентой (информацией) и извлекают из нее доход. Больше всего «посвященных» в Соединенных Штатах. Однако по определению они — «граждане финансового мира»¹.

¹ Ж. Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер, 2009, с. 139—140. Конечно, не со всеми тезисами автора можно согласиться. Например, он говорит, что «посвященные» — это лишь посредники,

Уже многие десятилетия страны с «рыночной экономикой» борются с мошеннической практикой использования инсайдерской информации. Трудно понять: борются или делают вид, что борются. Например, в США эта борьба уже продолжается более века: первое судебное разбирательство об инсайдерской торговле имело место в 1903 году. Однако до Великой депрессии 1929—1933 гг. никаких законов о борьбе с инсайдом в Америке не было. Вообще до этого времени вмешательство государства в жизнь рынков ценных бумаг было минимальным. Впервые вопросы борьбы с инсайдом были затронуты в принятом Конгрессом США в 1934 году Законе «О ценных бумагах и биржах» (известный как Закон Гласа-Стигалла). В 1988 году был принят специальный закон, исключительно посвященный борьбе с инсайдом и ответственности за использование этого метода обогащения. Однако, несмотря на достаточно широкую законодательную базу, богатую практику американских судов по рассмотрению дел об использовании инсайда, подключение к борьбе с использованием инсайда правоохранительных органов и даже спецслужб, количество громких скандалов, связанных с инсайдом, в Америке не уменьшается¹. Впрочем, такая же картина наблюдается во всех странах, ставших на путь построения «рыночной экономики», включая Российскую Федерацию.

Казино вместо экономики

Если забыть всякие «умные» слова о таком институте «рыночной экономики», как «фондовая биржа», которые написаны в толстых учебниках по «экономике», то она есть обычное *казино, или игорный дом*. Во многих странах принимаются законы, которые запрещают или ограничивают игорный бизнес. Вот и у нас в России решили ввести ограничения на деятельность казино. А про биржи — молчок. Более того, довольно

но не инвесторы и держатели капитала. Следует отметить, что любой «посвященный» в результате операций на финансовых рынках получает прибыль, а, стало быть, становится «держателем капитала». Следовательно, противопоставлять «посвященных» и «держателей капитала», по нашему мнению, неправомерно.

¹ И.В. Гетьман-Павлова. Защита инсайдерской информации за рубежом // Бизнес и банки, №6, 2010.

часто от наших «профессиональных экономистов» и представителей денежных властей можно слышать сетования: у нас, мол, с биржами плохо, отстаем от «цивилизованного» мира; надо, чтобы все предприятия участвовали в игре фондового рынка. То есть предприятиям реального сектора предлагается не создавать новые товары, а играть; а призом в игре должны стать активы этих самых предприятий. В сообщениях СМИ по «экономической» тематике глагол «производить» вытесняется глаголом «играть». Вот одна из трезвых (к сожалению, достаточно редких) оценок биржи:

«По сути...биржи — что-то вроде многих казино, связанных между собой электронными нитями, где на табло (вместо зеленого стола) предлагают трейдерам (игрокам) скачущие курсы акций (вместо фишек). Если на фондовых биржах учесть в индексах экономическое состояние всех участников мирового процесса, а это около миллиарда предприятий, среди которых 50 тысяч крупнейших компаний, а не 30 по туманному индексу Доу-Джонса, наружу тут же вылезет вся лживость теории индексов и валютных курсов. А сейчас вранье, выгодное биржевым мошенникам, приводит к тому, что, когда индексы Доу-Джонса говорят о том, что активы надо срочно продавать, на самом деле их как раз выгодней купить...Неспроста, заманивая новичков в биржевые аферы, финансовые гуру снимают с себя ответственность заявлениями, что на бирже легко проиграться до выстрела в висок! И здесь схожесть с казино очевидна»¹.

На кон азартной игры, которая постоянно ведется на фондовой бирже, ставятся предприятия и компании, банки и страховые общества. То есть все, что представлено на рынке «фишками», которые называются акциями. В результате «фишки» переходят от одного игрока к другому. Кто-то остается вообще без «фишек», а у кого-то (хозяев казино) собирается все больше и больше «фишек». На языке «профессиональных экономистов» это называется процессом *«слияний и поглощений» (merges & acquisitions)*. На самом деле «слияния» бывают крайне редко, норма фондового рынка — «поглощения». Раньше спекулянты играли на рынке зерна, металла, нефти и других сырьевых товаров (речь идет об игре на товарных биржах). Теперь

¹ Э.Котляр. Рынок — безбрежное бандитское фуфло! // Московская правда, 10.04.2009.

игра пошла «круче» — на фондовых биржах продаются и покупаются предприятия и компании, на которых работают тысячи, а иногда десятки тысяч человек, а покупателями их продукции являются миллионы или даже десятки миллионов людей. За период 1997—2007 гг. в десяти ведущих промышленно развитых странах было зарегистрировано более 40 тыс. слияний и поглощений¹.

Очевидно, что азартных игроков, которые стали обладателями счастливого приза в виде «поглощенной» компании, мало интересует техническая реконструкция, обновление продуктового ряда, снижение издержек, новые инвестиции и т.п. проблемы. У них совершенно другое отношение к приобретенным компаниям: теперь это уже не «предприятие», не «производственные мощности», не «основные фонды и работники», а всего лишь «*нефинансовый актив*», который надо подешевле купить, а затем подороже продать на фондовом рынке. Итак, реальный сектор «экономики» стал окончательно неконкурентоспособным по сравнению с финансовым сектором.

Бурное развитие фондовых рынков после Второй мировой войны, особенно в последние два-три десятилетия прошлого века, обусловило быструю *деиндустриализацию развитых стран*, включая Америку. «Профессиональные экономисты» поспешили «научно обосновать» этот «прогрессивный» процесс, назвав его переходом от индустриального общества к «*постиндустриальному обществу*». Появились и другие красивые названия: «новая экономика», «экономика знаний», «экономика услуг» и т.п.

Мы уже говорили о такой «азартной игре» ростовщиков, как депозитные операции банков с частичным резервированием. При этой игре, по крайней мере, формально ростовщики несут ответственность перед инвесторами (называемыми применительно к правилам этой игры «вкладчиками»). Благодаря развитию системы государственного страхования депозитов в некоторых развитых странах вкладчикам (в целом «на круг») удастся вернуть хотя бы часть своих средств (правда, как правило, существенно обесценившихся).

При игре на фондовом рынке проигравшие (т.е. ограбленные) инвесторы не вправе рассчитывать на защиту со стороны

¹ А.Г.Саркисянц. Слияния, поглощения и банкротства в банковской сфере // Бизнес и банки, №38, 2009.

правоохранительных органов и компенсации. Потеря средств на фондовом рынке называется «рыночными рисками», которые инвестор, согласно законам, добровольно берет себя.

Игра на фондовом рынке похожа *«русскую рулетку»*, но только она гораздо более рискованная. При игре в «русскую рулетку» в барабан револьвера из шести патронов закладываются пять «пустых», а один настоящий. При игре в «фондовую рулетку» наоборот: из шести патронов пять настоящих, а один «пустой». То есть, кому-то из «непосвященных» игроков удается выиграть, однако основная масса профанов проигрывает. Таким образом, создав ценные бумаги и фондовый рынок, ростовщикам удалось добиться еще большей легализации своей грабительской и мошеннической деятельности.

Поведением большей части населения западных стран сегодня управляют финансовые рынки — фондовый, валютный, кредитный, денежный. А поведение это напоминает поведение азартного игрока в карты, рулетку или кости. Игра идет «в одни ворота»: выигрывают те, кто управляет финансовыми рынками, а проигрывают все остальные. Такую экономику нередко называют «экономикой казино». Очевидно, что скоро эти «остальные» уже все проиграют (многие уже все проиграли, но еще не осознали этого, так как продолжают играть на заемные деньги). Думаю, не стоит напоминать о том, какова судьба человека, вконец проигравшегося. Иногда он кончает жизнь самоубийством. Иногда у него находятся сердобольные родственники, которые за него уплачивают долг. Но чаще всего он становится долговым рабом того, кому проиграл. Конечно, у азартного игрока вырабатывается патологическое отвращение к труду. Но в «исправительно-трудовых учреждениях», о создании которых ростовщики успевают заранее позаботиться, заботливые «воспитатели» сделают все возможное для того, чтобы восстановить утраченные трудовые навыки бывших «игроков»¹.

¹ Сегодня в США и некоторых других странах Запада заключенные в тюрьмах стали использоваться в качестве бесплатной рабочей силы. Тюремные учреждения сдают заключенных в аренду частным предпринимателям или сами организуют то или иное производство. Мы становимся свидетелями появления новой разновидности капитализма — *«тюремного капитализма»*

Глава 6

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: СОЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Я считаю, что институт банков более опасен, чем вооруженная армия. Если американский народ позволит частным банкам управлять выпуском валюты, банки и корпорации, которыми заправляют банкиры, будут отнимать у людей всю их собственность до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, когда-то завоеванной их предками.

*Томас Джефферсон (1743—1826),
один из авторов Декларации независимости США,
третий американский президент (1801—1809)*

Генеральный штаб ростовщиков

Важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления позиций ростовщиков было создание центральных банков. К созданию таких институтов подталкивала алчность наиболее влиятельных ростовщиков, которые желали монополизировать в своих руках дело выпуск законных платежных средств государства и получать за счет этого эмиссионный доход. Алчность усиливалась их желанием поставить под свой контроль все общество через управление денежным предложением.

В создании центральных банков был заинтересован весь «класс ростовщиков»: этот институт должен был организовать координацию деятельности всех банков, стать «генеральным штабом» своеобразного «денежного картеля».

Выше мы уже отчасти затрагивали вопрос деятельности центральных банков в связи с практикой «частичного резервирования» коммерческих банков. Для «подстраховки» банков, которые в условиях «частичного резервирования» имели склонность к банкротствам, центральный банк стал осуществлять такие функции, как:

- надзор за деятельностью коммерческих банков;
- регулирование их ликвидности с помощью норм обязательного резервирования, рефинансирования кредитов ком-

мерческих банков, «стабилизационных кредитов», операций на «открытом рынке» (продажа и покупка ценных бумаг у коммерческих банков), операций на валютном рынке, выкупа так называемых «токсичных» («мусорных») активов и т.п.;

- организации и регулирования рынка межбанковских кредитов и т.д.

Короче говоря, центральные банки призваны защищать «классовые интересы» ростовщиков посредством:

- 1) создания у общественности устойчивого ощущения, что с коммерческими банками «все в порядке» и что о своих вкладах ей беспокоиться не надо (о них беспокоится центральный банк);

- 2) попыток предотвращения возможных банковских паник и кризисов, когда действительно «запахнет дымом» (хотя возможностей у них для этого мало);

- 3) организации «тушения пожара» (т.е. борьбы с банковским кризисом), если он все-таки возникнет, «заливая» его спасительной жидкостью под названием «ликвидность».

Мы уже не говорим о том, что в интересах ростовщиков именно центральный банк «в плановом порядке» организует «пожары», называемые банковскими кризисами.

Для повышения своей социальной значимости ряд центральных банков развитых стран после Второй мировой войны стали декларировать такие цели, как «обеспечение полной занятости», «обеспечение экономического роста», «борьба с инфляцией» и т.п. Такая деятельность центральных банков получила очень серьезное название: «*денежно-кредитная политика*». По большому счету все это можно назвать PR-акциями «генеральных штабов» ростовщиков, призванными скрыть их истинные цели и задачи. У центральных банков с первого дня их создания действительно была своя «денежно-кредитная политика», но совсем не та, которая сегодня официально представляется общественности.

Главной целью реальной (а не декларированной) «денежно-кредитной политики» центральных банков является обеспечение главным ростовщикам мирового господства. Для достижения этой цели центральные банки решают *ряд конкретных задач, связанных, прежде всего, с концентрацией в руках главных ростовщиков мирового богатства:*

- сохранение системы «частичного резервирования» как основы узаконенного воровства денег клиентов;

- увеличение предложения кредитов (в том числе за счет стимулирования спроса на кредиты);
- поддержание инфляционных процессов как способа скрытого налогообложения общества в пользу ростовщиков;
- периодическая организация банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов и т.п.

Нередко центральные банки выходят за рамки своей «профессиональной» деятельности (денежно-кредитной сферы) и внедряются в сферу политики. Например, участвуют в подготовке войн и революций: такие «политические проекты» создают хороший спрос на деньги ростовщиков и ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных отчетах.

Чтобы лучше понять истинные цели и задачи центральных банков, методы их достижения, лучше начать изучение их деятельности не с глянцевого официального документов (годовых отчетов, тематических докладов, планов деятельности и т.п.), а с истории их создания и деятельности в прошлом. Будем в данном случае руководствоваться словами евангелиста Луки, который сказал: *«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»* (Лк, 8:17).

Банк Англии как главное достижение буржуазной революции

По поводу того, что считать первым центральным банком, в литературе существуют некоторые разночтения. Одни авторы считают, что таковым является *Банк Швеции*, основанный в 1668 году. Другие считают, что это *Банк Англии*, учрежденный в 1694 году. Мы сосредоточим внимание на втором из названных институтов, поскольку влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. Во-первых, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. Во-вторых, в какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого шло управление мировой финансовой системой.

Чтобы понять, откуда взялся Банк Англии, необходимо сделать небольшое отступление общего порядка: созданию центральных банков во многих странах предшествовали буржуазные революции, а эти революции так или иначе провоцировались ростовщиками, которым монархи мешали заниматься их процентным бизнесом.

Предыстория создания Банка Англии такова.

Под влиянием Реформации, которая только начала разворачиваться в Европе, английский король *Генрих VIII* (1509—1547) существенно ослабил законы, касающиеся ростовщичества. В первой половине XVI в. ростовщики значительно расширили предложение золотых и серебряных монет, в стране наблюдалось оживление хозяйственной деятельности. Но вот к власти пришла дочь Генриха VIII королева *Мария Тюдор* (1553—1558), которая опять ужесточила законы о ростовщичестве. Предложение монет существенно снизилось, в стране наступила депрессия. После пятилетнего правления власть от Марии перешла к ее сестре — королеве *Елизавете I* (1558—1603). Для того, чтобы привести в порядок расстроенное в стране хозяйство, она решила взять под контроль выпуск денег в свои руки. Прежде всего, она приняла решение сделать чеканку золотых и серебряных монет исключительной прерогативой Королевского Казначейства. Потребность в ростовщиках резко снизилась, проценты по их кредитам стали минимальными. Королева Елизавете I вступила в прямое противостояние с ростовщиками. Ростовщики стали готовить революцию, сделав своим ставленником *Оливера Кромвеля*. Кончилось все, как мы знаем, свержением короля *Карла I*, роспуском парламента, казнью монарха. Конечно, эти события нельзя объяснить исключительно тем, что *королевская власть взяла в свои руки чеканку монеты*, но это — важная причина английской революции. На трон был посажен *Яков Стюарт* (1685—1688). В стране началась гражданская война, которая не давала ростовщикам возможности полностью установить свою власть.

И тут на сцене появляется *Вильгельм (Уильям) Оранский* — надежный ставленник ростовщиков. Как считают историки, его приход к власти был поддержан голландскими и английскими ростовщиками. Стюарты были сброшены с престола, а место Якова занял Вильгельм Оранский, который стал называться

Вильгельмом III (1688—1702). От имени и по поручению группы ростовщиков переговоры с новым королем вел известный в те времена аферист *Уильям Паттерсон* (до этого он пытался сделать большие деньги на колонизации Панамского перешейка, но безуспешно). За свою «услугу» по предоставлению кредита они потребовали от Вильгельма Оранского встречной «услуги»:

- во-первых, согласиться на создание специального банка, который бы был монопольным эмитентом бумажных денег, имеющих хождение по всей стране;

- во-вторых, этот банк должен был стать эксклюзивным кредитором правительства, выдавая ему кредиты под 8% годовых в обмен на долговые расписки правительства (облигации);

- в-третьих, разрешить банку частичное резервирование своих обязательств, т.е. фактически позволить делать деньги «из воздуха»;

- в-четвертых, основным «резервом» банка предлагалось сделать не золото, а долговые расписки правительства; за счет последних должно обеспечиваться полностью кредитование правительства, а также выдача иных кредитов.

Фактически в «проекте» У.Патерсона содержались все основные элементы современного механизма эмиссии денег центральными банками развитых стран (за исключением того, что в «проекте» еще предусматривалось использование золота, хотя его роль уже была второстепенной).

В основном все требования ростовщиков были удовлетворены (хотя не полностью — например, права на эмиссию общенациональных денег сохранялись и за другими банками).

Так возник Банк Англии, при этом он имел право выпускать кредитных денег (бумажных фунтов стерлингов) в два раза больше, чем было золота в запасах. В первый же год Банк Англии выдал королю кредит на сумму 1.200.000 фунтов стерлингов при наличии золота в подвалах банка на 720.00 фунтов стерлингов. Кредиты правительству и проценты по ним погашались за счет налогов. Такая система устраивала как ростовщиков — акционеров Банка Англии, так и правительственных чиновников, т.к. они получали доступ к постоянному источнику кредитов. При такой системе быстро росли прибыли акционеров Банка Англии и правительственный долг. Система порождала беспредельную коррупцию, способствовала сращива-

нию финансовой мощи ростовщиков и «административного ресурса» правительственных чиновников. В убытке был лишь английский народ: он нес налоговое бремя, порождаемое долгом. Кроме того, на него ложились все тяготы кризисов, которые были неизбежны при быстром росте долга. Наконец, надо учитывать, что часть кредитов Банка Англии не была обеспечена ни золотом, ни товарами. Поэтому вопреки устоявшимся представлениям, что «в те времена инфляции быть не могло», в стране происходил рост цен, который в первую очередь бил по простым англичанам. Началось «бегство» от бумажного фунта в золото. Поэтому уже в 1696 г. король издал закон, заставляющий Банку Англии платить «натурой», т.е. золотом. Таким образом, уже через несколько лет после основания Банка Англии механизм денежной эмиссии стал таким, каков он сегодня в США и других развитых странах.

Очень скоро, однако, для правительства «славное время» закончилось: долги росли столь стремительно, что никаких налогов на их обслуживание и погашение уже не хватало. Единственным способом для властей выйти из этого «тупика» было начать войну. Действительно, началась серия войн Англии за захват колоний и мировое владычество... Результатом этих войн было еще большее ослабление властей при одновременном укреплении позиций акционеров Банка Англии и других ростовщиков. В конце XVIII века золотые резервы Банка Англии были настолько истощены войной, что в 1797 г. правительство запретило вообще проводить какие-либо выплаты золотом.

В 1816 году после наполеоновских войн в Англии был введен золотой стандарт, предусматривавший свободный обмен бумажных фунтов на желтый металл Банком Англии. Однако Банк Англии сразу же стал выпускать банкнот существенно больше, чем было золота в его подвалах, что способствовало возникновению кризиса 1825 года. После этого в Англии появилась достаточно влиятельная группа сторонников «обуздания» эмиссионной активности Банка Англии — так называемая «денежная школа», представители которой считали, что кризис 1825г. возник по причине «отрыва» эмиссии денег Банком Англии от его металлического запаса. Да и печальный опыт короля Уильяма по фактическому «отсоединению» денежной эмиссии от золота, который кончился разгулом инфляции в конце XVII— начале XVIII в., также вспомнили.

Представителям «денежной школы» противостояла так называемая «*банковская школа*», представители которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна определяться не запасами золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей, т.е. в конечном счете, товарами. Не вдаваясь в детали тогдашней дискуссии между двумя школами, отметим, что она затрагивала лишь деятельность Банка Англии. А о полном резервировании коммерческих банков почти никто не вспоминал.

В 1844 г. наступил новый рубеж в развитии Банка Англии. Мы выше уже упоминали о том, что в указанном году был принят так называемый *Акт Пия*, который вводил ряд новшеств в деятельность центрального банка страны.

Во-первых, устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом, правда, другие банки не лишались права эмиссии, но максимальный объем их эмиссии фиксировался на уровне 1844 года.

С этого момента Банк Англии получал фактически право на 2/3 всей эмиссии банкнот в стране, и с каждым годом эта доля увеличивалась. Другие банки постепенно «выходили из игры»: за 1844—1921 гг. эмиссионную деятельность прекратили все банки кроме Банка Англии (207 частных банкирских домов и 72 акционерных банка). Это не означало, конечно, ослабления позиций других банков. Многие из них продолжали наращивать свои капиталы и активы. Но теперь они стали заниматься исключительно эмиссией безналичных (депозитных) денег.

Во-вторых, определялся высокий уровень золотого покрытия банкнотной эмиссии Банком Англии. В определенной мере шаг по обеспечению высокой степени золотого покрытия эмиссии был для Банка Англии делом не только внутренним. Ведь Великобритания была инициатором распространения золотого стандарта по всему миру, и она обречена была на то, чтобы собственным примером показать, что такое настоящий золотой стандарт.

Вместе с тем, следует отметить, что действие Акта Пия вплоть до отмены золотого стандарта в 1930 году неоднократно приостанавливалось, что давало возможность центральному банку страны значительно увеличивать эмиссию бумажных денег.

Завершая разговор о Банке Англии, следует сказать, что с самого начала он был *частным предприятием*, принадлежащим не государству, а отдельным лицам. Среди акционеров-учредителей были король и королева, которые сделали первый взнос в сумме 10 тыс. фунтов стерлингов. Затем еще 633 человека внесли суммы, которые были более 500 фунтов, что давало им право голоса на собраниях акционеров. В 1946г., т.е. через два с половиной столетия после создания Банк Англии был национализирован правительством лейбористов (кстати, список тогдашних акционеров до сих пор остается засекреченным), собственником акционерного капитала стало государственное казначейство¹. Еще раньше, в 1931 г., когда Англия отменила золотой стандарт, золотой запас Банка Англии был передан в казначейство (министерство финансов). Однако и сегодня Банк Англии де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити: «Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц»².

Банк Франции — детище Наполеона Бонапарта

Во *Франции*, согласно официальным сведениям, центральный банк был учрежден на сто с лишним лет позже, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что там была попытка создания такого института еще в начале 18 века. Идея принадлежала шотландскому финансисту *Джону Лоу*.

¹ Величина акционерного капитала Банка Англии на момент национализации была равна 14, 55 млрд. ф. ст. Акционеры взамен своих акций получили облигации 3% государственного займа. Примечательно, что каждая акция в 100 ф. ст. менялась на облигации с номиналом 400 ф. ст. Таким образом, акционеры не были обижены.

² А.Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 49. Формально капитал Банка Англии уже более шести десятков лет принадлежит государству. Слово «частный» в данном случае подчеркивает то, что Банк Англии независим от правительства, следовательно, находится под сильным влиянием частных банков. С приходом к власти правительства консерваторов в 1979 г. Банк Англии действительно попал под контроль министерства финансов. Однако в 1997 г. кабинет Тони Блэра восстановил полную независимость Банка Англии в вопросах денежно-кредитной политики.

Франция в то время находилась в крайне тяжелом финансовом положении. Годовой дефицит бюджета составлял примерно 80 млн. ливров, а общий государственный долг к 1715 году вырос до 3,5 млрд. ливров. Никто не соглашался одалживать деньги французскому монарху, а налогов для покрытия даже самых необходимых расходов было недостаточно. Тогда Джон Лоу предложил *Филиппу Орлеанскому* (регенту малолетнего короля Людовика XV) и министрам двора проект перехода к денежной системе, основанной не на золотых деньгах, а бумажных, которых можно будет напечатать столько, сколько потребуется. Джон Лоу говорил: «В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

В 1716 году был создан специальный частный банк в форме акционерного общества с капиталом 6 млн. ливров. Он получил название *Королевский банк*, возглавил его лично Лоу, который одновременно получил портфель министра финансов. Поначалу банк, который находился под контролем кабинета министров, осуществлял весьма осторожную эмиссионную деятельность, выпуская бумажные деньги с учетом имеющегося золотого запаса. Однако по настоянию Лоу Филипп Орлеанский отправил в отставку ряд министров, после чего банк начал активно наращивать выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотом.

Для того чтобы связать излишнюю денежную массу и предотвратить инфляцию, Джон Лоу предложил создать специальную компанию в форме акционерного общества, продавая акции за бумажные деньги всем желающим. Так в 1717 году была создана *Западная компания* (другое название — *Компания Миссисипи*) с акционерным капиталом 22 млн. ливров.

Чтобы создать спрос на акции, Лоу разрекламировал проект, который компания якобы собиралась реализовывать. Речь шла о добыче золота на территории североамериканской колонии Франции — Луизианы. Курс акций на рынке стал быстро расти: при номинальной цене ценной бумаги в 500 ливров рыночная цена поднялась до максимальной отметки в 18 тыс. ливров. Станок едва успевал печатать деньги, которые пускались в оборот и сразу же шли на покупку ценных бумаг. В 1720 году во Франции уже циркулировало банкнот на сумму 3 млрд. ливров.

Фактически в стране выстраивалось две финансовые пирамиды — пирамида обязательств (банкнот) Королевского банка

и пирамида обязательств (акций) Западной компании. По сути, почти три столетия назад была создана та модель денежной эмиссии, которая сегодня используется развитыми странами. Отличие только в том, что нынешние центральные банки печатают деньги под покупку не акций, а облигаций (выпускаемых казначействами). Несмотря на все ухищрения цены во Франции Людовика XV росли, началась сильная инфляция — явление, неизвестное европейцам того времени.

Чтобы повысить доверие народа к бумажным деньгам Лоу пошел даже на то, что в 1718 году преобразовал частный Королевский банк в государственный. Но это не спасло ситуацию. Некоторые наиболее недоверчивые французы решили обменять бумажные деньги на золото банка. Первым это сделал *герцог Бурбонский*, увезя полученное из банка золото на нескольких каретах. У других предъявителей бумажных денег уже возникли проблемы. Пошли нежелательные для Лоу слухи, началась паника. Лоу пытался остановить панику, запретив в мае 1820 года использование золота в качестве денег под угрозой штрафов, заключения в тюрьму и даже смертной казни.

Кстати, нечто похожее сделал через два столетия президент США Ф. Рузвельт: своим указом он прекратил обмен долларов на золото и потребовал от американцев сдать государству все золото под страхом тюремного заключения.

Панику остановить не удалось, все кончилось полным обесценением бумажных денег, крахом Западной компании и превращением ее акций в обычную бумагу. Через четыре года после своего создания Королевский банк — прототип центрального банка — прекратил свое существование. Так, у французов сформировалось на долгое время подозрительное отношение к подобным институтам и отвращение к бумажным деньгам.

Центральный банк во Франции под названием *Банк Франции* был окончательно создан лишь при *Наполеоне Бонапарте* в 1800 году. Конечно, Наполеон понимал опасность, связанную с появлением в стране центрального банка. В частности, он говорил: «Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель — это прибыль»¹.

¹ Цит. по: А.Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 109.

По мнению некоторых историков, *Майер Амшель Ротшильд* предложил Наполеону быть его кредитором, но Наполеон отказался. Для того, чтобы быть независимым от Ротшильдов, Наполеон все-таки принял решение создать национальный банк, но находящийся под его жестким контролем. Он подписал указ об учреждении Банка Франции, имеющего статус акционерного общества.

200 наиболее крупных его акционеров стали членами Генеральной ассамблеи (собрания акционеров) банка. Наполеон ввел в правление своих родственников, с 1806 года стал лично назначать управляющего банком и его двух заместителей, в 1808 г. добился принятия устава банка (устанавливающий определенные ограничения на независимость банка от государственной власти).

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся. В первой половине XIX века Банк Франции не обладал абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим занимался также ряд провинциальных банков. Однако в 1848 году был введен принудительный курс бумажного франка по отношению к золоту для всех эмиссионных банков, что резко снизило доверие населения к провинциальным банкам. Постепенно они превратились в филиалы Банка Франции.

В 1936 г., когда страна находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции. Наконец, в декабре 1945 г. была проведена национализация Банка Франции, центральный банк стал государственным (как и в случае национализации Банка Англии акционеры Банка Франции получили хорошую компенсацию в виде государственных облигаций).

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления независимости Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 г. закон легализовал эту независимость. Начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции, по сути, утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков (ЕЦБ). Он стал акционером *Европейского центрального банка (ЕЦБ)*,

приобретя 16,83% уставного капитала. По сути, многие решения, относящиеся к сфере денег и кредита, сегодня принимаются не в Париже, а во Франкфурте, где расположена штаб-квартира ЕЦБ¹.

США: длинный путь к центральному банку

В США центральный банк в его нынешнем виде появился на два с лишним столетия позднее, чем в Великобритании. Правда, современный центральный банк США имеет длительную предысторию. Еще с 18 века ростовщики прикладывали немалые усилия для того, чтобы в Америке этот институт появился. На короткие периоды они добивались успеха: сначала был создан Банк Северной Америки (1781—1785 гг.), после этого — Первый Банк Соединенных Штатов ((1791—1811 гг.), наконец — Второй Банк Соединенных Штатов (1816—1834 гг.). Затем на протяжении восьмидесяти лет Америка жила без центрального банка.

Америка в период колонизации была достаточно бедна золотом и серебром. Именно это обстоятельство привело к появлению денег, которые не были металлическими и не имели какого-либо товарного обеспечения. Их единственным обеспечением было доверие к выпустившим их властям. Назывались они *«колонийальными расписками»*.

«Не считая Средневекового Китая, где бумагу и процесс печатания изобрели намного раньше, чем на Западе, мир познакомился с государственными бумажными деньгами только в 1690 г., когда правительство Массачусетса эмитировало неразменные бумажные деньги»². Тут следует сделать уточнение: мир познакомился с государственными бумажными деньгами, неразменными на золото. Государственные бумажные деньги,

¹ Банк Франции и центральные банки других стран Европейского союза, по сути, превратились в территориальные филиалы ЕЦБ — *наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества*. Создание ЕЦБ — еще один шаг на пути к возжеленной цели ростовщиков — мировому господству. Не исключено, что ЕЦБ — «пилотный» проект, который поможет в будущем создать *мировой центральный банк*.

² М.Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: «Социум», 2005, с. 47.

разменные на металл, появились в Европе раньше — в начале XVII века.

В печатании неразменных бумажных денег уже участвовали все североамериканские колонии за исключением Виргинии. Впрочем, в конце 1750-х гг. и эта колония стала печатать такие деньги. Бумажные деньги не ссужались в виде кредитов и не использовались для открытия депозитов, а служили исключительно в качестве средства обмена и для уплаты местных налогов. Такая денежная система способствовала быстрому росту товарооборота в колониях и была полностью независима от ростовщических денежных систем метрополий (Англии и Франции), которые пытались навязывать кредиты колонистам. Эти кредиты им были не нужны. Колониальные расписки были общественным благом, доступным каждому, кто что-то производил и предлагал для продажи на рынке. Конечно, при использовании бумажных неразменных денег периодически возникала инфляция из-за того, что власти злоупотребляли печатным станком. Но ведь злоупотребления возникали и в тех странах, которые использовали разменные на золото бумажные деньги, когда таких денег выпускалось на большие суммы, чем имелись запасы золота. Главное — система бумажных неразменных денег гарантировала финансовую независимость североамериканских колоний от метрополии.

Таким образом, Англия, сильно нуждавшаяся в металлических деньгах (долг правительства перед Банком Англии неуклонно рос), не могла «доить» североамериканские колонии. В 1764 г. английским королем *Георгом III* был издан указ, который требовал, чтобы колонисты платили налоги Англии золотом, отказались от «колониальных расписок» и пользовались деньгами метрополии (которые им, естественно надо было брать в кредит под проценты). Североамериканские колонии после этого указа начали быстро нищать. Доведенные до отчаяния колонисты подняли восстание и начали борьбу за независимость. Для финансирования войны колонии вновь вернулись к печатанию бумажных денег: в начале денежная масса равнялась 12 млн. долларов, а в конце войны — 500 млн. долл. Война, как известно, окончилась признанием Лондоном суверенной Конфедерации североамериканских штатов. Однако положение в новом государстве было тяжелым. Денежная система была расстроена, власти имели большие долги, особенно перед Францией, которая в войне выступала союзницей колонистов.

Не мытьем так катаньем ростовщикам удалось заставить правительство Америки отказаться от «колониальных расписок» и создать в 1781г. центральный банк, который был похож на аналогичный институт в Англии. Назывался он *Банк Северной Америки (БСА)*, действовал как коммерческий банк на территории всех штатов, имел право эмитировать бумажные деньги сверх золотого запаса, ссужал деньги федеральному правительству под облигации последнего, держал на счетах средства Конгресса. Таким образом, БСА эмитировал деньги, которые создавали долг.

Главным организатором БСА был суперинтендант по финансам *Роберт Моррис*. Предполагалось, что первоначальный уставный капитал банка будет равен 400 тыс. долл. Однако Моррису не удалось собрать такой суммы, и он запустил руку в государственную казну: взял золото, которое власти получили от Франции в виде займа, для формирования резерва банка. Затем французское золото он выдал в качестве кредита самому себе и своим партнерам (в том числе *Томасу Уиллингу*, будущему президенту БСА, и *Александру Гамильтону*, будущему министру финансов). За счет кредита они приобрели акции БСА. Данная схема приобретения акций за счет казенных средств, кстати, затем не раз использовалась при создании других центральных банков, которые первоначально имели статус частных предприятий акционерного типа.

«Отцы-основатели» быстро сообразили, что БСА быстро поставит страну под контроль ростовщиков, поэтому приняли решение о ликвидации этого института.

Так, третий президент США *Томас Джефферсон* предупреждал, какую угрозу представляет собой центральный банк для тех свобод, завоеванных американской революцией:

«Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем — дефляция, банки и корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всякого имущества, а их дети окажутся беспризорными на континенте, которым завладели их отцы. Право выпускать деньги должно быть отнято у банков и возвращено конгрессу и народу, которому оно принадлежит. Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии»¹.

¹ Энтони Саттон. Власть доллара. М.: «Фэри-В», 2003, с. 24.

Однако вскоре на смену БСА пришел новый центральный банк — *Первый Банк Соединенных Штатов (ПБСШ)*, создание которого «проталкивал» Александр Гамильтон (за ним стоял Банк Англии и *Натан Ротшильд*). ПБСШ просуществовал 20 лет (срок действия выданной ему лицензии). В 1811 году находившийся в то время у власти четвертый президент страны *Джеймс Мэдисон* категорически выступил против продления срока действия лицензии ПБСШ. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофическую войну, если лицензия банка не будет продлена»¹. Совпадение или нет, но в 1812 году Англия начала войну против Соединенных Штатов.

Созданный через несколько лет *Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ)* начал активно воздействовать на экономическую и политическую жизнь страны. Через несколько лет после учреждения ВБСШ «накачал» хозяйство страны большим количеством денег, количество которых многократно превышало золотой запас, и это создал экономический бум и инфляционный рост цен. Затем началось изъятие денег, за чем последовали резкий экономический спад и дефляция.

При президенте *Эндрю Джексоне* началось расследование деятельности ВБСШ, комиссия по расследованию, в частности, констатировала, что «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы государственных служащих с помощью денег». Джексон вступил в серьезное противостояние с председателем Банка *Николасом Бидлом*.

В 1832 году президент страны Эндрю Джексон начал свою вторую предвыборную кампанию под лозунгом: «Джексон и никакого банка!» В том же году он потребовал отозвать лицензию у банка и в своем выступлении перед Конгрессом обосновал свое требование: «...Более восьми миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам... разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связывает с нашей страной?... Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысячи наших граждан в за-

¹ А.Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 108.

висимости...были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага»¹.

С большим трудом Джексону удалось перевести средства казначейства со счетов ВБСШ в другие банки (для этого ему пришлось заменить двух секретарей казначейства, только третий секретарь исполнил указание Джексона). Бидл объявил войну президенту страны, резко сжав объем денежной массы в обращении, что вызвало депрессию в хозяйстве. Вину за кризис люди из окружения Бидла пытались взыскать на президента Джексона, удалось даже начать процедуру импичмента. Противостояние между группой Джексона и группой Бидла достигло апогея. С большим трудом президенту удалось добиться ликвидации ВБСШ. Кстати, президент не только сумел отозвать лицензию Банка, но также в кратчайшие сроки (к началу 1835 года) погасить полностью все долги правительства.

Это вызвал бешенство со стороны ростовщиков. На президента Джексона было совершено два покушения, но, к счастью для него, оба оказались неудачными. Эндрю Джексону в отличие от других американских президентов, которые вступали в схватку с ростовщиками, удалось умереть своей смертью. Он дожил до 77 лет и любил повторять, что главное достижение его жизни — ликвидация банка.

Тем не менее, борьба по вопросу создания центрального банка продолжалась. Некоторые президенты пытались вернуться к беспроцентным неразменным деньгам, которые напоминали «колониальные расписки». Например, это сделал президент А. Линкольн. Для ведения войны с южными штатами он обратился за кредитами к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Банкиры предложили деньги под высокие проценты (от 24 до 36% годовых). Это подвигло Линкольна принять решение о выпуске собственных казначейских денег, которые не были обременены процентом. Они получили название «*гринбеки*».

Благодаря «гринбекам» денежную массу в стране за годы гражданской войны удалось увеличить с 45 млн. долл. до 1,77 млрд. долл., т.е. почти в сорок раз. Конечно, в стране началась инфляция, но военные расходы полностью финансировались, а, главное, стране удалось избежать попадания в долговую «петлю» Ротшильдов.

За такое посягательство на власть банкиров Линкольн 14 апреля 1865 года был убит. Сегодня уже неопровержимо до-

¹ Там же, с. 114.

казано, что убийство было «заказным», а «заказчиками» выступали европейские банкиры — те самые, которые в свое время были держателями акций ПБСШ и ВБСШ.

Незадолго до трагической смерти президента Линкольна (в 1863г.) ростовщикам удалось протащить через Конгресс Закон о национальном банке (National Bank Act) Это был еще один шаг на пути к созданию централизованной банковской системы с центральным банком во главе. До этого банковская система в стране была полностью децентрализованной; она состояла из банков отдельных штатов, которые имели разный масштаб, но не было вертикальной иерархии.

Закон предусматривал создание системы национальных банков нескольких уровней: а) банки центральных резервных городов (в эту группу входили только крупные банки Нью-Йорка); б) банки резервных городов (с населением более 500 тыс. человек); в) прочие банки.

Национальные банки получили право выдавать ссуды правительству. Деньги, (банкноты) которые они выпускали, были обеспечены не золотом, а долгом, а именно облигациями государства. Легализовалась система частичного резервирования обязательств национальных банков. Уже полтора века назад стали закладываться основы той системы денежной эмиссии, которая существует сегодня в США — эмиссии под долг правительства.

Президент Линкольн был резко против такой национальной банковской системы, о чем он уже после принятия закона предупреждал Америку:

«Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет»¹.

¹ Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с. 206.

Удивительно, насколько актуально звучат слова президента Линкольна, произнесенные почти полтора столетия назад. В частности, он обращает внимание на то, что банки *«воздействуют на предрассудки народа»*. Сегодня сила этого воздействия усилилась на порядки — с помощью СМИ, университетов, «профессиональных экономистов» и т.п. Что касается слов *«пока богатство не соберется в руках немногих»*, то сегодня уже можно констатировать: процесс «собираения» близок к своему завершению, причем не только в пределах США, но и всего мира. Фраза *«власть денег... устраивает заговоры в тяжелые времена»* может быть подтверждена десятками конкретных примеров. Наиболее близкий нам пример — организация в нашей стране трех так называемых «русских революций» международными банкирами (*Ротшильдами, Варбургами, Шиффами* и др.).

Примерно в то же время из банка Ротшильдов в Лондоне было послано письмо в один банк Нью-Йорка. Вот что писали в нем оппоненты президента Линкольна:

«Немногие, разбирающиеся в системе (процентных денег), будут либо настолько заинтересованы в ее прибылях, или же настолько зависеть от ее покровительства, что со стороны этого класса сопротивления не будет, тогда как, с другой стороны, огромная масса народа, умственно не способная к постижению грандиозных преимуществ, которые капитал извлекает из системы, будет безропотно нести свое бремя, быть может, даже не подозревая, что система враждебна ее интересам»¹.

Одно из редких документальных подтверждений истинных намерений ростовщиков. Звучит цинично, но в точности просчета дерзких планов отказать нельзя. Вся «финансовая наука» Ротшильдов сводится, прежде всего, к выявлению и просчету человеческих слабостей и использованию их в своих интересах. Ротшильды в первую очередь играют не на финансовых рынках, а на человеческих слабостях!

Всего за период с момента создания независимого государства до учреждения того центрального банка, который до сих пор функционирует в США, право выпускать американские деньги восемь раз переходило от правительства к центральному банку и назад.

¹ Там же, с. 207.

На какие только ухищрения не пускались банкиры для того, чтобы убедить общественность и законодателей в необходимости учреждения центрального банка!

Главными инициаторами создания центрального банка в Америке во второй половине 19 века стали *Ротшильды*. Они направили для реализации этого проекта в Америку своего агента *Дж. П. Моргана*, который в 1869 г. создал в Соединенных Штатах компанию *Northern Securities*. Позднее был создан банк *J.P.Morgan*, который стал эффективным инструментом продвижения интересов Ротшильдов в США. Другими американскими банками, подконтрольными Ротшильдам, были *Kuhn, Loeb & Co.* и *August Belmont & Co.* Важным инструментом продвижения проекта создания центрального банка стала Национальная Ассоциация Банкиров (НАБ). В частности, НАБ инициировала банковскую панику 1893 года, разослав членам ассоциации письма, в которых банкирам предписывалось потребовать у своих клиентов возврата кредитов и создать резкий дефицит денег на рынке. Паника нужна была Ротшильду и другим ростовщикам для того, чтобы возбудить в Конгрессе подготовку законопроекта о центральном банке, который бы занялся предотвращением и ликвидацией подобных банковских паник. В 1907г. банковская паника еще раз была инициирована группой банкиров, за которыми стояли Ротшильды. Используемый при этом метод был прост — распространение слухов о неплатежеспособности некоторых банков (слухи начал распространять *Дж. П. Морган* через подконтрольные ему газеты). В условиях банковской паники Морган получил разрешение на необеспеченную эмиссию в размере 200 млн. долл., которые затем были предоставлены в виде кредитов для спасения падающих банков. Морган фактически сыграл роль центрального банка и выглядел спасителем страны.

Для политической поддержки проекта ростовщики не пожалели средств на то, чтобы привести к власти «своих» президентов — сначала *Теодора Рузвельта*, а затем *Вудро Вильсона*. А одновременно — не допустить переизбрания на второй срок в 1912 году президента *Уильяма Тафта*, который был резко настроен против проекта создания центрального банка.

Обычно про Теодора Рузвельта редко вспоминают в контексте истории создания центрального банка страны. Однако именно он принял решение о создании *Национальной денеж-*

ной комиссии, которая должна была всесторонне рассмотреть вопрос о целесообразности такого института. Примечательно то, что в указанную комиссию вошли люди, представляющие интересы главных ростовщиков: сенатор Нельсон Олдрич (председатель комиссии), банкиры Пол Варбург, Фрэнк Вандерлип, Чарльз Нортон и другие. Все они были связаны кровными или деловыми отношениями с Рокфеллерами, Морганами, Ротшильдами.

Рождение Федерального резерва и смерть американской свободы

Лишь в декабре 1913 года банкирам удалось добиться окончательной победы и «протащить» через Конгресс закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act), который учреждал *Федеральную резервную систему США (ФРС)*, состоящую из 12 *Федеральных резервных банков (ФРБ)*.

Подписал этот закон (известный также под названием *Акт Гласа-Оуэна*) ставленник банкиров *Вудро Вильсон*. Ради этого он и был посажен в кресло президента страны в январе 1913 года. Если другие законы могли лежать на столе президента неделями, то Акт Гласа-Оуэна был подписан Вильсоном через один час после того, как закончилось голосование в Конгрессе!

Примечательно, что в том же 1913 году в Конституцию США была внесена 16-я поправка, которая дала право правительству взимать *подоходный налог*. До этого бюджет пополнялся за счет акцизов и пошлин. Примечательно, что попытка ввести подоходный налог предпринималась еще раньше, но в 1895 году Верховный суд США признал этот налог противоречащим конституции (отвергались также попытки ввести налоги на прибыли компаний). Без поправки о подоходном налоге практическая реализация проекта центрального банка в интересах ростовщиков была бы невозможна: подоходный налог давал источник денег для оплаты процентов по долгу правительства перед ФРС.

Не случайно Первая мировая война началась буквально через несколько месяцев после учреждения в США центрального банка. Война теперь была нужна банкирам для того, чтобы правительство наращивало свои военные расходы и заимствовало необходимые средства у ФРС, обогащая, тем самым, главных акционеров Федеральных резервных банков.

Конечно, далеко не все законодатели голосовали за закон о Федеральном резерве. Например, против закона был конгрессмен *Линдберг*.

Он предупреждал своих коллег и весь американский народ, что закон о ФРС «...учредил самый большой трест на свете. Когда Президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег...будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты не пожелали этого. Отныне депрессия будет создаваться на научной основе»¹.

Конгрессмен «как в воду смотрел»: первая банковская паника (несмотря на торжественные заверения лоббистов закона о ФРС, что «с паниками и кризисами будет покончено навсегда») произошла уже в 1920 году.

В своей книге «*Экономические тиски*» (*Economic Pinch*), вышедшей в 1921 году, Ландберг писал: «Согласно закону о Федеральном резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче»².

По сути, банковская паника 1920 года была первой репетицией «спектакля» под названием «Банковский и экономический кризис», режиссерами-постановщиками которого были Ротшильды и другие главные акционеры ФРБ Нью-Йорка (главного из 12 Федеральных резервных банков). Кстати, первым руководителем ФРБ Нью-Йорка стал *Пол Варбург*, человек Ротшильда, который был одним из главных лоббистов закона о ФРС. Исполнителями были банки-члены ФРС, которые получали тексты с их ролями из штаб-квартир Федерального резерва (ФРБ Нью-Йорка и других федеральных резервных банков). «Спектакль» состоял из трех актов:

Акт первый — активная кредитная эмиссия;

Акт второй — сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов;

Акт третий — организация банкротств клиентов и сбор «урожая» в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам).

¹ Там же, с. 230.

² Там же, с. 234.

Результаты паники 1920 года были весьма многообещающими. Так, в руки главных хозяев ФРС попали большие количества сельскохозяйственных земель, которые использовались в качестве залогов. Большой части актеров в третьем акте спектакля пришлось покончить самоубийством (в переносном конечно смысле, но были также и настоящие самоубийства): разорилось 5400 банков, и их активы перешли к тем же хозяевам ФРС.

После «репетиции» 1920 года «спектакль» с большим вдохновением и размахом был сыгран в 1929 году под названием «Великая депрессия».

«Урожай» оказался еще богаче: прекратили свое существование около 16 тысяч банков (т.е. более половины общего их числа). В результате резко усилились позиции главных ростовщиков: 100 из 14 тысяч банков (т.е. 0,7 процента) стали контролировать 50% банковских активов страны. 14 самых крупных банков сосредоточили у себя 25% всех банковских депозитов¹.

Кто же эти счастливицы, которые заработали на кризисе? Среди них *Бернард Барух*, *Джозеф Кеннеди* (отец будущего президента США *Джона Кеннеди*), *Дуглас Диллон*, *Генри Моргентхау*. О большинстве таких «удачников» нам вообще ничего не известно. Все они обладали, судя по всему, «инсайдом», что позволило им вовремя скинуть акции и другие ценные корпоративные бумаги и вложиться в более надежные активы. Так, *Бернард Барух*, один из хозяев Уолл-стрит писал: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»². По некоторым сведениям, именно Бернард Барух дал в октябре 1929 г. «команду» руководителям Федерального резервного банка Нью-Йорка резко повысить ставку по кредитам, что и дало «толчок» фондовой панике.

10 июля 1932 г. конгрессмен *Луис Макфадден* выступил перед Палатой представителей Конгресса США и обвинил Федеральный резерв в том, что он сознательно создал кризис в стране. В следующем году он же предложил отстранить от своих должностей министра финансов, финансового контролера

¹ Там же, с. 239.

² Garry Allen. Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust // «Public Opinion», April 1979 p.63.

и всех руководителей Федерального резерва за многочисленные преступления, включая измену и мошенничество. Было несколько покушений на Макфаддена. Ушел он из жизни в 1936 году. Официальная версия — «внезапная остановка сердца». Однако, есть серьезные подозрения, что это было спланированное убийство.

Вообще, надо сказать, что подобных спланированных убийств государственных деятелей, которые пытались препятствовать созданию центрального банка Америки или ограничить монополию Федерального резерва на эмиссию денег, немало. Правда, официальные версии убийств всегда выглядят очень пристойно, никаких намеков на причастность ростовщиков к этим акциям нет. Наиболее яркий пример — убийство президента *Джона Кеннеди* в Далласе в 1963 году.

Официальная версия — покушение совершено убийцей-одиночкой *Ли Харви Освальдом*. Альтернативные версии, которые имеют очень веские аргументы, — организованное убийство на почве конфликтов Джона Кеннеди с различными группами интересов. При этом называются конфликты с ЦРУ (в связи с планами агрессии против Кубы), Пентагоном (по поводу эскалации войны во Вьетнаме), израильским лобби (по поводу конфликта на Ближнем Востоке), нефтяным бизнесом (Говард Хант) и т.п.

Однако до недавнего времени совершенно умалчивалось, что Джон Кеннеди посягнул на монополию Федерального резерва осуществлять эмиссию денег. Речь идет о том, что 4 июня 1963 года, за четыре месяца до своей смерти Кеннеди подписал указ о выпуске казначейских билетов под обеспечение серебром, находящимся в запасах казначейства. Это были беспроцентные деньги, не создававшие долга. С точки зрения ростовщиков, это было такое же дерзкое посягательство на их власть, как и принятое за сто лет до этого решение Линкольна печатать «гринбеки» в обход банкиров. Кстати, уже в 1964 году президент *Линдон Джонсон* заявил, что «серебро слишком ценно для того, чтобы использоваться как деньги». Казначейские билеты, выпущенные президентом Кеннеди, вскоре были изъяты из обращения.

ФРС прошла в своем почти вековом развитии много разных этапов, характеризовавшихся изменением структуры управления, правил для банков-участников, модификацией

инструментов управления денежной массой и деятельностью коммерческих банков, характером взаимоотношений с правительством и т.п. Например, менялось количество банков-участников.

Далеко не все банки желали играть по правилам ФРС, которые разрабатывались под гигантов Уолл-стрит; многие выходили из системы. Например, за период 1970—1978 гг. из ФРС вышло 430 банков. К концу указанного периода за пределами системы оказалось 60% общего количества банков страны, на которые приходилось 25% всех депозитов¹. Процесс выхода из ФРС еще более ускорился в последние два года того десятилетия.

Для предотвращения утраты Федеральным резервом контроля над банковским сектором страны в 1980г. Конгресс США принял *закон о денежном регулировании*, который предоставил ФРС право контролировать деятельность всех депозитных учреждений, даже если они формально оказывались вне системы Федерального резерва.

Стало меняться и качество «продукции», производимой Федеральными резервными банками. До Великой депрессии выпускаемые ими банкноты были обеспечены золотом, и производился свободный размен банкнот на металл (золотые монеты). Это обязательство было прямо записано на каждой купюре. Затем начался процесс изменения формулировок, они становились все менее определенными и понятными.

Так, еще где-то лет 40 назад на банкнотах была надпись, что они могут быть обменены на *«законные платежные средства»*. Возникает вопрос: а что такое «законное платежное средство»? Золото? Но ведь в то время продолжал действовать принятый еще президентом Рузвельтом указ, запрещающий гражданам владеть золотом. Казначейские билеты? Но их практически не было в это время в обращении. Ликвидные товары? Но Федеральные резервные банки не держали складов с такими товарами. Да и что такое «ликвидный товар» в стране, где имеет место хроническое перепроизводство любых товаров?

В Америке в этой связи возник один курьезный случай. Какой-то шутник послал в казначейство США конверт с банк-

¹ Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с. 232—233.

нотой в 10 долларов с просьбой прислать ему эквивалент в виде «законного платежного средства». Через некоторое время казначейство присылает ему две бумажки по 5 долларов, на которых стоит точно такая фраза (об обмене на «законные платежные средства»). Шутник еще раз направляет в казначейство письмо, обращаясь с просьбой обменять бумажку в 5 долларов на «законное платежное средство». На этот раз он получил назад свою бумажку вместе с письмом от помощника министра финансов США. В письме говорилось, что термин «законные платежные средства» не получил юридического разъяснения в Конгрессе США и поэтому является «неопределенным»¹.

На современных «зеленых бумажках» вообще отсутствуют надписи, намекающие на обязательства эмитента. И это очень честно, потому что даже всего реального имущества, которым располагает Америка, сегодня уже недостаточно для того, чтобы «отоварить» «зеленые бумажки». По этому поводу с большим юмором пишет А.А.Соломатин:

«Абсолютно не правы демагоги, называющие доллары резаной бумагой. Как известно, себестоимость изготовления 100-долларовой купюры составляет 11 центов. Но доля физического имущества экономики США, приходящаяся на эту купюру, равна \$2,75! На каждую 100-долларовую купюру приходится в 25 раз больше имущества, чем стоит ее изготовление! А вот однодолларовые купюры представляют собой типичную полиграфическую продукцию. Себестоимость их изготовления превышает стоимость стоящего за ними имущества. Это роднит однодолларовые купюры с золотыми червонцами. Стоимость золотого червонца равна стоимости золота, потраченного на его изготовление, а стоимость бумажного доллара практически равна стоимости потраченной на его изготовление бумаги и краски. Так что доллары США не имеют практически никакого ресурсного обеспечения внутри США. Стоимость доллара США обусловлена исключительно тем обстоятельством, что народы других стран готовы поставлять за них свои ресурсы»².

¹ См.: G.Edward Griffin. The Creature from Jekyll Island. American Opinion Publishing, Inc., 1995.

² А.А.Соломатин. Уравнение обмана. // Профиль, №13, 2008.

Лукавы не только надписи на купюрах, эмитируемых Федеральными резервными банками. Лукаво само название учреждения «Федеральная резервная система США».

Во-первых, слово «федеральная» создает иллюзию, что это государственное учреждение. Ничего подобного — это частная структура холдингового акционерного типа. Хозяевами этого частного холдинга является узкая группа лиц, о чем мы уже упоминали. Любопытно, что в начале нынешнего десятилетия среди американцев проводился опрос, который показал, что 90% опрошенных были уверены, что ФРС — государственная структура¹.

Во-вторых, слово «резервная» порождает ощущение, что деньги, которые выпускает это учреждение, обеспечены какими-то «резервами», которые гарантируют устойчивую покупательную способность денег и стабильность эмитента. Таковыми могут быть драгоценные металлы или, в крайнем случае, какие-то иные ликвидные товары. На самом деле, резервов в виде золота у этой системы крайне мало (по отношению к денежной массе). К тому же золото, как сообщается в официальных документах, находится на балансе казначейства США, а не ФРС. Главный «резерв» Федерального резерва — облигации казначейства США. Но это ведь не товары, а обязательства, т.е. по сути такие же бумажки, как и банкноты. Облигации по определению не могут гарантировать устойчивую покупательную способность денег, так как выпускаются для покрытия дефицитов бюджета. Любой бюджетный дефицит — это инфляция, т.е. обесценение денег.

В-третьих, слово «система» также не отражает истинного положения. Формально ФРС была задумана как совокупность 12 Федеральных резервных банков (ФРБ) — для того, чтобы у законодателей, принимавших в 1913 г. соответствующий закон, не возникло подозрение, что рождается некий «монстр», который может «подмять» под себя всю страну. Создавалась иллюзия децентрализованной и «демократичной» структуры. На самом деле, из 12 «равных» ФРБ один является «самым равным». Речь идет о Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на который приходится подавляющая часть всех активов ФРС и всей денежной эмиссии. Фактически он и является централь-

¹ А.Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009, с. 53.

ным банком Америки. В любом случае деятельность всех 12 ФРБ находится под «жестким» присмотром со стороны Совета управляющих ФРС (штаб-квартира находится в Вашингтоне). За Советом управляющих «присматривают» главные акционеры ФРБ Нью-Йорка.

Из анализа статуса ФРС вытекает много интересных выводов. Так, считается, что ФРС занимается выпуском «долларов США». Те денежные единицы, которые в виде банкнот эмитируются ФРС, не могут быть долларами государства, называемого Соединенные Штаты Америки. Эмитент зеленых бумажек, на которых написано «*The United States of America*», является частной структурой, которая незаконно узурпировала права США как суверенного государства. В крайнем случае, их можно назвать банкнотами Федерального резервного банка Нью-Йорка (или какого-то другого ФРБ). Слова «Соединенные Штаты Америки», напечатанные на долларовой банкноте лишь вводят в заблуждение ее держателя. Эти слова звучат для грамотного американца как издевательство. Во-первых, потому, что по Конституции страны право выпускать «законные платежные средства» принадлежит Конгрессу как представителю суверенного субъекта. Во-вторых, потому, что, согласно экспертным оценкам, многие акционеры банковского холдинга под названием ФРС вообще являются «нерезидентами», проще говоря, иностранцами.

Для прояснения вопроса о том, кто владеет Федеральной резервной системой, можно обратиться к оценкам известного американского исследователя ФРС Юстаса Муллинса (*Eustace Mullins*), автора на шумевшей книги «Тайны Федерального резерва» («*Secrets of the Federal Reserve*»), которая во всем мире издавалась и переиздавалась десятки раз (причем в некоторых странах ростовщики пытались уничтожить тиражи книги)¹.

Мы уже отметили, что ФРС — это в первую очередь Федеральный резервный банк Нью-Йорка. Так вот, по данным Муллинса, в 1983 г. акционерами Федерального резервного банка Нью-Йорка было 27 банков, 10 из них владели 66% всех акций ФРБ, а пять имели в своих руках «контрольный пакет» в размере 53%. Акционеры указанных пяти банков — лица, связанные между собой кровно-родственными отношениями, причем их

¹ Только в 2011 г. указанная книга Муллинса была переведена на русский язык, в настоящее время этот перевод читатель может найти в Интернете.

гражданство отнюдь не обязательно американское. Это и есть те, кого мы называем семейством «Ротшильды и Ко.».

По мнению некоторых исследователей, правда, сегодня главным акционером являются уже не Ротшильды, а *Рокфеллеры*.

Другие считают, что все-таки — Ротшильды, которые сегодня научились хорошо маскироваться. Как показывают исследования Муллинса, главные акционеры ФРС имеют тесные связи не только и не столько с нью-йоркским Уолл-стрит, сколько с *лондонским Сити*. В конечном счете, — с *Банком Англии*, находящимся под контролем Ротшильдов.

Изыскания Муллинса в значительной степени совпадают с выводами комиссии конгресса США, которая в 1976 году занималась выяснением того, кому принадлежит ФРС. Вывод комиссии таков: контрольный пакет находится у правопреемников тех, кто были главными учредителями Федерального резервного банка Нью-Йорка — «*J.P.Morgan Co.*» и «*Kuhn, Loeb & Co.*». То есть Федеральные резервные банки в 1976 году также как и в 1914 году находились под контролем Ротшильдов, Банка Англии и других лондонских банков¹.

По мнению некоторых исследователей, отношение к Соединенным Штатам ФРС имеет весьма условное. Чисто «американским» является лишь адрес, где расположен главный офис Федерального резерва. «Американскими» являются также налоги, которые граждане США платят для покрытия долгов федерального правительства США (казначейства) перед Федеральным резервом. По сути ФРС представляет собой некое экстерриториальное образование, которое находится вне контроля законодательной, исполнительной, судебной властей Америки.

Центральный банк как первая власть

Теперь о *правовом статусе центральных банков*. Они изначально были акционерными обществами, а в качестве акционеров выступали преимущественно отдельные физические

¹ По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве», размещенный в Интернете на сайте «Рыночная и мировая экономика. Книжки и статьи». В этом материале представлена схема многоступенчатого контроля над банками ФРС, составленная комиссией конгресса США.

лица — банкиры, а также юридические лица — частные коммерческие банки. В свою очередь, центральные банки управляют частными коммерческими банками. Вот такая диалектика «курицы и яйца». По существу центральные банки, как мы уже отмечали, «прикрывают» жульническую деятельность ростовщиков. Выше мы называли центральные банки «генеральными штабами ростовщиков». Можно их назвать проще: «крыша». А тот, кто «прикрывает» жуликов, и сам жулик — только тщательно маскирующийся и заботящийся о своей неприкосновенности. Правовой статус самих центральных банков внятно не могут объяснить даже самые ушлые «законники». Ю.Ю. Болдырев, бывший заместитель Председателя Счетной палаты РФ, охарактеризовал статус Центрального банка Российской Федерации словами поэта А.С. Пушкина: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»¹. Эти слова применимы буквально к любому центральному банку мира.

Делается все возможное и невозможное для того, чтобы доказать, что центральный банк должен быть «независимым» от правительства институтом. На самом деле в финансовом мире с его жесткой вертикалью власти «независимости» отдельных институтов не может быть по определению. Это все равно, что говорить, что на какие-то материальные объекты Земли не распространяется действие закона гравитации. Если центральный банк той или иной страны «независим» от своего правительства, значит, он зависит еще от кого-то. Не будем гадать — от кого. Он зависит от мировых ростовщиков и их «генерального штаба» под названием ФРС США. Только эта зависимость всячески скрывается, а о механизмах контроля за «национальными» центральными банками со стороны ФРС в учебниках по «экономике» ничего не пишется.

Вот как о содержащейся в учебниках аргументации того, почему центральные банки должны быть «независимы» от правительств, пишет с иронией автор статьи «Ставка ЦБ как фактор кризиса»:

«...изначально вывод эмиссии из-под контроля правительства обосновывался такими соображениями, что дескать правительство не может разумным образом распорядиться та-

¹ Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. — М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003, с. 116.

кой пикантной привилегией. Что правительство «по определению» начнет «печатать» денежные знаки для покрытия бюджетных дефицитов, поэтому нужно считать, что под управлением «мудрых» банкиров процесс эмиссии будет более «разумен, оптимален и сбалансирован». Все это было хорошо, вот только какими соображениями такой подход можно подтвердить? Что банкиры — это какие-то особые утонченно-безупречные люди, сделанные из другого теста? Они что, являются обладателями каких-то особых знаний или эзотерических учений? Эти знания что, недоступны пониманию обычных министров? Ну хорошо, ну передали эмиссионную функцию в отдельную независимую от правительства структуру, какие-нибудь правила или порядок распоряжения этой функцией кто-нибудь прописал? Где-нибудь это было опубликовано? Где гарантии, что новые распорядители с упоением не пустятся во все тяжкие по новой? Вопрос также открытый»¹.

По сути, центральный банк любой страны — это отдельная ветвь власти, которую иногда называют *«пятой властью»* в стране. После трех «традиционных» — законодательной, исполнительной, судебной и «четвертой», под которой принято понимать СМИ). На самом деле, по степени влияния на все стороны общественной жизни, центральные банки могут претендовать на то, чтобы быть *«первой властью»*.

На примере США хорошо видно, как центральный банк (ФРС) «подмял» под себя другие ветви власти.

«Федеральная резервная система прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова — Федеральная резервная система захватила правительство. Она управляет всем, что происходит в нашей стране, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства», — отмечал в начале 1930-х гг. конгрессмен США Л. Мак Фадден². За эти слова ростовщики убили конгрессмена.

«Профессиональные экономисты» и другие идеологические работники, обслуживающие хозяев ФРС, пытаются дока-

¹ Булат. Ставка ЦБ как фактор кризиса // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

² Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с. 241.

зять, что ФРС — «не совсем частная» структура, она находится под «приглядом» государственных властей. Главный аргумент заключается в том, что кандидатуры членов Совета управляющих ФРС предлагаются американским президентом и утверждаются Сенатом (верхней палатой Конгресса США).

Однако, это чисто формальная процедура, которая не дает государственным мужам возможности контролировать деятельность ФРС после того, как члены Совета управляющих заняли свои кресла. Ведь решения ФРС не подлежат ратификации американским президентом или Конгрессом США. К тому же члены Совета управляющих занимают свои кресла намного дольше (максимальный срок — до 14 лет), чем назначившие их президент и сенаторы. Деятельность ФРС не финансируется из государственного бюджета, а Федеральные резервные банки почти полностью освобождены от налогов (кроме налога на недвижимость).

Для Федерального резерва законы США не писаны! Фактически это настоящее *государство в государстве*! Судя по всему, «внешнее» государство под названием «Соединенные Штаты Америки» нужно для «внутреннего» государства под названием «ФРС США» в двух качествах:

- как *защитная оболочка*;
- как *«питательная среда»* (подобно тому, как паразит не может жить вне тела животного или человека).

Интересно почитать принятый почти столетие назад закон о Федеральном резерве (особенно, если его сопоставлять с Конституцией США).

Например, *параграф 30* принятого в 1913 году закона о Федеральном резерве гласит: «Право вносить поправки в этот закон ограничивается». Параграф 25 закона определяет порядок создания банками, входящими в ФРС, своих филиалов за границей. При этом правительство не имеет право контролировать работу этих филиалов, даже если такая необходимость продиктована соображениями национальной безопасности.

Параграф 341 (часть 2) указанного закона еще интереснее. Там говорится, что закон действует в течение 20 лет, если за это время не будет отменен Конгрессом США или, если лицензия ФРС не будет отозвана в связи с нарушениями закона. Получается, что в 1933 году Федеральный резерв должен был прекратить свое существование либо Конгресс США должен был в соответствии с принятыми процедурами продлить срок действия закона 1913 года. В этот год, как известно, к власти в

Белом доме пришел *Ф.Д.Рузвельт*, друг и помощник главных акционеров ФРС. Центральный банк Америки продолжил свое функционирование без каких-либо телодвижений со стороны американских законодателей. Видимо, Ф. Рузвельт и обитатели Капитолия, как и полагается в критические моменты истории, когда демократические процедуры становятся обременительными и вредными, руководствовались исключительно «революционной целесообразностью»¹.

Вот что пишет по поводу центрального банка как важнейшего органа власти современных ростовщиков *Н.Островский* в своей интересной книге *«Храм химеры»*: «В современном обществе деньги — это власть. Эмиссия денег — это *эмиссия власти*, распределяемая эмиссионными центрами. Источником власти является, вопреки демократической Конституции, не народ, а эмитент, «законно» грабящий производителя при помощи эмиссии. При этом эмиссия разоряет всех, кроме эмитента и связанных с ним структур. Эмиссия поддерживает избранных в окружении эмитента и разоряет неугодных, поскольку кредит (а эмиссионные деньги в основном попадают в обращение в виде кредита), в отличие от Солнца светит не всем. Кредитные отношения более других основаны на личном *отношении* кредитору к кредитополучателю. Но если эти отношения не регулируются Законом, то все остальное законодательство направлено только на социальную «эмиссию» мировоззрения кредитора... Эмиссия, даже не приводящая к инфляции, производит перераспределение прав собственности и власти в пользу эмитента и связанных с ним финансовых структур, которые не имеют на них ни малейшего права... Многое из происходящего в России и саму политическую систему можно понять, оценивая положение и законодательное обеспечение *пятой, а по существу, первой и единственной власти — власти денег, осуществляемой через Центральный банк (ЦБ)* (выделено мной. — *В.К.*). Особенно, если учесть, что для государственной власти и руководства ЦБ России народ и экономика страны — не основополагающие элементы в формировании долгосрочных целей и задач»².

¹ По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве» // Интернет. Сайт «Мировая и рыночная экономика. Книги и статьи».

² Н.Н.Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004, с. 130, 131, 132.

Центральные банки в начале XXI века

Кстати, в тех странах, где центральные банки не «эмансипировались» полностью от государства с его традиционными ветвями власти, успехи в области экономики существенно более заметны, чем в тех, где они полностью «командуют парадом». Наиболее наглядно это видно на примере *Китая*, где центральный банк (*Народный банк Китая*) считается частью правительства и отвечает за государственную денежно-кредитную политику.

А вот в *Японии* в 1998 году по рекомендациям «профессиональных экономистов» центральный банк полностью был выведен из-под контроля правительства. Однако ожидавшегося «чуда» (выведения страны из состояния затяжной стагнации) не произошло. Интересно, что новая правящая партия страны — Демократическая партия — до своей победы на выборах выступала также за самостоятельность центрального банка. Однако после прихода к власти позиция изменилась. Новый министр финансов *Наото Кан* стал предпринимать попытки контролировать политику центрального банка страны.

В условиях нынешнего кризиса и в некоторых других странах делаются осторожные попытки со стороны правительств если не контролировать центральные банки, то хотя бы влиять на их политику. Настоящий переполох в мире ростовщиков вызвало, например, решение правительства *Южной Кореи* направить на заседания центрального банка страны своего представителя.

А нынешний президент *Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер* попыталась дать указание президенту центрального банка страны *Мартину Редрадо* перевести часть золотовалютных резервов (6,6 млрд. долл. из 48 млрд. долл.) для погашения существенной части задолженности страны перед иностранными кредиторами. Глава центрального банка Аргентины отказался выполнять это указание, расценив его как посягательство президента страны на «суверенитет» данного института. История еще не закончилась, но получила большой резонанс в мире ростовщиков¹.

¹ Андрей Максон. Финансовое самообразование президентов // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

Наконец, с 1 января 2012 года в Венгрии начала действовать новая конституция, которая дает стране возможность отойти от принципа независимости центрального банка (читай: подконтрольности мировым ростовщикам), поставить его деятельность под контроль правительства, перейти к эмиссии национальной денежной единицы без привязки к запасам иностранной валюты. А, следовательно, у Венгрии появляется шанс встать на путь независимого экономического развития. Одновременно с конституцией вступил в силу новый закон о центральном банке, который пока лишь предусматривает введение в правление этой организации представителей правительства. На даже это умеренное ограничение свободы центрального банка было воспринято подконтрольными мировым ростовщикам СМИ как настоящая «национализация». Конституция и закон о ЦБ вызвали настоящий переполох, причем не только в Европейском союзе (членом которого Венгрия является), но и в Соединенных Штатах. Маленькая Венгрия, создав опасный прецедент, бросила вызов хозяевам Федерального резерва! Уже в конце 2011 года Международный валютный фонд прекратил переговоры с Венгрией об очередном кредите и закрыл свое представительство в этой стране. То же самое сделал Европейский центральный банк. Стране был сильно понижен долгосрочный кредитный рейтинг.

Примеры того, как власти отдельных стран пытаются выйти из нынешнего кризиса, получив реальные рычаги управления, находящиеся у центральных банков (читай: мировых ростовщиков), можно продолжать.

Рупор мировых банкиров *Wall-Street Journal*, приводя примеры «наездов» правительств на центральные банки, высказывает серьезную озабоченность будущим «генеральных штабов ростовщиков»:

«Возможно, это сигнал того, что финансовый кризис, в конечном счете, может привести к ограничению независимости национальных центральных банков»¹.

Что же, некоторые ограничения нельзя исключать. Но это лишь тактические отступления ростовщиков, и расценивать их как поражение нельзя. Такие «отливы» в «денежной революции» ростовщиков бывали и раньше. Вспомним, например,

¹ Wall-Street Journal, 11.01.2010.

что после Второй мировой войны центральные банки Англии и Франции были даже национализированы и фактически стали частью минфинов. Но постепенно все возвращалось «на круги своя»: «генеральные штабы ростовщиков» вновь обрели свой суверенитет.

Признаки «бунта» против центральных банков стали наблюдаться сегодня не только в ряде «периферийных» стран, но также на «родине» Федерального резерва — в США.

Все началось с того, что информационное агентство *Bloomberg* сделало запрос в Федеральный резерв с просьбой предоставить данные о том, кому и в каком объеме этот институт предоставил кредиты в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Получив отказ, агентство обратилось за поддержкой в суд. Суд рассмотрел иск к Федеральному резерву и обязал его назвать имена получателей кредитов и раскрыть объем активов, полученных ФРС в качестве залогов. Федеральный резерв пошел на то, что стал ежемесячно публиковать свой баланс, но получателей кредитов так и не раскрыл. По сути, это было грубым нарушением закона о свободе информации. На стороне ФРС естественно оказались главные банки Уолл-стрит¹. Скандал стал разгораться, в него оказались втянутыми сенаторы и конгрессмены. В ноябре 2009 года в конгрессе США началась самая настоящая «буря»: были предложены два законопроекта, ограничивающих независимость ФРС.

Первый из них был предложен демократом и председателем банковского комитета верхней палаты *Кристофером Дод-*

¹ Например, Ассоциация банков-членов расчетной палаты Clearing House Association LLC подготовила заявление, в котором она отметила: «Опыт банковской индустрии показывает, что когда клиенты и участники рынка слышат плохие новости о банке, неизбежно возникают негативные последствия. Члены нашей ассоциации получили доступ к дисконтному окну ФРС, полагая, что центробанк не раскроет информацию о займе и, особенно, — о заемщиках» (Н. Кочелягин. Любопытное кредитование. // Время новостей, 28.08.2009). Отметим, что в расчетную палату входят такие гиганты банковского бизнеса, как ABN Amro Holding NV, Bank of America Corp., Bank of New York Mellon Corp., Citigroup Inc., Deutsche Bank AG, HSBC Holdings Plc, JP Morgan Chase Inc., UBS AG, U.S. Bancorp, Wells Fargo & Co. Судя по очень бурной реакции указанных банков, можно предположить, что на Уолл-стрит на момент начала оказания помощи со стороны ФРС было далеко не все благополучно и что помощь получали не те, кто надо. Мировым олигархам есть, что скрывать!

дом. Суть его в том, чтобы отобрать у Федерального резерва функции надзора за банками.

Второй (название «*Акт о прозрачности ФРС*») был предложен конгрессменом-республиканцем *Роном Полом*, который известен тем, что тридцать лет своей жизни посвятил борьбе против Федерального резерва. В частности, он написал книгу «*Прикончить ФРС*» (*End the Fed*), которая в 2009 году стала бестселлером в Америке. В этой книге Пол подчеркивает, что право ФРС печатать деньги противоречит американской конституции, что Федеральный резерв позволяет банкирам «делать деньги из воздуха», что ФРС является главным виновником кредитных пузырей и т.п. Суть законопроекта Рона Пола в том, чтобы конгрессу США предоставить право проводить полный аудит Федерального резерва (в настоящее время проводится лишь аудит бюджета ФРС), а ФРС обязать представлять конгрессу детальный отчет о денежной политике и операциях с другими центральными банками. С момента «вброса» законопроектов страсти в конгрессе немного поутихли. Банкирам удалось уговорить часть «народных избранников» не делать «резких движений» в сфере управления денежно-кредитным хозяйством страны, так как это может привести к полному краху доллара США. Несмотря на финансовый кризис, мировым ростовщикам удалось не допустить одобрения в Конгрессе законопроектов Додда и Пола. Вместе с тем, обсуждения в конгрессе не прошли бесследно: впервые с 1913 года «аксиома» о «независимости» Федерального резерва была поставлена под сомнение в масштабах всей страны.

В 2009 году в Конгрессе США была также проведена серия заслушиваний руководителей ФРС США (включая председателя совета управляющих ФРС Б. Бернанке) с целью выяснения целого ряда вопросов:

а) Какова роль ФРС в создании условий возникновения современного кризиса?

б) Какова роль ФРС в манипулировании финансовыми и товарными рынками?

в) Каковы реальные масштабы денежной эмиссии ФРС в период кризиса?

г) Каким банкам были выданы кредиты ФРС в разгар кризиса? Каковы активы банков-получателей кредитов? Под какие залоги происходила выдача кредитов? Какие критерии отбо-

ра банков для получения кредитной поддержки ФРС использовались?

в) Почему большие суммы финансовой помощи ФРС американским банкам оказались в зарубежных банках?

Приведем лишь один образчик того, как руководители ФРС помогают законодателям США «прояснить» ситуацию в денежном хозяйстве Америки.

21 июля 2009 года конгрессмен от Флориды *Алан Грейсон* спросил у председателя ФРС *Б. Бернанке* об одном странном «совпадении»¹. Речь идет о том, что осенью 2008 года американский доллар вырос по отношению ко многим валютам на 20% — ровно в то самое время, когда ФРС устроила валютные свопы с зарубежными центральными банками на сумму в 0,5 триллиона долларов². Поразмыслив около секунды, Бен Бернанке ответил: «Да, это случайное совпадение». Передаем стенограмму дальнейшего разговора:

Алан Грейсон (А.Г.): Так кто получил эти деньги?

Бен Бернанке (Б.Б.): Финансовые институты в Европе и других странах.

А.Г.: Какие именно?

Б.Б.: Я не знаю.

А.Г.: Это полтриллиона долларов — и вы не знаете, кто получил деньги?

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни. Добавим лишь, что в начале 2010 года в Конгрессе США произошло переизбрание Бена Бернанке на пост Председателя ФРС на второй срок. Для мировых ростовщиков было не просто убедить общество и законодателей в том, что человек, который,

¹ Иван Рогожкин. Нефть провалилась по заказу правительства США? (oilru.com). В Интернете имеется видеозапись указанного разговора Грейсона и Бернанке.

² Валютные свопы центральных банков — обмен различными валютами между центральными банками, что представляет собой краткосрочное кредитование для ликвидации дефицита валютной ликвидности. В сентябре 2008 года ФРС США объявила об увеличении лимитов на операции валютных свопов с девятью центральными банками мира с 290 до 620 млрд. долл. В частности, своповая линия в ЕЦБ была увеличена до 240 млрд. долл., с Банком Японии — до 120 млрд. долл., Банком Англии — до 80 млрд. долл., центральным банком Швейцарии — до 60 млрд. долл. Также были увеличены лимиты по соглашениям об операциях валютных свопов с центральными банками Швеции, Австралии, Норвегии, Дании.

по сути, организовал в Америке «банковский социализм» (бесконтрольную раздачу кредитов различным банкам) заслуживает поста Председателя ФРС, а не тюремной камеры¹. Чтобы поднять «рейтинг» Б. Бернанке, журнал «Тайм» (подконтрольный банкирам Уолл-стрит) в конце 2009 года пошел даже на то, что объявил его «человеком года»!

«Страсти» вокруг центрального банка Америки — ФРС, которые не на шутку разгорелись в 2009 году, показали следующее:

- полную «непрозрачность» процедур принятия решений руководством ФРС и конкретных операций этого института;
- откровенное игнорирование руководством ФРС всех требований со стороны общественности, судов, Конгресса США, что лишний раз показывает истинную «весовую категорию» этого института;
- сохранение за ФРС в полной мере своей «независимости», т.е. статуса не находящегося под контролем законодательной, исполнительной и судебной властей института при отсутствии какой-либо ответственности руководителей ФРС за принимаемые решения и действия²
- использование ФРС для обогащения очень узкого круга банкиров (которых мы называем «основными акционерами ФРС» и «мировыми ростовщиками»);
- способность ФРС осуществлять эффективное манипулирование финансовыми и товарными рынками (а, по большому счету, — и эффективное управление всей мировой экономикой).

Под давлением Конгресса США в 2010 г. был начат, а в 2011 г. завершен частичный аудит, нацеленный на проверку

¹ Привлечь к уголовной ответственности Б. Бернанке за откровенное «жульничество» призывал, в частности, независимый сенатор Берни Сандерс.

² Например, предыдущему руководителю ФРС удалось в свое время убедить законодателей, что ФРС не несет ответственности за разного рода «пузыри», которые возникают на финансовых и иных рынках и что ФРС должна участвовать лишь в ликвидации последствий таких явлений (так называемое «соглашение Гринспена»). С вступлением Америки в полосу кризиса в 2007 году никто не поставил вопрос об ответственности (судебной) в отношении Гринспена и его преемника Б. Бернанке (вступил в должность в начале 2006 года) за возникновение «пузырей» на рынке недвижимости и ипотечных кредитов. «Соглашение Гринспена» продолжает действовать.

правомерности и эффективности действий ФРС во время последнего финансового кризиса. Этот аудит выявил вопиющие факты, о которых даже не подозревали такие активные и энергичные оппоненты Федерального резерва, как информационное агентство *Bloomberg* и конгрессмен *Рон Пол*. А именно: обнаружилось, что Федеральный резерв во время кризиса раздал в виде кредитов банкам 16 триллионов долларов! Цифры кредитов, которые циркулировали до этого в СМИ, обычно варьировали в пределах от одного до двух триллионов долларов. Другой сенсацией было то, что в обнародованном списке получателей фигурировали не только американские банки, но также банки других стран (это уже «международные операции», которые в обязательном порядке должны согласовываться с Конгрессом). Наконец, ни один доллар и даже цент розданных кредитов Федеральному резерву на момент проведения аудита возвращен не был. Таким образом, проведенный частичный аудит подтвердил бесконтрольность и мутность операций Федерального резерва, масштабные злоупотребления со стороны этой организации. Но этот частичный аудит ФРС не позволил до конца разобраться во всех махинациях ростовщиков.

Уже упоминавшийся нами конгрессмен *Рон Пол* включился в качестве независимого кандидата в предвыборную президентскую кампанию 2012 года. Главным его лозунгом на выборах стал: «*Audit the Fed*» («*Проверь ФРС*»). Следует обратить внимание, что банковские проблемы во время разворачивающейся в Америке выборной кампании 2012 года стали занимать существенно большее место по сравнению с выборами 2008 года. За этот отрезок времени страна пережила финансовый кризис, многочисленные скандалы вокруг Федерального резерва, в 2011 году развернулось широкое общественное движение «*Оккупируй Уолл-стрит*».

Еще одна серьезная проблема центральных банков, которую «высветил» нынешний кризис, — определение *главной цели деятельности* этих институтов. На протяжении почти двух десятилетий, предшествовавших кризису, в сообществе центральных банков существовал некий «идейный консенсус»: главной целью деятельности ЦБ выступает «поддержание ценовой стабильности», т.е. борьба с инфляцией. Все остальное оказывалось на периферии внимания центральных банков: и

темпы экономического роста, и занятость, и инвестиции, и выявление ранних признаков вызревания кризисов, и обеспечение финансовой стабильности и т.д. и т.п. Современный кризис заставил общество задуматься над целевыми установками деятельности центральных банков: борьба с инфляцией — не самое главное. На первое место выдвинулась *цель обеспечения финансовой стабильности*, которая предполагает и выявление ранних признаков кризисных явлений, и проведение активных акций по тушению финансовых «пожаров», и пересмотр всей системы финансового регулирования и надзора.

Эта тема обсуждалась на лондонском саммите Группы 20 в апреле 2009 года. О смещении приоритетов в политике денежных властей свидетельствует отчасти то, что на этом саммите было принято решение о создании *Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board)*, действующего под эгидой Банка международных расчетов в Базеле и объединяющего все двадцать стран Группы¹. Как следует из названия Совета, его основной целью является обеспечение стабильности на мировых финансовых рынках. Практическая реализация этой цели должна осуществляться центральными банками Группы 20. Для этого, как подчеркивалось участниками лондонского саммита, центральным банкам необходимы дополнительные полномочия. Уже к началу 2010 года Совет подготовил и представил документ, посвященный принципам банковского надзора. Практическая реализация этих принципов должна ускорить процессы концентрации и централизации банковского капитала. Проще говоря, в банковском секторе останутся лишь гигантские монополии, а средние и малые банки должны «умереть». Кроме того, предполагается усиление над-национального банковского надзора и координации деятельности центральных банков (под эгидой Банка международных расчетов).

Можно заранее сказать, что центральные банки не справятся с решением задачи обеспечения финансовой стабильности, потому что решение этой задачи не предполагает лик-

¹ Совет был создан на базе Форума по финансовой стабильности (Financial Stability Forum), учрежденного в 1999 году под эгидой БМР. Появление Форума было реакцией на международный финансовый кризис 1997—1998 гг.

видации таких ключевых «дефектов» денежной системы, как ссудный процент и частичное резервирование обязательств коммерческих банков. Но, судя по всему, реформирование финансово-банковской системы может привести к тому, что на центральные банки действительно будет возложена миссия «обеспечения финансовой стабильности». Центральные банки не только не возражают против этого, но, наоборот, всячески поддерживают такой вариант реформирования. Почему? Потому, что при этом они получают дополнительные полномочия, т.е. происходит усиление и без того сильной «первой власти» в обществе. А то, что финансовой стабильности не будет, мировых банкиров не очень волнует. И раньше центральные банки (их руководители и хозяева) не несли никакой ответственности за неудовлетворительное выполнение своей основной «уставной» цели («поддержание ценовой стабильности»). Наивно полагать, что такая ответственность не будет возникать и в случае провалов в «обеспечении финансовой стабильности».

Президент США *Б. Обама*, несмотря на ярко выраженную жесткую риторику в отношении банков Уолл-стрит, характерную особенно для первых месяцев его нахождения в Белом доме¹, в своих предложениях по реформированию финансовой системы стал постепенно склоняться к тому, чтобы ФРС имела больше полномочий, чем она имела до кризиса².

¹ Среди заявлений Обамы по поводу реформирования банковской системы, которые относятся преимущественно к 2009 году, можно выделить такие: а) разделить крупнейшие банки на несколько самостоятельных структур; б) разорвать связи банков с хедж-фондами и фондами прямых инвестиций; в) наложить запреты на торговлю ценными бумагами за счет собственных средств (т.е. фактически за счет средств на депозитных счетах, сохранность которых гарантирует государство; выражение «собственные средства» означает, что речь идет об операциях, которые не осуществляются по специальному поручению клиентов). Фактически речь идет о предложениях, которые позволили бы восстановить ту банковскую систему, которая сложилась в США после принятия в 1934 году закона Гласа-Стигала, отделившего традиционные кредитные операции коммерческих банков от спекулятивных инвестиционных операций (последние отошли к инвестиционным банкам).

² Фактически речь идет о том, чтобы «закрепить» эти полномочия в законе «задним числом». Мы уже говорили, что ФРС с нарушением законов оказывала во время кризиса финансовую помощь инвестиционным банкам и страховым компаниям, которые находятся за пределами Федеральной резервной системы. Можно привести примеры выхода ФРС за пределы своей

Можно без преувеличения сказать: каждый экономический и банковский кризис — еще один шаг к продвижению главных ростовщиков к мировой власти. Буквально на наших глазах претворяются в жизнь положения разработанной век назад теории *Р. Гильфердинга*. Речь идет о *«теории организованного капитализма»*, в которой утверждалось, что управление всей экономикой должно неизбежно перейти к банкам. Это, по мнению автора теории, должно привести к «тотальному учету и контролю», циклические кризисы капитализма уйдут в прошлое, наступит эра «организованного капитализма». При этом такой капитализм Гильфердинг не стеснялся называть *«тоталитарным обществом»*.

Сегодня на повестку дня ростовщиков выходит план создания не просто тоталитарного, а *всемирного тоталитарного общества*. Важным условием построения такого общества является создание *всемирного центрального банка*.

Что скрывается за вывеской «Банк России»?

Логично закончить разговор о центральных банках нашим *российским центральным банком*. В силу особой роли центрального банка в «экономике» и финансовой системе Российской Федерации данная тема заслуживает целой книги. Ограничимся лишь несколькими штрихами. Статус, цели, функции, виды операций и другие аспекты деятельности центрального банка страны зафиксированы в *Федеральном законе «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)»*. Мы рекомендуем наиболее вдумчивым и любознательным читателям ознакомиться с этим документом. Закон очень любопытный и лукавый. Обратим внимание на следующие моменты.

Момент первый. Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» фактически выводит центральный

«юрисдикции», относящиеся к более ранним периодам времени. Например, в 1998 году ФРС (в лице ее руководителя А. Гринспена) активно участвовала в спасении гигантского хедж-фонда *Long-term Capital Management*. Гринспен лично участвовал в переговорах по созданию консорциума из 14 банков Уолл-стрит. Этот консорциум предоставил хедж-фонду финансовую помощь на беспрецедентную по тем временам сумму 3, 7 млрд. долл. Аналитики высказывают предположение, что выданные консорциумом кредиты были рефинансированы Федеральным резервом.

банк из-под контроля государства. Известный политик и общественный деятель, в свое время заместитель Председателя Счетной Палаты, Ю.Болдырев на вопрос: «что такое наш Центральный банк?» отвечает словами поэта: «*Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка*»¹. Ю.Болдырев пытался проверять деятельность такой таинственной институции, как Банк России, за что поплатился своим креслом в высшем финансово-контрольном ведомстве нашей страны.

В Конституции Российской Федерации говорится, что Центральный банк Российской Федерации — «орган государственного управления», но вот к какой «ветви» власти (законодательной, исполнительной, судебной или еще какой-то) данный институт относится, разъяснений не дается. А в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» вообще загадочная формулировка: «Банк России не отвечает по обязательствам государства, а государство — по обязательствам Банка России» (статья 2).

Давайте, попробуем разобраться в этой талмудической казуистике. Центральный банк может быть «органом государственного управления», но при этом не быть «государством»! Как так? Это возможно в том случае, если фразу «орган государственного управления» понимать следующим образом: «орган, который управляет государством». В результате приходим к выводу: центральный банк — негосударственный институт, который управляет государством. То есть: *центральный банк — институт, стоящий над национальным государством!* Мы не занимаемся никакой «конспирологией», а просто внимательно читаем наши российские законы. Сопоставление этого логического вывода со многими другими фактами нашей российской (и не только российской) жизни подтверждает, что вывод верен.

Вот глава Счетной палаты С.Степашин, судя по всему, не изучил внимательно российские законы и попытался проверить такую «непрозрачную» сторону деятельности Банка России, как «управление золотовалютными резервами». Однако с удивлением получил отпор со стороны господина Кудрина, который возглавляет Национальный банковский совет (по закону

¹ Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. — М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003, с. 116.

это высший орган управления Банком России) и который поставлен для того, чтобы никто не смел посягнуть на «независимость» этого института. Аудиторов Счетной палаты до сих пор не допускают на порог этой конторы с вывеской «Банк России», более секретной, чем пресловутый КГБ в годы глухого «застоя». А вдруг они узнают, что Банк России — это филиал ФРС США?

Момент второй. В статье 2 Закона о ЦБ есть такая фраза: «Уставный капитал и иное имущество Банка России является федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом». Сразу отметим, что главным компонентом имущества, на которое распространяются полномочия Банка России, являются золотовалютные резервы (ЗВР). Т.е. добрая половина того, что российская экономика зарабатывает в денежном выражении. Все остальное (здания, мебель, компьютеры и т.п.) — сушая мелочь, не более 1% процента всего имущества Банка России. Так вот, оказывается, Банк России фактически имеет «блокирующий пакет» при решении вопросов, связанных с использованием ЗВР. Т.е. хозяином имущества (ЗВР) вроде бы является Российская Федерация (именно она и никто другой, по Конституции РФ, является единственным хозяином «федерального имущества»). А Банк России — вроде как бы выступает в роли приказчика, или управляющего имуществом хозяина. И вдруг оказывается, что хозяин без ведома приказчика не может распоряжаться имуществом. А по жизни уже давно приказчик превратился в хозяина!

Вот как комментирует автор материала «Кому принадлежит ЦБ?» подобную «пикантную» «правовую коллизию»: «Иными словами — государство может стать банкротом даже при огромном золотовалютном резерве. ЗВР неприкасаем! ЗВР есть, да не про вашу честь. Вот о чем говорит эта статья (статья 2 Закона о ЦБ. — В.К.)»¹

¹ А. Максон. Кому принадлежит ЦБ? // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

Момент третий. Банк России имеет очень большое сходство с институтом под названием «валютное управление» (*currency board*), который получил большое распространение в экономически отсталых странах. Это что-то наподобие «валютного обменника». С его помощью накапливаемые экспортерами запасы долларов и других резервных валют, а также валютные средства иностранных инвесторов обмениваются на национальные деньги. Получается, что эмиссия национальной валюты никак не увязывается с потребностями страны в деньгах, ее объем зависит исключительно от конъюнктуры мирового рынка, а также от настроений иностранных инвесторов, которые могут в любой момент приходить и уходить из страны.

Таким образом, ни центральный банк, ни правительство страны не имеют реальных рычагов управления финансовой системой, а, стало быть, и «экономикой» страны. Даже смешно, когда наши власти говорят, что в условиях кризиса они переходят к управлению страной в «ручном» режиме. Они не управляют страной ни в «ручном», ни в каком ином режиме, поскольку к рычагам денежного управления они не допущены. Банк России практически не занимается рефинансированием (проще говоря, кредитованием) отечественных коммерческих банков. Тем самым, нашим банки вынуждены обращаться за кредитами к зарубежным банкам (т.е. мировым ростовщикам), попадая во все большую долговую зависимость от них. По сути, федеральный закон о центральном банке и реальная политика денежных властей страны превратили Банк России в некое подобие филиала Федеральной Резервной Системы США, лишили Российскую Федерацию ее финансового суверенитета.

Момент четвертый. Чтобы у Банка России не было соблазна превратиться из «валютного обменника» в некое подобие настоящего центрального банка, законодатели специально ввели в закон о ЦБ *статью 22*. Указанная статья гласит: «Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать ценные бумаги при их первичном размещении за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете. Банк

России не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

Мы выше отмечали, что ФРС осуществляет денежную эмиссию, прежде всего, посредством предоставления кредитов правительству. В руки Федерального резерва разными путями попадают ценные бумаги правительства (облигации казначейства), и под них банки эмитируют деньги. Примерно такая же модель денежной эмиссии существует в Европе (Европейский центральный банк) и в Японии. Значительная часть государственных облигаций имеет длительные сроки погашения, что позволяет банкам развитых стран формировать «длинные» кредиты, с помощью которых можно осуществлять финансирование долгосрочных проектов. Эмиссия денег под обязательства правительства позволяет проводить денежно-кредитную политику, не зависящую от внешнеэкономических факторов¹.

Все это находится в разительном контрасте с тем, что мы имеем в России: денежная эмиссия Банка России напрямую определяется конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. Наши «профессиональные экономисты» очень любят ссылаться на «западный опыт», но в данном случае они делают вид, что не замечают этого опыта.

Момент пятый. Банк России имитирует бурную деятельность по борьбе с инфляцией, а на самом деле он, занимается тем, что систематически «душит» товаропроизводителей. Руководство центрального банка путает причины и следствия в экономике. А, может быть, делает вид, что путает. Денежные власти страны устанавливают высокую ставку рефинансирования (ставку кредитов Банка России для коммерческих банков). Сегодня, в 2012 году она находится на уровне 8,0 %. Стало быть, коммерческие банки, которые должны получить свой доход (так называемая маржа — в среднем 10 %), повышают ставки кредитов для предприятий реального сектора экономики до 15 — 20%, а эта ставка является «убийственной» для предприятий, так как рентабельность производства в большинстве

¹ Подробнее см.: М.В.Ершов. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. — М.: Экономика, 2005

отраслей экономики сегодня ниже 15 — 20%. В условиях кризиса центральные банки других стран понизили ставки рефинансирования до 1—2%. Например, ставка ЕЦБ (Европейского центрального банка) на начало 2012 г. была установлена на уровне 1 процента годовых. Банк Японии уже длительное время определяет ставку рефинансирования на уровне 0% или символическом уровне 0,1 — 0,2%.

Почему же Банк России здесь проявляет такую «оригинальность» и такую «жесткость» (учитывая, что экономика находится в состоянии кризиса)? *Логика у денежных властей такова: ставка рефинансирования не может быть ниже показателя инфляции.* То есть инфляция у денежных властей выступает в качестве фактора, определяющего ставку по кредитам. Иначе говоря, у них инфляция причина, а процент по кредиту следствие. Но все наоборот. Дело в том, что инфляционный рост цен определяется в немалой степени процентами по кредиту.

Ведь плата за кредит в условиях «рыночной экономики» — важная составляющая издержек производства. В «рыночной экономике» (нравится нам это или нет) деньги действительно стали таким же фактором производства, как рабочая сила, капитал (основные фонды), земля (природные ресурсы). Удорожание денег также раскручивает инфляционный рост цен, как и удорожание рабочей силы или земли. Если, скажем, средний процент по кредиту равняется 25%, то это означает, что стоимость денег в экономике также равна 25% и что издержки товаропроизводителей повышаются на четверть по сравнению с ситуацией, когда ставка по кредиту равна 0%. По сравнению со ставкой 5% повышение издержек составит 20%.

Стало быть, для того, чтобы снизить инфляцию, надо понизить ставки по кредиту. А ставки по кредиту зависят от количества денег в обращении. Чем меньше денег, тем выше спрос на них, тем выше проценты по кредиту. Стало быть, корень инфляции — в недостатке денег. А центральный банк страны как раз и создает дефицит денег в экономике, сохраняя ставки рефинансирования на высоком уровне. То есть *Банк России под предлогом «борьбы с инфляцией» не решает своей основной задачи — обеспечение хозяйства достаточным количеством денег.* Сегодня уровень монетизации (т.е. обеспеченно-

сти деньгами) ниже, чем в США, Западной Европе, Китае и ряде развивающихся стран¹.

Справедливости ради следует сказать, что по сравнению с прошлым десятилетием уровень монетизации российской экономики несколько повысился. Однако это произошло в значительной степени стихийно — под влиянием внешних факторов (высокие цены на нефть, увеличение экспортной выручки, обмен нефтедолларов на рубли). Повышение предложения денег на внутреннем рынке не привело к здоровому оживлению российской экономики (росту инвестиций в производство, изменению сырьевой структуры экономики и т.п.), а трансформировалось в инфляционный рост цен на товары и услуги, а также в появление «пузырей» на фондовом рынке и рынке недвижимости. Процессы, которые происходили в экономике после кризиса 1998 года, показывают, что центральный банк, функционирующий на принципах «валютного управления», не в состоянии управлять процессом инфляции в стране.

Правда, в управлении инфляцией Банку России пытается помогать Министерство финансов РФ, которое уже в течение нескольких лет изымает «излишнюю» денежную массу из обращения, формируя Стабилизационный фонд. Т.е. Минфин следует той же логике, что и Банк России: чем меньше в обращении денег, тем лучше.

Итак, денежные власти страны перепутали причину и следствие в связке «цена денег — инфляция» и следовал в своей денежно-кредитной политике извращенной логике «цена денег определяется инфляцией»². Отсюда вытекают два неприятных для российской экономики следствия.

¹ Показатель монетизации экономики представляет собой отношение денежной массы в виде агрегата М2 (наличные деньги + депозитные деньги) к ВВП. В РФ значение этого показателя равняется сегодня примерно 40%, в большинстве экономически развитых стран находится в среднем на уровне 80%, в Китае — 150%.

² Более подробно данная проблема освещена в ряде публикаций А. Максона: «Комментарии к Кудрину»; «Инфляция и «перегрев» экономики: ужесточения денежной политики неизбежно?»; «Перегрев экономики или в умах?»; «Кризис. Особенности финансовой системы России и их влияние на экономику страны. Часть первая». Публикации размещены в Интернете на сайте «Мальчиш-Кибальчиш» и ряде других сайтов..

Следствие первое: высокая цена на деньги и вызываемый этим инфляционный рост цен.

Следствие второе: быстрый рост внешней задолженности российских предприятий и банков, которые вынуждены обращаться за дешевыми деньгами зарубежных банков. В середине текущего десятилетия в российской экономике начался «бум», который был обусловлен дешевыми зарубежными кредитами. При этом кредиты шли в те сектора, которые были хорошо обеспечены залогами или имели быструю оборачиваемость капитала: нефтяную промышленность, недвижимость, торговлю. Кое-что через межотраслевые связи стало перепадать и другим секторам экономики.

Неггинка (Банк России) и Ильинка (Минфин) к указанному «оживлению» не имели почти никакого отношения. Единственный шаг, который сделали денежные власти, очень прост: *они отдали российскую экономику на «откуп» западных ростовщиков.* При этом, однако, денежные власти не забывали регулярно рапортовать об «оживлении» как о своем «достижении».

Оборотной стороной этого «оживления» стало то, что за последние десять лет совокупный внешний долг российских компаний и банков увеличился на порядок и превысил в конце 2009 года 400 млрд. Об экономических, социальных и политических следствиях быстрого роста внешней негосударственной задолженности мы распространяться не будем. Слишком обширная и болезненная тема. Отметим только: в 2010 году выплаты по внешнему долгу должны составить 106,4 млрд. долл.¹ По нашим оценкам, так называемых «резервных» денег (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) хватит с трудом лишь для того, чтобы расплатиться с долгами стратегически значимых российских предприятий². А если не расплатимся, то они уйдут за долги иностранным ростовщикам. А уж о повышении «национального благосостояния» придется забыть.

Таким образом, резюмируем: *Банк России верно и неуклонно проводит политику уничтожения российской экономики.*

¹ Оценка Банка России.

² Больше половины всех внешних долгов России приходится на долги государственных компаний.

Глава 7

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ПЛЯСКИ ВОКРУГ «ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА»

Золото — отжившая рабская и языческая форма денег. Рабская потому, что приводит естественно к господству капитала над трудом, еврея над христианином, биржи над церковью. Языческая потому, что золото-деньги исключают нравственную роль государства.

С.Ф. Шарапов (1855—1911), русский мыслитель, общественный деятель, экономист

Золото — пережиток варварства.

Джон М. Кейнс (1883—1946), известный английский экономист.

Ротшильды и «золотой стандарт»

Введение в Англии в начале 19 века так называемого «золотого стандарта» положило начало нового этапа «денежной революции» в интересах тех ростовщиков, которые к этому времени накопили большие запасы желтого металла и/или установили контроль над его добычей. В первую очередь речь идет о *Ротшильдах*, которые в результате так называемых «наполеоновских войн» сосредоточили в своих руках много драгоценного металла и установили контроль над Банком Англии. Если говорить коротко, то суть золотого стандарта заключается в том, что золото объявляется единственными «настоящими» деньгами. Естественно, в обращении могут находиться также банкноты, но они должны быть обеспечены золотым запасом центрального банка или иного эмитента. Банкноты свободно размениваются на золотые монеты, находящиеся в запасах центрального банка (так называемый «золотомонетный стандарт»). *Интерес Ротшильдов заключался в том, что такая денежная система создавала постоянный спрос на желтый металл.* Ротшильды удовлетворяли этот спрос, выдавая кредиты в золоте. При этом они получали процент и установ-

ливали контроль над заемщиком. Уже не отдельными физическими и юридическими лицами, а над государствами.

Крупными «мазками» картину становления золотого стандарта в Европе и в мире обрисовал русский мыслитель, историк и писатель *А.Д. Нечволодов* (1864–1938) в своей известной работе «От разорения к достатку» (1906).

Он писал про картину, которая складывалась в мире в XIX веке: «В этой картине мы видим две партии: с одной стороны небольшую группу международных торговцев деньгами, людей обладающих *только золотом*, т.е. предметом, не имеющим *никакого* практического применения, кроме выделки из него мелких украшений и пломбирования зубов, а с другой стороны — огромные *государства*, обладающие *землею* и сотнями миллионов населения, представляющего из себя гигантскую *рабочую силу*, т.е. обладающие *обоими* источниками, которые только и служат для производства всего земного богатства, могущества и прогресса.

Казалось бы, на первый взгляд, — первая партия не имеет никакого значения перед второй, а в действительности, *благодаря существующей денежной системе*, первая группа *неуклонно идет к* полному порабощению себе второй, и дошла в этом движении уже очень далеко.

Особенно быстрые шаги в своем поступательном движении для завоевания мира золотом сделали евреи в XIX веке.

Первая стадия этого движения была французская революция и войны первой Империи. Фикция о возможности существования в жизни идей свободы, равенства и братства — сделала везде евреев полноправными гражданами, кроме России. Анархия, в которую была погружена Франция во время революции, вызвала страшное вздорожание денег и очень обогатила всех, кто ими торговал. Евреи поняли это и с тех пор являются руководителями всякого революционного движения: Карл Маркс, Энгельс, Лассаль — евреи; наша настоящая революционная смута организована также везде евреями, причем есть несомненные доказательства, что все нити ее в руках международного тайного еврейского сверхправительства, т.е. верхней ложки всемирного союза франмасонов. Еще более обогатили евреев войны Империи; результатом их явилось, между прочим, колоссальное богатство Ротшильдов. Войны эти тоже показали евреям, что международные распри всегда для них выгодны: обе воюющие стороны *покупают у*

них для войны деньги, ценою долговых обязательств в золоте, на веки лежащих тяжким гнетом на их народы...

Вторая стадия — это середина XIX века, когда сильное развитие капиталистической промышленности, явившееся результатом накопления в руках банкиров после войн Империи огромных запасов денег, а также и результатом развития техники и признания всеми, согласно новейших экономических учений, могучим орудием прогресса — принцип разделения труда, вызвало всеобщий переход от натурального хозяйства к *денежному*; вследствие этого, разумеется, в виду уже состоявшегося повсеместного проложения железных дорог и телеграфов, явилась возможность значительно умножить все обороты по торговле деньгами, что, конечно, послужило к огромному обогащению их владельцев, так как займы денег государствами и частными лицами все учащались и увеличивались в своем размере...

Третья стадия началась в 1873 году, когда Германия, а за нею и все остальные государства, кроме Мексики и Китая, перешли на золотую валюту¹.

Главным «мотором» продвижения золотого стандарта в мире была Британия, где позиции Ротшильдов были особенно прочными (контроль над Банком Англии, а через него — над многочисленными колониями Британии). Британия первой приняла золотой стандарт после окончания наполеоновских войн (1816 год). Лондон проводил такую международную политику, которая усиливала позиции Ротшильдов и других английских банкиров в сфере контроля над запасами золота в мире.

Здесь можно отметить, по крайней мере, два крупных события.

Во-первых, Британия начала серию так называемых «опиумных войн» против Китая. В начале XIX века Китай был достаточно развитой страной, причем, несмотря на большое население, жизненный уровень среднего китайца был выше, чем среднего европейца. Китай продавал свои шелковые ткани, чай, фарфор всему миру за драгоценные металлы. За многие века Китай аккумулировал большие количества золота и серебра. Британские банкиры решили заполучить эти металлы, для чего они стали силой навязывать Китаю опиум, который производился в

¹ Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. — С-Пб.: Общество памяти игумении Таисии. 2007, с. 18—21.

Британской Индии. Опиум поставлялся в обмен на золото. Вот как действовал «свободный рынок», подкрепляемый силой военного флота и пушек. В результате Китай «сел на иглу», а золото перекочевало в сейфы лондонских банкиров.

Во-вторых, в самом конце XIX века Британия провела войну в Южной Африке (англо-бурская война), в результате которой установила контроль над месторождениями золота и алмазов. Опять-таки на «свободный рынок» золота вторгалась вполне ощутимая «железная рука» флота и пушек. В короткие сроки Южная Африка по добыче золота вышла на первое место в мире. Южноафриканское золото также потекло широкой рекой в сейфы лондонских банкиров.

Были, конечно, и другие события, связанные с установлением контроля над золотыми запасами в мире. Например, покупка контрольных пакетов акций золотодобывающих компаний разных стран. Так, в начале 1909 года английская компания «Лена Голд Филдс», за которой стояли Ротшильды, приобрела крупный пакет акций российской компании «Лензолото» (изначально контрольный пакет принадлежал российскому банкиру Гинзбургу, который был связан с Ротшильдами).

В XIX веке страны Европы упорно сопротивлялись введению золотого стандарта. Прошло более полувека, прежде чем Ротшильдам удалось сломить это сопротивление. «Слабым звеном» оказалась Германия, которая сложилась как единое государство после победы во франко-прусской войне 1870—1871 гг. Германия получили контрибуцию от Франции в размере 5 млрд. фр. франков в виде золота, что позволило «железному канцлеру» Бисмарку «обосновать» введение в стране золотой валюты. Острая борьба между сторонниками серебряного и золотого стандарта шла в Североамериканских Соединенных Штатах. Кончилась эта борьба победой сторонников золотого стандарта, т.е. агентов Ротшильдов. В конце XIX века благодаря усилиям «лоббиста» Ротшильдов С.Ю.Вутте, министра финансов Российской империи, Россия перешла на «золотой рубль». В результате Россия «подсела» на «золотую иглу» Ротшильдов¹.

¹ Достаточно подробно история перехода Германии, США и других стран на золотую валюту описана в книге А.Д. Нечволодова «От разорения к достатку». См. также: В.Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009.

За период 1895—1914 гг. внешний долг России, получившей целый ряд крупных кредитов в Лондоне и Париже, вырос с 1,7 млрд. до 4,2 млрд. руб., при этом доля внешнего долга в общем объеме государственного долга России выросла с 30 по 48%. Накануне Первой мировой войны Россия имела самый большой внешний долг. Расходы на обслуживание гигантского внешнего долга с 62 млн. руб. в 1895 г. подскочили до 194 млн. руб. в 1914 г.¹ Столь серьезная зависимость России от внешних кредиторов стала одной из важнейших причин трагических событий в истории нашей страны в начале прошлого века.

Закат «золотого стандарта»

Однако ростовщики не склонны к догматизму: при изменении ситуации они готовы менять свою тактику движения к мировому господству. То, что было хорошо для них в 19 веке, уже не интересно и даже обременительно в 20-м веке. Последнее из наиболее крупных событий в истории «денежной революции» — *полный отказ от использования золота в качестве денег*. В прошлом веке стало наблюдаться поэтапное «сворачивание» золотого стандарта: в годы первой мировой войны фактически обмен бумажных денег на золото был приостановлен; после этой войны он был восстановлен в урезанном виде. Речь идет о *золотослитковом стандарте*, когда банкноты могли обмениваться не на золотые монеты, а лишь на слитки желтого металла, обладающие большой стоимостью. Да и такой стандарт существовал всего в нескольких странах. Денежные системы других стран сохраняли очень опосредованную связь с желтым металлом — через размен своих денег на деньги тех стран, которые имели золотослитковый стандарт. Это называлось *золотодевизным стандартом* (девизы — запасы валюты, обмениваемой на золото). В 1930-е годы даже урезанный золотой стандарт был ликвидирован во всех странах. В том числе в США, где в 1934 г. произошла фактическая конфискация золота у населения: в короткие сроки была проведена скупка металла по цене 20 долл. за тройскую унцию; после завершения этой кампании президент Рузвельт поднял цену на желтый металл

¹ Б.А.Хейфец. Кредитная история России: от Екатерины II Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001, с. 13.

до 35 долл. за тройскую унцию. Фактически было ликвидировано даже частичное резервирование денежной эмиссии центральных банков. Некоторые страны, правда, сохранили норму частичного резервирования для центральных банков, но это была формальная норма. Она либо нарушалась, либо периодически пересматривалась в сторону понижения. Это создавало возможность «накачки» хозяйства бумажной денежной массой. Запад начал активно финансировать подготовку к войне и выходить из затяжной депрессии.

Что касается внешнего (международного) аспекта золотого стандарта, то формально золото оставалось средством международных платежей и расчетов и после отмены золотого стандарта внутри стран. Учитывая усилившуюся экономическую автаркию отдельных стран (закрытость от внешнего рынка), золото мало использовалось в таком качестве.

Последний этап существования золотого стандарта начался с Бреттон-Вудской конференции 1944 г., на которой страны-участницы обязались поддерживать золотые паритеты своих валют (фиксированное содержание золота в национальной денежной единице), а США обещали денежным властям других стран обменивать доллары США на золото из запаса американского казначейства. Это был *золото-долларовый стандарт*.

Еще не закончилась Вторая мировая война, а финансовые олигархи уже закладывали под мировую экономику «мину замедленного действия» в виде американского доллара, который изначально был национальным платежным средством, но на который принудительно возлагались функции мировых денег. *Дж. Кейнс*, возглавлявший на Бреттон-Вудсе английскую делегацию (и который предлагал введение наднациональной валюты под названием «банкор») указывал на те риски, которые создавал золото-долларовый стандарт для мировой финансовой системы. Советский Союз также не поддержал идею такого устройства мировой финансовой системы, которое давало односторонние преимущества Америке (СССР воздержался от вступления в Международный валютный фонд и Всемирный банк). Алчность финансовых кругов с Уолл-стрит, опиравшихся на военно-экономические козыри США, возобладала над здравым смыслом и теми принципами послевоенного устройства мира, которые согласовывались *Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным* в ходе войны.

«На деле система была порочна с самого начала: в соответствии с принятыми в Бреттон-Вудсе соглашениями США должны иметь убыточный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами — единственным признанным средством международных расчетов. Другими словами, чем больше доллар становился резервной валютой, тем меньше он вызывал доверия. Этот парадокс, называемый «дилеммой Триффина», по имени сформулировавшего ее бельгийского экономиста, ныне приобрел жгучую актуальность, хотя и не достиг кульминации», — так описывает ситуацию французский писатель и банкир Жак Аттали в разгар нынешнего кризиса¹. Заметьте, что ситуация, по мнению Аттали, еще не достигла кульминации. То есть, полномасштабного взрыва «бомбы», заложенной в маленьком американском городке Бреттон-Вудс в 1944 году, еще не произошло. О том, почему эта «бомба» должна взорваться и к каким последствиям может привести ее взрыв, мы еще будем говорить ниже.

Первые двадцать лет после этого ситуация была более или менее стабильная, привязка валют к золоту была важным условием стабильности денежного обращения, способствовала послевоенному развитию стран и международной торговле. Америка всячески стремилась уходить от своих обязательств по обмену долларов на золото, так как не хотела лишаться запаса желтого металла. А долларов США во всем мире становилось все больше и больше, так как Америка уже начинала жить в долг.

По состоянию на август 1971 года, по признанию президента США Р. Никсона по странам Западной Европы бродили «бездомные» доллары в объеме порядка 55 млрд., а по земному шару (помимо Западной Европы) — более 80 млрд. Это количество «зеленой бумаги» в несколько раз превышало золотой запас США (исчисленный по официальной цене 35 долл. за тройскую унцию)².

Уже тогда стала складываться такая модель мирового «экономического» развития, когда благополучие Америки в

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис...А что дальше? — СПб.: Питер, 2009, с. 35.

² А. Скогорева. Доллар на грани срыва // Национальный банковский журнал, №3, 2009.

значительной мере основывалось на печатном станке, а не на золоте или национальном производстве, а другие страны вынуждены были обеспечивать свое благополучие за счет напряженного труда, работая не только на себя, но и на дядю Сэма.

Суть этой модели очень хорошо разъяснил в середине 1960-х гг. тогдашнему президенту Франции генералу *Шарлю де Голлю* его министр финансов. Министр привел генералу такой пример: «Представьте, на аукционе продается картина Рафаэля. Идет битва за нее между немцем Фридрихом, арабом Абдуллой, русским Иваном и янки Джоном. Каждый из них предлагает за картину свои товары: араб — нефть, немец — технику, русский — золото, а янки Джон с веселой улыбкой предложил двойную цену, вынул кошелек с пачкой новеньких стодолларовых банкнот, забрал картину и ушел». «Где же трюк?» — спросил генерал. «Трюк в том, — ответил министр, — что янки выложил сто стодолларовых бумажек, а фактически заплатил три доллара, потому что стоимость бумаги на одну банкноту в 100 долларов составляет три цента». То есть все богатства мира, все его золото обменивалось на зеленые бумажки, реальная стоимость которых определялась затратами на бумагу и краску. Тогда президент собрал по всей Франции бумажных долларов на сумму 750 млн. долл. Во время официального визита в США он с большим скандалом обменял бумажки на золото. Вернулся де Голль домой с партией золота в 66,5 тонны.

Золотодолларовой системой стали тяготиться не только страны, валюты которых были привязаны к доллару, но также мировые ростовщики. Они уже «отжали» все возможное из этой системы (обмен реальных ресурсов на «бумажки» в первые два десятилетия после войны). Далее золотой стандарт (даже в усеченном варианте) сдерживал эмиссию кредитных денег (банкнот) Федеральной резервной системой США и центральными банками других стран. Это, в свою очередь, тормозило выпуск безналичных денег коммерческими банками. С подачи мировых ростовщиков многие «профессиональные экономисты» стали называть золото «тормозом» или «якорем» мировой «экономики»¹.

¹ См.: В.Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009.

15 августа 1971 г.: включение «печатного станка» на полную мощность

Не будем сейчас описывать все подробности процесса размывания решений Бреттон-вудской конференции. Отметим лишь, что 15 августа 1971 г. президент США *Ричард Никсон* объявил, что Америка «закрывает золотое окошко», т.е. прекращает размен долларов США на золото. Золотой стандарт рухнул. Фактически это был дефолт Америки. Дядя Сэм, говоря по-русски, всех «кинул».

Очень коротко суть произошедшего 15.08.1971 объясняет *А.Соломатин*: «Смысл соглашения (Бреттон-вудского) сводится к следующему: зачем вам золото (вопрос США остальному миру. — *В.К.*). Его у вас нет по любому. Оно почти все у нас. Зуб даем, что наши баксы будут приниматься по внешним долгам по курсу \$35 за унцию. Если у вас есть \$35, считайте, что у вас есть квитанция на получение 1 унции золота. Спокойно создавайте себе резервы в долларах. Это то же самое, что и настоящее золото. Объявите курс ваших денег по отношению к доллару или золоту — это одинаково. Ваши деньги могут колебаться по отношению к объявленному вами курсу в пределах $\pm 1\%$. Пусть ваши спекулянты заработают. Если у вас нет резервов для поддержки вашей валюты, возьмите кредит в МВФ (в долларах). Создавайте резервы (в долларах)... Доллары подлежат прямому обмену на золото, это настоящие деньги — мы за это отвечаем. А в августе 1971 года Никсон выступил с речью по американскому телевидению. Смысл его выступления сводился к следующему: «Ребята, вы сдали свои чемоданы в самую надежную камеру хранения в мире. Если мы вернем их взад, у вас будут проблемы. Их трудно носить с собой, у вас их могут украсть. Зачем вам ваши вещи? У вас же есть наша квитанция! А если вам ваши вещи все-таки нужны, покупайте их за наши квитанции по рыночной цене»¹.

После этого Америка как ни в чем не бывало принялась навязывать миру *новый мировой финансовый порядок*. На смену Бреттон-вудской мировой финансовой системе пришла так

¹ А. Соломатин. Последний парад империализма // Интернет. Сайт «Мировая и рыночная экономика. Книги и статьи».

называемая *Ямайская система*. В рамках Ямайской системы доллар полностью занял место золота. ФРС стала «обслуживать» своим станком почти весь мир, при этом всячески ругая золото как «пережиток варварства». Но при этом, не желая почему-то расставаться с «пережитком варварства», запас которого у Америки (на протяжении последних без малого четырех десятилетий) сохраняется на уровне более 8 тысяч тонн.

Зато в «закромах» центральных банков других стран, особенно тех, которые выступают экспортерами природных ресурсов, стали накапливаться большие количества «зеленой бумаги» — продукции ФРС. Если Федеральный резерв «делает» ее, образно выражаясь, «из воздуха», то другим странам эта «зеленая бумага» дается нелегко: сначала надо добыть из земли природный ресурс (или произвести какой либо иной товар), затем доставить его в порт, перевезти по морю и, наконец, подать дяде Сэму на тарелочке с голубой каемочкой. Только после этого можно получить вожеленную продукцию Федерального резерва. Под «зеленую бумагу» центральные банки других стран выпускают свои национальные деньги-фантики. При этом вывезенные товары можно считать просто «подарком» дяде Сэму. Ведь полученную «зеленую бумагу» «отоварить» практически невозможно: если центральный банк (или правительство) другой страны попытается теми или иными способами использовать накопленную «зеленую бумагу» для закупки, скажем, оборудования, медикаментов или продовольствия, то с внутреннего рынка исчезнут национальные деньги-фантики. А значит, прекратится товарообмен и в стране начнется полная разруха. А если какая-то страна задумает выпускать национальные деньги-фантики подо что-то другое, нежели «зеленая бумага» ФРС, то дядя Сэм объявит такую страну «недемократичной», а затем пошлет к ее берегам корабли своего шестого флота.

Некоторые эксперты считают, что золотой стандарт рухнул потому, что у Америки в конце 60-х — начале 70-х гг. прошлого века оставалось мало золота. Это не так, золота у нее было все еще достаточно. К тому же можно было повысить цену золота (например, в два раза, как это предлагали французы), чтобы запасов драгоценного металла в сейфах американского казначейства стало достаточно для обеспечения денежного предложения. Причина была в другом: золотой стандарт

мешал ростовщикам «делать большие деньги». При ликвидации «золотого тормоза» появилась возможность включить на полную мощность главный «денежный станок» (эмиссия банкнот Федеральными резервными банками, входящими в ФРС США), а, стало быть, и множество маленьких «денежных станков» (эмиссия безналичных денег коммерческими банками).

Уже почти четыре десятилетия деньги перестали выполнять удовлетворительно свою первую и основную функцию — меры стоимости, так как стали утрачивать связь не только с какими-то отдельными «денежными» товарами (золотом, серебром), но и вообще со всем физическим миром товаров. «Отвязка» денег от золота давала ростовщикам широкие возможности заняться конструированием «виртуального» мира.

В конце прошлого века вследствие отмены золотого стандарта произошла окончательная «мутация» традиционного (промышленного) капитализма в «финансовый», или «денежный» капитализм.

Часть 2

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КОНЦА XX века: ФИНАНСОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

Глава 8

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ, или ПРЕВРАЩЕНИЕ МИРА В РЫНОК

Безграничная свобода и, прибавим, безграничная власть капитала — капитала, не знающего ни родины, ни нравственных законов, — таков еврейский миродержавный идеал. И этот идеал, эта власть путем основанной на золоте денежной системы открыто провозглашены и могущественно легли над миром.

С.Ф. Шарапов, русский мыслитель, экономист

Нынешний мировой кризис тоже кризис перепроизводства. Перепроизводства денег.

Неизвестный автор

Либерализация цен, или Конец антимонопольных законов

Снятие «тормозов» с цен на товарных рынках было достигнуто очень простым способом: фактическим игнорированием антимонопольного законодательства, которое принималось в Америке и Европе еще сто и более лет назад. Процесс «ценовой либерализации» на товарных рынках начался еще задолго до того, как на свет появился Вашингтонский консенсус.

Наиболее «перспективным» для ростовщиков в плане «ценовой либерализации» был рынок нефти.

Во-первых, нефть — такой товар, который обладает низкой «ценовой эластичностью спроса». Проще говоря, повышение цен на нефть не очень сильно повлияет на величину спроса, так как нефть в современном обществе стала относиться к «жизнен-

но необходимым» товарам. В частности, зависимость современного человека от автомобиля столь велика, что он вряд ли пересядет со своего «железного коня» на общественный транспорт даже в случае значительного повышения цен на бензин.

Во-вторых, выбор нефти в качестве приоритетного товара для «ценовых экспериментов» был обусловлен тем, что нефть является важной составляющей издержек производства многих отраслей (электроэнергетика, химическая промышленность, общественный транспорт и др.). Рост цен на «черное золото» неизбежно должен был создать мультипликационный рост цен на продукцию многих производств, а это и нужно владельцам «печатного станка».

Следует отметить, что на протяжении почти вековой истории существования нефтедобывающей промышленности (до начала 1970-х гг.) цена не «черное золото» была удивительно устойчивой (несколько отклоняясь от средней лишь в годы войн). Первой «ласточкой» «нового» этапа «денежной революции» стал так называемый *энергетический кризис 1973 г.* Нефтяным монополиям был дан «зеленый свет» на *повышение цен на «черное золото»*; в течение всего нескольких месяцев цены подскочили в 4 раза (в то время как за предыдущее столетие существования отрасли цены на нефть изменялись очень незначительно)¹.

Вот что писал о роли «денежного фактора» в создании «нефтешока» 1973 года *Энгдаль* в своей книге *«Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок»*: «Начиная с 1945 года мировая торговля нефтью обычно велась в долларах, поскольку на послевоенном рынке доминировали американские нефтяные компании. Резкое повышение мировой цены на нефть, таким образом, означало в такой же степени стремительное увеличение спроса на доллары США, необходимые для оплаты этой нефти»².

¹ О том, как это происходило, и как нефтяные компании действовали в тандеме с банкирами, подготавливая и проводя «революцию цен» на рынке «черного золота», можно прочитать в недавно вышедшей книге известного западного политолога и аналитика *Уильяма Ф. Энгдала* «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок» (СПб., 2009).

² У.Ф.Энгдаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. — СПб., 2009, с. 154

Повышение цен на нефть осуществлялось не стихийно, а вполне на «плановой основе». Решение принималось на встрече *Бильдербергского клуба* в Швеции (Сальтшёбаден) в мае 1973 года:

«Это собрание Бильдербергской группы заслушало выступление американского участника (Г.Киссинджера. — В.К.), в котором он изложил «сценарий» неизбежного пятикратного увеличения нефтяных доходов ОПЕК. Целью секретной встречи в Сальтшёбадене было не предотвращение ожидаемого шокового повышения цен на нефть, а, наоборот, планирование управления ожидаемым потоком нефтяных долларов... В том мае влиятельные люди из Бильдерберга, очевидно, решили начать грандиозное наступление против мирового индустриального роста, чтобы склонить чашу весов в пользу доллара и англо-американских финансовых кругов»¹.

Энгаль подробно описывает механизм «управления потоком нефтяных долларов» («рециклирования нефтедолларов»):

1) американские банки выпускали доллары, которые шли на оплату подорожавшей нефти;

2) арабские нефтедобывающие страны (прежде всего Саудовская Аравия) накапливали эти доллары на счетах, которые они открывали в банках Лондона, Нью-Йорка, других западных финансовых центров;

3) под накопленные и размещенные на депозитах нефтедоллары западные банки выпускали новые партии долларов, постоянный спрос на которые предъявляли импортеры нефти.

Для поддержания процесса рециклирования нефтедолларов требовалось постоянное повышение цен на «черное золото». Не в столь ярко выраженной форме подобные процессы происходили на рынках ряда других природных ресурсов. Но, безусловно, нефть была наиболее интересным товаром для ростовщиков, т.к. этот товар обладал, как говорят «профессиональные экономисты», «низкой ценовой эластичностью спроса». Т.е. спрос на товар в физическом выражении мало меняется при увеличении или уменьшении цен на данный товар.

В новых условиях, как отмечают специалисты, «цены на нефть и газ практически не зависят от спроса и предложения,

¹ У.Ф.Энгаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. — СПб., 2009, с. 153.

а регулируются другими механизмами,...нефть и газ перестали быть рыночными товарами»¹. Сегодня основным инструментом управления рынком нефти и других товаров (особенно товаров с низкой ценовой эластичностью спроса) являются «новости», создаваемые в штаб-квартирах крупнейших корпораций и банков, являющихся по сути «хозяевами» соответствующих рынков. Они являются также «хозяевами» СМИ, которые тиражируют «новости» по всему миру.

Вот что по поводу роли этих «новостей» в формировании конъюнктуры рынка нефти говорится в материале *«Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса»* (Интернет):

«Кстати, вы никогда не задумывались, что на самом деле говорят Вам «умные» эксперты и не менее «умные» аналитики с экранов телевизоров о причинах падения курса акций или нефтяных котировок? Например, кто-то с умным видом говорит Вам на канале «Вести», что цена на нефть возросла на \$10 за баррель, т.к. была обнародована информация о том, что запасы нефти в нефтехранилищах США оказались на 1 млн. баррелей меньше, чем ожидалось. Кто и в каком объеме «ожидал», и почему уровень этих «ожиданий» должен являться отправной точкой для оценки опубликованных запасов? На это никто не пытается ответить, но это другой вопрос из этого же спектакля.

Сначала о самом этом 1 млн. баррелей. Для марки Brent это примерно 131 тысяча тонн (грубо — около 2500 ж/д цистерн нефти). На самом деле этот объем нефти, который США потребляют за 1 час. В 2005 г. в сутки США потребляли около 21 млн. баррелей нефти. Сейчас (в 2008 г. — В.К.) — около 24 млн. баррелей. 1 млн. баррелей равен 1/8760 части от годового потребления нефти Соединенными Штатами или примерно 0,012% годового потребления. В деньгах этот миллион стоит 100 млн. долларов (при цене 100 долларов за баррель). Причем, эти 100 млн. долларов не потеряны, они никуда не делись, не исчезли. Их просто не успели довести до нефтехранилищ. Кстати, не факт, что не успели довести, и их действительно пока еще нет в хранилищах. Просто есть информационная новость для рынка. Эта «шокирующая новость» вызы-

¹ Г. Раппопорт, А. Герц. Глобальный экономический кризис 2008—2009: истоки и причины // Вопросы экономики, №11, 2009, с. 26, 27.

вает рост стоимости объема добываемой в мире нефти на 228 млрд. долларов (10 долларов x 7,6 барреля в тонне x 3 миллиарда тонн).

Сами можете оценить умственные качества «экспертов», объявляющих Вам, почему выросла цена на нефть на 10 долларов за баррель. Это же касается 99% любых других новостей от финансовых экспертов... И теперь сами можете прикинуть, кто и сколько зарабатывает на этой новости».

«Либерализация» в сфере международной торговли имеет также другой важный аспект. Расширение сферы рыночных отношений в мире в прошедшие два десятилетия достигалось активным *втягиванием стран в орбиту Всемирной торговой организации (ВТО)*. Эта организация потребовала от государств отмены всяких барьеров, затруднявших проникновение транснациональных корпораций со своими товарами на внутренние рынки тех стран, которые еще не были «интегрированы» в мировую экономику. После завершения этого процесса само понятие «внутренний», «национальный» рынок потеряло всякий смысл. Речь сегодня может идти лишь о «*странных сегментах*» *мирового рынка*.

Сегодня многие страны уже больше работают больше не на своих внутренних потребителей, а на потребителей, которые находятся далеко за пределами этих стран. За период с 1960 г. по 2005 г. доля товаров и услуг, вывозимых в другие страны, в мировом ВВП возросла с 9,5% до 29,8%. Поскольку объем мирового импорта примерно равен объему экспорта, то мировой внешнеторговый оборот достиг к середине текущего десятилетия почти 60% мирового ВВП¹. Это одно из ярких проявлений глобализации мировой экономики.

Примечательно, что вступление стран в ВТО отнюдь не является средством, обеспечивающим снижение цен или, по крайней мере, сдерживающим их рост (именно этот аргумент использовался для того, чтобы завлекать страны в эту организацию). ВТО фактически расчищает и расширяет экономическое пространство для того, чтобы транснациональные корпорации могли быть мировыми монополистами. Они таковыми уже являются, поскольку на страны, входящие в ВТО, прихо-

¹ Ю. Шишков. Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения, №1, 2010.

дится 97% оборотов международной торговли. Согласно вышедшему в 2011 году докладу ВТО о международной торговле (World Trade Report 2011), в 2010 году цены на товары в международной торговле по сравнению с 2009 годом выросли на 26%, в том числе: на металлы — на 48, продовольствие — на 12, непродовольственные сельскохозяйственные товары — на 33, энергоносители — на 26 процентов¹.

Россия, формально не подписав еще документов о вступлении в ВТО, давно уже оказалась «интегрированной» в мировой рынок².

За пределами мирового рынка осталось лишь несколько «стран-изгоев» (типа Северной Кореи), которые дядя Сэм объявил «недемократичными». Он хочет убедить в преимуществах «Вашингтонского консенсуса» с помощью бомб и ракет³.

***«Нематериальные активы»,
или Производство товаров «из воздуха»***

Сегодня бизнес активно и целенаправленно занялся *конструированием* новых «нематериальных активов», а, главное — *формированием* их «рыночной стоимости». Это уже относится в сфере «виртуальной экономики»: «стоимость» рождается не в сфере материального производства, а в больном сознании человека. Для этого активно используется реклама, разрабатываются специальные технологии управления сознанием людей, создаются сложнейшие методики оценки новых классов активов. от что пишет о процессе формирования спроса обывателя на нематериальные блага в виде торговых и фирменных знаков известный американско-еврейский исследователь *Джереми Рифкин*: «...рекламные агентства концернов

¹ С.В. Софронов. Рекордный рост и осторожный прогноз // Независимая газета, 10.08.2011.

² Так, в 2000 г. доля экспорта в ВВП России составила 42, 6%. Соответствующие показатели по США, странам Европейского сообщества (ЕС), Японии за тот же год составили (%): 7, 8; 8, 6; 9, 7 (см.: В.Ю.Катасонов. Бегство капитала из России. М.: Анкил, 2002, с. 3).

³ Подробнее о процессах расширения сферы товарно-денежных отношений в мире с помощью Всемирной торговой организации можно прочитать в интересной работе Б.Ключникова «ВТО — дорога в рабство» (М.: Алгоритм, 2005).

с помощью современных коммуникативных технологий переняли роль учредителя традиций и устоев нравственности! Таковыми учредителями были, например, школы, церкви, социальные сообщества и учреждения культуры. Приобретение товарного знака переносит покупателя в вымышленный мир; у него появляется впечатление, что он фактически разделяет с другими те смыслы и значения, которые придуманы дизайнерами»¹.

В активах многих «продвинутых» западных компаний на такую «виртуальную стоимость» приходится сегодня большая доля, чем на основные фонды. Так, в активах компании «Кока-Кола» эта доля в конце прошлого десятилетия (1999 г.) составила 96%! Указанная компания была рекордсменом по абсолютной величине стоимости своей торговой марки — 77,5 млрд. долл. Эта цифра превышала стоимостной объем ВВП таких стран, как Филиппины или Чили.

Следующие за компанией «Кока-Кола» места по стоимостной оценке торговых марок занимали следующие корпорации (в скобках — стоимостная оценка в млрд. долл.): «Майкрософт» (70,2), «Ай-Би-Эм» (53,2), «Интел» (39,0); «Нокиа» (38,5); «Дженерал электрик» (38,1); «Форд» (36,4); «Дисней» (33,6); «Макдональдз» (27,9). Кстати, прежде чем пойти перекусить в ресторан «Макдональдз», подумайте: готовы ли отдать $\frac{3}{4}$ своих денег не за сам бутерброд или кофе, а за рекламу, которая позволяет «надувать» активы этой международной корпорации?

Впрочем, брендовый бизнес сегодня вышел за пределы производства бытовых товаров, общественного питания и торговли. Он все активнее захватывает также финансовый сектор, в том числе *банковский бизнес*.

По данным лондонского журнала «*Banker*», в 2009 г. (между прочим, время кризиса) бренд британского банка *HSBC* оценивался в 25,4 млрд. долл. (19% общей рыночной капитализации банка), американского *Bank of America* — 21,0 млрд. долл. (30%), американского *Wells Fargo* — 14,5 млрд. долл. (13%). У некоторых финансово-банковских учреждений доля бренда в рыночной капитализации приближалась к 2/5 (*American Express, Barclays*).

Так что сегодня в теорию кредита, изложенную в наших учебниках, надо вносить коррективы: банковский процент —

¹ Цит. по: Клаус Вернер, Ганс Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007, с. 41.

это не только плата за «воздержание» или «риск», но еще и плата за бренд. Ведь, получая кредит, например, в британском (ротшильдовском) HSBC, клиент не просто решает свои финансовые проблемы, но еще и повышает свой рейтинг. То есть доллар кредита от HSBC, согласно теории рыночного либерализма, равен двум или трем долларам, полученным от какого-то коммерческого банка в Урюпинске. Особенно учитывая, что заботливые рейтинговые агентства постараются банку в Урюпинске дать низкую или даже отрицательную стоимость бренда.

Кредиты в «обществе потребления»

На «фронте» борьбы за *кредитное закабаление физических лиц* важными методами являются: ипотечные кредиты, кредиты на приобретение автомобилей и других товаров длительного пользования, кредитов на обучение, кредитных карточек и т.п.

Чековые книжки, пластиковые карты, потребительские кредиты — «изобретения», нацеленные на то, чтобы сделать человека потребителем в первую очередь не товаров и услуг, а денег — «продукта», производимого ростовщиками. Об этих «изобретениях» мы специально говорить не будем, т.к. они хорошо описаны в любом учебнике по «экономике». Чаще всего их описание сопровождается комментариями, что эти инструменты кредита создают «серьезный вклад в дело прогресса человечества».

Обратим особое внимание на такое «изобретение» банкиров, как *ипотечные кредиты*, которые широко стали использоваться с начала прошлого века. Это «изобретение» — «мина замедленного действия», которая периодически «взрывается» то в одной, то в другой стране. Два года назад она «взорвалась» в Америке (так называемый «кризис ипотечного кредитования») и дала толчок началу мирового кризиса. Это «изобретение» до последнего времени подавалось средствами массовой информации и «профессиональными экономистами» как главный способ «решения жилищной проблемы» в условиях «рыночной экономики». На самом же деле это важнейший способ наращивания долговой пирамиды в «экономике» и решения ростовщиками своих «шкурных» проблем. До начала XX века жилищная проблема решалась другими, гораздо

более простыми, понятными и безопасными для простого человека способами.

Предоставим слово современному английскому экономисту (без кавычек) *М.Рауботаму*, который в прошлом десятилетии об ипотечных кредитах писал следующее:

«Из-за больших сумм, вовлеченных в оборот, ипотека играет жизненно важную роль в обеспечении деньгами современной рыночной экономики. Дома являются наиболее дорогим товаром из потребительской корзины, и они, следовательно, являются тем товаром, нехватка денег на покупку которого, является наиболее чувствительной и очевидной. По этой же причине ипотека в высшей мере эффективна для создания и предложения денег остальной экономике. Жилищные ипотеки порождают большие суммы денег, а погашение их растягивается на долгие годы. Это означает, что создаются большие количества денег, которые будут обеспечивать экономику на протяжении многих лет. Деньги, созданные ипотекой, циркулируют в экономике, предоставляя средство обмена, которое позволяет осуществлять покупку и продажу менее дорогих товаров и услуг. Другими словами, ипотека «покрывает» до определенной степени имманентно присущий недостаток денег и таким образом выступает в качестве денежного предложения для остальной экономики. Таким образом, долгосрочная имущественная ипотека играет основную роль в финансовой экономике, базирующейся на долге...»¹.

При этом создается лишь иллюзия, что ипотечные кредиты решают жилищную проблему. О том, как происходит формирование этой иллюзии, тот же Рауботам объясняет на примере его родной страны — *Великобритании*: «Мы провозглашаем себя демократическим обществом, базирующемся на праве собственности, но опыт говорит о совершенно ином. В 1963 г. примерно 3 млн. домов находились в ипотеке (т.е. в залоге). К 1996 г. число объектов собственности, находящихся в ипотеке, увеличилось до 11 млн., что равнялось 45% всего числа домов в стране. Иногда говорят, что благодаря ипотеке все большее число людей становится собственниками домов. Но это не так! Эти дома находятся в залоге, и вам не принадлежит дом, который является объектом ипотеки...

¹ Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998, p. 16.

Факты и цифры по США, Германии, некоторым другим странам Западной Европы, Японии, которые Рауботам приводит в своей книге, показывают, что за пределами Великобритании задолженность по ипотеке еще более драматичная, и ни о каком «обществе собственников» говорить не приходится. Он отмечает общую для всех стран тенденцию: все большая часть жилого фонда оказывается заложенной, т.е. простые люди являются не хозяевами, а лишь жильцами, причем со все растущей задолженностью, для погашения которой уже не хватает жизни.

Так, период 1970—1980 гг. доля жилого фонда, находящегося под залогом, в Германии возросла с 46 до 57%; в Дании за 1965—1980 гг. — с 71 до 88%. Что касается Японии, то там «сроки ипотеки стали столь растянуты, что завершать погашение долга нередко приходится наследникам и родственникам должника»¹.

Некоторые эксперты до сих пор удивляются: как это американское государство «проспало» наступление ипотечного кризиса в 2007 году? А ведь ситуация была крайне напряженной еще по крайней мере за десять лет до наступления этих событий.

Как отмечает М. Рауботам, исследование, опубликованное в 1997 г. одной ведущей федеральной кредитной организацией, показало, что «сумма непогашенной ипотечной задолженности в США составила 4,2 трлн. долл., т.е. имело место удвоение за десять лет»².

Приведенные автором цифры проливают истинный свет на финансовое положение американцев, которые всю свою жизнь вынуждены работать на ростовщиков, передавая эту тяжелую обязанность своим детям и внукам. В США постоянно стимулировался рост потребительских настроений посредством навязывания кредитов на покупку не только домов, но также товаров длительного пользования. Следовательно, значительную часть физического имущества американцев — физических лиц можно рассматривать как находящуюся в пользовании, но не собственности.

Что означают эти тенденции? Они означают лишь то, что американский обыватель окончательно попался в «долго-

¹ Op. cit., p. 20.

² Op. cit., p. 17.

вую ловушку»: ему нечем расплатиться с кредиторами, так как сбережений нет, а долги по отношению к доходам продолжают нарастать. В период правления президента *Рейгана* в США происходила реализация политики так называемой «рейганомики». Делались попытки сократить дефицит федерального бюджета, а это означало, что должно было уменьшаться количество облигаций казначейства, предлагаемых денежному рынку. Чтобы как-то компенсировать сокращение темпов государственных заимствований, денежные власти США стали всячески стимулировать потребительское кредитование. Правда, часть денег, которые получал американец, он направлял не на покупку автомобилей, компьютеров или стиральных машин, а на фондовый рынок. Не без помощи ростовщиков среднестатистический американец из «потребителя» стал превращаться в «спекулянта», или «игрока». Поэтому стоит уточнить: американское общество — это не только «общество потребления», но также — «общество спекуляций».

Кредиты государству и «услуги» «экономических убийц»

Теперь о «работе» ростовщиков по созданию «спроса» на кредиты со стороны государства. Многие «технологии» такой «работы» стары как мир. Речь идет лишь об их частичном усовершенствовании.

Один из древнейших способов создания «спроса» на «продукт» ростовщиков (деньги) со стороны государства — провоцирование военных конфликтов, войн, революций. Власти стран, которые оказываются перед лицом подобных «стихийных» бедствий, проявляют большую потребность в деньгах для:

- строительства оборонных заводов,
- закупок оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов,
- выплаты жалованья военным,
- восстановления разрушенного хозяйства,
- выплаты репараций и контрибуций и т.д. и т.п.

В этих ситуациях у властей не остается выбора, и они вынуждены соглашаться на любые условия ростовщиков.

Например, Россия в годы Первой мировой войны вынуждена была брать «военные» кредиты у своих «союзников», общий объем которых составил 7,7 млрд. золотых рублей. Всего

за четыре года войны Россия увеличила свою внешнюю задолженность (и без того очень большую) 2,5 раза¹.

Впрочем, тема роли ростовщиков в подготовке и развязывании войн и других социальных «стихийных» событий и роли этих «стихийных» событий в обогащении ростовщиков крайне обширна, это — предмет специального разговора.

Особый вклад в создание технологий стимулирования спроса на деньги со стороны государства принадлежит английскому финансисту *Джону М. Кейнсу*. Он сделал «открытие»: государству не надо бояться дефицитов бюджетов и смело «закрывать» «бюджетные дыры» с помощью кредитов. Думаю, что «гениальный» Кейнс так и умер бы финансистом, «широко известным в узких кругах», если бы не был «раскручен» «благодарными» ростовщиками.

Сегодня банкиры научились «всучивать» кредиты экономически отсталым странам — даже если те не собираются воевать со своими соседями. В современных условиях это не так сложно. Во-первых, нищета там неопишная, и денег не хватает на самое необходимое. Во-вторых, коррупция там также неопишная, и банкирам не составляет большой проблемы «уговорить» руководителей таких стран «принять» «экономическую помощь». В-третьих, для пущей «убедительности» банкирам помогают «продвигать» «экономическую помощь» чиновники из государственных ведомств и сотрудники международных организаций. То, что банкиры со своими «помощниками» «продвигают» в развивающиеся страны, западные СМИ обычно называют «помощью». Чаше всего это, однако, кредиты под процент. Если и случаются гранты и субсидии, то они используются для того, чтобы «расчищать» дорогу кредитам и займам.

Для того чтобы узнать, как выглядит на практике «экономическая помощь» отсталым странам, рекомендую почитать книгу *Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»*, которая уже выдержала несколько изданий в нашей стране. Позволю себе привести лишь одну обширную цитату из этой книги, чтобы читателю было понятно, кто такие «экономические

¹ Б.А.Хейфец. Кредитная история России: от Екатерины II Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001, с. 18.

убийцы» и о каких «банковских технологиях» идет речь в указанной книге:

«Экономические убийцы (ЭУ) — это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, получаемые этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других оказывающих «помощь» организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую как мир игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации...

Как и члены мафиозных группировок, ЭУ делают «одолжения». Такие одолжения принимают форму займов для развития инфраструктуры... Условием предоставления займа является то, что работы по этим проектам выполняют строительные и инженерные фирмы только из нашей страны (США. — В.К.). Фактически, большая часть средств так и не уходит за пределы США: деньги просто переводятся из банковских организаций в Вашингтоне в строительные организации в Нью-Йорке, Хьюстоне или Сан-Франциско.

Несмотря на то, что деньги возвращаются в корпорации — члены корпорократии (то есть к кредиторам), страна, получающая заем, обязана выплатить его назад с процентами. Если ЭУ превосходно справился со своим заданием, займы будут столь велики, что должник уже через несколько лет будет не способен выплачивать долг и окажется в ситуации дефолта. И вот тогда, подобно мафии, мы требуем себе шейлоковского «фунта живой плоти». Таковой часто состоит из одной или нескольких позиций: страна должна голосовать по нашей указке в ООН, позволить разместить наши военные базы и допустить к драгоценным природным ресурсам, например, к нефти или к Панамскому каналу. Конечно, при этом должник по-прежнему остается должником — и вот еще одна страна вошла в нашу империю»¹.

¹ Джон Перкинс. Исповедь экономического убийцы. Пер. с англ. — М.: Pretext, с. 13, 23—24.

Глава 9

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА ФОНДОВЫХ РЫНКАХ

Биржевой спекулянт — человек, изучающий будущее и действующий до того, как оно наступит.

Бернард Барух (1870—1965), американский финансист, спекулянт и советник ряда американских президентов

Убивают на войне и грабят на бирже люди, которых ты никогда не видишь.

Альфред Капю (1858—1922), французский писатель и журналист

Валютные резервы, или Бесконечный спрос на услуги ростовщиков

Усиление неустойчивости финансовых рынков, о которой уже более десятилетия пишут «профессиональные экономисты», является не побочным результатом всеобщей либерализации, а одной из главных ее *целей*. Такая неустойчивость выгодна финансовым спекулянтам, которые делают большие деньги на колебаниях валютных курсов и процентных ставок. Естественно, что они же и организуют такие колебания. Но все-таки главным бенефициаром построения такой системы «качающихся» рынков являются мировые ростовщики, которые владеют печатным станком ФРС. *Усиление неустойчивости финансовых рынков создает повышенный спрос на «продукцию» ФРС — доллары.*

Конечно, мы не проводим четкой границы между спекулянтами и хозяевами ФРС — часто это могут быть одни и те же лица. Речь идет о том, что цель получения эмиссионного дохода при печатании дополнительной массы «зеленой бумаги» является более приоритетной и стратегической, нежели цель получения сиюминутных доходов от спекуляций. *За финансовыми спекулянтами типа Сороса стоят мировые ростовщики, которые используют спекулянтов для достижения своих стратегических целей.*

Повышение мобильности капитала привела к тому, что международное движение капитала превратилось в миграцию «горячих» денег. Если обычные деньги являются инструментами инвестирования, то «горячие» деньги — инструмент создания кризисов в странах, куда приходят эти деньги. После возникновения кризисов иностранные инвесторы по дешевке скупают «осколки» разрушенной экономики (обесценившиеся активы реального и банковского секторов). Деньги делают разрушения, деньги делаются на разрушениях.

Регулярные «набеги» спекулянтов на отдельные страны начались примерно два десятилетия назад. Всем запомнился «набег» Сороса на британский фунт стерлингов в 1992 году — он кончился обвалом курса британской валюты. В 1994 году таким же образом был обвален курс мексиканского песо.

Наиболее ярким примером того, как на спекулянты умеют обваливать национальные валюты и делать на этом большие деньги, является *финансовый кризис 1997—1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии*. Эти страны (Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Гонконг, Филиппины, Сингапур) на протяжении ряда лет (особенно после 1990 года, когда японская экономика вошла в состояние перманентной стагнации) демонстрировали самые высокие в мире темпы прироста ВВП, в том числе в расчете на душу населения. В этой связи страны ЮВА приобрели репутацию «азиатских тигров». Эти страны использовались чиновниками МВФ и «профессиональными экономистами» в качестве «наглядного пособия» для доказательства того, чего можно добиться в «экономике», если послушно следовать рекомендациям Вашингтонского консенсуса. Главные рекомендации: либерализация международного движения капитала и установление свободно плавающего курса национальной валюты. Всем странам «третьего мира», а также Российской Федерации и другим бывшим советским республикам и бывшим социалистическим странам настойчиво предлагалось следовать по пути «азиатских тигров».

Считается, что главными организаторами финансового кризиса 1997—1998 гг. являются такие финансовые спекулянты, как *Джордж Сорос*, *Джулиан Робертсон* и другие «хеджеры». В данном случае уместно напомнить слова Сороса: «*Жизнь создается на краю хаоса, а я специализируюсь на использовании хаоса. Это у меня получается лучше всего*»¹. Однако Сорос

¹ Последняя ставка Джорджа Сороса // Известия, 12.11.2004.

явно скромничает: он не только использует хаос, *он этот хаос создает*. Также действуют и другие крупные спекулянты.

Эти господа действуют через свои инвестиционные фонды, прежде всего, *хеджевые фонды (ХФ)*, имеющие ярко выраженный спекулятивный характер. С помощью ХФ они мобилизовали на мировых финансовых рынках громадные капиталы и направляли их в страны с так называемыми «*формирующимися рынками*» (*emerging markets*). Средства, привлекаемые ХФ, иногда в десятки раз превышали собственные капиталы фондов (создавалось так называемое «финансовое плечо»). Крупный фонд с собственным капиталом в 1 млрд. долл. мог, например, в 1990-е годы привлекать средства до 100 млрд. долл. *Такие суммы превышали валютные резервы центральных банков большинства стран мира*. Сценарий кризиса очень прост: из принимающей страны начинается вывод гигантских капиталов, что создает резкий взлет спроса на иностранную валюту (прежде всего доллары США); одновременно происходит резкое увеличение предложения национальной валюты, что создает риск обвала ее курса по отношению к резервным валютам. Центральные банки стран, подвергшихся таким атакам, пытаются противодействовать обвалу национальных валют, расходуя для этого резервную валюту. Когда «патроны» (т.е. резервная валюта) кончаются, то происходит обвал национальной валюты.

Например, центральный банк *Таиланда* за две недели (май 1997г.) израсходовал 10 млрд. долл. для того, чтобы удовлетворить заявки на продажу бата (национальной валюты) и поддержать ее курс на докризисном уровне (25 батов за 1 доллар США). В середине 1997 года началось резкое падение бата, которое продолжалось до начала 1998 года, когда за 1 доллар давали 56 батов. В *Южной Корее* национальная денежная единица — вон — также упала: до кризиса 1000 вон равнялись 1 доллару США, в конце — это соотношение было 1700 : 1. Наиболее глубоким было падение рупии — национальной валюты *Индонезии*. До кризиса за 1 доллар давали 2 тыс. рупий, а в его конце — уже 18 тыс., т.е. имело место девятикратное падение индонезийской рупии!

Резкое падение валютных курсов национальных денежных единиц имеет своим следствием рост инфляции, резкое увеличение долгового бремени национальных компаний и банков

(долговые обязательства их обычно выражались в иностранных валютах), повышении процентных ставок по кредитам, банкротствах, падении производства и показателей ВВП. Именно в это время на сцену выходят иностранные «инвесторы», которых правильнее назвать «акулами», или «мародерами», расхватывающие по кускам или целиком подешевевшие активы.

Приведем примеры того, какая «добыча» досталась иностранным «акулам» в странах ЮВА после «обвалов» их национальных валют в 1997—1998 гг.:

в Индонезии *BNP Paribas* поглотила финансовую группу *Peregrin* (крупнейшую неапонскую финансовую группу в Азии); в Южной Корее *Procter & Gamble* приобрела компанию *Ssanyong Paper*, а *General Motors* — компанию *Daewoo Motors*; на Филиппинах *First Pacific* приобрела пивоваренное предприятие *San Miguel* и т.д.

Вот что по поводу действий иностранных «инвесторов» в странах ЮВА в те годы пишет С.Голубицкий: «Тигров разрывали взрослые дяди, поднаняв на роль исполнителей сначала валютных спекулянтов (Сороса со товарищи, которым ссужали под немыслимое пятипроцентное «плечо» в прямом смысле безграничные капиталы), а затем МВФ и Всемирный банк, завершивших обесценение азиатских активов с помощью кредитов SAP»¹.

Для справки: *SAP, Structural Adjustment Program* — программа, навязываемая стране — получателнице кредита международного финансового института; эта программа направлена на окончательную «либерализацию» национальных рынков и предусматривает: сворачивание социальных программ, полную отмену государственных субсидий, приватизацию предприятий государственного сектора, снижение курса национальной валюты, усиление экспортной ориентации производства и т.п.

Кризисы, подобные тому, который случился в странах ЮВА в 1997—1998 гг., происходили и в других странах ПМК. По оценкам специалистов ЕЦБ, всего за период 1995—2003 гг. в странах с «формирующимися рынками» произошло 36 кризисов — начиная с кризиса в Аргентине в январе 1995 г. и кончая кризисом в Словакии в августе 2003 года².

¹ С.Голубицкий. Отсутствие воды в кране // Бизнес-журнал, 10.07.2007.

² Л.Зубченко. Валютные резервы и суверенные фонды в странах с формирующимися рынками // Банки: мировой опыт, №2, 2009.

О последствиях финансовых кризисов в странах с «формирующимися рынками» (в том числе в России в 1998 году) сказано и написано уже достаточно много. Немало сказано и о той «добыче», которая попадает в пасть западных «инвесторов-акул». Но при этом часто забывается самое главное следствие (или самый главный результат). *Страны периферии мирового капитализма (ПМК) вынесли из этого кризиса очень простой урок: чтобы защититься от спекулянтов и инвесторов-акул, необходимы большие валютные резервы. Именно с этого времени центральные банки стран ПМК начали высокими темпами накапливать международные резервы, создавая тем самым устойчивый спрос на «продукцию» Федеральной резервной системы США. Это и был главный результат серии финансовых кризисов, организованных спекулянтами в прошлом десятилетии.*

Об этом результате кризисов 1990-х годов красноречиво свидетельствует статистика. Объем мировых валютных резервов с 1600 млрд. долл. в начале 1999 года возрос до более 7000 млрд. долл. в середине 2008 года. Кризис 2008—2009 гг. лишь несколько притормозил стремительный рост валютных резервов. В конце 2010 года их мировой объем уже перевалил через 9000 млрд. долл.

При этом резервы в странах с «формирующимися рынками» за десятилетний период (1999—2008 гг.) возросли с 1000 млрд. долл. до 5500 млрд. долл. 70% общего прироста пришлось всего на три страны — Китай, Японию и Россию.

Получается интересная картина: доля экономически развитых стран («золотой миллиард») в мировом ВВП в 2010 году была равна примерно 2/3, а их доля в мировых валютных резервах — 1/3. Соответственно доля стран периферии мирового капитализма (остальные шесть миллиардов проживающих на Земле людей) в мировом ВВП была около 1/3, а в мировых валютных резервах — 2/3. Подобная асимметрия показывает, что страны периферии мирового капитализма, где проживает большая часть населения нашей планеты, через механизм гипертрофированного раздувания своих валютных резервов обслуживают хозяев «печатного станка». Мировые ростовщики навязали периферии мирового капитализма институт «валютных резервов», с помощью которого они осуществляют ограбление почти всей планеты. «Валютные резервы» — важнейший инструмент современного, неолиберального колониализма.

Очередной сеанс финансовой магии: CDS

На рынке ПФИ в начале прошлого десятилетия инвестиционный банк «Морган Стэнли» «запустил» такой «волшебный» инструмент, как CDS (*Credit Default Swap*), который сыграл не последнюю роль в подготовке условий нынешнего кризиса. На русский язык его название можно перевести примерно так: «гарантия от кредитного дефолта».

Этот инструмент позволяет, если так можно выразиться, повышать качество, или ликвидность тех или иных активов, например, акций или облигаций (соответственно, для эмитентов этих акций или облигаций это будет означать определенную гарантию от дефолта по своим обязательствам). Даже если активы оказываются очень «мусорными», их с помощью «волшебной палочки» под названием CDS можно «облагородить». Прямо как в сказке: покропил живой водой мертвого, и он воскрес. Правда, эту «волшебную палочку» («живую воду») надо купить. Причем на рынок выброшено такое количество «волшебных палочек», что на всех хватит! Цена вполне сходная. Если перейти с языка детских сказок на язык правоохранительных органов, то это называется сознательным введением в заблуждение участников рыночных отношений. В данном случае инвесторов, приобретающих такие «оживленные» активы. А если перевести на обычный разговорный русский язык, то это называется банальным надувательством.

Объем рынка CDS накануне нынешнего кризиса равнялся 58 трлн. долл., что примерно соответствовало мировому ВВП.

Вот что пишет по поводу «волшебной палочки» Д.Голубовский:

«CDS — это сегодня, по сути дела, круговая порука всех крупных банков и корпораций и одновременно коллективная рука, держащая всех крупных игроков рынка за глотку. При проблемах с ликвидностью хотя бы у нескольких крупных игроков, тем более, у основных эмитентов CDS, ставки на рынке CDS подсказывают и другие, пусть даже и здоровые игроки начинают испытывать трудности с кредитованием»¹.

¹ Д.Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009, с. 152.

Финансовая магия как средство управления реальным миром

Сегодня все рынки можно разделить на две большие группы: а) рынки реальных активов; б) рынки виртуальных активов.

Классические *рынки реальных (физических) активов* — рынки товаров. Товаров самых разных: потребительских, инвестиционных, сырьевых, промышленных и т.п. Сюда же можно включить рынки таких физических активов, как недвижимость, земля, природные ресурсы, основные производственные фонды (предприятия). А *рынки виртуальных активов* — это, прежде всего, рынки производных инструментов; указанные инструменты, как мы уже отметили, не обеспечены реальными активами.

Промежуточное положение занимают *фондовые рынки*, на которых обращаются акции и облигации. Это *рынки фиктивно-го капитала* — капитала, который можно назвать «виртуальным активом» по отношению к таким активам, как нефть, земля, основные фонды и т.п. Но в то же время по отношению к рынку производных инструментов фондовый рынок относительно «реальный», т.к. акции и облигации являются зеркальным отражением мира реальных активов (хотя отражение в силу манипуляций игроков может содержать серьезные искажения).

Масштабы сделок на рынках виртуальных активов сегодня просто астрономические. Поскольку рынки производных инструментов не контролируются ни биржами, ни государством, то точных данных об оборотах на этих рынках нет.

По оценкам *Дж. Сороса* и *Дж. Стиглица*, в середине 2008 года рынок деривативов исчислялся суммой 15,5 трлн. долл. в США и около 60 трлн. долл. в мире. Эти суммы эквивалентны ВВП соответственно США и мира¹. Полагаем, что приведенная выше оценка является крайне консервативной, скорее всего она касается лишь части рынка деривативов (прежде всего, CDS и различных модификаций кредитных деривативов). Имеются и другие оценки, с гораздо более высокими значениями. По оценкам международных организаций (МВФ, ВБ,

¹ В. Отрощенко. Мировые деньги // Банковская практика за рубежом. №4, 2009.

ЮНКТАД), только внебиржевой оборот различных деривативов в 2005 году составил 221 трлн. долл.¹.

До начала кризиса разрыв между оборотами на рынках виртуальных и реальных активов измерялся десятками раз². Сегодня мировой экономический кризис в полном разгаре, это привело к определенному «сжатию» рынка ПФИ. Однако в любом случае *масштабы торговли виртуальными активами в разы больше торговли физическими активами*³.

Явное доминирование по объемам оборотов рынков виртуальных активов над рынками реальных активов создает исключительно благоприятные условия для ростовщиков. Ведь именно они контролируют рынки виртуальных активов. Ведущие участники рынков фьючерсов, форвардов и опционов — *JP Morgan, Goldman Sachs, Bank of America, City Bank*, другие гиганты *Уолл-стрит* (по операциям со всеми видами деривативов — фьючерсами, форвардами, опционам — первое место на протяжении многих лет занимает *JP Morgan*).

Цены на рынках производных инструментов складываются под влиянием ожиданий, а ожидания крайне субъективны. А если они субъективны, то этим пользуются ростовщики: разными способами (о которых мы говорили выше) они формируют нужные им ожидания. Если так можно выразиться, они «делают будущее». *А цены, которые складываются на рынке виртуальных активов, оказывают влияние на цены реальных активов (товаров): покупатели и продавцы физических активов и товаров вынуждены «подстраиваться» под цены виртуальных активов.*

О новом механизме ценообразования на рынках физических товаров и активов знают не только ростовщики, но также многие специалисты, в том числе те, кто призван регулировать и контролировать товарные и финансовые рынки (антимонопольные комитеты, комиссии по ценным бумагам, центральные банки и т.п.). В то же время учебники продолжают по-прежнему внушать студентам: цена на товар образуется под влиянием спроса и предложения на рынке этого товара. Закон

¹ «Финансовые причины современного экономического кризиса» // Инвестиции в России, №1, 2010.

² Там же.

³ Для справки: в 2008 году объем мировой торговли товарами и услугами, по оценкам МВФ, составила 37 трлн. долл.

спроса и предложения объявляется таким же «железным», как законы Ома или Ньютона. Новый же механизм ценообразования редко становится предметом публичного обсуждения. Однако иногда «откровения» отдельных специалистов попадают на страницы печати.

Например, Л. Нюберг, заместитель управляющего центральным банком Швеции (Банк Швеции) на страницах журнала *BIS Review* в 2007 г. рассказывает о рынке кредитных деривативов (КД)¹. Во-первых, он отмечает, что 85% всех сделок с КД приходится на десять инвестиционных банков, среди которых особенно выделяются Morgan Stanley, Goldman Sachs, UBS. Именно эта «тройка» контролирует рынок КД. Во-вторых, активы, на основе которых создаются КД, примерно на 80% состоят из корпоративных облигаций (остальные активы — традиционные банковские кредиты, различные виды суверенного долга). В-третьих, рынок КД по совокупной номинальной стоимости обращающихся инструментов примерно в два раза превышает глобальный рынок корпоративных облигаций (примерно 12 трлн. долл. против 6 трлн. долл.). Такое превышение, по мнению Л.Нюберга, объясняется тем, что некоторые кредитные риски могут перепродаваться на рынке КД несколько раз. В-четвертых, *стоимость КД тесно связана со стоимостью лежащих в их основе облигаций, но рынок КД является более ликвидным, чем рынок облигаций, поэтому цены на облигации, в конечном счете, формируются именно на рынке КД.*

Крупнейшие инвестиционные банки через производные инструменты контролируют не только рынки корпоративных облигаций, но также все фондовые рынки, т.е. также котировки (цены) акций компаний разных отраслей экономики. Именно поэтому ростовщики стремятся, чтобы все более или менее значимые предприятия стран ПМК (периферии мирового капитализма) выходили со своими ценными бумагами на национальные и мировые фондовые биржи. В этом случае национальные предприятия полностью попадают под контроль мировых ростовщиков, которые «дирижируют» фондовыми рынками, а в качестве «дирижерской палочки» используют различные производные инструменты.

¹ BIS Review, 2007, №24, pp.9—15.

Приведем фрагмент из одной интересной статьи под названием «Кто движет невидимой рукой свободного рынка?»¹, в которой лаконично объясняется техника такого «дирижерского искусства»: «...львиную долю рынка (фондового. — В.К.) контролирует группа очень состоятельных граждан и банковские структуры (автор имеет в виду, что эти граждане и банковские структуры непосредственно владеют значительной частью ценных бумаг, обращающихся на фондовых рынках. — В.К.). Таким образом, ФРС и Ко. (т.е. центральный банк США, ассоциированные с ним банки мировых ростовщиков и физические лица, являющиеся конечными владельцами этих банковских структур. — В.К.) имеют контроль над половиной фондового рынка. Это неплохо, но этого мало. Когда весь оставшийся рынок охватывает паника, они (с одной стороны — ФРС и Ко., с другой стороны — мелкие держатели ценных бумаг. — В.К.) оказываются примерно в равных условиях. Половина на половину. Для решения этой проблемы и создана «Команда по Предотвращению Падения»². Вот как это работает. Существует индекс пакета акций, состоящий из 500 американских компаний (S&P500), представляющих все сектора экономики. Их совокупное состояние отражает общий настрой рынка, и когда идет вниз, большинство акций на фондовом рынке идет вниз. Потому что, когда всем плохо, очень мало кому может быть хорошо. Следовательно, если взять под контроль этот индекс, то можно дирижировать фондовым рынком, затрачивая на порядки меньше средств.

Принято считать, что ФРС США осуществляет контроль за инфляционным ростом цен с помощью такого инструмента, как процентные (учетные) ставки, которые помогают регулировать количество денег в обращении. Но это слишком инертный, неповоротливый механизм. *С появлением рынков*

¹ Материал размещен в Интернете на сайте «Мальчиш-Кибальчиш».

² *Команда по Предотвращению Падения (Plunge Protection Team — PPT)* — неофициальное название структуры, которая была создана 18 марта 1988 г. президентом США Р. Рейганом. Ее официальное название — *Рабочая Группа по Финансовым Рынкам (Working Group on Financial Markets — WGFM)*. Согласно распоряжению президента, в состав РГФР вошли министр финансов (председатель Рабочей Группы), Председатель Совета управляющих ФРС США, Председатель Комиссии по ценным бумагам и Председатель Комиссии по торговле фьючерсами. Основная цель РГФР — обеспечивать контроль над фондовым и товарными рынками.

производных инструментов механизм изменился, у денежных властей появилась возможность более оперативно управлять инфляцией. Но про этот механизм также нельзя прочитывать в учебниках. А все очень просто. Динамика цен на товарных рынках, прежде всего, определяется ценами на несколько базовых товаров, которые, так или иначе, входят в состав издержек производства почти любых товаров. Речь идет о нефти, нефтепродуктах, металлах, зерновых. Это биржевые товары, на их основе созданы рынки соответствующих производных инструментов. Инвестиционные банки, тесно связанные с ФРС, при необходимости могут изменять траекторию движения цен на фьючерсы, привязанные к биржевым товарам (ФРС готов ради этого поддерживать операции инвестиционных банков деньгами). Вслед за изменением цен на производные инструменты начинается движение цен на товарных рынках в нужном для ФРС направлении.

Стоит ли после этого удивляться, что цены на нефть (наш главный экспортный товар) могут повышаться или понижаться за месяц-другой в два, а то и три раза. Например, летом 2008 года цена барреля нефти доходила до 150 долл., а осенью того же года она упала ниже 60 долл. Эффективный инструмент управления не только американской, но и мировой экономикой! При этом ростовщики как главные воры громче всех кричат: «держи вора!» и пальцем тычут на страны ОПЕК. Как вы поняли, страны ОПЕК тут ни при чем.

Не успела осесть пыль первой волны финансового кризиса, как рынок деривативов стал опять расти. В 2010 году, по данным *Futures Industry Association (FIA)* — одной из крупнейших в мире профессиональных ассоциаций деривативных бирж, только в Соединенных Штатах Америки объем рынка деривативов составил около 600 трлн. долларов (при этом мировой ВВП не превышал 70 трлн. долларов). В 2010 году число сделок с деривативами выросло более чем на четверть, причем впервые азиатские торги (рынки Японии, Китая, Гонконга, Сингапура) обошли американские. Так, в мире за год было обработано 22,3 млрд. контрактов, среди них 8,86 млрд. сделок пришлось на страны АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона) и 7,17 млрд. контрактов — на Северную Америку. Это самый быстрый рост с 2007 года¹.

¹ The Futures Industry Association, Report on trading volume in the global listed derivatives markets, 2011.

Финансы как пирамида

Фактически во времена *Гринспена* финансовая система из трёхуровневой превратилась в четырехуровневую. Раньше была система, которая имела следующие уровни:

1) «настоящие» деньги (золото или иные «законные платежные средства»);

2) обязательства, имеющие форму депозитов (деPOSITных денег);

3) обязательства в виде традиционных ценных бумаг (векселя, акции, облигации и т.п.).

Теперь над третьим уровнем надстраивался четвертый — в виде деривативов¹. Можно сказать, что четвертый уровень — это обязательства, которые формально должны обеспечивать исполнение обязательств третьего уровня (например, это уже упоминавшийся инструмент CDS). Плюс к этому деривативы призваны обеспечивать исполнение обязательств, которые возникли за пределами финансовой системы (обязательства по поставкам товаров). Но и эти, так называемые «товарные» деривативы фактически также стали частью финансовой системы.

Сегодня мы имеем дело с *перевернутой финансовой пирамидой*: стоимостной объем ПФИ (обязательств по контрактам в номинальном выражении) превышает стоимостной объем «инструментов» третьего уровня в десятки раз, второго уровня — в сотни раз, первого уровня в тысячи раз. Можно себе представить, какой бешеный спрос рождает рынок ПФИ на «инструменты» третьего уровня, а, в конечном счете, — на деньги (деPOSITные и «настоящие»), образующие второй и первый уровни. А это как раз то, что нужно ростовщикам.

А кто же действует на новом, четвертом уровне? Прежде всего, *инвестиционные банки*, которые в США, как мы уже отмечали, формально были «отлучены» от процесса «производства» денег (в том числе депозитных), и им была оставлена «экологическая ниша» спекулятивных операций на финансовых рынках. Игра инвестиционных банков на рынках ПФИ по своей «рентабельности» как минимум не уступала кредитно-деPOSITным операциям «классических» коммерческих банков.

¹ Другие названия: «дериваты», «производные инструменты».

В 1990-е годы коммерческие банки стали даже выглядеть неуклюжими и старомодными на фоне динамично развивающихся инвестиционных банков. Появились также другие типы финансовых институтов, специально ориентированных на игру на рынках деривативов, — *взаимные фонды, хеджевые фонды, специализированные инвестиционные фонды*. Структурированные облигации инвестиционных фондов активно покупали пенсионные фонды. Игра крупнейших инвестиционных банков типа «Голдман Сакс», «Мерил Линч», «Джи-Пи Морган», «Морган Стэнли», «Леман Бразерз» была беспроигрышной: они, будучи всегда приближенными к ФРС, по определению, имели доступ к «инсайду». Дерегулирование рынков в условиях «рейганомии» способствовало росту их волатильности (подверженности колебаниям), что было только на руку инвестиционным банкам. Через некоторое время они научились эффективно управлять рынками с помощью производных инструментов, формируя спрос на виртуальные товары (активы) и предложение таких же виртуальных товаров (активов) в нужном им направлении. Иначе говоря, они сами стали производителями и владельцами «инсайда», т.е. «хозяевами» рынков. Продавцы и покупатели реальных товаров (активов) попали в полную зависимость от спекулянтов, оперирующих на рынках производных инструментов, «привязанных» к этим реальным товарам (активам).

Еще раз напомним, рынок этих финансовых инструментов находился вне сферы государственного регулирования. Поэтому до поры до времени размах строительства четвертого этажа финансовой пирамиды многим был не виден. Большая вовлеченность отдельных компаний и банков в операции на рынке деривативов также скрывалась, поскольку эти операции рассматривались как *забалансовые*.

Вот что по этому поводу пишет А.Соломатин: «На балансе предприятий США не отражаются срочные контракты. Фьючерсы появляются на балансе внезапно, в тот самый момент, когда по ним нужно платить. Фьючерсный контракт представляет собой намерение сторон в будущем купить/продать некоторый актив по определенной цене в определенном количестве. Понятно, что «намерение» не приводит к каким-либо проводкам в балансе. Если я заключил контракт на поставку 27.03.2008 10 тонн золота по цене \$300 за унцию, до 27.03.2008

я живу спокойно: дыра в моем балансе появится именно 27.03.2008»¹.

Именно эти «дыры» в балансах стали серьезными пробоинами в корпусах многих американских компаний и банков во время нынешнего кризиса.

Если после перехода мира от товарных денег к кредитным стали говорить: *«деньги — это долги»*, то в условиях расцвета деривативов есть все основания сказать: *«долги — это деньги»*. Все познается в сравнении: по отношению к четвертому уровню «инструменты» третьего уровня выступают в качестве вполне добротного обеспечения, для четвертого уровня это уже как бы «настоящие» деньги. Почти «настоящими» деньгами в условиях расцвета деривативных рынков стали обязательства инвестиционных банков, которые заполнили финансовые рынки своими облигациями. Резко повысился «рейтинг» казначейских облигаций, де-факто министерство финансов США также стало эмитентом денежной массы. В специальной литературе их даже стали называть *«финансовыми деньгами»*.

Если в условиях промышленного капитализма под денежной массой было принято понимать лишь наличные деньги, эмитируемые центральными банками и депозитные (безналичные) деньги, эмитируемые коммерческими банками, то в условиях финансового капитализма понятие денежной массы расширилось. В нее стали включаться различные долговые ценные бумаги, которые некоторые специалисты стали называть *«финансовыми деньгами»*.

Построение третьего этажа финансовой системы создало большое облегчение денежным властям: для ФРС США это означало, что к процессу создания денежной массы коммерческими банками подключаются также инвестиционные банки, казначейство США и другие эмитенты ценных долговых бумаг.

Для казначейства США это было также определенной гарантией того, что от него держатели облигаций не потребуют погашения долгов: выдергивание из второго этажа «пирамиды» «кирпичей» под названием «казначейские облигации» создавало бы мультипликационный эффект «обвала» конструкций третьего этажа «пирамиды» (рынков деривативов). В связи с построением четвертого этажа мировой финансовой систе-

¹ А.А.Соломатин. Уравнение обмана // Профиль, № 11, 2008.

мы произошел окончательный отрыв финансового сектора от нефинансового (реального), полное превращение капитализма в «*финансовый*» капитализм, «*денежный капитализм*», или «*экономику казино*». Реальный сектор в условиях финансового капитализма обречен на окончательную «смерть». «Профессиональные экономисты» такой финансовый капитализм называют красивыми и в то же время бессмысленными словами: «постиндустриальное общество», «экономика знаний», «новая экономика», «экономика услуг» и т.п.

Глава 10

«ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ФИНАНСОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

Лучшее место под солнцем — теневая экономика.

Неизвестный автор

«Теневая экономика» = «серый» бизнес + «черный» бизнес

Еще одним важнейшим аспектом либерализации «экономики» стало всяческое поощрение ростовщиками «теневого» ее сектора, в котором «либерализация» достигает своего апогея. Эта сфера «экономики» вообще выпадет из сферы государственного регулирования, и жизнь здесь строится «по понятиям». «Понятия», или нормы жизни криминального мира «заточены» на главную цель — максимизацию прибыли, рост капитала. Этот мир «теневой экономики» — не результат каких-то стихийных, случайных, непрогнозируемых событий общественной жизни, «ошибок» и «просчетов» властей, а проект, разработанный и реализованный мировыми ростовщиками. Собственно это даже и не «проект», а способ существования ростовщиков. Подобно тому, как князь мира сего (т.е. дьявол) не выносит света и пребывает всегда в потемках. Грань между легальной и нелегальной деятельностью ростовщиков всегда был очень зыбкой, но сегодня она оказывается окончательно размытой.

Происходит сращивание легальной части финансового бизнеса с теми людьми и группами, деятельность которых бук-

важно подпадает под те или иные статьи уголовных кодексов. Естественно, что связи «легальных» финансистов с «нелегалами» тщательно маскируется. Более того, «легальные» финансисты на словах нередко «борются» с «теневой экономикой» и «нелегалами» (теми, кто действует в «теневой экономике»). Но это только на словах. Весь современный бизнес мировой финансовой олигархии можно сравнить с айсбергом, у которого верхняя часть — «легальный» бизнес, а нижняя — «теневой». При этом нижняя часть по своим размерам многократно превышает верхнюю.

«Теневая экономика» в самом общем виде может быть разделена на две основные части:

а) деятельность, которая связана с производством и реализацией «обычных» (т.е. не запрещенных законом) товаров и услуг, но которая оказывается вне контроля государства (подпольное производство, контрабанда; любые операции легальных компаний, которые не находят отражения в финансовой и статистической отчетности и т.п.); здесь имеет место нарушение законов, но, как правило, эти нарушения не порождают уголовной ответственности.

б) деятельность, нарушающая нормы закона и порождающая уголовную ответственность.

Первый вид деятельности наносит ущерб обществу, прежде всего, потому, что она лишает государство налоговых поступлений в бюджетную систему. Иногда этот вид деятельности называют *«серой экономикой»*.

Второй вид деятельности наносит ущерб здоровью людей, нравственности, безопасности государства, окружающей природной среде и т.п. Речь идет, прежде всего, о таких видах «бизнеса», как работоторговля, проституция, производство и торговля наркотиками, поддельными лекарствами, человеческими органами, незаконные поставки оружия, истребление редких видов растений и животных, несанкционированный сброс токсичных отходов в окружающую среду и т.п. Обычно этот вид деятельности называют *«черной экономикой»*. Сюда же можно отнести любой бизнес, который использует незаконные методы, такие как:

- рэкет (вымогательство),
- рейдерство (насилованный захват активов),
- коррупция, воровство (хищения),

- обман и дезинформация;
- угрозы, запугивания, убийства,
- террористические акты (например, взрывы предприятий конкурентов),
- использование инсайдерской информации и т.п.

Те, кто использует незаконные методы бизнеса, всегда стремятся делать это без огласки, тайно.

И «серая», и «черная» «экономика» обеспечивают высокую норму прибыли, что создает предпосылки для абсолютно-го и относительного роста масштабов «теневое» сектора. Формально Запад провозглашает свою озабоченность такими незаконными операциями. Однако работа правоохранительных органов сознательно блокируется, создается мнение, что государство якобы в принципе не в состоянии их контролировать и пресекать незаконные производственные и торговые операции. В итоге они воспринимаются сегодня как «норма жизни».

Даже в самых «законопослушных» странах Запада «теневой» сектор достигает 20% и более¹. В валовом продукте развивающихся стран на «продукцию» «серого» и «черного» секторов «экономики», по экспертным оценкам, уже приходится больше 50%².

Современные ростовщики заинтересованы в росте «криминальной экономики» и разными способами стимулируют ее рост. Яркий пример — *наркобизнес*, который обеспечивает норму прибыли в тысячи процентов.

Так что современные ростовщики — «крестные отцы» «черного» (криминального) и «серого» бизнеса во всех его проявлениях. Вот что пишет по этому поводу известный специалист по «криминальной экономике» *Джеффри Робинсон*: «В глобализованном мире XXI века на планете постоянно циркулирует 600—700 млрд. грязных долларов. Их львиная доля — наркოდеньги, но поскольку преступность и терроризм — близнецы,

¹ А.И. Бажан, А.А. Масленников, В.В. Ситнин. Легализация теневых капиталов и экономическое развитие России // Банковское дело, №8, 2005.

² См.: С.М. Никитин, М.П. Степанова, Е.С. Глазова. Теневая экономика и налогообложение. // Мировая экономика и международные отношения, №2, 2005; Л.Н. Красавина, Н.И. Валенцева. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // Деньги и кредит, №6, 2005.

все труднее становится провести границу между наркоденьгами и деньгами террористов»¹.

Происходит сращивание криминального бизнеса (наркотики, оружие, работоторговля и др.) с банками, которые сами становятся частью криминального бизнеса, точнее — его «фасадом». Заинтересованность банков прямая: поскольку деньги «грязные», то они получают их с «дисконтом» за оказываемые «услуги» и за «риск». Они могут договориться с криминальным бизнесом об открытии для него депозитных счетов под более низкий процент, чем тот, который банки уплачивают «чистым» клиентам. Наоборот, они могут кредитовать криминальный бизнес под более высокий процент, учитывая, что погашение долгов будет осуществляться «грязными» деньгами. Инвестиционные банки и фонды могут также сотрудничать с криминалом, инвестируя его деньги в ценные бумаги на фондовом рынке.

Далеко за примерами ходить не надо. Вот что пишет испанский исследователь криминального бизнеса *Мигель Педреро* о связях ростовщиков с колумбийской наркомафией: «В июле 1999 года Ричард Грассо, президент Нью-Йоркской биржи, больше известной как Уолл-стрит, встретился посреди колумбийской сельвы с одним из руководителей FARC (полувоенная группировка под названием «Революционные Вооруженные Силы Колумбии», которая под прикрытием революционных лозунгов занимается торговлей наркотиками. — В.К.), Раулем Рейесом, отвечавшим за финансирование повстанческой армии. Сопровождал Грассо, помимо начальника службы безопасности биржи Джеймса Эспозито и его вице-президента по связям с общественностью Алана Ив Морвана, министр экономики Колумбии Хуан Камило Растрепо, выполнявший функции переводчика. Назвав лидеров повстанцев *«необыкновенными людьми»*, он сообщил журналистам, что обсуждал с ними «обмен капиталами». Грассо был очень доволен проведенными им переговорами, поскольку *«мы должны проявлять агрессивность в поисках новых рынков и возможностей»*. О Рейсере он сказал, что, *«несмотря на полевую униформу и винтовку М-16 на плече, он достаточно хорошо разбирается в инвестициях и рынках капиталов и осознает необходимость привлечения*

¹ Джеффри Робинсон. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в преступном мире. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004, с. 11.

иностранных капиталов в Колумбию». Завершая пресс-конференцию, Грассо сказал, что пригласил командующего Революционными Вооруженными Силами Колумбии *Мануэля Маруланду* по прозвищу «Меткий Выстрел», а также других лидеров организации посетить нью-йоркскую биржу и посмотреть, как заключаются крупные сделки. Другими словами, президент нью-йоркской биржи, опираясь на поддержку Государственного Департамента США, лично предложил лидерам FARC инвестировать свои наркодоллары на нью-йоркской бирже. И нужно помнить о том, что Грассо, простой служащий, никогда не отважился бы на подобную встречу без согласия своих «шефов» — мировой финансовой олигархии»¹.

Известный американский политический деятель оппозиционного направления *Линдон Ларуш* в издаваемом им журнале «*Executive Intelligence Review*» много раз повторял и продолжает повторять очень простую истину: фондовый рынок и индексы Доу-Джонса в значительной степени поддерживаются наркодолларами, притекающими из Колумбии и других стран Южной Америки.

Несмотря на грандиозную шумиху, которую Запад раздул по поводу проблемы «отмывания» «грязных» денег, реально эффективность мер по борьбе с легализацией незаконно полученных доходов на национальных и международном уровнях крайне низка. Все это выглядит как большой спектакль, разыгрываемый мировыми ростовщиками.

Офшоры = «Налоговые гавани» + «юрисдикции финансовой секретности»

С одной стороны, делается вид, что идет бескомпромиссная борьба с криминальным бизнесом и «отмыванием» «грязных» денег.

С другой стороны, по их инициативе и в их интересах созданы и продолжают создаваться различные *офшоры*, где ростовщики прячут свои «грязные» деньги. По сути, *офшоры* — тот же «теневой» бизнес, только мировая финансовая олигархия проявляет большую «толерантность» по отношению к этой форме бизнеса.

¹ Мигель Педреро. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008, с. 42—43; курсив в приведенной цитате, принадлежит Мигелю Педреро. — В.К..

Кто-то остроумно заметил: «Счастье состоит не в том, чтобы много украсть, а в том, чтобы сохранить украденное». Вот ради настоящего «счастья» ростовщиков и прочих олигархов и были созданы офшоры. Настоящее счастье бывает лишь в раю, а для ростовщиков офшоры и есть «рай»: их называют «налоговым раем». Термин «офшор», или «офшорная зона» подразумевает любую страну (или часть территории страны) с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, имеющую определенный уровень банковской или коммерческой секретности, упрощенные процедуры создания и регистрации (а при необходимости и закрытия) любых юридических лиц, либеральные правила регулирования их деятельности. Иногда офшоры называют еще «налоговыми гаванями», или «налоговыми убежищами». Однако с этой точки зрения в понятие офшора может попасть любая страна, которая предоставляет более благоприятный налоговый режим.

Для многих компаний и банков на первом месте среди причин пользоваться офшорами оказывается желание сохранить секретность своих операций, ибо они могут относиться к сфере «черной экономики». Хотя сторонники «либерализации экономики» твердят, что для развития рыночных отношений необходима «прозрачность», или «транспарентность» финансовых операций, факт наличия офшоров свидетельствует об их «закрытости». Недаром офшоры нередко называют «юрисдикциями финансовой секретности».

Строго говоря, первые офшоры появились еще задолго до всеобщей «либерализации» последних десятилетий XX века. По мнению некоторых исследователей, офшоры стали появляться уже в первой половине XX века. Это было реакцией на то, что правительства стали повышать налоги для того, чтобы финансировать возросшие военные расходы.

В частности, были введены налоги на сверхприбыли для компаний, которые зарабатывали на производстве военной продукции. Борьба с кризисом 1930-х гг. также требовала новых налогов. Например, в рамках «нового курса» Ф. Рузвельта максимальная ставка налога на прибыль возросла с 25 до 63%.

Считается, что пионером офшорного бизнеса стало карликовое европейское государство *Лихтенштейн*. Там в 1923 году был принят закон, который предоставлял зарегистрированным в данной стране компаниям, не платящим налоги на имуще-

ство, доходы и прибыль. От них требовалось лишь выплачивать небольшой налог на капитал. К 1930 году в Лихтенштейне было зарегистрировано уже 747 компаний (против менее 100 до 1925 года).

Считается, что *Швейцария* была второй европейской страной, где был введен аналогичный налоговый режим для иностранных компаний.

Однако, «юрисдикцией финансовой секретности» Швейцария стала намного раньше. Еще в XVIII веке Городской совет Женевы принял закон, который требовал от банков вести учет счетов своих клиентов, но запрещал предоставлять эту информацию вовне за исключением случаев, когда это санкционировал Городской совет. В 1934 г. был принят Закон о банковской тайне, который окончательно превратил Швейцарию в мировой финансовый центр. В годы Второй мировой войны в банках Швейцарии хранились громадные средства руководителей Третьего рейха и других воюющих стран.

В последние десятилетия прошлого века монополия Швейцарии стала подрываться другими странами

Согласно британскому рейтингов мировых финансовых центров (*The Global Financial Centers Index*), в 2007 году швейцарский Цюрих оказался лишь на пятом месте (впереди него находились Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур; следом за Цюрихом шел Франкфурт). По мнению швейцарских аналитиков, снижение значимости Цюриха в международных финансах и мировой экономике произошло по следующим причинам: 1) упущенная возможность организовать еще в 1970 году валютные торги по единой европейской валюте (сначала — по евродолларам, а позднее — по ЭКЮ); 2) утрата в 1980 году приоритета в организации мировой торговли золотом, а позднее иными стратегическими товарами; 3) упущенная возможность стать центром регистрации различных финансовых фондов (эту «нишу» заняли Люксембург и Ирландия); 4) процесс глобализации, который создал возможности для многих стран мира стать офшорами и финансовыми центрами¹.

Нередко в публикациях, посвященных офшорам, забывают упомянуть такую «налоговую гавань» и «юрисдикцию финансовой секретности, как *Ватикан*. Между тем власти Папского

¹ О. Сафонов. Зачем России финансовый центр // Bankir.Ru, 11.02.2010.

двора в 1929 году заключили особое соглашение с *Б. Муссолини*, согласно которому Ватикан становился зоной, свободной от налогообложения. Да и секретность финансовых операций также гарантировалась со стороны властей Италии¹.

«Ватикан активно проводит офшорные операции, не являясь формально офшорной юрисдикцией, то есть, оставаясь недоступным для какого-либо регламентирования и защищенным от попадания в черные списки»².

Итак, в условиях всеобщей либерализации и глобализации многие страны стали превращаться в «юрисдикции финансовой секретности». Параллельно с этим шел процесс создания все возрастающим числом стран *режимов наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов*. Получалось, что любая страна, которая устанавливала более низкие налоги, ограничивала социальные права трудящихся (что способствовало снижению стоимости рабочей силы), воздерживалась от введения экологических стандартов (что способствовало экономии на природоохранных затратах) и других общепринятых норм хозяйственной деятельности, становилась своеобразным «*производственным офшором*», привлекавшим иностранных инвесторов. В первую очередь, к таким «производственным офшорам» стали относиться развивающиеся страны, куда на вполне законных основаниях стали переноситься производства из развитых стран. Уже в 1960-е гг. появились первые признаки *деиндустриализации* стран Запада.

Проблемой вывода капиталов за пределы страны был уже серьезно озабочен американский президент *Джон Кеннеди*, т.к. транснациональные корпорации и банки не платили налогов в казну США от своих зарубежных операций. Возникла реальная угроза подрыва производственного потенциала страны. При президентах *Дж. Кеннеди* и *Л. Джонсоне* принимались попытки предотвратить вывоз капитала или, по крайней мере, добиться того, чтобы американский бизнес платил налоги со своих зарубежных операций. Однако эти попытки оказались малоэффективными. Не только для США, но и всех стран, стимулирующих вывоз капитала (или, по крайней мере, создающих либеральный режим для того вывоза), характерны постепенная

¹ См.: ИЛаврецкий. Ватикан. Религия, финансы и политика. — М., 1957.

² О. Четверикова. Ватикан: курс на мировое правительство // Интернет. Сайт «Фонд стратегической культуры».

деградация их производственного потенциала. Имеет место *демонтаж «материнской экономики»*, т.е. экономики той страны, компании и банки которой вывозят свой капитал за рубеж и создают «юрисдикции финансовой секретности».

Офшоры — подрыв суверенной экономики

Бурное развитие офшорной «экономики» (особо акцентируем внимание читателя на кавычках в слове «экономика», поскольку создание офшоров не имеет никакого отношения к нормальной экономике, удовлетворяющие естественные потребности человека) оказывает разрушающее воздействие на «материнскую экономику» не только потому, что подрывается ее производственный потенциал. Одновременно происходит снижение эффективности управления «материнской экономикой» со стороны государства. В пределе наступает полная потеря управляемости «материнской экономикой».

В качестве примера можно привести Российскую Федерацию. Процесс создания офшоров российскими компаниями разных секторов, включая банковский, начался сразу же после образования РФ. Цели этого различны: уход от налогов; обход различных запретов и ограничений на вывоз капитала (в 1990-е годы такие запреты и ограничения еще существовали); выстраивание такой системы управления бизнесом, которая позволяла скрывать истинных хозяев компаний.

В начале 2010 года председатель комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ *Е.А. Федоров* обнародовал некоторые цифры и факты, относящиеся к офшорной деятельности российского бизнеса. По его данным, 95% компаний российской экономики (промышленности, банковского сектора, других секторов) находились в собственности офшорных структур. Контролирующие и надзорные органы РФ не имеют четкого представления, какая часть офшорных структур, контролирующих российские компании и банки, находится в руках иностранцев, а какая — в руках граждан Российской Федерации. Впрочем, до конца эту картину нельзя прояснить хотя бы по той простой причине, что многие граждане Российской Федерации имеют двойное и даже тройное гражданство (т.е. само понятие «резидент» и «нерезидент» сегодня достаточно размыто). Даже если офшор-

ная фирма принадлежит 100-процентному гражданину Российской Федерации, это, по мнению депутата Е.А. Федорова, не означает, что российская компания, принадлежащая через офшорную структуру такому гражданину, может управляться государством Российской Федерации¹.

Фактически возникает ситуация, когда российская компания оказывается как в российской юрисдикции, так и юрисдикции офшорного государства. Поскольку многие российские олигархи и предприниматели более «мелкого калибра» получали в 1990-е годы активы в результате приватизации с большими нарушениями российского законодательства, то эти олигархи и предприниматели решили «подстраховаться» от рисков возникновения претензий к ним со стороны российского государства. Для этого они и выстроили офшорную структуру управления бизнесом, уйдя под «флаг» других юрисдикций и рассчитывая в случае возникновения претензий найти защиту в иностранных судах.

Яркий пример того, к чему приводит офшорная структура управления компаниями, — история с российской нефтяной компанией ЮКОС, которой в 2003—2004 гг. были предъявлены серьезные претензии со стороны государства в связи с неуплатой больших сумм налогов. Расследование государства показало, что компания имела многоуровневую систему управления, которая замыкалась на офшорную структуру, в которой ключевую роль играл Яков Ротшильд, который естественно резидентом Российской Федерации не являлся. Как известно, компания ЮКОС была расформирована, а ее активы были проданы различным компаниям (прежде всего, Роснефти) для возмещения убытков государства по неуплаченным налогам. Однако на истории с ЮКОСом рано ставить точку. Иностранные инвесторы, которые участвовали в капитале офшорных структур, управлявших активами ЮКОСа в Российской Федерации, стали подавать судебные иски в иностранные суды с требованием возместить ущерб, вызванный продажей активов нефтяной компании. В 2010 году группа таких

¹ «95% российской промышленности принадлежит иностранным офшорам». Интервью с председателем комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ Е.А. Федоровым корреспонденту радиостанции Финнам ФМ Ю. Приходько (Интернет).

инвесторов-нерезидентов подала иск в Страсбургский суд на сумму 98 млрд. долл.

Очевидно, что пребывание компаний, реально функционирующих на территории Российской Федерации, под двойной юрисдикцией (российской и офшорной) резко снижает эффективность управления такими компаниями со стороны российского государства. Уже сегодня видно невооруженным глазом, что министерства и ведомства Российской Федерации почти не управляют хозяйством страны, а лишь делают вид, что управляют. Одна из главных причин неуправляемости российской «экономики» — ее офшорный характер¹.

Впрочем, проблема снижения эффективности управления «экономикой» со стороны национального государства в связи с усилением офшорного характера «экономики» — проблема глобальная. Она актуальна и для США. Особенно рельефно эта проблема высветилась в конце прошлого десятилетия: начался мировой экономический кризис, возникла необходимость более активного вмешательства государства в разные сферы национальной «экономики», а результаты такого вмешательства оказались более чем скромными. Именно поэтому, например, новый президент США *Б. Обама* с самого начала своего нахождения на высоком посту озаботился проблемой офшоров и фактически объявил войну офшорам².

¹ Впрочем, речь идет о «внутренней» неуправляемости (т.е. со стороны российского государства). Существует еще «внешняя» управляемость. Сегодня эффективность «внешнего» управления российской «экономикой», по нашему мнению, намного выше, чем «внутреннего». Под «внешним» понимается управление со стороны государств экономически развитых стран (прежде всего, США), транснациональных корпораций и банков, международных экономических и финансовых институтов. В конечном счете, за «внешним» управлением российской «экономикой» стоят мировые ростовщики, в интересах которых такое управление осуществляется. О «внешнем» управлении российской «экономикой» мы еще будем говорить ниже.

² В данном случае столкнулись национальные интересы Америки и интересы отдельных групп мировых ростовщиков, которые создавали систему офшоров для постепенного демонтажа национальных государств. Из-за сильного сопротивления отдельных групп мировых ростовщиков президент США вынужден был постепенно снизить накал своей критической риторики в адрес американских компаний и банков, создавших офшорный бизнес. Первоначально целями борьбы с офшорами в США объявлялись: недопущение ухода инвестиций из страны, борьба с «отмыванием» «грязных» денег и финансированием терроризма, увеличением налоговых поступлений в федеральный бюджет. Позднее акцент стал делаться только на фискальной цели.

«Внутренние» офшоры под вывеской благотворительности

В категорию офшоров можно зачислить также различные *благотворительные фонды (charity funds)*, которые ростовщики создают для того, чтобы «сохранить украденное». Только это будут не «внешние», а «внутренние» офшоры. Современные благотворительные фонды (БФ) освобождаются от налогов, и в них сосредоточиваются громадные финансовые средства.

В настоящее время нет единого определения того, что такое благотворительные фонды (БФ). Достаточно часто под БФ понимаются любые организации, имеющие специальный налоговый (льготный) статус и занимающиеся различной социально-значимой деятельностью (здравоохранение, охрана окружающей среды, просвещение и образование, борьба с бедностью и т.п.). В самом общем виде БФ можно разделить на две группы: а) финансовые; б) нефинансовые.

Первые из них занимаются только аккумуляцией финансовых средств и их распределением (гранты, субсидии, инвестиции, кредиты) среди тех организаций, которые осуществляют практическую благотворительную деятельность. Вторые занимаются тем или иным видом нефинансовой благотворительной деятельности — просвещением, охраной окружающей среды, оказанием медицинских услуг и т.п.

В США, где БФ получили наибольшее распространение, их в 2007 году насчитывалось всего более 1 млн., а совокупные активы равнялись 2,6 трлн. долл. Суммы годовых доходов и расходов БФ в том же 2007 году составили соответственно 1,4 трлн. и 1,3 трлн. долл.

Доходы формировались, прежде всего, за счет таких источников, как: добровольные пожертвования физических и юридических лиц; доходы от профессиональной деятельности (для БФ нефинансового типа); доходы от инвестиций и других коммерческих операций (для БФ финансового типа). Добровольные пожертвования в фонды США в 2008 г. составили 308 млрд. долл., или 2,2% ВВП.

В секторе благотворительных фондов в США работает 10,2 млн. человек, т.е. почти 7% занятых во всех секторах экономики. Конечно, большая часть этих занятых приходится на БФ нефинансового типа.

Конечно, приведенная выше статистическая информация является крайне приблизительной. *Е.Ф. Жуков* отмечает: «Статистическая информация об инвестициях благотворительных фондов обычно очень ограничена, а иногда вообще недоступна. Многие фонды не представляют отчетов и не сообщают о структуре своих активов»¹.

Для ростовщиков наибольший интерес представляют финансовые БФ. Такие фонды нужны им прежде всего для того, чтобы ростовщики могли уклоняться от уплаты налогов на миллиардные наследства, при этом наследники сохраняют право на передаваемые средства. Фактически наследники продолжают пользоваться этими средствами, но не для личного потребления, а для инвестирования и приумножения семейного капитала.

Особое распространение БФ получили в США, где они называются именами миллиардеров-основателей (*Карнеги, Рокфеллер, Меллон, Форд, Морган* и т.д.). Пионером на ниве создания БФ стал стальной магнат и партнер *Морганов Эндрю Карнеги*, который с 1896 по 1911 год учредил пять фондов с суммарным капиталом 200 млн. долл., по тем временам это была гигантская величина. В 1903 году был создан первый фонд Рокфеллеров, а его первым попечителем стал *Эндрю Карнеги*. С тех пор в США наблюдается тесное переплетение БФ посредством взаимного участия миллиардеров в наблюдательных и попечительских советах. Они представляют собой *единую сеть*. Фонд Форда был создан в 1947 году: контрольный пакет компании «*Форд моторз*» был передан Фонду для того, чтобы компания могла уйти от уплаты налогов.

Олигархические семейства могут использовать для ухода от налогов одновременно несколько фондов. Например, в 1970-е годы семейство Рокфеллеров укрывало свое богатство в более чем 100 благотворительных и трастовых фондах².

У любого БФ деятельность складывается из двух основных видов: а) благотворительная; б) коммерческая (управление активами). О первой виде деятельности мы знаем все досконально: PR-службы активно распространяют информацию по всем возможным каналам. А вот о втором виде деятельности — молчок. А ведь БФ активно инвестируют в рискованные

¹ Жуков Е.Ф. Общая теория денег и кредита. М., 1998, с. 234.

² Большая Советская Энциклопедия, статья «Система участия».

коммерческие проекты, в том числе в хедж-фонды, прямо или косвенно связанные с «благотворителями». По мнению некоторых аналитиков, данные фонды действительно оказываются благотворительными, но только не для бедных, а для богатых, финансовых олигархов.

В заключение приведем мнение известного американского экономиста и политического деятеля *Линдона Ларуша* по поводу того, что представляют собой БФ: «Фонд (благотворительный фонд. — В.К.) в первую очередь основан на ростовщичестве. Это чистая рента. Фонд — это не более чем финансовая корпорация, которая обычно имеет какое-то освобождение от налогов — расходы на благотворительность и т.п. Лицо фонда определяется его самовоспроизводящимися директорами, его доверенными лицами. Это как передача своего интеллекта чужеродным мертвецам. Все фонды функционируют на основании специальных соглашений, которым люди обязаны служить. Главная цель фонда — увековечить себя путем самовоспроизведения на основе ростовщичества. Подобного рода фонды играют доминирующую роль в европейском и американском обществе. Право на большую часть финансовой собственности принадлежит этим фондам. Теперь эти фонды извлекают свою прибыль из ренты в самых различных формах. Они инвестируют в ценные бумаги. Они инвестируют в торговлю ради извлечения торговой прибыли, подобно международным пищевым, зерновым картелям. Фонды идут только на минимальный риск. Они одалживают свои деньги предпринимателям, которые берут риск на себя. Они являются финансовой силой, стоящей за банками, страховыми компаниями и т.п. В результате этого они контролируют большинство людей в экономической жизни. Кроме того, они также занимаются благотворительностью: они раздают дотации, с помощью которых контролируют образование, науку, культуру и искусство... Они контролируют прессу, основную часть прессы. Действительно, мы имеем общество, в котором люди говорят: правительство делает это, правительство делает то. Нет! А вы посмотрите, кто стоит за правительством и вынуждает делать те или иные шаги. Существует вот эта форма паразитирования на теле общества. Они, фонды, подобны раку»¹.

¹ Преследование инакомыслящих в США: Дело «88-00243-А «США против Линдона Ларуша и др.» — М., 1995.

Серьезной критике последнее время подвергается деятельность самого крупного БФ — Фонда Билла Гейтса. Инвестиции Фонда в разные активы превышают 60 млрд. долл. Кстати, это превышает ВВП 70% стран мира. Фонд рекламирует свою благотворительную деятельность в области здравоохранения. Так вот, газета «Лос Анджелес таймс» сообщает, что 41% инвестиций Фонда вложены в корпорации, чья деятельность «противоречит его благотворительным целям». Фактически Фонд разделен на две организации: одна занимается благотворительной деятельностью, другая — исключительно инвестиционной, причем никаких ограничений для инвестиционной деятельности нет. Главный критерий формирования портфеля инвестиций — прибыль. Газета говорит об инвестициях Фонда в 60 компаний, которые загрязняют окружающую среду и наносят вред здоровью людей. Среди них такие гиганты, как BP (нефтедобыча) и Anglo American (золотодобыча). Как говорится в статье, «фонд одной рукой дает, а другой забирает»¹.

В каком-то смысле благотворительные фонды можно отнести к «теневой экономике»; вопросы, касающиеся их статуса, операций и состава «доноров», в открытых источниках освещены крайне скудно². Можно лишь сделать следующие выводы общего характера:

а) благотворительные фонды — центры накопления и расширенного воспроизводства ссудного капитала;

б) фонды находятся вне сферы эффективного контроля со стороны общества и государства;

в) в то же время сами фонды, находясь под контролем ростовщиков и используя каналы так называемого «благотворительно» финансирования, осуществляют эффективное управление обществом в интересах ростовщиков.

Англосаксонские покровители офшорного бизнеса

Но вернемся к «юрисдикциям финансовой секретности». К концу века их насчитывалось, по самым консервативным оценкам, уже несколько десятков. По другим оценкам, их не-

¹ Los Angeles Times, 07.01.2007. См. также: Андре Деймон. Фонд Гейтсов и подъем «свободно-рыночной» благотворительности // Интернет.

² Тема благотворительных фондов как «налоговых убежищ» крайне обширна и выходит за рамки данной работы.

сколько сотен — если учитывать отдельные административные образования (анклавы) в пределах существующих государств. Единого официального перечня офшорных зон не существует.

Свой учет офшорных центров ведет *Международный валютный фонд*, в его список входит 26 государств и территорий, включая Кипр, Панаму, Макао, многие зарубежные территории Великобритании.

В список *ОЭСР*, составленный в 2000 году, входило 41 государство, в 2009 году их стало 38. В рамках этого списка особо выделены Монако, Лихтенштейн, Андорра, которые отказываются от сотрудничества в обмене налоговой информацией («черный» список).

В 2007 году свой список составила *международная организация Tax Justice Network*: в него были включены 69 офшора, на сегодняшний день этот список сократился до 60 позиций.

В России приказом *Министерства финансов* от 13.11.2007 составлен список офшоров, состоящий из 42 государств. В то же время по нормативным документам *Банка России* определены как офшорные 58 государств и территорий¹.

В качестве примера современного офшора можно назвать *Каймановы острова*. В своих выступлениях нынешний президент США *Б.Обама* любит упоминать этот офшор, где на улице Черч в так называемом доме Угланд, по данным доклада американского конгресса, зарегистрировано более 18 тыс. компаний. Как говорит Обама, «это либо самый большой дом в мире, либо самая большая налоговая афера в мире»². Число зарегистрированных фирм на Каймановых островах превышает число жителей этого государства.

В прошлом десятилетии объем внешних активов офшоров увеличивался в среднем на 6% в год, превысив к концу 1990-х гг. 5 трлн. долл.³. Сейчас, по подсчетам *Tax Justice Network*, в офшорах находится 11,5 трлн. долл. Благодаря этим офшорным компаниям корпорации всего мира экономят более 225 млрд. долл.⁴. Крупнейшим в мире офшором до сих пор

¹ Что такое офшорные зоны // *Коммерсантъ-Власть*, №11, 2009.

² Е. Низамов. В поисках налогового рая // *Коммерсантъ-Деньги*, №22, 2009.

³ Л.Зубченко. Сделать адом «налоговый рай» // *Финансы России*, №4, 2001.

⁴ Е. Низамов. В поисках налогового рая // *Коммерсантъ-Деньги*, №22, 2009.

остается Швейцария, в банках которой аккумулированы средства нерезидентов на сумму около 2 трлн. долл.¹.

Офшоры используются не только для ухода от налогов, но также для «оптимизации финансовых потоков» в глобальных масштабах и организации различных афер. Например, для управления потоками «горячих» денег, их переброски из одних стран в другие и создания кризисов, обрушения национальных валют и т.п. Например, финансовые кризисы конца прошлого десятилетия в странах Юго-Восточной Азии выявили интересную особенность: многие банки и компании оказались в состоянии дефолта из-за наличия большой задолженности перед своими офшорными филиалами².

В западных СМИ проблемы офшорного бизнеса обсуждаются очень активно, но с точки зрения возможного ущерба такого бизнеса для экономик Запада. За жесткие меры выступают Соединенные Штаты, отслеживающие банковские счета американцев по всему миру. Великобритания и другие страны Европейского Союза раскручивают кампанию за закрытие или жесткое контролирование офшоров, которые уводят активы из стран Старой Европы. Но нет даже малейшего порицания в отношении офшорного бизнеса российских и украинских и иных новоявленных олигархов и коррумпированных чиновников, обитающих на просторах бывшего Советского Союза. И это при том, что, по оценкам экспертов, около 40% активов упомянутых олигархов хранится в офшорах. Тогда как в США и Японии эта доля не превышает 2%, а в Евросоюзе—10 %. Запад ведет непримиримую борьбу с офшорами, если туда уходят активы из США и Западной Европы. И, наоборот, закрывает глаза на офшоры, через которые активы идут в страны ЕС. В отношении стран периферии мирового капитализма используется офшорная геополитика, создающая коридоры для выкачивания активов и ресурсов, наворованных криминально-коррумпированной верхушкой этих стран³.

Неправительственная организация *Global Financial Integrity* (GFI), регулярно отслеживает бегство капитала из стран с раз-

¹ Что такое офшорные зоны // Коммерсантъ-Власть, №11, 2009.

² Р.Р.Яковлев. Офшорные зоны и теневая экономическая деятельность // Банковское право, №3, 2005.

³ См.: В. Дергачев. Место «братания» коррумпированной власти и бизнеса изменить нельзя? // Сайт «Записки об офшорах», 22.12.2011.

вивающейся экономикой (туда включаются также бывшие социалистические страны). По ее данным, за период с 2000 г. до начала 2010 г. из указанных стран было выведено 8,44 трлн. долл. По расчетам GFI, на первом месте по выводу капитала находился Китай (2,74 трлн. долл.), на втором — Мексика (504 млрд. долл.), на третьем — Россия (501 млрд. долл.). Вывод осуществлялся преимущественно в офшоры, откуда далее деньги могли уже поступать в экономики стран «золотого миллиарда». Специалисты Global Financial Integrity подсчитали, что общая сумма частных вкладов, которые хранятся в офшорных юрисдикциях, достигает 10 триллионов долларов. Вот как выглядит картина по распределению этих вкладов среди основных офшорных юрисдикций (трлн. долл.): США — 2,18; Каймановы острова — 1,55; Великобритании — 1,53. Далее в списке следуют Люксембург, Германия, остров Джерси, Нидерланды, Ирландия, Швейцария и Гонконг — в сумме на их долю приходится 2,38 триллиона долларов¹. Примечательно, что в список офшорных территорий специалисты GFI включили также ряд экономически развитых стран — США, Великобританию, Германию, Швейцарию и др. На территориях этих стран имеются специальные зоны, которые в буквальном смысле являются офшорами. В США — это штат Делавэр, в Великобритании — остров Мэн и т.д. Кроме того, некоторые институты обеспечивают полную конфиденциальность для клиентов. Например, банки Швейцарии. Наконец, некоторые из этих стран являются не только налоговыми, но и политическими убежищами. Особенно в этом отношении выделяется Великобритания. Для «беглых олигархов» такой режим очень привлекателен, это стимулирует перевод капиталов в такие страны, даже если особых налоговых преференций не предоставляется.

Фактически уровень «прозрачности» тех или иных рынков, отраслей, территорий (административных образований), а также экономик отдельных стран определяют центры мировой финансовой системы. В качестве таковых сегодня выступают Соединенные Штаты и Великобритания, которые представляют интересы ростовщиков нью-йоркского Уолл-стрит и лондонского Сити.

Уже упомянутая организация *Tax Justice Network* в 2009 году опубликовала *Индекс финансовой скрытости (Financial Secrecy*

¹ Данные с сайта *Global Financial Integrity*.

Index), который характеризует уровень закрытости финансовых и налоговых офшоров и их «нежелания сотрудничать с налоговыми органами других стран».

Из 60 юрисдикций, рассматриваемых в исследовании *TJN*, наиболее скрытыми являются американский штат Делавер, Люксембург, Швейцария, Каймановы острова, лондонский Сити. В списке среди особо «непрозрачных» стран также фигурируют Китай, Нидерланды, Португалия, Бельгия, Ирландия. «Если Люксембург и Швейцария специализируются на традиционной банковской непрозрачности, то англосаксонские страны представляют более глубокие и изощренные схемы, которых нельзя добиться в банковской сфере», — отмечают авторы исследования. В исследовании говорится, что определить, кто является реальным владельцем компании, невозможно ни в одном из обследованных офшоров за исключением Монако. Там отсутствуют регистры трастов и фондов или доступ к ним закрыт.

Авторы исследования обращают внимание, что половина юрисдикций, именуемых «налоговым раем», относятся к сфере британской короны. А общий вывод исследования таков: *США и Великобритания, имеющие политические и финансовые связи с ключевыми мировыми офшорами, «являются проводниками незаконных финансовых потоков на мировой финансовый рынок»¹.*

«Рыночная экономика» = «теневая экономика»

Если постараться отойти от стереотипов мышления, формируемых учебниками экономической теории, и взглянуть на современную «рыночную экономику» непредвзято, то можно без натяжек сказать: *она вся, на 100% является «теневой экономикой»*. Дело в том, что одним из важнейших принципов «рыночной экономики», провозглашаемых ее идеологами и возведенных в ранг закона, является *принцип «коммерческой тайны»*. Этот принцип незыблем даже в тех странах, которые ни в каких списках офшорных зон не фигурируют. Это означает: все субъекты хозяйственной деятельности, т.е. промышленные компании, банки, страховые общества и т.п. «не-

¹ Коммерсантъ, 5.11.2009; ФК-Новости. Лента экономических новостей. 10.11.2009.

прозрачны» для потребителей, государства, своих партнеров по хозяйственной деятельности, общества в целом. Фактически каждый «субъект рыночной экономики» превращается в «офшор», «тайное общество», «вещь в себе», что очень дорого обходится обществу.

Некоторые скептики говорят, что модная сегодня «конспирология» (теория заговора) — придумка, плод больного воображения. Но слово «конспирология» происходит от английского «*conspiracy*», что означает «секретность». Если исходить из такого определения, то современные финансы и бизнес — в чистом виде «конспирология»: ростовщики и прочие бизнесмены — «заговорщики», действующие под завесой секретности против своих конкурентов, потребителей, государства и всего общества в целом.

Эта тема очень обширная, поэтому ограничимся лишь некоторыми примерами.

Первый пример касается вопроса, связанного с секретами, относящимися к издержкам производства. Зачем, спрашивается, компаниям скрывать эти издержки от общества? Затем, что таким образом можно устанавливать цены, которые в разы, а иногда на порядки превышают фактические издержки производства. Таким образом, получается норма прибыли, измеряемая в сотнях и тысячах процентов. Каждый год в Западной Европе возбуждается большое количество судебных дел против компаний фармацевтической промышленности, которые устанавливают цены, не имеющие ничего общего с издержками их производства. Получается довольно забавная (и одновременно грустная) ситуация: с одной стороны, государство вроде бы борется с монопольными ценами; с другой стороны, оно не может покончить с практикой коммерческой тайны. Фактически легализуется ограбление потребителей.

Второй пример относится к коммерческой тайне, связанной с техническими новшествами. Компания создает новую технологию (или покупает ее у какого-нибудь Кулибина) и резко снижает свои издержки производства. Технология сохраняется в тайне от конкурентов. Более того, чтобы ее не смогли использовать другие, данная компания защищает свои интересы («интеллектуальную собственность») патентами. Компания становится монополистом в области использования данной технологии; все другие производители отрасли автоматически

«отсекаются» от возможности использовать эту технологию. Таким образом, исключается возможность снижения цен на продукцию в масштабах отрасли, потери несет все общество.

Третий пример относится к внутрифирменным ценам. Это особенно актуально для крупных корпораций, которые имеют множество производственных, торговых, финансовых подразделений, между которыми происходит циркуляция («трансферты») различных полуфабрикатов, других «продуктов» (в том числе финансовых). Цены на них обычно устанавливаются с учетом «оптимизации» налогов, поэтому соотношение так называемых «трансфертных» цен с реальными издержками на производство полуфабрикатов и иных «продуктов» известно лишь узкому кругу лиц, относящихся к владельцам и высшему руководству компании. Понятно, что такая практика ценообразования на внутрифирменные трансферты означает большие потери для общества в виде налоговых поступлений.

Четвертый пример относится к техническим, санитарно-медицинским и иным характеристикам производимого товара. Фармацевтические компании часто скрывают полный «букет» тех побочных явлений, которые возникают при приеме того или иного лекарства. Компании по производству мобильных телефонов всячески скрывают негативные последствия для пользователей их продукции, возникающие в результате электромагнитных излучений. Про пищевые компании, широко использующие генетически модифицированные продукты и химию, сказано и написано уже много, но эти компании хранят по поводу своей продукции полное молчание...

Следует признать, что коммерческая тайна как принцип предпринимательской деятельности существует уже давно. Но в современных условиях злоупотребления этой привилегией, данной бизнесу, получил особый размах. Особенно это касается крупных и крупнейших корпораций. Все мы помним крах крупнейшей американской энергетической корпорации «Энрон» в начале текущего десятилетия. В значительной степени этот крах был подготовлен махинациями, которые скрывались под видом коммерческой тайны. Конечно, далеко не все компании изначально использовали завесу «коммерческой тайны» для разного рода махинаций, но постепенно «зараза» недобросовестного ведения бизнеса стала распространяться на всю «экономику».

Узаконенность и сакральность коммерческой тайны лишает честных бизнесменов возможность поймать нечистого на руку конкурента, который облапошил поставщика или покупателя или дал взятку властям чтобы уйти от налогов или проделал еще какие-то грязные трюки, которые позволили ему получить больше прибыли, чем в среднем по отрасли. Таким образом, конкуренты тоже вынуждены проделывать грязные трюки под покровом коммерческой тайны, если они хотят удержаться в бизнесе.

Скрывать честные сделки вообще нет никакой нужды. Ведь если ни одна сторона не злоупотребит доверием другой или недостатком ее информированности, цена и условия любой сделки будут близки к средним по отрасли. Да и сама конкуренция на рынке не будет войной на уничтожение, а лишь постоянным сигналом о том, что надо держать себя в тонусе, не лениться и работать, если хочешь удержаться в бизнесе. А ведь более жесткая конкуренция, по сути, и не нужна: она вызывает только проблемы, такие как безработица и социальная напряженность...

Коммерческая тайна прямо указывает на индивидуалистический, хищнический дух предпринимательства и одновременно с этим — ханжеский характер морали, питающей капиталистический бизнес. Незыблемость коммерческой тайны — это незыблемая уверенность предпринимателей в том, что они сумеют сжульничать под ее прикрытием ловчее и наглее, чем конкуренты. Если бы они в этом сомневались или не хотели ловчить, они бы давно возвели прозрачность сделок в ранг закона...».

Спектакль под названием: «борьба с теневой экономикой»

После событий 11 сентября 2001г. Запад активно начал «борьбу» с «отмыванием грязных денег», а также с «финансированием терроризма». Мы специально ставим слово «борьба» в кавычки, поскольку большинство офшоров сохранилось и после 11.09.2001. В условиях сохранения офшоров такая «борьба» становится бессмысленной.

Как отмечает исследователь офшорного бизнеса Р.Р. Яковлева, «офшорная индустрия развилась в глобальный бизнес, проникший во все уголки мира, охватывающий, так или иначе, примерно половину объема мировых финансовых сделок (выделено мной. — В.К.). Противостоять этому крайне сложно. Лю-

бая предлагаемая программа оказывается «преодолимой», а ее реализация крайне конфликтной. За офшорами стоит многомиллиардное лобби, и ведущаяся за изменение режима их функционирования борьба нередко является не столько борьбой за «обуздание», сколько за «оседлание» офшорных зон»¹.

В связи с нынешним кризисом вопрос об офшорах вновь стал приоритетным для правительств развитых стран и разных международных организаций. Также атакам стала подвергаться банковская тайна. Так, на встрече «двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 года была принята резолюция о борьбе с банковской тайной. *Международный валютный фонд (МВФ)* и *Комиссия финансовой стабильности (КФС)* как по команде стали постоянно нападать на Швейцарию и другие страны, где сохраняется банковская тайна. Президент США *Б. Обама* 4 мая 2009 года объявил о начале борьбы с вывозом капитала из США в офшоры, заявив, что страна теряет от этого ежегодно как минимум 100 млрд. долл.² Конгресс США ведет разработку проекта закона о противодействии злоупотреблению «налоговыми гаванями».

Но что знаменательно: власти развитых стран «вливают» большие деньги в те «системообразующие» компании и банки, которые имеют разветвленную сеть офшоров. Судя по всему, денежные «вливания» в конечном счете, оказываются в этих офшорах.

В начале 2009 года Конгресс США опубликовал доклад, в котором содержится следующая информация: из 100 крупнейших корпораций США (включая банки) 83 имеют дочерние компании в офшорах. Банк *Morgan Stanley*, например, имеет в офшорах 250 дочерних компаний, половина из них зарегистрирована на Каймановых островах. Банк *Citygroup* на тех же островах имеет 90 зарегистрированных компаний³. Между прочим, оба упомянутых банка получили многомиллиардные «вливания» американского государства.

Подключилась к борьбе и использованием «налоговых гаваней» также *Организация экономического сотрудничества и*

¹ Р.Р. Яковлева. Офшорные зоны и теневая экономическая деятельность // Банковское право, №3, 2005.

² Е. Низамов. В поисках налогового рая // Коммерсантъ-Деньги, №22, 2009.

³ Там же.

развития (ОЭСР), членами которой являются страны «золотого миллиарда». В 2009 году она опубликовала список из 38 государств, отнесенных к «налоговым гаваням». Примечательно, что в этом списке есть и страны-члены ОЭСР — Швейцария и Люксембург. Странам из «черного» списка предложено в короткий срок привести стандарты раскрытия финансовой информации в соответствие с международными стандартами. После символических уступок со стороны Швейцарии и Люксембурга шумиха в прессе вокруг этих стран к осени 2009 года прекратилась.

В этой связи эксперты уже упоминавшейся организации *TJN* отмечают: «ОЭСР, призванная бороться с офшорами, столкнулась с конфликтом интересов, так как самыми главными поставщиками услуг финансовой непрозрачности являются ее основные члены»¹.

В точки зрения интересов ростовщиков, поднятый во время нынешнего кризиса шум вокруг офшоров и банковской тайны совсем не такой уж бессмысленный. Под предлогом «борьбы» с «теневой экономикой» мировые ростовщики получают возможность поставить под контроль финансово-банковские операции тех стран, которые должны стать составными частями их глобальной империи. На наших глазах выстраивается мощная *система наднационального финансового контроля*, находящаяся в руках хозяев Федеральной резервной системы. В частности, в конце 1980-х гг. была создана международная организация, называемая *«Группа финансовых действий против отмывания капиталов (ФАТФ)»*. Эта организация стала оказывать давление на отдельные страны с целью заставить их создавать национальные системы контроля за финансовыми потоками, причем эти системы должны быть, в свою очередь, под контролем ФАТФ. Частичной ревизии стал подвергаться некогда незыблемый принцип «коммерческой тайны». Серьезные аналитики обращают внимание на тот факт, что «международное сообщество» основные усилия направляет на борьбу с «отмыванием», а не на борьбу с «первичными» источниками происхождения «грязных» денег, например, на борьбу с наркобизнесом. Такие «перекосы» лишний раз наводят на мысль о том, что борьба с «отмыванием» является лишь

¹ Коммерсантъ, 5.11.2009.

прикрытием, необходимым для того, чтобы мировая финансовая олигархия могла создать систему наднационального финансового контроля как инструмент управления миром.

Интересно, что своими мерами по борьбе с «отмыванием» международные организации и власти отдельных государств не только не снижают масштабы «теневой экономики», но, наоборот, стимулируют их рост.

Конечно, «борьба» с «теневой экономикой» не сводится только к мерам по ликвидации или ограничению офшорного бизнеса, предотвращению «отмывания» «грязных» денег, пресечению финансирования терроризма. Имеется целый ряд других направлений такой «борьбы». Например, периодически (после очередного скандала) организуются шумные кампании по борьбе с использованием инсайдерской информации на фондовых рынках. Америка, например, уже более века борется с практикой использования инсайда для обогащения отдельных игроков на рынках ценных бумаг. Однако результат близок к нулю. Поэтому слово «борьба» применительно к данному случаю мошенничества также можно смело поставить в кавычки.

Анализ практики «борьбы» с инсайдом в наиболее «продвинутых» странах показывает, что указанная «борьба» может оказаться лишь «прикрытием» для того, чтобы мировые ростовщики могли установить тотальный контроль в обществе. Подобно тому, как «борьба с терроризмом» оказывается лишь поводом для ликвидации последних остатков личной свободы людей.

И, наконец, последнее по порядку, но не по значению. Что представляет собой инсайд? — Информацию о наиболее значимых решениях властей в области внутренней и внешней политики, экономики, денежно-кредитного обращения, в военной сфере и т.п. Мы с вами уже разобрались, что эти власти полностью подконтрольны мировым ростовщикам. Поэтому инициаторами наиболее важных решений являются именно мировые ростовщики, а чиновники их лишь озвучивают и исполняют. Подумайте сами: зачем мировым ростовщикам добывать информацию о тех решениях, которые они сами принимают? До тех пор, пока сохраняется власть мировых ростовщиков, борьба с так называемым «инсайдом» будет представлять собой разновидность «сизифова труда».

«Теневая экономика»: союз ростовщиков и спецслужб

И еще один аспект проблем, связанных с «теневой экономикой». Речь идет о связях и взаимодействии частного бизнеса и ростовщиков со *спецслужбами*. Деятельность спецслужб по определению является секретной, поэтому они идеально подходят для решения тех задач мировой финансовой олигархии, которые требуют секретности. А секретности, как мы уже поняли, требует 9/10 всех операций банков и других коммерческих структур. Ведь *современный бизнес — это конкуренция, а конкуренция — та же война, только ведущаяся не между государствами, а между компаниями с использованием специфических методов*.

Ведение войны (военных операций) коммерческими структурами требует хитрости, добывания сведений о противнике (конкуренте), создания агентурной сети, дезинформации противника, его дискредитации, использования диверсий, выявления агентов противника в своих рядах, физического устранения ключевых фигур в команде противника и многого другого, чем обычно занимаются государственные спецслужбы. А главное — секретности. Несекретными, по сути, в коммерческих структурах остались лишь службы *Public Relations (PR)*, основная роль которых сегодня — «заговаривать зубы» публике, рассказывать общественности байки о том, какие банки и компании «белые и пушистые».

Бросается в глаза, что многие руководители спецслужб до этого работали в банках и других коммерческих структурах. А после ухода со службы в разведке или подобных ведомствах занимали видные должности в бизнесе.

Взять, к примеру, *Центральное разведывательное управление США (ЦРУ)*. Отцы-основатели этого шпионского ведомства *Уильям Донован, Фрэнк Визнер, Ален Даллес* ранее работали в юридических конторах Уолл-стрит. Знакомство с биографиями всех руководителей ЦРУ показывает, что до прихода на службу в *Лэнгли* (пригород Вашингтона, где расположена штаб-квартира ЦРУ) они работали в разных банках и компаниях, а после ухода из секретного ведомства туда же возвращались. Возьмем для примера биографии двух руководителей ЦРУ.

Билл Кейси (Bill Casey) был директором этого ведомства при президенте Р.Рейгане. В свое время работал на Уолл-стрит юристом и занимался торговлей ценными бумагами (трейдер). При президенте Никсоне был председателем *Комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission)*. Если говорить о его карьере в ЦРУ, то он, прежде всего, стал известен как разработчик скандально известной операции «Иран-Контрас». Напомним, что скандал вокруг этой операции разгорелся в конце 1986 года, когда выяснилось, что ЦРУ под руководством Билла Кейси осуществляло поставки оружия в Ирак вопреки эмбарго, которое было установлено в отношении этой страны. Более того, доходы от поставок оружия в Иран использовались для финансирования никарагуанских повстанцев («контрас»), несмотря на то, что Конгресс США принял решение о запрете такого финансирования. Именно в ходе расследования по поводу операции «Иран-Контрас» впервые американским политикам и широкой общественности стало ясно, что ЦРУ без всяких натяжек действительно представляет собой «государство в государстве». Пришедшему на смену Рейгану Бушу старшему удалось замять скандал, и многие участники операции вышли «сухими из воды».

Джон Дейч (John Deutch) был директором ЦРУ достаточно короткое время (1995—1996). Уйдя с этого поста в декабре 1996 года, получил приглашение от *Citygroup* и вошел в совет директоров этого банка. Интересно, что в конце прошлого — начале текущего десятилетий указанный банк неоднократно был замечен в операциях с наркотиками. В частности, в 2001 году *Citygroup* приобрел мексиканский банк *Vanamex*, известный своими операциями по отмыванию «грязных» денег, получаемых от торговли наркотиками¹.

Между спецслужбами и банковским сектором происходит постоянная ротация кадров не только на уровне первых лиц, но также на более низких, «рабочих» уровнях. Вот, например, в условиях нынешнего кризиса многие банкиры потеряли работу и готовы предложить свои услуги разведывательным службам. К середине 2009 года, по оценкам аме-

¹ «Крупнейший американский банк замешан в отмывке наркодолларов» // Деловая пресса, 27.03.2000; Александр Лежава. Крах «денег», с. 183—184.

риканской прессы, уже 200 тыс. человек лишились работы в банковском секторе США. ЦРУ воспользовалось сложившейся ситуацией и летом 2009 года начало вербовку банковских специалистов, которые, по мнению руководства этого ведомства, являются «золотым фондом» Америки. Судя по объявлениям, разведывательному ведомству требуются в первую очередь аналитики, которые должны оценивать влияние кризиса на экономическую и финансовую ситуацию в отдельных странах мира, а также заниматься выявлением международных финансовых потоков тех стран, которые США относят к категории «недружественных»¹.

Взаимодействие спецслужб с бизнесом дает первым большую свободу и независимость. Они получают *дополнительные источники финансирования (помимо бюджетных)*, что позволяет им уходить от контроля государственных ведомств и планировать тайные операции без согласования и одобрения со стороны законодательной и исполнительной властей. Важно отметить, что законы, которые регламентируют деятельность ЦРУ (закон о национальной безопасности 1948 г. и закон о Центральном разведывательном управлении США 1950 г.) дают данному ведомству такие широкие полномочия, которых не имеют другие органы исполнительной власти США. Например, ЦРУ может планировать и тайные операции (в частности, убийства политических деятелей других стран) без согласования с Конгрессом и не представлять подробных отчетов о расходовании финансовых средств. *По степени «независимости» от государства ЦРУ, пожалуй, сравнимо лишь с Федеральной резервной системой США*².

А вот в Великобритании аналогом ЦРУ является служба, которая называется МИ-6, или *Бритиш Интеллидженс Сервис (British Intelligence Service)*. Формально она находится в системе Министерств иностранных дел Великобритании, однако в государственном бюджете никаких следов финансирования этой организации не обнаруживается. Аналитики склонны считать, что МИ-6 находится на «хозяйственном расчете», т.е. *финансируется из внебюджетных источников, пополняемых в резуль-*

¹ The Times. 12.07.2009.

² См.: Н.Н. Яковлев. ЦРУ против СССР. М., 1983.

тате реализации совместно с частным бизнесом разных проектов и операций¹.

Основным «совместным бизнесом» спецслужб и частных компаний и банков является торговля наркотиками, а также торговля оружием и «отмывание» «грязных» денег. Как правило, все эти три компонента присутствуют в любой схеме «сотрудничества».

На тему взаимодействия ЦРУ и наркомафии имеется большое количество публикаций. Можно, например, назвать вышедшую на Западе книгу *Селерино Кастилло «Кокаин, контрабанды и нарковойна»* (1994г.).

Автор книги долгое время работал в DEA — американском агентстве по борьбе с наркотиками, поэтому знает предмет профессионально. Он подробно описывает роль ЦРУ в организации международной торговли наркотиками, рассказывает о нашумевшей в свое время операции по тайным поставкам оружия в обмен на наркотики «Иран — контрабанды», раскрывает подробности операций по «отмывке» наркодолларов, дает уникальную информацию об участии ЦРУ в подготовке «эскадронов смерти» в Гватемале и Сальвадоре. Из переведенных на русский язык работ много пикантных подробностей о «сотрудничестве» ЦРУ и других спецслужб с частными банками и компаниями на ниве наркобизнеса и «отмывки» «грязных» денег содержится в работе *Джеффри Робинсона «Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в офшорном бизнесе»*².

Одна из важных задач спецслужб — обеспечивать «прикрытие» тех банков, которые занимаются «отмывкой» «грязных» денег.

Например, в 1980-е годы разгорелся скандал вокруг банка *Nugan Hand Bank of Sydney*. Этот банк, зарегистрированный на Каймановых островах, контролировался ЦРУ и использовался для «отмывки» денег, получаемых от торговли наркотиками и оружием.

¹ См.: Джон Колеман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2001.

² Джеффри Робинсон. Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в офшорном бизнесе. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

Глава 11

БАНКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Финансы в своем апогее, как самоцель, как финансовый Интернационал, отрицают и не признают ничего национального, не признают государства, а потому объективно он анархичен и был бы анархичен абсолютно, если бы он, отрицатель всякого национального государства, не был бы сам, по необходимости, государством по своей сущности. Государство как таковое — это только власть. А деньги — это исключительно власть.

*Х. Раковский (1873—1941), советский
государственный, политический
и дипломатический деятель*

Банк Ватикана на службе «религии денег»

Анализ связей банков и других финансовых институтов с «теневой экономикой» показывает, что практически все эти финансовые институты так иначе находятся в «тени». На «поле», называемом «мировая финансовая система», можно «играть» только по тем правилам, которые определены мировыми ростовщиками. Банки могут называть себя «этически ориентированными», «исламскими», «католическими», «христианскими», «социальными», «народными» и т.п. Это не имеет никакого значения. Все они должны «играть» по правилам мировых ростовщиков. Исключение составляют лишь банки и финансовые институты тех государств, которые находятся вне мировой финансовой пирамиды (государства-аутсайдеры, государства-изгои). Любой банк, который нарушает писанные и особенно неписанные правила «игры», вылетает с «финансового поля», а у его организаторов, как правило, возникают серьезные проблемы. С писаными правилами вроде бы все понятно: если коммерческий банк нарушает официальные нормативы, установленные центральным банком или иным регулятором (например, норматив достаточности капитала), — у него, в конце концов, от-

бирают лицензию. Но есть еще неписанные правила. Например, надо участвовать в «отмывании» «грязных» денег. Иногда руководителей банков к этому под страхом смерти принуждают заниматься криминальные элементы. Но чаще банки идут на такое сотрудничество добровольно и даже ищут себе криминальных партнеров. Все очень просто: если банк отказывается работать с «грязными» деньгами, то он просто становится неконкурентоспособным и обречен на банкротство.

Посмотрим с этой точки зрения на *Банк Ватикана (БВ)*, который официально называется «Институтом по делам религий» (ИДР). Такая вывеска ко многому обязывает: банк должен показывать примеры добродетельной деятельности в финансовой сфере, прилежно выполнять все писанные правила банковского бизнеса (нормы органов банковского надзора) и держаться подальше от всяких сомнительных проектов и клиентов. Но в реальной жизни все иначе.

Банк Ватикана был основан в 1942 г., когда главной католической церкви был папа Пий XII. Согласно уставу, БВ создан с целью аккумулировать средства, поступающие в виде пожертвований, даров и других ресурсов, а также управлять финансовыми ресурсами, принадлежащим различным церковным учреждениям, расположенным в Италии и по всему миру. По самым осторожным оценкам, сумма банковских вкладов БВ на начало 2008 г. составляла более 5 млрд. евро¹. Судя по всему доходность банка высока: он выплачивает по вкладам 12% годовых и даже выше. Несмотря на экономический кризис, банк закончил 2008 год с хорошими результатами. Не очень понятно, каким образом Банк Ватикана зарабатывает деньги, так как официально он не занимается выдачей кредитов. Известно лишь, что в структуре активов БВ существенное место занимает недвижимость.

После Второй мировой войны Банк Ватикана стал совладельцем сети отелей «Хилтон» в Италии. Ему принадлежит пять кварталов доходных домов в Вашингтоне, курорты в Мексике, жилые комплексы в Монреале, исторические здания в Париже и др. Ему также принадлежат обширные угодья обрабатываемой земли в Италии (482 тыс. га), Германии (250 тыс. га), Испании и других странах².

¹ «Финансы Ватикана» // Банки: мировой опыт, №3, 2009.

² «Финансы Ватикана» // Банки: мировой опыт, №3, 2009..

Другая крупная статья его активов — ценные бумаги. Он владеет пакетами акций промышленных, сельскохозяйственных и страховых компаний.

Фактически Банк Ватикана (как и сам Ватикан) является *офшором*.

Во-первых, БВ является институтом с полной финансовой секретностью. Он обеспечивает конфиденциальность операций (банковскую тайну) для своих клиентов. В СМИ нередко говорилось о том, что среди клиентов БВ есть лица, «имеющие проблемы с правосудием». БВ не выдает чековых книжек, все вклады и сделки осуществляются в нем за наличные или со слитками золота, не оставляя при этом никаких явных следов. Если на швейцарские банки сегодня идут «наезды», и от них требуют отмены банковской тайны, то Банк Ватикана остается «неприкасаемым». В новой ситуации он становится еще более востребованным для тех, кому нужна полная конфиденциальность.

Дополнительное преимущество БВ перед другими депозитно-кредитными институтами заключается в том, что он не проходит аудита, т.е. имеет примерно такой же «независимый» статус, как многие центральные банки (во многих работах ИДР даже называют в этой связи «центральным банком», хотя Банк Ватикана не занимается эмиссией собственной валюты). Банк Ватикана фактически никому не подчиняется, даже Префектуре экономических дел Святого Престола.

Во-вторых, Банк Ватикана является «налоговым убежищем». В недавних расследованиях «London Telegraph» и «Inside Fraud Bulletin» Ватикан упоминается в качестве главных «налоговых убежищ» наряду с Макао и Науру. При этом он имеет связи со многими офшорными зонами. Например, он учредил и зарегистрировал на Каймановых островах пенсионный фонд.

Фактически налоговыми льготами банка пользуются не только религиозные организации, которые объявляются основными клиентами ИДР, но и физические и юридические лица, крайне далекие от Святого Престола.

«Религиозные организации, в особенности итальянские, используют данную возможность, чтобы помочь своим спонсорам избежать регламентирования их деятельности или вывести деньги за рубеж»¹.

¹ О. Четверикова. Ватикан: курс на мировое правительство // Интернет. Сайт «Фонд стратегической культуры».

Естественно, что такой офшорный режим БВ неизбежно толкал этот институт на совершение различных операций, не только не совместимых с библейскими заповедями, но и нормами уголовного права.

В этой связи исследователь Ватикана О. Четверикова отмечает: «Банк Ватикана был причиной бесчисленных скандалов, особенно шумных в 80-е годы, когда у его руководства стоял американский архиепископ литовского происхождения Пол Марцинкус. Ватиканские финансисты оказывались замешанными в отмывании денег мафии, продаже оружия конфликтующим сторонам, занимались денежными переводами польскому профсоюзу «Солидарность» и проч. По данным некоторых источников, ИДР и сегодня занимается активным отмыванием денег»¹.

Банк Ватикана перечислил «Солидарности» в общей сложности около 100 млн. долл. По сути, Банк Ватикана выступил в роли эффективного инструмента разрушения социалистического лагеря. Он был практически единственным легальным каналом поступления финансовых средств в ту часть мира, которая находилась за «железным занавесом». Профсоюзное движение «Солидарность» в Польше сыграло роль своеобразного детонатора, который вызвал затем деструктивные процессы в других социалистических странах².

Согласно другому источнику, ИДР «за последние десятилетия... был замешан в нескольких крупных финансовых скандалах. 20 лет назад завершился скандал с итальянским банком *Banco Ambrosiano* (ИДР был владельцем контрольного пакета акций этого банка. — В.К.), который обошелся Ватикану в 406 млн. долл.»³.

Отметим, что упомянутый банк (*Banco Ambrosiano*) был тесно связан с итальянской мафией и масонской ложей П-2 («Пропаганда — 2»). Упомянувшийся выше архиепископ Пол Марцинкус имел личные контакты с представителями мафии и масонства, в том числе с главой ложи П-2 Личчо Джелли⁴.

¹ Там же.

² Подробнее см.: Т. Грачева. Когда власть не от Бога. — Рязань: «Зерна», 2010

³ «Финансы Ватикана» // Банки: мировой опыт, №3, 2009.

⁴ Подробнее см.: Т. Грачева. Когда власть не от Бога. — Рязань: «Зерна», 2010.

Марцинкус в конце 1970-х гг. сработался с тогдашним главой Banco Ambrosiano Роберто Кальви. Они получали под видом кредитов деньги мафии. Епископ сопровождал сделки Banco Ambrosiano гарантиями Банка Ватикана, где стояла подпись самого папы Иоанна Павла II. К началу 1980-х гг. Кальви собрал около 1,2 млрд. долл, которые использовал для покупки акций Banco Ambrosiano. Тогда же центральный банк Италии начал расследование по поводу кредитов, которые так и не были возвращены. Скандал получил широкую огласку в прессе. Банк Кальви начал терять репутацию и клиентов, а Марцинкус перестал обеспечивать своего партнера Кальви поручительствами Папы. Тучи над Роберто Кальви стали сгущаться, и он сбежал из Италии. Через несколько недель после его побега тело беглого банкира обнаружили в Лондоне под мостом Блэкфрайерз («Черные братья» — кстати, так называется монашеский орден доминиканцев). Банкир болтался на веревке, а его карманы были набиты камнями и банкнотами. Через два месяца после этого Banco Ambrosiano лопнул. В ходе расследования убийства банкира выяснилось, что за две недели до смерти он написал письмо самому Папе с просьбой защитить его. «Ваше Святейшество, именно я взял на себя тяжелое бремя промахов и ошибок, которые совершили бывшие и нынешние руководители ИДР», — отмечалось в письме. Что касается архиепископа Марцинкуса, то он вышел сухим из воды: как прелат Ватикана он имел иммунитет от судебного преследования. Интересно, что у Марцинкуса было еще одно письмо убитого банкира, в котором Кальви снимал всякую ответственность за крах Banco Ambrosiano с Банка Ватикана. Тем не менее, от Банка Ватикана власти потребовали возместить ущерб в размере 1,5 млрд. долл. Однако пострадавшим вкладчикам выплатил лишь 240 млн. долл.¹

Последний скандал, связанный с БВ, произошел в конце 2009 года. Подразделение финансовой разведки Банка Италии (центрального банка Италии) начало расследование в отношении БВ, подозреваемого в отмывании денег. Банк Италии установил (по сообщениям «The Daily Telegraph») факты перевода 180 млн. евро в одно из римских отделений итальянского бан-

¹ А. Любимская. Caput Catholicum // «D», №1, 2010.

ка UnitCredit с нарушениями законов о борьбе с отмыванием денег. Часть отмывавшихся денег была получена от операций с недвижимостью¹.

Центральные банки: иерархия и мировая финансовая сеть

Мы уже вели разговор о центральных банках как генеральных штабах ростовщиков. Сегодня в большинстве стран мира уже имеются центральные банки. Основная масса этих институтов появилась лишь в XX веке, хотя в промышленно развитых странах они были созданы раньше — преимущественно в XIX веке.

В 1900 году в мире насчитывалось 18 центральных банков. В начале XX века центральные банки кроме Европы были лишь в Японии и Индонезии. К 1959 году количество таких банков достигло 59, а 1990г.—161. В начале XXI века в мире насчитывалось около 200 центральных банков².

Между центральными банками отдельных стран существуют видимые и невидимые связи, образующие международную сеть центральных банков. Но это не «плоская», или «горизонтальная» сеть. Отношения между центральными банками имеют также *«вертикальное» измерение*. Сегодня в мире сложилась своеобразная иерархия центральных банков.

На *верхнем уровне* этой иерархической пирамиды находится *ФРС США*.

Центральные банки развитых стран со свободно конвертируемыми валютами находятся ниже, образуя *второй уровень пирамиды*. Наиболее крупным центральным банком второго уровня является *Европейский центральный банк (ЕЦБ)*, который, как известно, занят эмиссией валюты под названием «евро». Центральные банки отдельных стран, входящих в Европейский Союз (*Бундесбанк, Банк Франции* и др.), фактически передали свои полномочия ЕЦБ. Европейский центральный банк в значительной степени независимым — как от национальных центральных банков, так и правительств соответствующих европейских стран.

¹ Там же.

² С.Р.Моисеев. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. — М.: Экономистъ, 2005, с. 78.

Профессор Столичного университета в Лондоне *Дж. Гра*л во влиятельном парижском журнале «*Монд дипломатик*» в статье «Абсурдный статус Европейского центрального банка» проводит сравнительный анализ ЕЦБ и ФРС США. Он отмечает, что Федеральный резерв хотя бы формально находится под контролем Конгресса США. ЕЦБ находится вообще вне какого-либо политического контроля. На этом основании он объявляет ЕЦБ крайне антидемократичным институтом. Если в законе о ФРС по крайней мере декларируется, что целью Федерального резерва является поддержание экономического роста и занятости, то для ЕЦБ конечными ориентирами являются денежные агрегаты и темпы инфляции. Т.е. ЕЦБ даже формально не несет ответственности за социальные результаты своей деятельности, часто денежно-кредитная политика ЕЦБ лишь усугубляет социально-экономическое положение в странах ЕС. Слепое следование ЕЦБ ориентирам в виде денежных агрегатов автор статьи называет «макроэкономическим мазохизмом». При этом он подчеркивает, что передача странами-членами ЕС многих своих полномочий в области денежно-кредитной политики в наднациональный институт под названием ЕЦБ лишает их возможности противостоять кризисным явлениям в пределах своих национальных границ¹.

При таком статусе ЕЦБ хозяевам ФРС США намного проще взаимодействовать с денежными властями Европейского Союза. Центральные банки отдельных стран-членов ЕЦБ понизили свой статус, по сути превратились в провинциальные конторы ЕЦБ. Поэтому некогда мощные центральные банки — Банк Франции или Бундесбанк сегодня формально остаются на втором уровне, а фактически находятся ниже.

На втором уровне находится также *Европейская система центральных банков (ЕСЦБ)*, включающая в себя ЕЦБ, центральные банки стран зоны евро, а также центральные банки тех стран Европейского Союза, которые не вошли в зону евро (всего — центральные банки 27 стран). Наиболее крупным из второй группы является *Банк Англии* (Великобритания не приняла евро в качестве официального платежного средства).

ЕСЦБ имеет органы управления, высший из них — Совет управляющих. Архитектура ЕЦБ и ЕСЦБ напоминает Федераль-

¹ J. Grahl. L'absurde statut de la Banque central // Monde diplomatique. — P., 2005, №616, p.4—5.

ную резервную систему, состоящую из Федеральных резервных банков, осуществляющих конкретную деятельность (денежная эмиссия, контроль за деятельностью коммерческих банков, расчеты и т.п.) на местах. Совет управляющих ЕЦБ подобно Совету управляющих ФРС США выполняет роль «дирижера», координирующего деятельность входящих в систему банков.

Третий уровень — центральные банки развивающихся стран и стран с переходными экономиками (здесь находится и наш *Банк России*). Эти банки свои активы формируют в первую очередь за счет долларов США, а выпускаемые ими «национальные» денежные знаки — это те же доллары, только перекрашенные в другой цвет. Эти центральные банки бравируют своей «независимостью». Они действительно находятся вне контроля национальных властей, но сильно зависимы от ФРС США. Эти так называемые «национальные» центральные банки фактически стали филиалами Федерального резерва. Они занимаются тем, что накапливают в своих международных резервах «зеленые бумажки», перекрашивают в другие цвета и выпускают в обращение под названием «национальные деньги».

Еще есть *четвертый уровень*. В некоторых странах объем накопленной иностранной валюты точно равен объему выпущенных под нее национальных денежных единиц и при этом между валютой и национальными единицами поддерживается *фиксированный курс*. В этом случае контора, выпускающая национальные денежные знаки, называется даже не центральным банком, а «*валютным управлением*» (другие названия: «*валютное правление*», «*валютный совет*», «*валютный комитет*», «*валютная палата*»). Это что-то вроде валютного «обменника». «Валютное управление» (ВУ) означает фактическую утрату финансового суверенитета той страны, где вводится такой институт.

В экономической истории ВУ действовало в 70 странах. На пике популярности в 1940-е гг. (накануне закаты эпохи колониализма) ВУ действовало одновременно в 50 странах, включая Новую Зеландию, Сингапур, Малайзию, Израиль, Индию, Филиппины, Бирму, Иорданию, Ирак, Египет и др. Классическим примером «валютного управления» в прошлом десятилетии была Аргентина, что, как известно, кончилось для страны полной разрухой. Со стороны МВФ в прошлом десятилетии были попытки навязать ВУ Российской Федерации, однако кризис в Аргентине внес полную ясность в то, какие последствия влечет за собой введение ВУ. На середину текущего десяти-

тилетия ВУ имелось в следующих странах: Босния и Герцеговина, Болгария, Бруней, Гонконг, Джибути, Эстония, Литва¹

Итак, мы имеем четкую вертикаль «денежной власти» в мировом масштабе.

Особые тесные и доверительные отношения складываются между ФРС США центральными банками второго уровня — ЕЦБ, Банком Англии, Банком Японии и некоторыми другими. В рамках «семерки» (G7) регулярно проводятся совещания руководителей министерств финансов и центральных банков стран — участниц группы². Между центральными банками «семерки», а также центральными банками некоторых других экономически развитых стран, а также ЕЦБ могут заключаться различные двусторонние и многосторонние соглашения по разным вопросам.

Например, ФРС США имеет соглашения о валютных свопах с центральными банками Великобритании, Японии, Швейцарии, ряда скандинавских стран, ЕЦБ. За время кризиса ФРС перевела в рамках этих соглашений около 500 млрд. долл. ликвидности для того, чтобы помочь центральным банкам других стран обеспечить потребности в долларовой ликвидности. Фактически, ФРС оказывала помощь в первую очередь американским инвесторам в других странах: эти инвесторы выводили свои капиталы из этих стран, для чего им необходимо было обменивать национальную валюту на доллары США³.

¹ С.Р. Моисеев. Денежно-кредитный энциклопедический словарь. — М.: Дело и Сервис, 2006, с. 257.

² Группа семь — своего рода «клуб», в который входят наиболее экономически развитые и политически влиятельные страны мира — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада. Не имеет официального статуса, т.е. является неформальным объединением. Возникла в 1976 году в ходе встречи шести ведущих стран (без Канады) в Рамбуйе (Франция), где обсуждались вопросы ликвидации последствий нефтяного кризиса. В 1977 году на встрече в Пуэрто-Рико к указанным странам присоединилась Канада, после чего группа получила название G7. Позднее к группе присоединилась Российская Федерация, и она стала называться G8. Однако по целому ряду вопросов экономически развитые страны встречаются по-прежнему в формате семи. Например, далеко не всегда на совещания министров финансов и руководителей центральных банков приглашают Российскую Федерацию. Это лишний раз подтверждает, что центральный банк РФ имеет более низкий статус, чем центральные банки ведущих стран Запада.

³ «ФРС завершает программу валютных свопов центробанкам с 1 февраля». 22.01.2010 (Blogberg).

Тесное взаимодействие между центральными банками разных стран при посредничестве Банка международных расчетов (БМР), который нередко называют «клубом центральных банков». Поговорим о нем особо.

«Серый кардинал» в мире центральных банков

Особое место в иерархии мировой «денежной власти» занимает так называемый *Банк международных расчетов в Базеле (БМР)*. Он относится к так называемым «международным финансовым институтам» наряду с Международным валютным фондом (МВФ), Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Европейским банком развития и реконструкции (ЕБРР) и другими подобными организациями. Однако БМР в отличие от многих международных финансовых институтов находится в «тени». О нем известно гораздо меньше, чем, скажем о МВФ или МБРР. Попробуем разобраться в причинах такой «скромности» БМР.

Банк международных расчетов был создан в 1930 году для организации платежей и расчетов по репарациям, которые Германия должна была платить победителям в первой мировой войне¹. Однако очень скоро деньги через БМР потекли в другую сторону: западные державы (особенно США) стали оказывать финансовую помощь Германии, восстанавливая ее экономический и военный потенциал². Кроме финансово-технических

¹ Первоначальное соглашение о создании БМР было подписано Бельгией, Великобританией, Германией, Италией, Францией (Гаагское соглашение центральных банков). Также была заключена конвенция между государствами-учредителями и Швейцарией, на территории которой был учрежден банк. Хотя среди учредителей БМР нет США, однако считается, что главными инициаторами создания этого банка были руководители Федерального резервного банка Нью-Йорка. Другим инициатором создания банка был президент германского центрального банка (Рейхсбанка) *Гельмар Шахт*. «Несмотря на чисто европейский состав дирекции, все нити управления Банком международных расчетов с самого момента его основания целиком и полностью сосредоточились в руках владельцев банковских домов Америки» («Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии» // Bankir.ru, 02.01.2010).

² Через БМР пошли деньги по плану Юнга (американская помощь Германии), инвестиции западных, прежде всего американских корпораций и банков.

вопросов БМР решал также политические вопросы: он превратился в своеобразный «клуб» центральных банков для обсуждения текущих и перспективных проблем развития мировой банковской системы. БМР начинает координировать деятельность центральных банков независимо от того, в пределах каких экономических и политических блоков он действуют.

В 1930-е годы «совет директоров Банка международных расчетов берет в свои руки управление над всей сетью кредитных учреждений, работающих по обе стороны баррикад (имеется в виду разделение мира на блок фашистских государств и тех государств, которые формально или неформально противостояли этому блоку. — В.К.). Банк международных расчетов обеспечивает этим коммерческим структурам государственную поддержку и небывалую свободу действий. С этого момента ни одно национальное правительство, чьи представители заседали на собраниях БМР, не смеет осудить банковских воротил в двуличности и предательстве государственных интересов. Именно такой карт-бланш и был необходим инициаторам международного банка. И они его получили».¹

В годы Второй мировой войны активно БМР сотрудничал с фашистской Германией. В частности, через БМР нацисты осуществляли реализацию награбленного в Европе золота, проводили выгодные обменные валютные операции, платежи по поставкам сырья и стратегических материалов². На международной конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. (на которой, как известно, были заложены основы послевоенной международной валютной системы) некоторые делегаты предлагали ликвидировать БМР, однако представители ряда центральных банков сумели замаять этот вопрос. Банк был сохранен, на него была возложена функция обеспечивать реализацию заключенного в 1947 году Соглашения о многосторонних расчетах (для реализации программы послевоенного восстановления Европы).

БМР осуществляет координационные функции в мире центральных банков, совмещая эту деятельность с коммерческими операциями (в интересах и по поручению центральных банков).

¹ «Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии» // Bankir.ru, 02.01.2010

² Подробно об этом см.: Чарльз Хайем. Торговля с врагом. — М.: «Прогресс», 1985; Джеймс Мартин. Братство бизнеса. М.: изд-во «Иностранная литература», 1951.

Юристы обращают внимание на уникальный «гибридный» правовой статус БМР: с одной стороны, он учрежден как международная организация, деятельность которой регулируется международным правом и пользуется вытекающими из этого привилегиями и иммунитетом; с другой стороны, он имеет устройство акционерной компании, которая может занимать многими видами банковского бизнеса. Такой двойственный статус БМР позволяет центральным банкам ведущих стран и стоящим за ними мировым ростовщикам проводить свою политику, даже в том случае, если эта политика противоречит официальным целям политики соответствующих государств. *БМР фактически выступает важнейшим инструментом экономической и политической власти мировых ростовщиков.*

Еще раз обратимся к истории БМР времен Второй мировой войны. Особый статус БМР позволял мировым ростовщикам эффективно (и одновременно невидимо для широкой общественности) готовить эту войну и наживаться на ней, не брезгуя сотрудничеством с нацистами: «В целом, на деятельность банкиров руководители воюющих с немцами государств попросту закрывали глаза. Банк международных расчетов был неподконтролен ни одному государству... Он не контролировался даже самой Германией (несмотря на то, что очень активно сотрудничал с ее руководством. — В.К.). *Поправки, внесенные в устав банка сразу после его учреждения, гласили, что его капитал неприкосновенен и не зависит ни от каких внешних факторов* (выделено мной. — В.К.). В случае войны между государствами-партнерами банк юридически не мог быть конфискован или ликвидирован. Страны, на территории которых размещались корпорации, стоящие с банком в деловых отношениях, могли вовсе прекратить свое существование — банк от этого ничего не терял (вернее, не теряли банкиры, которые стояли за БМР. — В.К.). Таким образом, банку на международном уровне гарантировался статус-кво при любом стечении обстоятельств. Мировая война не была исключением. С некоторыми корректировками в стиле своего функционирования и администрирования Банк международных расчетов, вопреки послевоенному решению о его ликвидации, продолжает действовать и в настоящее время»¹.

¹ «Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии» // Bankir.ru, 02.01.2010.

Особый статус БМР делает его похожим на *офшорную структуру*, находящуюся в распоряжении центральных банков стран «золотого миллиарда».

Некоторые авторы полагают, что роль БМР в мировой финансовой системе ничуть не меньше, чем у Федерального резерва. Если ФРС имеет хоть какую-то привязку к национальной юрисдикции (США), то БМР иногда квалифицируют как чисто «наднациональный институт» (деятельность ФРС определяется американскими законами, а деятельность БМР — международными соглашениями). БМР иногда называют также «*банком центральных банков*», «*клубом центральных банков*». Именно эти два института (ФРС и БМР) являются основными инструментами завоевания ростовщиками мирового господства.

Координационная функция БМР осуществляется посредством проведения регулярных (два раза в месяц), а также чрезвычайных совещаний управляющих и высших должностных лиц ЦБ. Особенно тесное взаимодействие осуществляется между ЦБ стран, входящих в «*группу десяти*» (экономически развитые страны)¹. Также БМР осуществляет тесные контакты с международными финансовыми и экономическими организациями — Международным валютным фондом, Организацией экономического развития и сотрудничества, Базельским комитетом² и др.

Ресурсы БМР состоят в основном из депозитов центральных банков (как членов БМР, так и тех центральных банков, которые таковыми не являются)³. Активные операции БМР —

¹ «Группа десяти» (G10) — экономически наиболее развитые страны, объединившиеся в 1962 году в Парижский клуб, которые взяли на себя обязательства по «Общему положению о заимствованиях» (General Arrangements to Borrow), регулирующему доступ к заимствованиям МВФ как членов данной группы, так и стран, не входящих в нее. В группу вошли: Бельгия, Канада, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Германия, США и Великобритания.

² Базельский комитет (БК) был создан в 1975 году по инициативе МВФ, «Группы десяти», ОЭСР и Банка международных расчетов. БК представляет собой неформальный форум международного сотрудничества центральных банков. Его основной целью является выработка рекомендаций в области банковского регулирования и для обмена информацией между органами банковского надзора отдельных стран. БК включает представителей центральных банков «Группы десяти», а также Люксембурга, Швейцарии и Испании.

³ Всего около 100 центральных банков размещают депозиты (в основном краткосрочные) в БМР. Эти средства составляют примерно 10% мировых валютных резервов.

прежде всего, кредитование центральных банков. Свободные ресурсы банк размещает в краткосрочные ценные бумаги, включая казначейские векселя США, на депозитах коммерческих банков, инвестирует в золото. Примечательно, что БМР оказывает центральным банкам помощь в размещении их валютных резервов. В то же время БМР воздерживается от каких-либо отношений с государственными институтами: он не имеет право предоставлять кредиты правительствам и открывать им депозитные и иные счета.

Управляющим органом БМР является совет директоров, в который входят управляющие ЦБ Бельгии, Франции, Германии, Италии, Великобритании, а также пять представителей финансов, бизнеса, промышленности, торговли, назначенных по одному от каждого из указанных выше пяти центральных банков их управляющими. Устав БМР позволяет включать в совет директоров так называемых кооптированных директоров. На протяжении многих лет таковыми являются управляющие центральных банков Нидерландов, Швеции и Швейцарии. Таким образом, общее число членов совета директоров БМР— 13. Они избирают председателя банка.

Членами БМР сегодня являются центральные банки 55 стран¹, но среди этих членов есть «ядро», состоящее всего из нескольких центральных банков. Примечательно, что ФРС США не представлена в БМР, но по неформальным каналам (через своих людей) хозяева Федерального резерва оказывают мощное влияние на принятие решений советом директоров БМР.

Федеральные резервные банки США имеют корреспондентские отношения с БМР. Представители США участвуют в форумах, организуемых БМР. На акции БМР подписались американские частные банки во главе с банкирским домом *J.P.Morgan*. Крупным пакетом акций владеют также японские частные банки.

Эдвард Эпштейн в статье «Управление миром денег», опубликованной в журнале *Harper's* в 1983 году писал, что в БМР есть «внутренний клуб», в который входили представители центробанков США, Германии, Великобритании, Швейцарии, Японии и Италии. Автор акцентирует внимание на неформальном членстве американских ростовщиков.

¹ В 1996 году Банк России стал членом БМР.

«Границей, отделяющей этот внутренний клуб от прочих членов Банка международных расчетов, — писал Эпштейн, — является твердое убеждение, согласно которому центробанки должны действовать независимо от правительств своих стран... Второе — тесно связанное с первым — убеждение — состоит в том, что решение судьбы международной валютной системы нельзя доверять политикам»¹.

Западный историк профессор Джорджтаунского университета (США) *Кэрролл Квигли* в своей нашумевшей книге *«Трагедия и надежда: мировая история новейшего времени»* (1966) пишет: «Силы финансового капитала преследовали еще одну далеко идущую цель — создание ни много, ни мало находящихся в частных руках мировой системы финансового контроля, обладающей властью как над политическими системами всех стран, так и над мировой экономикой в целом. Эта система должна была контролироваться — в феодальном стиле — слаженно действующими центробанками мира в соответствии с соглашениями, достигаемыми на часто созываемых частных встречах и конференциях. *Вершиной системы должен был стать находящийся в швейцарском городе Базеле Банк международных расчетов — частный банк, которым владеют и управляют центробанки стран мира, сами являющиеся частными корпорациями»* (курсив мой. — В.К.)².

Джоан Венон в 2003 году писала, что фактически вся мировая валютная система находится под контролем БМР: «Банк международных расчетов — это место, где встречаются представители центробанков мира, чтобы проанализировать состояние мировой экономики и принять решение о том, как им действовать дальше, чтобы еще больше денег попало в их карманы — ведь от них зависит, сколько денег будет находиться в обращении и какие проценты будут назначены правительствам и банкам, получающим у них займы... *Понимая, что нити мировой валютной системы находятся в руках Банка международных расчетов, сознаешь, что в их власти вызвать финансо-*

¹ Цит. по: Эллиен Браун. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет, сайт «Фонд стратегической культуры».

² Цит. по: Эллиен Браун. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет, сайт «Фонд стратегической культуры».

вый бум или финансовую катастрофу в любой стране. Если какая-то страна не соглашается на то, чего хотят кредиторы, им стоит лишь продать ее валюту» (курсив мой. — В.К.)¹.

На пути к мировому центральному банку

Завершая разговор о международной сети центральных банков, следует сказать, что ее структура под влиянием современного экономического кризиса может претерпеть существенные изменения.

Во-первых, могут возникнуть региональные валютно-экономические объединения наподобие Европейского союза. В таких объединениях могут быть учреждены свои *региональные центральные банки*, эмитирующие региональные валюты подобно тому, как ЕЦБ эмитирует евро. Например, в самый разгар кризиса в США (конец 2008 года) там активно начал обсуждаться вопрос о создании североамериканского валютно-экономического союза, включающего США, Канаду и Мексику. При этом планировалось создание наднационального центрального банка, который должен эмитировать региональную валюту под названием «амеро». Примерно в это же время активно обсуждались планы создания региональных центральных банков исламскими странами, странами Юго-Восточной Азии, некоторыми государствами Латинской Америки и т.д. В 2010 г. острота мирового экономического кризиса ослабла. Однако в случае второй «волны» кризиса (по нашему мнению, она очень вероятна) обсуждение планов создания региональных центральных банков может возобновиться, и планы могут быть претворены в жизнь.

Во-вторых, определенными группами мировой финансовой олигархии вынашиваются планы создания *мирового центрального банка (МЦБ)*. При этом есть несколько вариантов таких планов. Например, один из них предусматривает учреждение МЦБ на базе нынешнего Международного валютного фонда (МВФ). Сторонники такого варианта обращают внимание в частности на то, что МВФ имеет уже некоторый опыт эмиссии наднациональной валюты в виде «специальных прав

¹ Joan Venon. The Bank for International Settlements Calls for Global Currency // News with News, August 26, 2003.

заимствования» — СДР (первая партия такой наднациональной валюты была выпущена более четырех десятилетий назад). Есть варианты создания МЦБ с «нуля» (сторонники такого варианты обращают внимание на то, что МВФ проявил полную «неэффективность» в решении мировых валютно-финансовых проблем и на роль МЦБ не годится). Следует также иметь в виду, что некоторые сторонники создания МЦБ считают, что данный институт может возникнуть не ранее, чем будут создана сеть региональных центральных банков (типа ЕЦБ). Более радикальные сторонники проекта МЦБ выступают за то, чтобы глобальный центральный банк был создан немедленно, минуя этап создания региональных центральных банков. Фактически все эти многочисленные варианты планов учреждения глобального центрального банка производны от вариантов более широких планов ростовщиков по продвижению к мировому правительству и новому мировому порядку¹.

Идея создания мирового центрального банка мировыми ростовщиками вынашивалась уже давно. В развернутом виде план учреждения МЦБ был озвучен еще *Джоном Кейнсом* во время Второй мировой войны, когда союзниками обсуждались перспективы послевоенного мирового экономического порядка.

Еще в 1942 году Кейнс в своих «Предложениях Международному валютному союзу» писал, что «идеальная система могла бы заключаться, несомненно, в основании наднационального банка, который имел бы с центральными национальными банками отношения, похожие на те, что существуют у каждого центрального банка с подведомственными ему». По мнению Кейнса, «всемирный банк с наднациональным статусом, свободный как от золотого эталона, так и от господства одной национальной валюты над другой, должен обладать наднациональной валютой для расчетов с центральными банками». Такой банк, получивший имя «Юнион», «управлял бы счетами, выраженными в международной денежной единице банкнот, определяемой в соотношении к золоту»². Как извест-

¹ См.: Гл. 28 ««Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества», раздел «Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок».

² Цит. по: Жак Аттали. Мировой экономический кризис...А что дальше? — СПб.: Питер, 2009, с. 30.

но, предложения Кейнса (в том числе те, которые касались создания наднационального центрального банка) были отвергнуты на Бреттон-Вудской конференции 1944 года и был принят американский вариант послевоенного устройства мировой валютно-финансовой системы. На тот момент времени большая часть мировой финансовой олигархии решила, что создание мирового центрального банка преждевременно и сделала ставку на Федеральную резервную систему США. В этой связи Жак Аттали пишет: «План Кейнса... был плохо принят Соединенными Штатами. Газета *Wall Street Journal* охарактеризовала его как «машину по закабалению мира»¹. Удивительно, иногда даже подконтрольные мировым ростовщикам СМИ говорят правду!

После финансового кризиса 2008—2009 гг. идея создания мирового центробанка витала в воздухе, она обсуждалась в кулуарах различных мировых «тусовок» типа Давоса, G8 или G20. Наконец, в октябре 2011 г. Ватикан сделал публичное предложение создать всемирный центробанк, который бы регулировал мировые финансовые потоки, валютные курсы и координировал деятельность центральных банков отдельных стран. Более того, было сказано, что такой центробанк стал бы частью мирового правительства. Сама новость не была неожиданностью для политиков и финансистов. Удивление вызвало то, что заявление было сделано Ватиканом. После этого не остается сомнений, что Ватикан стал уже неотъемлемой частью мировой закулисы (и, вероятно, далеко не самой главной частью). Заявление закулисы, озвученное Ватиканом, было «пробным шаром».

Думаю, что после второй волны финансового кризиса, которая должна неизбежно накрыть мировую экономику, мировая закулиса вновь вернется к проекту глобального центробанка.

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер, 2009, с. 31

Часть 3

«ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА

Глава 12

СОВРЕМЕННЫЙ ФИНАНСОВО-РОСТОВЩИЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Колонии не перестают быть колониями из-за того, что они обрели независимость.

Бенджамин Дизраэли

Федеральный резерв создал сверхгосударство, управляемое международными банкирами и промышленниками, объединившимися для того, чтобы поработить мир ради собственной наживы.

*Луи Макфедден, бывший в 1920—1931 гг.
председателем Комитета по банкам и валюте
Конгресса США (1920—1931)*

Империя Pax Americana

Сегодня мы живем в имперском мире. Империя одна и называется *Pax Americana*. Во главе ее стоят Соединенные Штаты Америки. Эта империя складывалась постепенно. Еще в XIX веке Вашингтон провозгласил так называемую «доктрину Монро», суть которой проста: «Америка (все Западное полушарие) — для американцев». Конечно, имелось в виду, что американский континент не для индейцев или мексиканских «чиканос», а для североамериканского капитала, который искал внешние рынки сбыта, источники сырья и рабской рабочей силы. В конце XIX века началась первая империалистическая война меж-

ду США и Испанией, в результате которой Соединенные Штаты захватили Кубу, Пуэрто-Рико, а также Филиппины, которые находились за пределами Западного полушария. *Pax Americana* продолжала формироваться на протяжении всего 20 века, укрепляясь в результате двух мировых войн и многих локальных войн. После Второй мировой войны Вашингтон активно стал захватывать «жизненное пространство», которое освобождалось в результате развала Британской колониальной империи. Правда это уже были *неоколониальные захваты*, которые базировались, прежде всего, на установлении экономической и финансовой зависимости территорий от Вашингтона.

Завершающая стадия процесса получила название «глобализация». З. Бжезинский не стесняясь заявил, что глобализация — процесс продвижения американских интересов во всем мире. Некоторые политические деятели считают, что глобализация — проект, который не имеет четкой «привязки» к интересам лишь одной страны — США, а выражает интересы «наднациональной», или космополитической олигархии. США, по их мнению, лишь удобный плацдарм, с территории которого этой «наднациональной» олигархии удобно устанавливать контроль над всем миром. На завершающей стадии глобализации Северная Америка, как отмечают современные эксперты, также превратится в территорию, подконтрольную *мировому (наднациональному) правительству*, управляющему миром в интересах небольшой кучки финансовых олигархов¹. Впрочем, как мы уже выше отмечали, Америка подпала под железную пугу мировой финансовой олигархии еще в 1913 году, когда там появился центральный банк под вывеской «Федеральная резервная фаза».

Как бы то ни было, но многие авторы обращают внимание на некоторое сходство выстраиваемой империи *Pax Americana* с Римской империей, которая была создана более 2000 лет назад. Известный американский политический деятель оппозиционного толка *Линдон Ларуш* в интервью российскому корреспонденту в 2001 году заявил: «МВФ и Всемирный банк принялись строить всемирную империю, вдохновляясь примером Римской империи. Особый размах это приобрело в 1989—1999 гг., после объединения Германии и падения СССР. М. Тэт-

¹ См.: *Томас У. Читтам*. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. Перевод с англ. — М.: Книжный мир, 2010; *И.Н. Панарин*. Крах доллара и распад США. — М., 2009.

чер, Ф. Миттеран, Дж. Буш-ст. навязали миру идею новой Римской империи — всемирного англоязычного государства, управляемого из Лондонского и Нью-Йоркского Сити»¹.

При сравнительном анализе двух империй современные исследователи, как правило, акцентируют внимание на геополитических моментах.

Мы же обратим внимание, прежде всего, на *социально-экономическую общность двух империй*. В рамках Pax Americana (а географически это почти весь мир) господствующим строем является капитализм. При этом капитализм в метрополии и капитализм периферии этой империи различны. Идеологи, обслуживающие элиту Pax Americana, предпочитают не употреблять слово «капитализм», поскольку этот строй со времен буржуазных революций успел сильно себя дискредитировать. Предпочтительными («политкорректными») являются мало что значащие выражения «*рыночная система*» или «*рыночная экономика*». Но это сути не меняет.

Главное другое: *капитализм Pax Americana крайне похож на античный капитализм древнего Рима своей разрушительностью*.

В Америку после Второй мировой войны стали стекаться богатства всего мира, которые создавались в течение многих десятилетий и даже веков (подобно сокровищам, которые стекались в древний Рим — «все, что создали столетия, даже тысячелетия упорного художественного труда во всех культурных странах»). Причем богатства как материальные — например, золото и предметы искусства, так и нематериальные — знания, патенты, технологии. А также высокочеловеческие специалисты, которые были подготовлены в «отсталых колониях» и «которые превосходили своих господ американцев знаниями».

Паразитизм Запада

Как и древний Рим, современная Америка является таким же обществом потребления. Достаточно сказать, что на США приходится только 4—5 % мирового населения, а их доля в мировом потреблении природных ресурсов оценивается в 40%. По данным, содержащимся в докладе ООН, Например, амери-

¹ «Блеск и нищета новой Римской империи» (интервью с Линдоном Лапушем). 03.07.2001 // Интернет.

канцы в начале XXI века потребляли в 4 с лишним раза больше энергии, чем усредненный житель планеты, тратили в 3 раза больше воды, производили в 2 раза больше мусора и вырабатывает в 5 раз больше углекислого газа. Кроме того, 300 млн. американцев съедали 15% мяса, а 37% всех машин мира колесили по американским дорогам.¹ Каждый американец в начале нынешнего века потреблял за восьмерых жителей планеты, а, если сравнивать его с жителями, находящимися за пределами зоны обитания «золотого миллиарда», — то за 12 человек².

Любой экономист знает, что в США (да и во многих других странах Запада) потребление растет, а доля сбережений в ВВП (валовом внутреннем продукте) падает, происходит сокращение накопления реального капитала. Подчеркнем: *реального капитала* — в виде основных фондов реального сектора экономики (т.е. промышленности, строительства, сельского хозяйства, других отраслей, где создаются товары, удовлетворяющие реальные, естественные потребности нормальных людей). Иллюзия того, что накопление капитала продолжается, возникает в результате того, что статистика отражает рост виртуального, или «бумажного» капитала. Виртуальный капитал — различные «финансовые инструменты» (так, на «птичьем» языке называются ценные бумаги), основное место среди которых сегодня занимают «финансовые производные инструменты». Их можно сравнить с фишками, которые используются в азартной игре (казино, пари и т.п.). Виртуальный капитал не только не обслуживает реальный сектор экономики, но еще больше его угнетает (так как рынки виртуального капитала «оттягивают» финансовые ресурсы этого сектора).

Известный американский экономист и политик *Линдон Ларуш* постоянно обращает внимание на то, что экономика США давно уже стала загнивающей и приобрела большое сходство с экономикой Римской империи эпохи упадка. В интервью, которое Ларуш давал в 2002 году, он сказал: «Статистические отчеты периода с 1955-го по 2002 г., якобы свидетельствующие о чистом росте американской экономики, все до одного осно-

¹ Подробнее см.: «Паразитизм США»; *Майкл Йейтс*. Бедность и неравенство в глобальной экономике; *И. Хомутов*. Империя паразитов (материалы размещены в интернете на сайте «Темная сторона Америки»).

² О. Платонов. Русская экономика без глобализации. — М.: Алгоритм, 2006, с. 763.

ваны на обмане. Сейчас наступила конечная фаза существования этой системы (*экономической системы США. — В.К.*), она подошла к краху (...) Если раньше система функционировала по законам физической экономики, свойственным эффективной национальной экономике, будучи ориентированной на производство, то в дальнейшем (*как говорит Ларуш в этом же интервью, — начиная с 1966 года. — В.К.*) произошла ее трансформация в интересах «общества, основанного на потреблении», в нечто паразитарное; *чем-то все это напоминает Римскую империю эпохи упадка (курсив мой. — В.К.)*¹.

Уже имеется большое количество работ, в которых убедительно показывается, что Америка давно уже остановилась в своем экономическом развитии. Растет лишь потребление, а реальное производство падает. Или имеет место производство товаров и услуг, не имеющих отношения к удовлетворению жизненно необходимых потребностей человека². Например, А. Зиновьев отмечает, что в 1992 г. в США отрасль, занятая контролем за ожирением американцев, имела оборот в 43 млрд. долл.³.

Впрочем, обществом паразитического потребления являются не только Соединенные Штаты, но и все те страны, которые принято называть «экономически развитыми». Их также называют странами «золотого миллиарда». Кроме США это все страны Западной Европы, а также Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия. Еще в первой половине 1990-х гг., по оценкам ООН, западные страны, составлявшие 20% населения мира, присваивали себе 80% национального дохода, принадлежащего всему человечеству. Наш известный социолог Александр Зиновьев дал короткую характеристику всего западного общества — «паразитизм и ожирение».

Несправедливое распределение мировых ресурсов в пользу стран так называемого «золотого миллиарда» создает иллюзию того, что экономика Запада более эффективна, чем экономика стран периферии мирового капитализма. «Профессио-

¹ «Линдон Ларуш: США ждет судьба Римской империи». Интервью Линдона Ларуша. // «Век», 19.07.2002.

² О том, как в США происходит «надувание» показателя ВВП рекомендуем ознакомиться со статьей В.М. Юрьева «Гниющий Запад. О вырождении капитала в США свидетельствуют цифры и факты» (Советская Россия. 04.12.2010).

³ А. Зиновьев. Запад. Феномен западнизма. — М., 2000, с. 148

нальные экономисты» поддерживают эту иллюзию разными лукавыми теориями, из которых следует, что западная экономическая модель является «самой эффективной» в истории человечества и что остальные страны мира (которые сегодня принято называть «развивающимися») должны ей следовать. Мы не собираемся сейчас подвергать критическому разбору эти теории, отметим лишь: если бы развивающиеся страны вышли на душевой уровень потребления, равный западному, то человечеству потребовалось бы в десятки раз больше ресурсов. Таким образом, разные «официальные» экономические «теории» выполняют исключительно идеологическую функцию. А на практике Запад руководствуется совсем другими теориями: он делает все возможное, чтобы не допустить увеличения потребления ресурсов населением развивающихся стран. Это не удивительно: мировые олигархии считают природные ресурсы планеты своей собственностью и ревниво охраняют их от «варваров», живущих за пределами зоны «золотого миллиарда».

Только с учетом этого обстоятельства можно понять, почему наемные работники стран «золотого миллиарда» имеют во много раз более высокий уровень жизни, чем наемные работники стран периферии мирового капитализма (при равной квалификации, равной продолжительности рабочего дня и т.д.). Наемные работники стран Запада не бунтуют и не совершают никаких революций по очень простой причине: они заинтересованы в сохранении статус-кво. Образно выражаясь: в дополнение к своей «базовой» заработной плате они получают от своих работодателей и государства так называемый «*колониальный бонус*» (который в разы превышает «базовую» заработную плату). Такой уровень доходов создает для наемного работника США или западноевропейской страны иллюзию, что никакого «рабства» в обществе нет, что он — полноценный член «общества потребления» (хотя иногда и возникают неприятности в виде экономических, финансовых и банковских кризисов, но это — «временные» трудности). Этот «парадокс» западной модели капитализма не могли замалчивать классики марксизма-ленинизма: уже слишком очевидными были факты и статистика. Еще в 1858 году на этот «парадокс» английского капитализма обратил внимание Ф. Энгельс: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что сама эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-види-

мому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно». В 1882 году этот классик вновь подтверждает факт того, что английские рабочие пользуются «колониальным бонусом».

Одним из ярких проявлений паразитизма западного общества является наличие значительного количества людей трудоспособного возраста, полностью «эмансипировавшихся» от трудовой деятельности, то есть, попросту говоря *неработающих*. Мы об этом феномене уже выше говорили, отмечая, что такая «эмансипация» возникает в результате увольнений наемных работников работодателями (а также в результате того, что молодежь по достижении трудоспособного возраста не может найти работы). Эту часть неработающих людей принято называть *безработными*. Кроме упомянутой вынужденной «эмансипации» большое распространение получила добровольная «эмансипация» от трудовой деятельности: люди не желают трудиться. Эту часть неработающих можно назвать *«воинствующими тунеядцами», «люмпенами»*. Наблюдается быстрая люмпенизация западного общества, что делает его очень похожим на Древний Рим, где большая часть горожан были люмпен-пролетариями и получали бесплатно хлеб за счет государственной казны. Фактически речь идет о *«люмпен-социализме»*.

Вот что пишет о современном варианте «люмпен-социализма» на примере США О. Платонов: «Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы самый трудолюбивый народ, а его богатства — результат продуктивного труда. Это справедливо по отношению только к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет менее трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, около 40% населения в возрасте от 16 лет и выше не работают. Не ходят на работу 30% американцев и 50% американок. Больше 10% населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (около 5% трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти

люди нигде не работают, презируют всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, получаемые от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические обследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 90% всех тяжелых, грязных и других подобных видов работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы»¹.

Можно сказать, что подобная картина «эмансипации» людей от труда наблюдаются по всему миру. Только в странах, находящихся за пределами зоны «золотого миллиарда», речь идет почти исключительно не о добровольной, а вынужденной «эмансипации».

Финансово-экономическая основа современного западного паразитизма

Современный западный паразитизм имеет две взаимосвязанные основы: а) военную; б) финансово-экономическую.

Деление это достаточно условное. Формально поступление различных материальных ресурсов из самых отдаленных уголков мира в страны Запада осуществляется не в форме налогов, как это происходило в Римской империи, а на основе «цивилизованных» финансово-экономических отношений². А эти отношения, как учит западная экономическая наука,

¹ О. Платонов. Русская экономика без глобализации. — М.: Алгоритм, 2006, с. 763—764. См. также: В.П. Фридман. Социалистические Штаты Америки. Дежавю, или Новые песни о старом. — М.: изд-во НЦ ЭНАС, 2006.

² Периодически, правда, сегодня поднимается вопрос правящими кругами Запада о необходимости введения *мировых налогов*. Естественно основными плательщиками таких налогов должны стать страны периферии мирового капитализма, а конечными получателями собираемых средств — западные корпорации. Последний раз дискуссии по поводу необходимости введения мировых налогов проходили в разгар кризиса 2008—2009 гг. Разговор шел о необходимости введения налогов на банковскую деятельность для того, чтобы за счет этих налогов поддерживать мировые «системообразующие» банки.

управляются «невидимой рукой» рынка. А «невидимая рука», как учат западные профессора экономики, и «справедлива», и «эффективна»: она обеспечивает взаимные интересы участников рыночных отношений, поддерживает соблюдение принципа «эквивалентности» обмена, заботится о равномерном (оптимальном) распределении «факторов производства» (природных ресурсов, рабочей силы, капитала) в масштабах мировой экономики и т.д. и т.п.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что «невидимая рука» рынка отнюдь не виртуальная абстракция, рука эта вполне материальная, на 90 процентов состоит из крепчайшей стали. И растет эта рука из того самого Запада, который рассказывает остальному миру «научные» мифы и легенды про «невидимую руку». Очевидно, читатель догадался, что речь идет о военной машине Запада.

Именно благодаря применению военного насилия над остальным миром обеспечивается «эффективное» использование финансово-экономических методов поддержания паразитического потребления в странах Запада. *«Финансово-экономические отношения»* Запада с остальным миром — это лишь ширма, маскирующая силу, с помощью которой Запад осуществляет ограбление остального мира. *Финансово-экономические отношения, существующие сегодня между Западом и остальным миром (соглашения, договоры, контракты, конвенции и т.п.), — принудительные, навязанные Западом остальному миру силой (дополняемой в ряде случаев обманом).* Попытки стран периферии мирового хозяйства отказаться от таких отношений или, по крайней мере, пересмотреть их условия, вызывает жесткое противодействие со стороны Запада. Начиная от подрывных акций западных спецслужб и убийств политических деятелей и кончая массированным применением ракет и бомбардировщиков¹.

¹ См.: Дж. Перкинс. Исповедь экономического убийцы. — М: Pretext, 2005. Этот автор убедительно раскрывает основные принципы и технологии подчинения стран периферии мирового капитализма «золотому миллиарду», а, точнее, мировым ростовщикам. В первую очередь используются люди из международных финансовых и экономических организаций (типа МВФ, МБРР, ВТО) для того, чтобы навязать указанным странам неравноправные (грабительские) соглашения. При этом используется широкий арсенал методов «убеждения» местных руководителей, включая подкуп. Если им не уда-

Можно назвать следующие *финансово-экономические способы и механизмы ограбления Западом периферии мирового хозяйства*.

1. Торговые. Использование неэквивалентного обмена. Кое-какую продукцию собственного производства страны Запада поставляют на периферию мирового хозяйства. В первую очередь, это машины, оборудование, технологии. В обмен они получают сырье, энергоносители, сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары, потребительские товары (продукция обувной, текстильной и швейной промышленности, бытовая электротехника и электроника, мебель, детские игрушки и все другое, что можно отнести к трудоемким и экологически опасным производствам). В торговом обмене Запада и экономически более бедных стран возникают так называемые «ножницы цен»: с каждым годом бедные страны за каждую физическую единицу экспортируемых товаров с каждым годом могут купить все меньше товаров в экономически развитых странах. Возьмем условный пример: если, скажем, в 1980 году развивающейся стране для покупки произведенного на Западе станка надо было поставить 1 тонну бананов, то в 2010 году — уже 2,5 тонны.

Можно применить и другую арифметику: сравнить цены, по которым Запад закупает тот или иной товар в развивающихся странах, и цены, по которым этот товар реализуется на внутреннем рынке западной страны. Американский экономист В. Перло приводит следующий пример. В 1986 году развивающиеся страны получали 5 центов за фунт сахара и 7 центов за фунт бананов. Тот же самый сахар продавался в развитых странах по 40 центов, бананы — по 45 центов. Транспортировка того и другого товара из развивающейся страны на Запад обходилась примерно в 5 центов за фунт. Таким образом, прибыль от торговли сахаром и бананами, которая доставалась западным компаниям, составляла соответственно 30 и 33 цента в расче-

ется этого, в дело включаются западные спецслужбы, которые «убеждают» местных руководителей, используя свои специфические методы (шантаж, организация террористических актов, убийства местных лидеров). Наконец, если и они не достигают желаемого результата, для «убеждения» непокорных используются вооруженные силы, организуются войны. На примере Ливии хорошо просматриваются все три этапа «работы» Запада против стран мировой периферии.

те на 1 фунт. Развивающиеся страны могли бы продавать (при тех же розничных ценах на западных рынках) сахар и бананы в несколько раз дороже. Даже в том случае, если бы прибыль от реализации этих товаров делилась поровну между развивающимися странами и западными компаниями. Таким образом, через механизмы неэквивалентного обмена происходила и происходит эксплуатация развивающихся стран, точнее — тех работников, которые трудились и трудятся в производстве тех товаров, которые потребляет паразитический Запад.

В 1990-е годы, как пишет О.А. Платонов, «даже по весьма заниженным расчетам ООН, западные страны недоплачивают странам — поставщикам сырья за их ресурсы не менее 40% их стоимости. Если эту стоимость разложить на все население Запада (малочисленное по сравнению со странами-поставщиками сырья), то в западных странах на одну единицу национального дохода, созданного собственным трудом, приходится две и более единиц, полученных в результате эксплуатации других народов. *Существующая сегодня система цен на ресурсы выгодна только Западу и поддерживает его диктатом, в том числе военным (курсив мой. — В.К.)*»¹.

2. Инвестиционные. Получение прибыли от зарубежных инвестиций западных транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). В странах периферии мирового хозяйства более высокие инвестиционные прибыли обеспечиваются за счет доступа к дешевым природным ресурсам, дешевой рабочей силе, к внутренним рынкам принимающих стран, за счет экономии на природоохранных расходах, налогах (в принимающих странах они часто ниже, чем в странах базирования ТНК и ТНБ).

Особо следует сказать об экономии за счет дешевой рабочей силы. Именно эта причина обусловила в первую очередь вынос трудоемких производств из стран Запада в развивающиеся страны в послевоенные десятилетия, особенно начиная с 70-х гг. прошлого века. Заработная плата в развивающихся странах на порядок ниже, чем в развитых. В развитых странах наемные работники имеют такие атрибуты «цивилизации», как автомобиль, квартира, холодильник, стиральная машина, другая бытовая техника (правда, при этом часть этого имущест-

¹ О.А. Платонов. Русская цивилизация. — М.: Роман-газета, 1996, с. 7.

ва или даже все имущество приобретено в долг, а суммарные долговые обязательства такого «цивилизованного» работника могут превышать стоимость всего его имущества). Поэтому эти «отвлекающие» моменты маскируют рабское положение наемного работника на Западе. А вот в развивающихся странах такой «маскировки» часто нет, поэтому не возникает сомнений, что тамошний работник — действительно раб.

В изданной во многих странах мира (в том числе России) книге «Черная книга корпораций» содержится большое количество примеров того, какие гигантские прибыли получают западные компании за счет эксплуатации дешевой рабочей силы в странах, находящихся за пределами зоны обитания «золотого миллиарда». Приведем один из них. Известная корпорация «Nike» производит кроссовки и другую спортивную обувь за пределами экономически развитых стран. В частности в Индонезии. Там пара кроссовок обходится ей в 5 долларов. В США она реализуется по цене 100—150 долл. Рабочие, производящие эту обувь, получают в день лишь 2 доллара¹.

На предприятиях ТНК во многих развивающихся стран трудится заметная часть всех местных наемных работников. Например, в начале 1990-х гг. в странах Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия) доля таких работников в общей занятости варьировала от 10 до 23 процентов. В Сингапуре и Сенегале она превышала 50%². Впрочем, даже если туземные работники находились на предприятиях, принадлежащих местным капиталистам, они эксплуатировались точно также, как и на предприятиях ТНК. Разница заключается только в том, кому достается создаваемый этими наемными рабами прибавочный продукт — местному или иностранному капиталисту. Впрочем, как правило, норма прибыли от операций ТНК выше, чем у местных компаний. Местные компании прямо или опосредованно (например, как субподрядчики) работают на западные ТНК, отдавая им часть первоначально полученного прибавочного продукта.

Прибыли, получаемые ТНК от своих зарубежных инвестиций переводятся в офшоры или страны «золотого миллиарда» и

¹ К. Вернер, Г. Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. — Екатеринбург: Ультра.Культура, 2007, с. 18.

² Malcolm Gillis, Dwight Perkins, Michael Roemer & Donald Snodgrass Economics of Development, 3rd ed. New York: W.W. Norton & Co., 1992, p. 389.

обескровливают экономику стран мировой периферии. Далеко за примерами ходить не надо. Возьмем Россию, где еще в 1990-е гг. прочно обосновался иностранный капитал. Доходы иностранных инвесторов от производственной, торговой и финансово-кредитной деятельности в нашей стране, согласно данным Банка России, составили (млрд. долл.): 2006 г. — 53,1; 2007 г. — 68,2; 2008 г. — 88,7; 2009 г. — 61,3; 2010 г. — 73,8. За период 1995 — 2010 гг. общий объем доходов иностранных инвесторов в России превысил 500 млрд. долл. Цифра, по нашему мнению, заниженная, но и она впечатляет. Если в 1990-е гг. приток иностранных инвестиций в российскую экономику превышал вывоз доходов иностранцев из нашей страны, то в последние годы ситуация стала противоположной: инвестиции ТНК в нашу экономику превратились в «насос», обескровливающий нашу страну.

3. Валютные. Запад эмитирует (выпускает) собственные деньги, которые используются для международных расчетов и платежей многими другими странами мира, в первую очередь развивающимися. На сегодняшний день монопольное положение на мировом валютном рынке занимает американская валюта — доллар США. Возможность эмиссии национальных денег, которые одновременно выполняют функцию средства международных расчетов и платежей позволяет стране-эмитенту (Соединенным Штатам) расплачиваться за получаемые из других стран товары и услуги «продукций» своего «печатного станка». Фактически использование долларов — ничем не обеспеченных «зеленых бумажек» — означает самый настоящий грабеж Соединенными Штатами всех других стран, входящих в качестве «провинций» в состав Pax Americana. Эти «зеленые бумажки» — фиговый листок, прикрывающий неприглядную картину этого грабежа. В противовес этому другие страны вынуждены для покупки товаров и услуг в США и других странах Запада добывать необходимую им валюту (доллары США, евро, фунты стерлингов, швейцарские франки) продав предварительно (как правило, по заниженным ценам) свои природные ресурсы или иные товары на мировом рынке. Понятно, что подобного рода товарно-денежные отношения между Западом и остальным миром крайне выгодны первому и представляют собой откровенный грабеж для второго. Система подобного грабежа дополнительно укрепляется требованием со стороны Запада, чтобы страны остального мира накапливали «зеленые бумажки» (а также «бумажки» других цветов) в виде

так называемых «валютных резервов» и не пытались на них покупать на Западе недвижимость, предприятия, земельные участки и т.п. То есть, чтобы остальной мир не смел Западу напоминать о том, что Запад задолжал остальному миру. Запад постоянно внушает туземцам, что наращивание «валютных резервов» — это здорово, это «подушка безопасности», «свидетельство конкурентоспособности» и т.д. и т.п.

Запад очень жестоко наказывает тех, кто пытается отказаться от его «валютного благодетельства», т.е. от «зеленых бумажек» (как средства международных платежей и расчетов, как средства накопления международных резервов). Вот Саддам Хусейн заявил, что прекратит продавать иракскую нефть на доллары США (перейдет на расчеты в евро), и Вашингтон объявил Хусейна «диктатором», начал против Ирака войну, казнил «диктатора» в назидание другим президентам, королям и премьер-министрам. Вот Китай заявил, что не будет больше накапливать доллары в своих валютных резервах, и Вашингтон уже грозит введением пошлин на китайский импорт, начинает поддерживать тибетских сепаратистов, активизирует свои контакты с Тайванем и т.п. Разве это не применение силы как средства «обеспечения» американского доллара на международной арене?

Говоря о валютных методах ограбления провинций *Raх Americana* Вашингтоном, нельзя обойти и такой важнейший вопрос, как *система валютных курсов*. Валютный курс, как вам скажет любой профессор экономики, складывается как некая результирующая величина на валютных рынках под влиянием спроса и предложения на соответствующие валюты. Никакой «скрытой руки». Только рынок с его спросом и предложением! Если мы сравним уровень долларовых цен в США на определенный набор товаров и услуг (так называемая «корзина») и рублевых цен на набор товаров и услуг из той же «корзины», то с удивлением увидим, что один доллар США примерно соответствует 15 российским рублям. То есть за 15 рублей в России можно купить примерно столько же товаров и услуг, сколько в США за 1 доллар. А вот на валютном рынке рубль меняется на доллар в соотношении 30 : 1. Это означает, что держатель доллара может купить в России при таком валютном курсе в два раза больше товаров и услуг, чем в случае, если бы на валютном рынке пропорция обмена рубля и доллара была 15 : 1. Этот парадокс называется «заниженным» курсом российского рубля или, наоборот, «завышенным» курсом доллара США. Профес-

сор экономики, не сильно напрягаясь, скажет: «Так решил рынок». На самом деле, решил не рынок, а люди, причем не рядовые покупатели и продавцы валюты, а те, кто командует этим рынком. Ну а для чего Вашингтону нужны заниженные курсы валют в России и других странах периферии мирового хозяйства читателю, наверное, понятно. — Для того, чтобы по дешевке покупать в этих странах природные ресурсы, различные активы, включая предприятия и земельные участки. О манипуляциях Запада с валютными курсами мы еще скажем ниже.

4. Кредитно-долговые. Страны периферии мирового хозяйства большую часть создаваемых в пределах их территорий благ отправляют в страны «золотого миллиарда» без получения необходимого эквивалента со стороны Запада. Постоянно испытывая дефицит финансовых ресурсов для внутреннего потребления и экономического развития (при этом Запад расходовать валютные резервы на эти цели категорически не разрешает), страны периферии мирового хозяйства вынуждены прибегать к внешним заимствованиям. Заимствования, естественно, делаются на том же Западе. Ведь у Запада есть «печатный станок», на котором всегда можно напечатать необходимое количество цветных бумажек, причем бумажек со статусом международной валюты. На самом деле Западу часто и печатать новых денег не надо. Ведь развивающиеся страны хранят свои валютные резервы в западных банках. А последние возвращают эти самые валютные резервы бедным странам, но под процент. Процент зачастую высокий — на том основании, что риски, мол, в этих странах высокие. В 1990-е годы внешний долг развивающихся стран уже перевалил за 2 триллиона долларов.

По данным доклада ЦРУ, по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) величина внешнего долга некоторых развивающихся стран была равна в 2010 г. (%): Зимбабве—132, Демократическая республика Конго—100, Республика Конго—156, Бурунди — 202, Гамбия—170, Гвинея-Бисау — 203¹.

Некоторые страны Третьего мира и бывшие страны социалистического лагеря тратят более половины своей валютной выручки от экспорта только на обслуживание своих долгов (выплату процентов по кредитам). Это самое настоящее *долговое рабство, но только в качестве долгового раба выступает не отдельное лицо, а целый народ*: народ производит продукт

¹ «CIA. The World Factbook» // Сайт «Central Intelligence Agency».

(«добавленную стоимость»), а часть этого продукта через бюджетно-налоговую систему изымается и затем перечисляется в западную страну, выступающую в качестве кредитора, а одновременно и в качестве коллективного рабовладельца. Каждый родившийся за пределами зоны «золотого миллиарда» человек рождается уже «долговым рабом».

Самое интересное, что те деньги, которые Запад снисходительно дает периферийным странам в виде кредитов и займов, сразу же возвращаются на счета транснациональных корпораций (помимо тех денег, которые позднее возвращаются в порядке погашения долгов). Часть денег разворовывается местной «элитой», которая затем размещает их на депозитных счетах западных банков. Часть денег идет на закупки товаров, производимых западными корпорациями, причем по завышенным ценам. Немалые суммы денег возвращаются на Запад в виде оплаты никому непонятных «услуг» (например, консультации и «исследования» западных экспертов) и т.п.

Таким образом, валюта, получаемая развивающимися странами от экспорта сырья или в виде займов и «помощи» лишь транзитом проходит через счета развивающихся стран, да и сами эти счета почти всегда открываются в западных банках. В конечном счете валюта возвращается на счета западной олигархии. А у развивающихся стран «в твердом остатке» остаются лишь долги. Развивающиеся страны жестко привязаны к финансово-банковской системе Запада, и такая привязка обеспечивает Западу жесткий контроль над остальным миром. В западных банках хранятся валютные резервы центральных банков остального мира, а также миллиарды долларов, наворованных местной элитой. Последние события на Ближнем и Среднем Востоке в 2011 г. показали, что все миллиарды местной элиты — призрачное богатство: в швейцарских и других западных банках денежные средства ливийского лидера *Каддафи* и египетского президента *Мубарака* — «лучших друзей» западных лидеров — были арестованы или заморожены. Это еще один пример того, как деньги, эмитированные западными банками, возвращаются на Запад, а у развивающихся стран «в твердом остатке» остаются разрушения и смерти после «народных восстаний против местных тиранов».

Техника «цивилизованного» ограбления народов, не относящихся к «золотому миллиарду», подробно описана в нашумевшей книге Дж. Перкинса «Экономические убийцы». Дж.

Перкинс пишет об этом со знанием дела, так как сам на протяжении многих лет занимался операциями по такому ограблению в организациях, обслуживающих интересы мировых ростовщиков: «Экономические убийцы — это высокопоставленные профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других, оказывающих «помощь» зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовку при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую как мир игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации. Я знаю, о чем говорю»¹

Развитые страны Запада также «в долгах, как в шелках», причем в абсолютных величинах эти долги на порядок больше долгов стран периферии мирового хозяйства. Но никто из их кредиторов (а это все страны периферии мирового хозяйства) не смеет им напоминать об этих долгах (если кто-то будет назойливо напоминать, но рискует на себя навлечь гнев Запада и даже бомбардировки).

С учетом выше сказанного смеем поставить под сомнение тезис многих авторов, которые считают, что основой «материального благополучия» Запада является «высокая эффективность» западной экономики. Впрочем, сегодня жизнь все более опровергает этот лживый тезис: слишком уж бросается в глаза паразитизм Запада, т.е. дисбаланс между производством и потреблением в пользу второго. В этой связи сегодня появляются работы, в которых авторы признают и даже активно обличают «паразитизм» Запада². Обличители западного «паразитизма» все сводят к тому, что Запад сумел выстроить эффективную систему финансово-экономического ограбления стран периферии мирового хозяйства (ее нередко называют «неоколониализмом»). Все это так. Но вот ответить, в чем секрет этой

¹ Дж. Перкинс. Исповедь экономического убийцы. — М, 2005, с. 13

² Правда, это не учебники для студентов; учебники продолжают проводить «линию вашингтонского обкома партии» и убеждать молодежь в «эффективности» западной экономики.

«эффективности» они обычно забывают. В этой связи мы еще раз подчеркнем: финансово-экономические инструменты выстраивания отношений Запада с остальным миром — лишь камуфляж, создающий иллюзию «цивилизованного», «демократического», «рыночного» характера этих отношений. *Этот камуфляж призван скрыть истинный характер отношений, которые следует назвать отношениями насилия, жестокости, человеконенавистничества.* Насилие выражается в применении или угрозе применения *военной силы* Западом против остального мира. Без этих «силовых» подпорок западная система финансово-экономического ограбления народов мира рассыпалась бы как «карточный домик» в течение 24 часов.

***«Долговое процветание» Запада,
или «Цивилизованный» грабеж***

Мы уже говорили о паразитизме западного общества, которое потребляет больше, чем производит. Свои потребности Запад все больше и больше удовлетворяет за счет остального мира. В США и Западную Европу со всего мира текут продовольствие, нефть, текстиль, одежда, автомобили, обувь, бытовая техника, меха, украшения и драгоценные металлы и т.д. и т.п. На языке учебников экономики это называется «импорт товаров». Т.е. все звучит очень «культурно» и «цивилизованно». Разве кто-нибудь будет возражать против международной торговли как формы «международного сотрудничества»?

Но возникает маленький вопросик: «За счет каких денег Запад все это покупает?» Ведь Запад все больше и больше потребляет и все меньше и меньше производит. Для того, чтобы покупать, надо производить и продавать. А с этим у Запада все хуже и хуже. Ответ очень простой: «Запад покупает в кредит». Следующий вопрос: «А кто ему дает в кредит?» Ответ также очень простой: «Те, кто продает ему товары». Кредит оформляется в виде бумажек-векселей, которые называются «резервной валютой» (доллары США, евро и др.). Эти бумажки-векселя выпускаются центральными банками (в США — Федеральная резервная система, в Европейском союзе — Европейский центральный банк, в Великобритании — Банк Англии и т.д.). Эти бумажки — «законное платежное средство» страны-должника, т.е. ее деньги.

Обычно любая кредитная сделка предусматривает:

- а) процент за право пользования кредитом;
- б) сроки погашения долга;
- в) вид ценностей, которые используются для погашения долга и уплаты процентов (вид валюты, драгоценные металлы, товары и услуги).

Что касается *процентов*, то их начисление держателю бумажки-векселя не предусматривается. Сами кредиторы (те же развивающиеся страны) для своих личных нужд берут процентные кредиты, а западным странам раздают кредиты беспроцентные. Видимо, таким способом страны-кредиторы демонстрируют свое негативное отношение к ростовщичеству и подают остальным пример принципиальной борьбы с лихвой.

Очень «бескорыстная экономика»!

Сроки погашения кредитов. В случае, который мы рассматриваем, кредит не имеет никакого определенного срока погашения. В учебниках по экономике подобные экзотические кредиты называются «онкольными»; от английского слова «*on call*» — «по требованию»; имеется в виду: «погашение по требованию». Чьему требованию? Конечно же, по требованию кредитора. Он хозяин положения, он имеет права востребовать свое имущество, когда оно ему заблагорассудится. В нашем же случае, как показывает опыт, страны-кредиторы почему-то ничего не требуют, тихо помалкивают. Время идет, а реальная величина долга вследствие всеобщей инфляции снижается, «тает как мартовский снег». Долг может вообще «испариться» за одну ночь, если произойдет резкая девальвация денежной единицы страны-должника. Для наиболее любознательных, настойчивых и беспокойных граждан у денежных властей страны-кредитора (это центральный банк и министерство финансов) заготовлен стандартный ответ: «требовать будут наши дети и внуки».

Очень трогательная забота о «будущих поколениях»!

Вид ценностей, используемых для погашения долга. Напомним, что бумажки-векселя, находящиеся на руках кредитора, представляют собой *законное платежное средство* той страны, которая взяла кредит (т.е. настоящими деньгами). Стало быть, кредитор может обменять денежные бумажки на все, что его душа пожелает: товары, землю, предприятия, находящиеся и обращающиеся в стране-должнике. Но это в теории. Те денежные бумажки, которые на руках у граждан страны-должни-

ка, — это одно. А те денежные бумажки, которые на руках у государства кредитора (и отдельных его граждан), — это совсем другое. На денежные бумажки второго вида страна-должник смотрит очень подозрительно и очень неохотно допускает на свой рынок. Или вообще не допускает. Предлоги для того, чтобы «не пущать», могут быть разные: борьба с «грязными» деньгами и «терроризмом», обеспечение национальной безопасности страны-должника, защита «прав человека» в стране-кредиторе и т.п. В рамках этих кампаний вводятся ограничения на импорт капитала, валютные ограничения и запреты, торгово-экономические санкции, проводятся проверки и инспекции, начинаются «аресты» банковских счетов, и т.д., и т.п. И все во имя «справедливости», «демократии» и «прогресса». В общем, деньги на руках у нашего несчастного кредитора есть, а купить на них ничего нельзя. Мы говорим сейчас не валютных «заначках» отдельно взятых граждан (им еще кое-что разрешается купить), а о валютных заначках государств-кредиторов, которые называются «валютными резервами».

Впрочем, нельзя быть несправедливым по отношению к западным должникам. Они предлагают для обмена бумажек-векселей очень «ценный», как они утверждают, товар (актив). Таким активом являются ... другие бумажки. Они так и называются: «ценные бумажки» (пардон, — «ценные бумаги»). Например, в США «зеленые бумажки» (доллары) вам могут поменять на облигации американского казначейства или бумаги ипотечных агентств. Вот только беда: купить на них что-либо более «твердое» (например, землю) нельзя, так как ценные бумаги не являются в Америке (как и в любой другой стране) «законным платежным средством». Скажем, задумало государство-кредитор (пусть это будет «Папуасия») купить в Америке компанию «Дженерал моторз». Папуасия опять поменяла свои «ценные бумажки» на «зеленые бумажки» и стала готовить договор на покупку американского автогиганта. Но тут на сцену выходит Государственный департамент и объявляет, что в Папуасии опять стало плохо с «правами человека». Мол, «индекс демократии» упал в этой стране на целых три пункта и там опять восторжествовал «тоталитаризм». А «тоталитарным режимам» принципиальная Америка ничего не продаст. Но власти Америки великодушны: они не возражают против «инвестиций» в «ценные бумажки», даже если это «инвестиции» делают «тота-

литарные режимы». Жест действительно щедрый: в казначействе США хотя бы один процент годовых начислят на купленные «ценные бумажки»! Не то что эти ростовщики-жмоты из Федеральной резервной системы с их беспроцентными векселями-бумажками! И наша Папуасия опять меняет бумажки-векселя ФРС на «ценные бумажки» казначейства.

Вот в такой «порочный круг» (вернее: «бумажный круг») попало государство-кредитор!

Секрет «долгового процветания» Запада: военная сила

Вернемся к официальной статистике внешнего долга США. Основная часть этого долга приходится на *обязательства казначейства США от размещения своих облигаций*. Эти облигации казначейство продает как резидентам (американцам), так и нерезидентам для того, чтобы «закрывать» дефициты федерального бюджета (т.е. превышение расходов над доходами бюджета; в годовом исчислении эти дефициты уже перевалили за 1 триллион долларов). В последнее время «сознательность» американских инвесторов резко пошатнулась, сбывать казначейские облигации резидентам стало трудно, поэтому казначейство сделало упор на более «сговорчивых» нерезидентов. На иностранцев сегодня приходится более половины всех обязательств казначейства по своим облигациям.

На конец октября 2010 г., по данным ФРС США, за пределами США было размещено казначейских бумаг на сумму 4,3 трлн. долл.¹. Главными кредиторами американского казначейства были следующие государства (в скобках приведена сумма долга в млрд. долл. по состоянию на конец октября 2010 года): Китай (906,8); Япония (877,4); Великобритания (477,6); Бразилия (177,6); Гонконг (139,2); Россия (131,6); Тайвань (131,2); Канада (125,2). Бумаги американского казначейства покупали в первую очередь денежные власти (центральные банки и казначейства) других стран (почти 2/3), остальное — неамериканские частные банки и другие негосударственные институты.

Как видим, «помощь» американскому капитализму в поддержании высоких стандартов «паразитического» потребле-

¹ Здесь и далее в данном разделе использованы данные источника: CIA. The World Factbook // Сайт «Central Intelligence Agency».

ния оказывают многие страны, в которых уровни душевых доходов намного ниже, чем в США. Умилительная картина бескорыстной «любви» к «старшему брату»! Очень трогательно выглядит также «помощь» Америке со стороны тех стран, которые сами в «долгах как в шелках». Наши «рекордсмены» по относительным уровням внешней задолженности — Швейцария, Люксембург, Ирландия — также оказываются в списке тех стран, которые стараются из всех сил «помочь» дяде Сэму закрывать дефициты своего федерального бюджета. Такие государства-«лилипуты» имели пакеты американских казначейских бумаг на весьма солидные суммы (млрд. долл.): Швейцария — 101,3; Люксембург — 78,5; Ирландия — 41,4.

Кроме казначейских облигаций источниками образования внешнего долга США являются размещаемые среди иностранцев американские корпоративные ценные бумаги — акции и облигации. В настоящее время на эту часть внешнего долга приходится почти 6 трлн. долл. Держателями этих ценных бумаг являются почти исключительно частные физические и юридические лица других государств.

Мы привели в качестве примера западной страны с высоким и быстро растущим внешним долгом Соединенные Штаты. Похожая картина существует и в других странах Запада. В некоторых странах — в еще более гипертрофированном виде. Вспомним Люксембург или Ирландию. Это страны с внешними долгами, превышающими не только их ВВП, но и их национальное богатство. Они похожи на какие-то «оазисы паразитизма». Думаем, что такие «оазисы» не могли бы появиться на свет под действием «законов рынка». Судя по всему, эти «оазисы» — рукотворные проекты мировой финансовой олигархии.

Конечно, признаком «паразитизма» западного капитализма является не только растущий внешний долг. Многие страны Запада на протяжении десятилетий и даже столетий вывозили за границу капиталы, приобретали или создавали там активы, которые давали и продолжают давать хорошие проценты и дивиденды их владельцам. Доходы от иностранных активов позволяют западным инвесторам «стричь купоны» и вести паразитический образ жизни. Подобного рода «финансовые вливания» во многих странах Запада исчисляются десятками миллиардов долларов в год. Такие государства даже называ-

ют «государствами-рантье». В первую очередь, это бывшие колониальные страны — Франция, Бельгия, Нидерланды, Великобритания. Также в разряд «государств-рантье» вошли Соединенные Штаты Америки.

В сознании большинства простых граждан (да и некоторых экономистов тоже) сформировалось представление, что самыми главными должниками являются развивающиеся страны, а также (с некоторых пор) страны с «переходными экономиками» (так стали называть бывшие социалистические страны). СМИ нам постоянно твердят: о росте внешнего долга этих стран; о том, что у этих стран возникают проблемы с погашением этого долга; о том, что западные кредиты разворачиваются этими «дикими» «туземцами»; о том, что благодетельный Запад идет навстречу странам-должникам и реструктуризирует их долги (или даже просто списывает) и т.п. Подобного рода «шумовые» эффекты необходимы для того, чтобы всячески отвлечь общественное внимание от реальной, а не надуманной проблемы мировой экономики — *громадной и быстро растущей внешней задолженности западных стран*.

Итак, подведем некоторые итоги и сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, внешняя задолженность стран Запада стала в XXI веке главным источником высокого уровня потребления в этих странах; за счет «кредитования» «экономически развитых» стран «экономически менее развитыми» странами обеспечивается паразитическое существование «золотого миллиарда». Это «кредитование» не вписывается в «каноны» экономических учебников: оно безлимитно, беспроцентно и бессрочно.

Во-вторых, описывая сложившуюся в мир ситуацию, отношения между Западом и остальным миром, правильнее было говорить не о «задолженности», «долге», «финансовых обязательствах» Запада, а использовать какое-то другое слово. Слово «долг», «финансовые обязательства» и т.п. термины — из области цивилизованных кредитных отношений, когда одна сторона дает, а другая возвращает. Но другая сторона в нашем случае ничего возвращать не собирается. В экономической теории для этого есть очень красивое слово — *«трансферт»*, т.е. односторонняя передача чего-то.

Если попытаться описать то, что делали римляне после захвата других стран и территорий с использованием лексики современных учебников по экономике, то следовало бы сказать: «римляне осуществляли трансферт богатств из других стран». А вот грубые историки прошлого называли все другим словом — «грабеж». Дай волю таким «писателям», так они и нынешние отношения между Западом и остальным миром назовут «грабежом». А в наших учебниках по экономике вам объяснят, что это «трансферт». А наиболее «продвинутые» учебники скажут, что это даже не «трансферт», а «улица с двухсторонним движением». Ведь ресурсы Западом забираются не «безвозмездно», а «в долг», т.е. по одной стороне улицы движутся природные ресурсы, товары, другие богатства, а по встречной полосе — «обязательства». Вам объяснят, такой обмен — «важная форма международных торгово-экономических и валютно-кредитных отношений», способствующая «прогрессу всего человечества».

В-третьих, для того, чтобы продолжить практику такого необычного (безлимитного, бессрочного и беспроцентного) кредитования Запада остальным миром Запад вынужден все активнее прибегать к разным «неэкономическим» средствам. Главное среди них — *военно-силовое давление*. Оно призвано, с одной стороны, предотвратить требования со стороны наиболее нетерпеливых кредиторов оплатить накопившиеся долги. С другой стороны, оказывать на этих кредиторов давление, чтобы они продолжали «кредитовать» Запад. Кстати, именно на таких принципах осуществлял выстраивание своих отношений с соседними государствами Гитлер накануне Второй мировой войны.

В некоторых учебниках по истории пишут, что *Гитлер* «грабил» Европу для того, чтобы хорошенько подготовиться к войне. Но на самом деле у Гитлера все было цивилизованно: он получал из других стран сырье, товары, технику, продовольствие на основе «добровольных» двусторонних торгово-кредитных соглашений (клирингов). А фактически это был банальный грабеж, или, как мы сказали выше, — «трансферт» ресурсов. «Трансферт», подкрепленный таким «неэкономическим» средством, как десятки пехотных и бронетанковых дивизий.

В-четвертых, Запад понимает, что эффективность военно-силового давления повышается, когда оно дополняется другими средствами. Раньше говорили, что для эффективного управления людьми нужно использовать два инструмента: кнут и пряник. При выстраивании своих отношений с остальным миром Запад действительно использует кнут (военную силу). Крайне редко — пряник. Но в его арсенале есть еще третий инструмент — средства массовой информации, которые формируют сознание «управляемого объекта». Тема эта обширнейшая и крайне актуальная, выходящая за рамки данной работы. Мы лишь обратим внимание на одну «мантру», постоянно и монотонно звучащую в западных СМИ: *весь мир должен Западу*. Иначе говоря, Запад пытается сформировать у остального мира «комплекс вины» и «комплекс ответственности». Метод этот не нов. В 19 веке в североамериканских штатах бывшие рабы, получившие освобождение после гражданской войны, стали трудиться на тех же плантациях, но уже не как «живое имущество» плантаторов, а в качестве должников. И тут белые плантаторы сделали открытие: если раньше «живое имущество» бунтовало и работало кое-как, то «свободные» должники неожиданно стали работать исправно. Вчерашним рабам неожиданно быстро удалось внушить: нет ничего более святого, чем погашение долга своему хозяину.

Рex Americana: коррупционно-разбойная вертикаль власти

Коррупционно-разбойная вертикаль власти существовала еще Римской империи. Вертикаль власти в Римской империи предназначалась, в первую очередь, для сбора налогов в провинциях и их доставки в метрополию. Но там, где казенные деньги, там и коррупция. А иногда и насилие, связанное с «отъемом» денег у граждан на местах. Таким образом, это была не просто вертикаль власти, а коррупционно-разбойная вертикаль власти, вокруг которой «кормились» римские и местные чиновники, а также их «законные» и не очень «законные» «помощники».

По истечении двух тысяч лет мы имеем похожую картину: финансовыми «соками» всего почти всего мира, вошедшего в

состав *Rex Americana*, питается метрополия — Соединенные Штаты Америки. Читатель возразит: ни в России, ни в других странах мира в бюджет Америки налоги не взимаются. Тем более, нет в России и других странах «прокураторов» и «наместников», которые бы отвечали за сбор имперских налогов, нет «мытарей», которые бы работали на иностранных «откупщиков налогов». Да, конечно, прямого сбора налогов в провинциях *Rex Americana* не осуществляется. Но есть другие, не менее эффективные методы откачки «соков» из провинций в метрополию. Провинции отправляют в метрополию нефть, пшеницу, текстиль, автомобили, машины и оборудование, бесконечное число других товаров. Взамен получают «зеленые бумажки», называемые долларами. А затем эти «зеленые бумажки» частично меняют на другие бумажки, которые называются обязательствами министерства финансов США. Все эти бумажки — просто макулатура, которая призвана создать иллюзию, что никакого ограбления не происходит. Похоже на номер факира или иллюзиониста. Ведь «отоваривать» свои «бумажки» Америке нечем. Известно, что она подобно Римской империи ничего не производит, а лишь потребляет. В чистом виде *государство-паразит*. Если кто-то рискнет потребовать чего-либо материального в обмен на «бумажки», то рискует получить вполне «материальные» бомбы или снаряды. В качестве яркого примера того, как Америка реагирует на требования обменять зеленые «бумажки» на что-то материальное, можно привести случай с французским президентом генералом *Шарлем де Голлем*. Америка после Второй мировой войны добила того, что доллар был приравнен к золоту, пообещав, что при первом же требовании она будет обменивать зеленые «бумажки» (доллары США) на желтый металл из ее резервов. Французский генерал после больших усилий сумел обменять в середине 1960-х гг. несколько миллиардов долларов на золото из американских резервов. После этого Америка стала рассматривать де Голля как своего врага, подстраивая ему всяческие гадости. Американские спецслужбы спровоцировали в 1968 году «студенческие волнения» во Франции, после которых де Голль был вынужден уйти с поста президента. Отметим, что до начала 1970-х гг. Америка хотя бы на словах обещала обменивать доллары на что-то материальное из своего нацио-

нального богатства. Сейчас она не выдает даже устных обещаний на этот счет.

Формально сегодня нет тех «действующих лиц», которые во времена Римской империи назывались «откупщиками налогов», «наместниками». Но фактически они остались, только под другими названиями. И грабят они сегодня уже весь мир в пользу собственного кармана. А попутно — и в пользу государственной казны (налоги в бюджет).

Современные «откупщики» — транснациональные банки и транснациональные корпорации. В Вашингтоне они получают на «откуп» отдельные страны и целые континенты, которые становятся сферой их безудержного грабежа. Как и во времена древнего Рима, они вносят в государственную казну (американский бюджет) один динарий (доллар), а в свой карман кладут два или три динария (доллара) чистой прибыли.

Современные «наместники» — американские миссии, «авторитет» и «влияние» которых подкрепляются военными базами и контингентами американских войск за рубежом.

Поразительное сходство между эпохой античности и современным капитализмом можно увидеть и в части, касающейся атмосферы доносительства, и связей «прокураторов» с «организованной преступностью» в провинциях империи, и коррумпированностью правоохранительной сферы (эта коррумпированность существует и в метрополии, но на периферии империи она гораздо более развита) и т.д. Достаточно вспомнить американских советников, которые в 90-е годы прошлого века прибыли в Россию «помогать» проводить приватизацию и другие «реформы». Вот что говорит по этому поводу председатель комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ *Е.А. Федоров*: «...история российского государства (Российской Федерации. — *В.К.*) базируется на десяти тысячах американских советников, которые сидели во всех министерствах и ведомствах России... И, например, имущественное министерство, Росимущество, это шестиэтажное здание..., весь шестой этаж занимали американские советники. И они назначали, кому быть олигархом, кому продать (российские предприятия. — *В.К.*). Они назначали кадры...правила экономического оборота...писали те же чикагские мальчики (американские советники, которые руко-

водствовались постулатами чикагской экономической школы, т.е. монетаризма. — В.К.)»¹. После того, как американские советники «назначили» российских олигархов, начался второй этап «реформ». Вот как их описывает Е.А. Федоров: «...система управления была олигархическая, когда во главе России стояло Политбюро в виде семибанкирщины, как тогда называли, многие помнят...за каждым олигархом были закреплены министерства...эта семибанкирщина формировала всю власть в стране, которая ей была подчинена...министры были сотрудниками этих семи или восьми олигархов в стране...»².

Выполняя свои служебные задания, полученные в метрополии (Вашингтоне), американские советники в первую очередь работали на финансовую олигархию США. Но при этом они сами сумели «заработать» большие деньги в России, воруя казенные деньги — как российские, так и американские. Против таких «наместников» в США были возбуждены судебные дела (естественно за воровство американских, а не российских денег).

На своих местах и «*мытари*» (под разными названиями). Одни помогают транснациональным корпорациям и банкам грабить туземное население в провинциях *Rax Americana*. Возьмем, к примеру, российских «мытарей». У них есть своя иерархия, свое «разделение труда», своя финансово-разбойная вертикаль власти.

В 1990-х гг. наиболее «выдающимися» российскими «мытарями» были такие личности, как *Е.Т. Гайдар* (организовал в экономике «шоковую терапию», выразившуюся в том, что снял всякий государственный контроль в сфере ценообразования, провел «валютную либерализацию», окончательно отменил государственную монополию внешней торговли и т.п.) и *А.Б. Чубайс* (организовал приватизацию отечественных предприятий в интересах западных «инвесторов»). Эти «мытари», а также «мытари» помельче (*Г. Явлинский, Б.Федоров, Е. Ясин* и др.)

¹ «95% российской промышленности принадлежит иностранным офшорам». Интервью Председателя комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ Е.А. Федоровым корреспонденту радиостанции Финнам ФМ Ю. Пронько. 18.02.2010 // Интернет. Сайт «Война и мир».

² Там же.

активно участвовали в подготовке и проведении «хозяйственных реформ», т.е. в создании условий для последующего безудержного разграбления России. Эту категорию можно назвать *«мытари-реформаторы»*.

Другая категория «мытарей» — *местные олигархи*, которых «прокураторы» из Вашингтона в 1990-е годы в начале российских «реформ» «назначили» собирать дань со своего народа. Описание механизма сбора этой дани выходит за рамки данной работы. В конечном счете, эта дань концентрируется на счетах компаний и банков местных мытарей и в виде прибыли по разным каналам беспрепятственно (всякие валютные ограничения уже сняты) уходит за пределы России. Так или иначе, эта прибыль оказывается на счетах западных «откупщиков» — транснациональных банков и транснациональных корпораций, а также (через систему налогов) — в государственной казне метрополии (США и ведущих стран Запада). Во всех странах таких местных «мытарей» призвано называть *«компрадорской буржуазией»*.

В течение предельно короткого срока «мытари-реформаторы» вместе с «мытарями-олигархами» по заданию Запада подвергли страну ограблению, которое по своим масштабам и последствиям может быть сопоставимо с самым настоящим вооруженным нашествием. Фактически это был акт агрессии со стороны Запада без объявления войны и прямого применения оружия.

По оценкам *О.А. Платонова*, общий ущерб, нанесенный России в результате перекачки ее материальных и культурных ценностей на Запад во время правления криминально-космополитического режима до 1997 года, составил не менее 800 млрд. долл. Эта сумма складывалась из следующих основных статей (в млрд. долл.):

а) использование доллара США как средства обращения внутри России — 50;

б) занижение цен на российскую продукцию, поставляемую за рубеж — 30;

в) последствия утечки «мозгов» за границу, кражи технологий (расчет на основе методики ООН) — не менее 200;

г) приобретение контроля над российскими предприятиями (в результате приватизации) и поставка продукции приватизированных предприятий за рубеж — не менее 250;

д) нелегальный вывоз капитала («бегство капитала») и нелегальный вывоз реальных ценностей — 220.

Около 70% экономического ущерба, нанесенного нашей стране в указанный шестилетний период, следует отнести на счет США¹.

Очевидно, что в 2011 году совокупный ущерб от ограбления России мировыми ростовщиками уже измеряется триллионами долларов. Для такого утверждения у нас есть полные основания. Достаточно вспомнить так называемую «урановую сделку», которая не афишируется в СМИ. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 тонн плутония и оружейного урана, а США заплатить за это 12 млрд. долл. До 2000 г. по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 г. до конца 2008 г. — еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На момент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была *не меньше 8 триллионов долларов*. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти бесплатно. К концу 1980-х гг. у СССР и США было примерно по 30 тыс. ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500—550 т оружейного урана и плутония. По американским источникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 триллиона долларов. Сколько затратили мы, не известно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия работала на создание ядерных зарядов (расходы на разведку месторождений, добычу и переработку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т.п.). А главное — в результате «урановой сделки» мы лишились по сути ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах².

¹ О.А. Платонов. История русского народа в XX веке. Гл.79.

² Подробности о сделке см.: «Ураново-плутониевое обеспечение доллара США» // Сайт: Worldcrisis.ru.

Глава 13

МИР КАК «КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ДЖУНГЛИ»

Многие рабы не чувствуют то, что они рабы.
Неизвестный автор

Основным источником силы маммонизма является неустанный и бесконечный приток материальных благ, обусловленный функционированием процента.

*Готфрид Федер (1883—1941),
немецкий экономист*

Современное человечество: «пищевые цепи» и «пищевые пирамиды»

Из того, что мы сказали, можно сделать вывод, что в «капиталистической экономике» существует *многоярусная (пирамидальная) система эксплуатации общества*, которая чем-то напоминает то, что в биологии и экологии называется «*пищевой цепью*».

Если уйти от слишком наукообразных определений, то «пищевая цепь» — это последовательное «пожирание» одних особей другими: особей вида А — особями вида Б; особи вида Б, в свою очередь оказываются пищей для особей вида В и т.д. Например, червяка съедает птица, птицу — кошка, кошку — волк, а волка — «царь зверей» лев. Поскольку особи, находящиеся в начале «цепи», наиболее многочисленные популяции, а особи в конце «цепи» — наименьшие по численности, то процесс продвижения «пищи» можно представить в виде четко выраженной пирамиды, на вершине которой заканчиваются «пищевые цепи».

В «денежной цивилизации», где человек превратился в «*homo economicus*» (правильнее сказать, — в «экономическое животное»), также возникают своеобразные «пищевые цепи». Только в этом случае происходит движение по «цепям» не пищи, а богатства (выражаясь профессиональным языком «экономистов», — «стоимости»). В начале «цепи» находятся са-

мые «простые» виды, популяции которых исчисляются миллиардами. Именно они подобно дождевым червям создают из «несъедобной земли» (природных ресурсов) питательную органическую субстанцию, которую и можно назвать «пищей» (продукт труда, имеющий стоимость).

По цепи этот продукт перемещается к более «сложным» (если исходить из критериев «денежной цивилизации») особям. Самые «сложные» и немногочисленные особи — ростовщики. Они являются «избранными особями», «царями» «экономических животных», они венчают «пирамиду» «денежной цивилизации» и замыкают на себя все «пищевые цепи» общества. Чтобы избежать критики со стороны эрудированных читателей в распространении идей «социал-дарвинизма», назовем описанную выше «архитектурную конструкцию» не «пищевой пирамидой», а «*пирамидой ростовщиков*». В самом общем такую «пирамиду ростовщиков» можно представить в виде трех ярусов.

1. На *верхнем ярусе* находятся ростовщики, получающие богатства с нижних ярусов пирамиды, но, прежде всего, со второго.

2. На *среднем ярусе* располагаются так называемые промышленные и торговые «капиталисты», которые обогащают ростовщиков:

а) путем уплаты процентов по получаемым от ростовщиков кредитам;

б) путем передачи ростовщикам залогов в случае своей некредитоспособности;

в) путем вынужденной продажи ростовщикам в периоды кризисов своих активов по низким ценам (затем эти активы перепродаются ростовщиками в периоды экономических подъемов по высоким ценам выжившим «капиталистам» или новому «поколению» народившихся «капиталистов»).

3. На *нижнем ярусе* находятся простые граждане, которые обогащают ростовщиков напрямую или через «посредников» второго яруса:

а) путем уплаты процентов по получаемым от ростовщиков кредитам;

б) путем передачи ростовщикам залогов в случае своих «дефлотов» по кредитам;

в) путем создания своим трудом продуктов труда (товаров и активов), которые сначала становятся собственностью про-

мышленных и торговых «капиталистов», а затем в ходе кризисов «экспроприируются» ростовщиками.

К последнему пункту (в) следует сделать добавление: ростовщики могут потреблять созданную трудящимися «пищевую субстанцию» лишь после того, как она из натуральной (товарной) формы превратится преимущественно в денежную, ибо для ростовщиков лишь «денежная субстанция» является легко усваиваемой.

Картина, которую мы представили, конечно, сильно упрощена. апример, внутри верхнего яруса имеется своя иерархия ростовщиков, о чем мы скажем ниже. При всех упрощениях описанная схема «пирамиды» позволяет не только студенту экономического факультета, но даже домохозяйке быстро определить свое место в этой «архитектурной конструкции». Также не надо читать сотни страниц «Капитала» для того, чтобы понять простую истину: так называемые «кризисы перепроизводства» возникают потому, что вся денежная масса, обращающаяся в стране, постепенно «стягивается» на верхнем ярусе «пирамиды»; второй и третий ярусы оказываются без денег (обескровливаются), что ведет к резкому обвалу производства и потребления (параличу нижней части тела общества).

Приведем некоторые примеры, показывающие, как ростовщики отдельных стран стягивают в своих руках национальное богатство.

Валютный курс как инструмент грабежа

Среди методов перевода стоимости («питательной субстанции») с нижнего «яруса» на «средний» сегодня особо большая роль принадлежит использованию развитыми странами *завышенного курса своих валют по отношению к валютам стран ПМК*. Соответственно курсы валют стран ПМК по отношению к валютам развитых стран оказываются заниженными.

В чем это выражается? В отклонении курсов валют от паритета покупательной способности (ППС) сравниваемых валют. ППС — это соотношение цен на товары и услуги стран, валюты которых сравниваются по своей покупательной способности. Для оценки соотношения цен определяется набор товаров и услуг, так называемая «корзина». Расчеты ППС мно-

гих валют уже на протяжении ряда лет осуществляют различные международные и национальные организации.

Рассмотрим ситуацию на примере *Российской Федерации*. ППС рубля и доллара США публикуются в сборниках Росстата. Так вот, по данным Росстата, покупательная способность доллара США в 2005 г. примерно была равна покупательной способности 14 рублей. А на валютном рынке 1 доллар в том же году можно было купить примерно за 27 рублей. Получается, что фактический валютный курс рубля по отношению к доллару США в 2005 году был занижен (если его сравнивать с ППС двух валют) почти в два раза. В отдельные годы прошлого десятилетия курс рубля по отношению к доллару США был занижен в 3 раза и даже более. Что это означает для России?

Во-первых, что Россия, экспортируя свое сырье (прежде всего нефть, природный газ, древесину, руду и т.п.), которое на мировом рынке оплачивается долларами, недополучает валютной выручки в 2—3-кратном размере. Очевидно, что развитым странам (вернее монополиям этих стран) такая ситуация очень выгодна. Если все называть своими именами, то это откровенный колониальный грабеж, но без применения явного насилия.

Во-вторых, иностранные экспортеры капитала, располагающие валютой (в нашем примере долларами США), могут скупать в России предприятия и прочие активы по ценам, которые оказываются в 2—3 раза ниже, чем цены, которые определяются на основе ППС. Опять-таки мы имеем откровенный колониальный грабеж, при этом власти страны и «профессиональные экономисты» с гордостью говорят о миллиардных иностранных инвестициях. «Профессиональные экономисты» из всех сил внушают нам, что России необходимо «улучшение инвестиционного климата», «привлечение иностранных инвестиций», «создание условий для иностранных инвесторов» и т.п. бред. Иностранные инвесторы, располагающие долларами США, имеют 2—3-кратное преимущество по сравнению с российскими инвесторами, располагающими рублями. Фактически происходит целенаправленное уничтожение национального товаропроизводителя.

В-третьих, цены на те товары, которые Россия экспортирует, на внутреннем рынке равняются их долларовой цене, пересчитанной в рубли не по ППС, а по фактическому валютному курсу. Это означает, что население и компании в самой России

переплачивают, по крайней мере, в 2—3 раза за многие товары и услуги, в которых преобладают сырьевые издержки. Происходит переплата за автомобильный бензин, дизельное топливо, минеральные удобрения, электричество, цемент, другие строительные материалы, коммунальные услуги, продовольственные товары и т.п. По цепочке межотраслевых связей эти повышенные издержки ведут к росту цен на авиационные и железнодорожные билеты, строительство жилья и других объектов недвижимости и т.п.

«Если в мировом среднестатистическом продукте сырьевая составляющая не превышает 20%, то в российском среднестатистическом продукте она порядка 50%...всего страна...переплатила в 2005 году сырьевикам приблизительно 6 триллионов рублей, что составило более трети внутреннего валового продукта (ВВП) России за 2005 год»¹. Большая часть этих «шальных» денег в реальный сектор больше не возвращается, так как там высокие риски, длительный срок окупаемости инвестиций, низкая рентабельность. Они идут в основном на фондовый рынок и рынок недвижимости, создавая там нездоровый «бум» и подготавливая почву для очередных «обвалов» этих рынков.

Все это делает невозможным рентабельную работу многих предприятий и целых отраслей российского хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, услуги), ведет к их закрытию и общей деградации страны. Фактически экспортно-сырьевой сектор высасывает все «соки» из остальных секторов российской «экономики».

Мы привели в качестве примера современную Россию, но в принципе такой механизм разрушительного действия заниженного курса национальной валюты на хозяйство страны присущ всем странам, относящимся к ПМК.

Возникает вопрос: каким образом достигается отклонение валютных курсов от ППС (у стран ЗМ — в сторону завышения, у стран ПМК — в сторону занижения)? В первую очередь, *с помощью центральных банков стран ПМК*. Они занимаются активной скупкой валюты стран ЗМ (в первую очередь, доллара США), что искусственно завышает курс иностранной валюты. Т.е. центральные банки ПМК фактически работают против своих стран, обслуживая интересы стран ЗМ (второго «яруса»

¹ Г. Кипиани. «Афера века» минфина и ЦБ РФ // Интернет. Сайт: www.economics.kiev.ua.

«мировой ростовщической пирамиды»). Без центральных банков стран МПК как «пятой колонны» Запада колониальная эксплуатация этих стран не могла бы приобрести такой размах. Поэтому центральные банки стран ПМК без натяжки можно назвать *«филиалами ФРС США»*.

В дополнение к центральным банкам в странах ПМК стали создаваться институты под странным названием *«суверенные фонды»*. Речь идет о фондах правительств, в которых стали аккумулироваться сверхдоходы от экспорта природных ресурсов и иных товаров. Декларируется, что фонды необходимы для создания некоей «подушки безопасности», которая должна защитить страны ПМК от резкого падения цен на экспортируемые ресурсы (например, в условиях кризисов). В России, в частности, был создан Стабилизационный фонд, который два года назад был преобразован в два новых фонда — Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

Существенно, что суверенные фонды накапливают денежные ресурсы в иностранной валюте. Поэтому название «суверенные» звучит как издевательство: эти фонды подрывают курс национальной валюты, а, следовательно, и суверенитет этих стран. И слово «благосостояние», которое фигурирует в названиях ряда фондов, можно интерпретировать как благосостояние стран ЗМ, а не той страны, которая учредила фонд.

Учитывая, что в условиях нынешнего финансового кризиса ФРС США включила на полную мощность «печатный станок» и стала наводнять «зеленой бумагой» мировую «экономику», долларové накопления центральных банков и суверенных фондов обесцениваются, что только на руку мировым ростовщикам.

«Демократическая» Россия в мировой ростовщической пирамиде

После развала Советского Союза и создания на его обломках многих «суверенных» и «демократических» государств все они были моментально оказались втянутыми в мировую финансовую пирамиду. Естественно, им было уготована место в нижнем ярусе пирамиды. По сути, эти новые государства стали «добычей», которую мировые ростовщики заполучили в ре-

зультате победы в «холодной войне», которая велась более четырех десятилетий.

Все надо называть своими именами: это были «*контрибуции*» и «*репарации*», которые побежденные должны платить победителям.

Для справки:

Контрибуции (от лат. contributio) — принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства.

Репарации (от лат. reparatio — восстановление) — полное или частичное материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю.

(Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовой, Е.Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2006).

В систему «пищевых цепей» «денежной цивилизации» поступило большая масса «питательной субстанции», которая десятилетиями наработывалась и накапливалась Советским Союзом (а также другими социалистическими странами). Мощные «инъекции» в виде различных ресурсов из побежденных стран привели к определенному оживлению дряхлеющего организма «денежной цивилизации», создали иллюзию того, что это самая совершенная и эффективная организация общественной жизни в истории человечества.

Для понимания масштабов контрибуций, которые Америка получила в результате победы в «холодной войне», можно привести слова тогдашнего президента США *Клинтона*, которые он произнес на совещании Объединенного комитета начальника штабов США в 1995 году: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомной бомбой государство, которое было бы нелегко создать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили стратегического сырья на 15 млрд. долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д. Под существующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. тонн меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бе-

риллия, стронция. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке»¹.

Полагаем, что приведенная выше картина ограбления России является крайне неполной. Можно определить следующие наиболее крупные статьи контрибуций, взысканных с России за истекшие два десятилетия «реформ»:

1. Активы, перешедшие в руки иностранных (западных) инвесторов в результате проведения приватизации государственных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, других отраслей нашей экономики. Приватизация, как известно, проводилась по символическим ценам, которые в десятки, а иногда сотни раз превышали реальные цены приватизируемых объектов.

Только за период с начала 1992 г. до начала 1998 г., по оценкам канадского экономиста (без кавычек), профессора Оттавского университета *Михаила Чоссудовского*, «российские активы на 500 миллиардов долларов были конфискованы и переданы в руки западных капиталистов. Среди них — заводы военно-промышленного комплекса, инфраструктура и природные ресурсы». Как отмечает М.Чоссудовский, «инструментом конфискации послужили приватизационные программы и принудительное банкротство»².

2. Массовая эмиграция ученых, инженеров, специалистов разных отраслей экономики и знаний в экономически развитые страны (т. наз. «утечка мозгов»).

3. Незаконные перемещение за границу сотен тонн золота и других ценностей из золотовалютных резервов страны, фондов Гохрана³.

4. Перемещение из России в США крупных партий оружейного урана и плутония.

¹ М.Морозов. Как уничтожить Россию // Трибуна, 21.08.2008.

² М. Чоссудовский. Финансовая война // Интернет. Сайт «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи».

³ См.: В.Ю.Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009.

Речь идет о так называемой «урановой сделке», которая не- сказанно обогатила и продолжает обогащать Соединенные Шта- ты. Поскольку в нашей прессе почти нет информации об «ура- новой сделке», дадим о ней кое-какие сведения. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 тонн плутония и ору- жейного урана, а США заплатить за это 12 млрд. долл. До 2000 г. по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 г. до конца 2008 г. — еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На мо- мент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была не меньше 8 триллионов долларов. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти беспла- то. К концу 1980-х гг. у СССР и США было примерно по 30 тыс. ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500—550 т оружейного урана и плутония. По американским ис- точникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 триллиона долларов. Сколько затратили мы, не известно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия работала на создание ядерных за- рядов (расходы на разведку месторождений, добычу и перера- ботку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т.п.). А главное — в резуль- тате «урановой сделки» мы лишились по сути ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах.

«Контрибуции», как следует из приведенного выше опре- деления, — это в том числе *«имущественные изъятия»*. Изъ- ятия могут происходить с передачей и без передачи имуще- ства в пользу победителя. Таким образом, уничтожение иму- щества на территории побежденного государства — это также «контрибуция», которая ослабляет побежденного и усиливает победителя. Примеров такого уничтожения читатель сам мо- жет привести немало. Например, односторонне уничтожение ядерного и химического оружия, танков и ракет. Или закры- тие предприятий промышленности под видом «банкротства» и последующее их «перепрофилирование» в разного рода офис- ные и торговые помещения и т.п.

По большому счету все «реформы» в России в последние два десятилетия — это «имущественные изъятия» двух названных выше видов. А денежные власти России в лице Банка России и Министерства финансов — главные организаторы такого изъятия.

«Имущественные изъятия» также можно разделить на другие две категории:

а) первоначальные (или разовые) «изъятия» (мы выше назвали четыре главные статьи таких изъятий, которые происходили в основном в прошлом десятилетии); их можно сравнить с «трофеями», получаемыми победителем в войне;

б) текущие (или регулярные) «изъятия»; их можно сравнить с «данью», которую победитель взимает с побежденного на постоянной основе.

Для осуществления *регулярных «изъятий»* победитель создает специальную систему грабежа, которая сегодня на зашифрованном языке победителя называется «рыночной экономикой» и является результатом проведения либеральных «реформ». Выше в этой главе мы уже называли основные элементы этой системы: неэквивалентный обмен в сфере международной торговли («ножницы цен»); заниженный курс национальной денежной единицы; отмена валютного регулирования и валютного контроля (и вытекающая из этого полная либерализация международного движения капитала); накопление международных резервов в виде валют стран «золотого миллиарда»; долларизация «экономики» и т.п.

Все эти элементы присутствуют сегодня в российской «экономике», которую наши «реформаторы» с гордостью называют «рыночной». В результате эффективного функционирования такой системы «рыночной экономики» ежегодно из России перераспределяется в пользу стран «золотого миллиарда» не менее 20—30% ВВП. Эта и есть та «дань», которую Россия платит своим победителям, прежде всего США.

Часть 4

БАНКИ — ИСТОЧНИК РАЗРУШЕНИЯ И КРИЗИСОВ

Глава 14

КРЕДИТНЫЕ ДЕНЬГИ — «ВИРУС ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПИДА»

Современная банковская система производит деньги из ничего. Этот процесс, возможно, самый невероятный фокус, когда-либо придуманный. Ростовщичество задумано беззаконием и рождено пороком. Банкирам принадлежит весь мир, заберите его у них, но оставьте им власть создавать деньги росчерком пера, и они выкупят его обратно. Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и мое, исчезнут. А они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее. Но если вы хотите продолжать быть рабами банков и оплачивать свое рабство, тогда позвольте банкирам создавать деньги и управлять долгами.

*Сэр Дж. Стемп, директор Банка Англии
в 1928—1941 гг. (второй по богатству
человек Англии в то время)*

Кредитные деньги — ссудный процент — кризис

Но «накачка» «рыночной экономики» излишними (с точки зрения задач организации производства товаров) деньгами в виде кредитов означает, что рано или поздно такая «экономика» придет к кризису. Почему? Потому, что заимствованные

деньги надо отдавать, а это означает, что в какой-то момент времени отток денег из «экономики» в сейфы ростовщиков превысит приток денег от ростовщиков в «экономике». В этот момент времени норма прибыли в целом по всей «экономике» упадет до нуля, а затем примет отрицательные значения. А это и есть кризис «перепроизводства», когда платежеспособный спрос окажется меньше издержек производства товаров. Фактически, *общество сталкивается с кризисными явлениями в тот момент, когда деньги помимо своих основных функций — средства обмена и платежа — начинают также выполнять функцию средства накопления, причем в такой специфической форме как средство образования прибыли.* Используемое нами слово «момент» достаточно условно, поскольку «мутация» функций денег происходила не за день и не за год, а растягивалась на десятилетия и столетия. Болезнь вызревала очень медленно и незаметно. А вырвалась впервые наружу в виде масштабного кризиса перепроизводства лишь в 1825 году¹.

Дисбалансы в «экономике» с кредитной накачкой неизбежны. Даже в том случае, если кредиты будут беспроцентными. Но ситуация еще более усугубляется в случае, если за кредиты взимаются проценты. А ростовщики потому и называются ростовщиками, что дают деньги в рост, т.е. под проценты.

Подробнее рассмотрим механизм образования дисбалансов при выдаче процентных кредитов.

Количество денег, имеющихся в экономике, равно сумме количества всех эмитированных центральным банком и коммерческими банками денег во всех формах. Предположим, что банки выпустили кредитных денег на сумму 1000 единиц. Именно столько денег будет обращаться, и других денег в экономике нет и быть не может. При этом в экономике возникают долговые обязательства, которые равны основной сумме долга, т.е. 1000 единицам, плюс проценты по долгу. Предположим, что средний срок погашения дол-

¹ Для более подробного понимания того, что капитализм без «услуг» ростовщиков существовать в принципе не может, рекомендую познакомиться со следующей интересной работой: *Владимир Белл*. О причинах, механизме образования и последствиях нынешнего кризиса мирового капитализма (работа размещена в Интернете: www.economics.kiev.ua).

га равен одному году, а сумма начисленных за этот период процентов составит 500 единиц. Таким образом, общий объемом долговых обязательств, которые должны быть погашены в конце периода, составит 1500 единиц. Но ведь денег в экономике лишь 1000 единиц! Т.е. на всех должников денег не хватит! Таким образом, сакраментальная фраза «Денег никогда не хватает», которую мы иногда произносим, имеет очень глубокий смысл. Речь идет, конечно же, не о том, что человек по своей природе может безудержно культивировать и наращивать свои потребности, на которые может не хватить всех денег мира. Речь идет о том, что имеющихся в обществе кредитных денег не хватает на то, чтобы покрыть все возникшие обязательства.

В момент «денежной революции» времен позднего Средневековья «жаждой денег» страдали лишь немногие (ростовщики), для кого деньги представлялись универсальным и самым эффективным средством власти и господства. Для Нового времени (эпохи капитализма) «жажда денег» стала всеобщей болезнью. Но при этом для 99 процентов таких «жаждущих» погоня за деньгами стала лишь средством выживания, способом выскочить из долговой петли кредиторов-ростовщиков. Погоня за деньгами сделала конкуренцию нормой жизни, именно легализация ростовщического процента быстро превратила общественные отношения в *«войну всех против всех»* (Гоббс).

Вновь вернемся к нашему числовому примеру.

Предположим, предприниматели, получившие кредиты, рассчитывают после реализации товара получить прибыль, равную 500 единиц. Следовательно, сумма цен товаров будет равна: 1000 ед. кредита (который был израсходован на заработную плату работников, сырье, энергию, оборудование и т.п.) плюс 500 ед. процентов (которые надо уплатить кредитору в течение года) плюс 500 ед. ожидаемой прибыли. Получается, что сумма цен товаров (заложенных в расчеты предпринимателей) равна 2000 ед. В нашем условном примере ожидаемая предпринимателями норма прибыли равняется 33,3% (500 ед. прибыли: 1500 ед. издержек производства, включая уплату процентов). Учитывая, что предпринимателю еще надо заплатить налоги с прибыли, норма чистой прибыли может оказаться существенно ниже.

Таким образом, наш условный пример наглядно показывает, что за каждую денежную единицу, обращающуюся в стране, конкурирует товаров стоимостью 2 денежные единицы. Вот вам простое числовое объяснение того, откуда при капитализме взялась *конкуренция* и почему «профессиональные» экономисты называют «склонность к конкуренции» «естественным» (и даже «вечным») свойством человека. О конкуренции как неизбежном атрибуте «денежной экономики» подробнее мы скажем в следующем разделе.

Но, несмотря на все ухищрения товаропроизводителей и на ужесточение конкуренции, *платежеспособный спрос общества всегда оказывается меньше предложения товаров*, причем разница оказывается равной величине начисленных процентов (в нашем примере — 500 единиц). А уж о получении запланированной нормы прибыли (в нашем числовом примере — 33,3 %) и мечтать не приходится! Отсюда — неизбежные банкротства и все остальные атрибуты кризиса перепроизводства.

К сожалению, выше изложенные простые истины причин возникновения кризисов не раскрываются в учебниках по «экономике». Почему бы студентам на нескольких страничках не объяснить три очень простенькие мысли? Суть их в следующем:

а) причиной кризисов является прибыль (в конечном счете, банковская прибыль, процент);

б) современная цивилизация (под названием «капитализм») построена таким образом, чтобы обеспечивать получение капиталистами (в конечном счете, банкирами) прибыли;

в) для преодоления кризисов обществу необходимо сменить модель своего развития, отказаться от модели под названием «капитализм».

Но ведь не для того пишутся учебники по «экономике», чтобы разоблачать капитализм («денежную цивилизацию»), а, наоборот, для того, чтобы доказать: «капитализм — самый совершенный общественный строй». Т.е. обеспечивать ростовщикам условия для того, чтобы они могли бесконечно долго получать свой ссудный процент.

Слава богу, сегодня у студентов (и не только студентов) есть альтернатива учебникам по «экономике». В частности, в Интернете последнее время появилось немалое количество публикаций по поднятому в данной главе вопросу. Вот, напри-

мер, статья *Андрея Максона* под названием «*Антикризисный налог*»¹, в которой он, в частности, пишет:

«Основное противоречие современной экономической системы капитализма заключается в том, что прибыль капиталиста и ссудный банковский процент изымают часть денежной массы из оборота, приводя к хронической нехватке денег у потребителя. Деньги накапливаются у собственников средств производства и банкиров, приводя к дефициту денег у потребителя и снижая потребительский спрос. Как это ни странно, но наличие прибыли у капиталиста сегодня приводит к ее отсутствию у капиталиста завтра (отметим, что это положение не распространяется на мировых ростовщиков — они получают прибыль всегда. — *В.К.*). В этом парадокс капитализма. Для баланса рыночной системы необходимо, чтобы денежная масса циркулировала между совокупным производителем и совокупным потребителем без потерь, т.е. *без прибыли капиталиста и ссудного процента ростовщика*. И для восстановления этого баланса необходимо изъять из личных доходов капиталиста и ростовщика ту часть, что идет на накопление капитала и вернуть ее в оборот в виде дополнительных доходов потребителей».

Кредитные деньги: риски ростовщиков и общества

Возникает естественный вопрос: затрагивает ли кризис кредиторов, не возникает ли «эффект домино», когда обанкротившийся получатель кредита тянет за собой в яму банкира? Ничего подобного! Банкиры не любят рисковать, а для защиты от подобных ситуаций у них есть проверенный инструмент — *залог*. Скажем больше: банкиры даже желают, чтобы их клиент обанкротился. Почему? — Потому, что стоимость залога (даже с учетом его возможного обесценения), как правило, намного превышает сумму долга. В классической литературе выведен образ ростовщика, который, между прочим, мечтает не о процентах, а о залоге! («*Гобсек*» *О. Бальзака*, «*Венецианский купец*» *В. Шекспира*, пьесы *А. Островского* и др.).

«*Жаждой денег*» страдают не только «профессиональные» коммерсанты и прочие дельцы, но все общество. Ведь

¹ Статья размещена на сайте «Мальчиш-Кибальчиш».

деньги образуются за счет наращивания долга всех членов общества — предпринимателей (компаний), частных лиц (так называемых «домашних хозяйств»), государства. Если говорить о *государстве*, то оно сегодня становится важнейшим должником, который выпускает облигации, а под эти облигации центральные банки эмитируют законные платежные средства (банкноты). Именно таким образом организована эмиссия «настоящих» денег в развитых странах. Все члены общества как налогоплательщики помимо их воли и желания становятся должниками ростовщиков. С каждым годом доля так называемых «процентных» расходов (т.е. расходов на обслуживание государственного долга) в государственных бюджетах растет. В некоторых странах она уже составляет половину и даже более.

Человек, который, например, держит в руках долларовую купюру, думает: я честно «заработал» эту денежку, я никому ничего не должен, я ее никому не отдам. Этот человек заблуждается. «Рождение» этой денежки обусловлено появлением долга у кого-то еще. Обычно у государства или частного бизнеса, которым эта денежка нужна позарез для погашения этого самого долга. И они сделают все возможное для того, чтобы вы были должны государству или частному бизнесу и расстались с этой денежкой. И сделано это будет без лишнего шума, «культурно»: *либо через налоги, либо через механизм повышения цен (инфляции)*. Об откровенно бандитских методах отъема денег мы не говорим.

Возникает еще один вопрос: почему кризисы перепроизводства возникают с определенной периодичностью, причем периоды между ними достаточно велики (10—20 и более лет)? Наверное, из-за диспропорций между количеством кредитных денег в обращении и величиной обязательств, подлежащих погашению, капиталистическая экономика находилась бы в состоянии перманентной стагнации. Однако банкиры имеют возможность управлять предложением денежной массы, в частности увеличивать количество денег в обращении *путем рефинансирования возникающих долгов*. Иначе говоря, под покрытие старых кредитных обязательств банкиры выдают новые кредиты. Если они этого делать не будут, то процесс создания товаров и услуг вообще остановится, так как день-

ги будут быстро уходить из обращения, скапливаясь в сейфах ростовщиков.

Чтобы клиент не сорвался «с крючка», банкиры выработали «железное правило»: клиент, у которого не хватает денег для погашения всех обязательств перед кредитором, должен сначала уплачивать проценты, а основная сумма долга при этом остается не погашенной. Это обеспечивает сохранение зависимости клиента от кредитора. Этому также способствует правило: если клиент хочет погасить досрочно свои обязательства перед кредитором, он должен уплатить штраф. Иногда досрочное погашение вообще запрещается. Одним словом: *«рубли за вход, десять рублей за выход»!* Впрочем, иногда за «выход» приходится платить жизнью. В этой связи вспоминается убийство лидера социалистической Румынии *Н. Чауше-ску*, который решил избавить свою страну от долгов Международному валютному фонду и другим ростовщикам.

Экономические кризисы, или «Стрижка баранов»

Таким образом, осуществляется строительство долговой «пирамиды». «Экономике» дают «разогнаться». Для такого «разгона» также очень подходят среднесрочные и долгосрочные кредиты, которые обычно используются для инвестиций в то самое техническое перевооружение производства, о котором мы говорили выше. Только надо разобраться: что первично, а что вторично? Технический прогресс управляет предложением кредитных денег (что фактически постулирует К. Маркс) или же регулирование массы кредитных денег позволяет управлять техническим прогрессом? Конечно же, второе. Банкиры не заинтересованы в том, чтобы «экономика» перманентно стагнировала или постоянно «спотыкалась».

Опираясь на инструменты рефинансирования долга и увеличивая сроки кредитов, банкиры растягивают экономический цикл до 10—20 лет. Именно за это время экономика успевает дать хороший «прирост», после чего можно заняться *«стрижкой баранов»*. Да, да! Именно так на циничном языке мировых банкиров называется то самое событие, которое в умных книгах по экономике называется «реcessionей». Может быть, они могли бы еще отложить на какое-то время радост-

ный для них момент «стрижки», но есть еще одно маленькое «но», которое не позволяет им тянуть со «стрижкой». Речь идет о том, что дальнейшая выдача кредитов становится невозможной из-за того, что новые кредиты нечем обеспечить. Как ни много всякого имущества накопило общество, однако за период 10—20 лет большая часть всего ценного и ликвидного имущества оказывается в залоге у ростовщиков. А ростовщики, как известно, — господа осторожные и просто так ничего никому не дают. За последние десятилетия начался бурный рост виртуальных активов в виде ценных бумаг. Но настоящие ростовщики такое виртуальное имущество предлагают другим, а сами предпочитают что-нибудь более осязаемое (физическое имущество). Так вот с этим осязаемым имуществом сегодня становится все хуже: на фоне бурно растущей массы виртуального имущества его относительные масштабы сокращаются; также сокращаются абсолютные масштабы такого имущества, потому, что общество в последние десятилетия занялось активным их «проеданием». Поэтому можно ожидать, что сроки между «стрижками» будут сокращаться.

«Урожай», которые ростовщики собирают во время кризисов, не идут ни в какое сравнение с теми доходами, которые они получают в «мирное время» (т.е. в периоды между кризисами). Как говорится: «Кому война (то есть — кризис), а кому — мать родна».

Собирают они, по крайней мере, два «урожая». Первый — залоги своих обанкротившихся клиентов. Второй — прочие реальные активы (в том числе акции предприятий промышленности, транспорта, торговли и т.п.), свободно обращающиеся на рынке и которые резко дешевеют в периоды спадов (это называется «дефляцией»). Благо, для этого у ростовщиков накоплен громадный денежный капитал плюс к этому всегда наготове «печатный станок».

Столь же богатые «урожай» банкиры, пожалуй, могут снимать лишь при организации таких рукотворных катастроф, как войны и революции. Но это уже тема особого разговора.

Можно полностью согласиться с автором размещенной в начале 2008 года в Интернете публикации, в которой он раскрывал суть надвигавшегося на Запад экономического кризиса: «Экономический кризис, надвигающийся на США и весь за-

падный мир, играет на руку финансистам — промышленники в условиях депрессии останутся без прибылей и вынуждены будут сдавать промышленные активы за долги финансистам. Этому уже есть яркие примеры. *Основной результат будущего кризиса — перераспределение собственности в пользу финансистов.* Так, Форд уйдет из-под управления клана Фордов в руки клана Ротшильдов. Так, Джeneral Электрик, который уже наполовину в управлении финансистов, станет их собственностью уже на 100%. Таковы будут результаты Второй Великой Депрессии для промышленной национальной буржуазии»¹

Для того, чтобы «процесс пошел» (т.е. для «запуска» кризиса), необходимо просто перекрыть «вентиль» денежного предложения. Обычно это делает *«генеральный штаб» ростовщиков, который называется центральным банком.* Он прекращает операции рефинансирования и/или резко повышает учетную ставку, что делает деньги дорогими и недоступными. Вслед за акциями «генерального штаба» начинаются действия отдельных ростовщиков. Так, они начинают требовать немедленно погашения действующих кредитов (нередко кредитные договора не определяют точные сроки погашения, такие кредиты называются «онкольными» — погашаемыми по первому требованию кредитора). Есть и другие «детонаторы», способные вызвать кризисы, но это уже разговор для профессионалов.

Кредитные деньги — вирус физического и духовного уничтожения человека

Следует добавить, что использование кредитных денег ведет к разрушительным последствиям. «Волны» разрушительного действия кредитных денег выходят за пределы «экономики» и захватывают также *социальную и духовную жизнь человека*, о чем мы отчасти уже говорили выше.

Кредитные деньги, в конечном счете, уничтожают человека в физическом смысле. Конечно, правильнее сказать: человека уничтожают не кредитные деньги, а те, кто их создает в целях своего обогащения, т.е. ростовщики. Это совсем не преувеличение. Ведь ростовщики посредством использования

¹ А. Максон. Будущее США — приватизация! // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

кредитных денег создают кризисы. А в периоды кризисов человек попадает в экстремальные условия. Нередко описания кризисов (в СМИ, художественной литературе) сопровождаются картинками самоубийств. В нашем воображении рождается картинка: какой-нибудь банкир выбрасывается из окна небоскреба. Конечно, такое тоже случалось, но число реальных случаев исчисляется единицами. А сегодня банкиры вообще перестали выбрасываться из окон.

А вот о том, что в годы кризисов снижается рождаемость и увеличивается смертность, говорится не часто.

Возьмем в качестве примера Америку времен Великой депрессии. В 1940 году численность населения США равнялась 131,4 млн. человек. Были проведены расчеты, которые показывают, что, если бы в стране сохранялись те демографические тенденции (смертность и рождаемость), которые были до начала депрессии, то численность населения была бы равна 141,9 млн. человек. Таким образом, в течение 1930-х годов Америка из-за кризиса потеряла более 10 млн. человек¹.

Было бы очень неплохо, если наши СМИ немножко отдохнули от темы «сталинских репрессий» и рассказали нам о том, как ростовщики в эти же самые годы убивали американский народ. Даже по официальным данным, в Америке умерло от голода в течение 1930-х гг. около шести миллионов человек!

Сегодня кризис в России также внес свою разрушительную лепту в демографические процессы: некоторый (очень незначительный) прирост населения в стране прекратился, и вновь началось сокращение населения нашей страны.

Если в условиях кризиса происходит снижение темпов прироста населения — это уже плохо, это ущерб, причем даже более существенный, чем сокращение ВВП. Увы, «профессиональные экономисты» в своих работах часто вообще не упоминают о подобных «мелочах», предпочитая оперировать привычными «макроэкономическими категориями» (ВВП, инвестиции, инфляция, платежный баланс и т.п.). Человек в их интеллектуальных конструкциях присутствует лишь как один из «факторов производства».

¹ А.Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? — М.: АСТ; СПб.: Астель — СПб., 2009, с. 68.

Глава 15

БАНКОВСКИЕ КРИЗИСЫ КАК ЯВЛЕНИЕ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Банковская система играет в игру со стульями, пока играет музыка — проигравших нет.

Эндрю Хаус, президент корпорации
Sony Computer Entertainment

Центральный банк как «крыша» фальшивомонетчиков

Для того, чтобы усовершенствовать систему жульничества, базирующуюся на частичном резервировании, государства создали (точнее: разрешили ростовщикам создать) *институт под названием «кредитор последней инстанции», или «центральный банк»*. Центральный банк может «подстраховать» жуликов: прийти на помощь и выдать терпящему бедствие коммерческому банку «стабилизационный» кредит. Вопросы о том, кому давать такой кредит, а кому — нет, кого поддержать, а кого можно отдать на «съедение» другим банкирам, принимают «хозяева» центрального банка, т.е. ростовщики более высокого уровня. Очевидно, что банкирам, контролирующим Федеральную резервную систему США (центральный банк Америки), никакие «паники» и «набеги» не страшны. Более того, есть все основания полагать, что так называемые «стихийные набеги» вкладчиков на банки при необходимости могут спровоцировать (обычно через средства массовой информации) те же ростовщики, контролирующие ФРС.

Для того, чтобы у общества создать иллюзию, что «кредитор последней инстанции» заботится не о ростовщиках, а о народе, центральные банки придумали такие инструменты «управления рисками», как «*банковский надзор*», «*лицензирование банков*», «*нормы обязательных резервов*», «*межбанковский рынок кредитов*» и т.п.

Центральные банки делают вид, что «контролируют ситуацию» в банковском секторе, осуществляя *банковский надзор* (анализ отчетности банков, иной информации о банках и их клиентах, инспекции банков и т.п.). Однако что может выявить

этот банковский надзор, кроме очевидной неплатежеспособности кредитных организаций? Компании и организации любых других отраслей «экономики» при подобных показателях финансовой отчетности были бы объявлены банкротами. Однако, на банки обычные критерии финансовой устойчивости компаний не распространяются. Во многих центральных банках банковский надзор (обычно называемый мудреным термином «пруденциальный надзор») является основным по численности сотрудников направлением их деятельности. Но вот результаты этой деятельности очень невразумительны. Различные оценки «платежеспособности», «устойчивости», «надежности» коммерческих банков, которые делают службы банковского надзора, обычно крайне субъективны. Забавно, но в нормативных документах Центрального банка Российской Федерации по вопросам банковского надзора, основным инструментом оценки банка называется так называемое «*мотивированное суждение*». Возникает законный вопрос: о какой «мотивации» идет речь? Нормативные документы не дают вразумительного ответа. Но если отвечать не «по бумагам», а «по жизни», то оказывается, что действительно решения руководителей и сотрудников служб банковского надзора оказываются «мотивированными». Но главным «мотивом» выступает не забота об обществе, а забота о собственном благополучии чиновников центрального банка. Речь идет о банальных взятках со стороны коммерческих банков, которым нужна «хорошая» или «отличная оценка». О том, что банковский надзор — это сфера деятельности, характеризующаяся разгулом коррупции, знает любой банкир. Вот что по этому поводу пишет специалист по банковским кризисам *К.В.Рудый*: «Кредитные учреждения предпочтут заплатить управляющему (службе пруденциального надзора. — *В.К.*) за невмешательство, нежели потерять бизнес, приносящий большие доходы, пусть и с большим риском»¹.

Для видимости того, что центральный банк действительно «контролирует ситуацию», он периодически отзывает *лицензии* (права на банковскую деятельность) у тех или иных кредитных организаций. Однако часто этот отзыв бывает обуслов-

¹ К.В.Рудый. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М.: Новое знание, 2003, с. 92.

лен отнюдь не тем, что банк неплатежеспособен, а по другим причинам. Например, по подозрениям в «отмывании» «грязных» денег. А если «копать» еще глубже, то нередко — по причинам, связанным с личными конфликтами между руководителями банковского надзора и коммерческих банков (обычно на почве «распила» банковского процента). Если говорить о лицензировании банковской деятельности, то тут уместно также вспомнить слова уже цитировавшегося нами М. Ротбардта. Он называет выдаваемые банкам разрешения на ведение депозитно-кредитных операций «лицензиями на кражу».

**Фиговый листок фальшивомонетчиков:
«обязательное резервирование»**

На коммерческие банки были также наложены определенные «ограничения» в виде «норм обязательного резервирования»: их обязали иметь некий минимум «настоящих» денег, или «резервов» (который определялся в виде процента по отношению к объему обязательств). Эти резервы должны храниться либо в самом банке, либо на счете данного банка, открытого в центральном банке. Норма обязательных резервов сегодня редко превышает 10%. Получается, что деятельность банка, у которого резервирование укладывается в норму, является «законной», а сам банк нередко удостоивается похвал как «добросовестный».

Приведем числовой пример, показывающий, что сулит «обязательное резервирование» ростовщикам и их клиентам.

Предположим, мистер Смит за несколько лет своей трудовой жизни накопил сумму в 1000 долл., приходит в банк и кладет на депозитный счет эту сумму в виде «настоящих» денег (банкнот). При норме обязательного резервирования в 5% банкир оставляет от этой суммы 50 долл. «настоящих» денег в резерве, а остальные 950 долл. сразу или постепенно пускает на всякие платежи, где нельзя обойтись без «настоящих» денег. Благодаря тому, что у него образовался «запас» «свободных» «настоящих» денег, он может выдать новые кредиты. При выдаче новых кредитов банк также открывает получателю кредита депозитный счет, на который он зачисляет сумму выданного кредита. На следующий день после открытия депозитного счета мистером Смитом банк выдал

компании «Браун и сыновья» кредит в 5000 долл. Принимая во внимание, что на эту сумму также распространяется норма обязательного резервирования в 5%, банк из выданной суммы резервирует «настоящими» деньгами сумму в 250 долл. Заметьте, что резервирование осуществляется за счет тех «настоящих» денег, которые принес в банк мистер Смит. Итак, «запас» банка для резервирования по новым кредитам стал составлять: $1000 - 50 - 250 = 700$ долл. Банк при желании и возможности благодаря этому «запасу» может выдать еще один или несколько кредитов компаниям и/или физическим лицам. Предположим, банк договаривается о выдаче крупного кредита с компанией «Джонсон и Ко.». Компания готова взять кредит на любую сумму, так как начинает реконструкцию своих заводов. Банк готов выдать кредит в размере до 14.000 долл., поскольку именно при таком объеме кредита он сможет зарезервировать «настоящими» деньгами 5% указанной суммы (700 долл.). Таким образом, под депозит мистера Смита в размере 1000 долл. банк сумел выдать два кредита корпоративным клиентам на общую сумму 19.000 долл. Если в нашем примере предположить, что срок выданных кредитов равен одному году, а процентная ставка составляет 10% годовых, то доход банка от кредитных операций составит 1900 долл. Будем исходить из того, что процент по депозиту, который банк уплатит мистеру Смит, также равен 10% (обычно, однако, этот процент бывает ниже процента по активным кредитным операциям); в абсолютном выражении это будет 100 долл. В итоге получится, что банк получит чистую прибыль от всех указанных пассивных и активных операций в размере: $1900 - 100 = 1800$ долл. Иначе говоря, банк получил прибыль, равную 180% от суммы денег, которые мистер Смит принес в банк. Банк получил прибыль, которая в 18 раз превышает прибыль, полученную мистером Смитом! Мы совсем не уверены, что мистер Смит «выйдет сухим из воды». Для того, чтобы ему получить прибыль, которая была бы в 18 раз больше первоначальной суммы, которую он принес в банк, деньги должны находиться в банке 180 лет! Боюсь, что мистер Смит не сможет даже дожждаться, когда его депозитный счет принесет ему сумму, равную сумме первоначального взноса. Скорее всего, он этого не дождется, т.к. начнется очередной банковский кри-

зис, банк обанкротится, и мистер Смит потеряет свои деньги. Вот вам и хитрости «народного капитализма», когда «маленького человека» мистера Смита приглашают стать таким же рантье, как и банкиры.

В нашем примере есть определенное упрощение. При выдаче кредита банк клиенту открывает счет, на котором отражаются деньги, полученные заемщиком. Но счета, которые банк открывает своим заемщикам (в нашем случае компания «Браун и сыновья» и компания «Джонсон и Ко.») отличаются от счета, который был открыт мистеру Смигу. Счета заемщикам могут называться «ссудными», «текущими», «расчетными» и т.п. По остаткам на этих счетах банк обычно начисляет небольшие проценты. Нередко бывает даже наоборот: банк взимает с клиента деньги за услуги по управлению деньгами заемщика. Поэтому в нашем примере для простоты расчетов мы данную деталь исключили — она не оказывает существенного влияния на механизм получения банком общей прибыли при частичном резервировании.

*«Мультипликатор», или «Цепная реакция»
финансовой алхимии*

Долговая «пирамида» на основе частичного резервирования может выстраиваться в одном банке, но чаще в этом процессе участвует *цепочка из нескольких банков*. Именно такую схему в литературе по банковскому делу называют «мультипликатором» («денежным», или «кредитно-депозитным»). Приведем пример.

Скажем, некто мистер А, фермер, продает пшеницу на сумму 1000 долларов и помещает деньги в банк Х. Оставив 10% депозита в качестве резерва, банк может одолжить 900 долларов некоему лицу Б, которое, в свою очередь, кладет эти деньги на депозит в банк У. Оставив 10-процентный резерв, банк У выдает кредит в размере 810 долларов некоему лицу В, которое помещает эти деньги в банк Z, который потом ссужает 729 долларов некоему лицу Г и т.д. Депозит первоначально заработанных 1000 долларов (именно заработанных — потому что они получены за реально созданный товар, который был куплен и потреблен) позволяет банковской системе, в конечном счете, создать 9000 долларов

в виде новых дополнительных депозитов, а также создать 9000 долларов новых долгов — новых денег. Причем деньги могут создаваться без необходимости произвести при этом хотя бы одну обладающую ценностью вещь; например, лица Б, В, Г, Д и т.д. могут быть спекулянтами, играющими на бирже и получающими кредиты под залог ценных бумаг,купаемых на эти же кредиты. Банки, участвующие в этой серии сделок, имеют в общей сложности депозитов на сумму 10000 долларов на основе первоначального депозита 1000 долларов и новых непогашенных ссуд на сумму 9000 долларов. Скажем, они рассчитывают прибыль исходя и ставки, равной 6% годовых, т.е. 540 долларов. В приведенном выше примере мы исходили из того, что резерв составляет 10%, т.е. та часть депозита, которая должна быть помещена на счет коммерческим банком в центральный банк. Если бы не было требований резервирования, то процесс мультиплицирования денег был бы бесконечным.

Итак, «резервирование» не меняет жульнической природы ростовщических операций и не спасает общество от банковских кризисов. В некоторых странах обязательное резервирование чисто символическое или вообще отсутствует. Например, в странах ЕС норматив обязательных резервов составляет 2%, а по обязательствам со сроком свыше двух лет равен нулю. Первой шаг к *полной отмене резервирования* сделала Канада: в 1992г. там был принят закон о такой отмене по всем видам вкладов на два года. А по истечении указанного срока Канада отказалась от такого резервирования вообще. За Канадой последовали такие страны, как Швейцария, Новая Зеландия, Бельгия, Австралия, Швеция, Дания, Великобритания и Мексика.

«Обязательное резервирование» — «общак» ростовщиков

Завершая тему «обязательного резервирования», отметим: отчисления коммерческих банков в виде обязательного резервирования сегодня направляются в центральный банк и формируют *фонд обязательного резервирования*. Некоторые профессиональные банкиры называют его «общаком». Использование лексики криминального мира в данном случае вполне уместно. В мафиозных группировках «общаки» («общие кассы») создаются, прежде всего, для того, чтобы решать

чрезвычайные вопросы, касающиеся всей группировки или отдельных ее членов (например, для дачи взяток прокурорам, судьям и иным чиновникам, для оплаты разного рода деликатных «заказов» вплоть до убийств, для лоббирования нужных законов и т.п.). *«Общак» под названием «фонд обязательного резервирования» нужен для того, чтобы спасти отдельных членов мафиозной группировки, которая сегодня легализовалась под вывеской «банковская система».*

Центральные банки уделяют большое внимание такому средству поддержания устойчивости банковского сектора, как *межбанковский рынок кредитов (МБРК)*. Создатели данного «инструмента» считают, что банки, у которых возникают проблемы с ликвидностью, могут «закрыть» эти проблемы с помощью кредитов, полученных от банков с «избыточной» ликвидностью. Задача центральных банков — создать МБРК и «дирижировать» им, прежде всего, регулируя уровень процента на этом рынке. Вот что пишет по поводу МБРК *Дмитрий Голубовский*: «Если приток депозитов и выдача кредитов являются точно сбалансированными процессами, в банке в принципе не может возникнуть ситуации, когда могут потребоваться резервы, — он становится посредником между людьми, накопившими обязательства банка и людьми, стремящимися занять эти обязательства. Регулировать этот баланс можно, манипулируя процентными ставками: при некоторой оптимальной ставке желающих занять деньги будет примерно столько же, сколько желающих вложить. Под несколько меньшую ставку можно принимать депозиты, под несколько большую — выдавать кредиты, а разницу в процентах банкир может класть себе в карман. Для того, чтобы по мере усложнения финансовых операций поддерживать этот баланс спроса на деньги и предложения денег во все более тонком равновесии, которое гарантировало минимизирование резервов и, следовательно, давало большие возможности создавать деньги, банки создали межбанковский рынок кредитования. Когда какой-то банк сталкивался с избытком спроса на кредиты — он мог взять деньги в долг у другого банка, в котором был приток депозитов»¹.

В теории все выглядит очень красиво. А в случае даже самой легкой паники межбанковский рынок кредитования пе-

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: «Алгоритм», 2009. с. 38—39.

рестает работать. «Профессиональные экономисты» называют это «кризисом взаимного доверия банкиров». Яркий пример такого «кризиса доверия» — события лета 2004 года, когда МБРК в России был полностью «парализован», причем для этого оказалось достаточно лишь «вброса» в СМИ негативной информации о нескольких российских банках.

Еще один «способ», который современные ростовщики «изобрели» для того, чтобы убедить клиентов в «надежности» системы «частичного резервирования», — *страхование депозитов*. К началу 1930-х годов банковская система США, базировавшаяся на «частичном резервировании», в результате массовых банкротств банков, превратилась в руины. Одним из первых деяний нового президента США *Ф.Д.Рузвельта* в рамках «нового курса» было создание Федеральной корпорации страхования депозитов (ФКСД) для того, чтобы повысить доверие вкладчиков к банкам. Однако серьезные исследователи оценивают, что данная мера имела в основном «психотерапевтический эффект», т.к. активы ФКСД составляли лишь 1—2 % от объема депозитов.

У обывателя, который слышит о «страховании вкладов», рождаются ассоциации, что речь идет о таком же страховании, как, скажем страхование: строительных рисков, возникающих у компаний-подрядчиков; экологических рисков, с которыми сталкиваются химические корпорации; коммерческих рисков, которые присущи компаниям, выходящим на рынок с новым продуктом, и т.п. Страховые компании, берущие на себя эти и подобные риски, имеют дело со страховыми случаями, возникающими время от времени с отдельными компаниями соответствующей отрасли. Применительно к «традиционным» страховым случаям действуют *законы больших чисел*.

Но «страхование вкладов» — совсем другое. Уж если начинаются крахи банков, то они, как правило, захватывают весь банковский сектор. Для покрытия таких рисков не только у частных страховых компаний, но даже у государства, такого громадного количества денег просто нет. Именно поэтому *М. Ротбардт* государственное «страхование вкладов» квалифицировал как *откровенное жульничество*. В качестве примера он приводит крах в конце 1980-х гг. ссудо-сберегательных учреждений США, которые якобы были «надежно застрахованы» Федеральной корпорацией страхования сбережений и займов (новое название ФКСД).

Не знаю, каким словом квалифицировать созданную не так давно систему страхования вкладов в нашей стране (был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и учреждено *Агентство по страхованию вкладов — АСВ*). Открываем официальный сайт АСВ и узнаем следующее:

По состоянию на 09.10.2009 размер *фонда обязательного страхования вкладов* (которым управляет указанное агентство) составляет 86,3 млрд. руб.¹ Это много или мало? Ответ находим на том же сайте: «Отношение размера фонда к страховой ответственности Агентства (показатель достаточности фонда) составляет 1,8%. Согласно оценкам, минимальный уровень достаточности фонда с учетом текущей экономической ситуации составляет 6—7% размера страховой ответственности».

Т.е. сегодня «показатель достаточности» в России находится примерно на том же уровне, что в США в 1930-е годы (уровень, который М.Ротбардт оценил как «жульничество»). Смешно и грустно читать, что нормой «показателя достаточности» является кем-то оцененный уровень в 6—7%. Это «с учетом текущей экономической ситуации». А ситуация может измениться буквально за одну ночь. Интересно, где Агентство добудет недостающие деньги (в абсолютном выражении это 4,5 триллиона рублей — даже по отношению к так называемой «норме»)? Вот и решайте, каким словом назвать российскую «систему страхования вкладов». Впрочем, системы страхования вкладов во всем мире построены на основе примерно одних и тех же принципов.

Кто несет издержки банковских кризисов?

Раньше, когда не было центральных банков, от частичного резервирования могли страдать лишь отдельные граждане — клиенты тех банков, которые терпели банкротства. Сегодня в случае начала массовых банковских банкротств к «спасательным работам» подключаются центральные банки, которые начинают «заливать пожар» банковского кризиса ликвидностью, выдавая разного рода «спасательные» кредиты коммерческим

¹ В начале 2012 г., по данным АСВ, величина фонда превысила 130 млрд. руб.

банкам. Начинается «денежный потоп»: деньги рано или поздно из банковского сектора перетекают во все сектора и на все рынки. Такие «вливания» раскручивают маховик инфляции, от чего *страдают все люди, в том числе те, которые не являются клиентами банков.*

Впрочем, клиентам все-таки приходится пострадать более заметно, чем остальным: даже в случае «счастливого» окончания мытарств по «выбиванию» своих «законных», вкладчики получают эти самые «законные» сильно «похудевшими» в результате инфляционного обесценения.

Астрономические суммы денег бросаются на «тушение пожара» в банковском секторе не только для того, чтобы «продлить жизнь» частичного резервирования, но и потому, что власти боятся непредвиденных социальных последствий такого «пожара». Обыватель четко ощущает различия между двумя видами потерь: потерь от его неудачных инвестиций (например, в ценные бумаги) и потерь его как вкладчика от неплатежеспособности банка. Вот что пишет по поводу этого различия *Борис Львин:*

«Вкладчики готовы смириться с потерей своих инвестиций, но возмущены потерей того, что они считали всего лишь переданным на временное хранение. Именно поэтому вкладчики по-разному реагируют на резкие падения фондового рынка и на крах коммерческих банков. В первом случае они видят себя проигравшими. Во втором случае они видят себя ограбленными»¹.

Громадные суммы бюджетных средств, влитые в банковский сектор во многих странах мира вызвали обоснованное возмущение общественности, политиков, законодателей. Конечно, соответствующие критические заявления со стороны политиков и законодателей были вызваны нередко желанием поднять свой рейтинг в глазах общественности, а не искренним желанием изменить существующую финансовую систему.

Были, правда и некоторые конкретные предложения по ее изменению. Например, британский премьер-министр *Гордон Браун* выступил за введение глобального налога на банки. Таким образом, по его мнению, можно было бы снять нагруз-

¹ Б.Львин. О некоторых вопросах банковской и денежной системы. // Вопросы экономики, 1998, №11.

ку с государственных бюджетов и налогоплательщиков. Расходы на борьбу с банковскими кризисами финансировались бы из специального фонда, формируемого за счет такого глобального налога. Что можно сказать по поводу этого предложения, которое было поддержано многими политиками? Во-первых, это все равно будет налог не на банкиров, а на простых граждан, т.к. банки компенсируют дополнительные издержки повышением процентных ставок или комиссионных. Во-вторых, для практической реализации данного предложения потребуеться создание наднационального института (фонда), что будет еще одним шагом на пути к созданию ростовщиками мирового правительства.

Кстати, сегодня опять активизировались дискуссии по поводу введения еще одного глобального налога — так называемого «налога Тобина». Данный налог предлагается взимать с операций по трансграничному перемещению спекулятивного капитала для того, чтобы снизить стимулы участников финансовых рынков заниматься спекуляциями, порождающими кризисы. Опять-таки введение такого налога вызвало бы необходимость создания наднационального института (фонда). Между тем для предотвращения международных финансовых спекуляций достаточно вводить на национальном уровне ограничения на международное движение капитала. Однако такие предложения не соответствуют замыслам мировых ростовщиков.

Последний банковский кризис: «информационная бомба» агентства Блумберг

Всем хорошо известна сказанная в начале последнего кризиса шутка нынешнего руководителя ФРС Бена Бернанке: если у Америки появятся проблемы с денежной массой, то Федеральный резерв может начать «разбрасывать доллары с вертолетов». А «профессиональные экономисты» уже успели придумать «научное» обоснование и «научный» термин для подобной «военно-воздушной операции» — «количественное облегчение» (quantitative easing)¹.

¹ В переводе на более понятный язык это означает ничто иное, как увеличение предложения денег. Термин «количественное облегчение» был введен в 2001 году Банком Японии после того, как ставка процента упала до

Во всякой шутке всегда есть доля правды. В том числе и в шутке Бернанке. Судя по всему, Америка начала их «разбрасывать». Правда, не с вертолетов. И не всем, а только нужным и проверенным людям. Почему проверенным? Потому, что доллары незаконные, а значит фальшивые. Поэтому об их незаконном происхождении никто из посторонних лиц (т.е. не входящих в узкий круг мировых ростовщиков) не должен знать. То, что банки с частичным резервированием являются фактически фальшивомонетчиками, мы уже говорили. Но такое фальшивомонетничество хотя бы прикрыто «фиговым листочком» каких-то невнятных законов и разными «теориями» «профессиональных экономистов». А мы говорим о фальшивомонетничестве буквальном!

В течение 2009 года информационное агентство *Блумберг* несколько раз сообщало о том, что в период сентябрь 2008 г. — апрель 2009 г. ФРС США выдала в порядке финансовой помощи банкам и другим частным институтам средства на сумму около 9 триллионов долларов¹.

В англоязычных источниках эта помощь обозначается словом «*bailout*», которое в последние два-три года стало самым популярным в публикациях о деятельности центральных банков в «борьбе» с экономическим кризисом. В наших СМИ его иногда переводят, используя образное слово «спасательный круг». Следует иметь в виду, что «спасательный круг» банкам и компаниям в виде «*bailout*» может принимать форму не только «живых» денег (денежный агрегат M0), но также различных гарантий, кредитных линий и программ, поручительств, т.е. обязательств, требования по которым могут возникнуть лишь при

нуля и все возможности использования этого инструмента денежно-кредитной политики были исчерпаны. В США в 2009 году ставки ФРС также были на беспрецедентно низком уровне — 0, 5-0, 25%.

Фактически речь идет о том, что три столетия назад предприняли во Франции регент французского короля *Людвика XV герцог Орлеанский* и его экономический советник *Джон Лоу*, когда они создали подобие центрального банка и наделили его правами печатать необеспеченные золотом банкноты. Реализация этого проекта привела к тому, что вся страна оказалась наводнена бумажными деньгами, покупательная способность которых в одночасье упала почти до нуля. После этого в стране возник жесточайший кризис.

¹ См., например: Mark Pittman, Bob Ivry. U.S.Taxpayers Risk \$9.7 Trillion on Bailout Programs/ Feb.9, 2009 (<http://www.bloomberg.com>)

определенных обстоятельствах. Образно выражаясь, это не сам «спасательный круг», а обещание бросить его в том случае, если получатель обещания, исчерпав все другие возможности спасения, действительно начнет тонуть.

Напомним, что *Блумберг* — информационное агентство, которое подало в суд на Федеральный резерв с требованием раскрыть сведения, кому и на каких условиях центральный банк США передал два триллиона долларов в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Как указано в иске, программы экстренного кредитования (всего их было 11) превратили всех американских налогоплательщиков в «невольных инвесторов». «Беспрецедентное количество денег было одолжено финансовым институтам беспрецедентными способами, а ФРС отказывается раскрывать любую деталь этих беспрецедентных ссуд, — рассказал главный редактор *Bloomberg News* Мэтью Уинклер. — Мы спросили суд: «Почему граждане не имеют права этого знать?». «ФРС должна отчитаться за свои решения, — согласился с позицией агентства *Bloomberg* конгрессмен от Флориды Алан Грейсон. — Одно дело — говорить о том, что ФРС — независимый институт, и совсем другое — что она может держать нас в неведении»¹

Суд округа Манхэттен (Нью-Йорк) удовлетворил иск информационного агентства еще в августе 2009 года (другое дело, что ФРС до сих пор саботирует исполнение судебных предписаний, что лишний раз доказывает: хозяевам Федерального резерва есть что скрывать). Это судебное разбирательство дало толчок подготовке в Конгрессе США законопроекта, ограничивающего «независимость» центрального банка США.

Дело о неучтенном выпуске громадной массы долларов неоднократно рассматривалось в Конгрессе США. Еще в феврале 2009 г. сенатор *Байрон Дорган* (демократ от штата Северная Дакота) выступая в верхней палате Конгресса США, заявил: «Мы видели, как деньги выходили через заднюю дверь правительства, чего никогда не было в истории нашей страны. Никто не знает, сколько вышло из Федерального резерва, в чей ад-

¹ Д. Коптев. Должники ФРС попали под суд / Информационно-аналитический портал «Республика» (<http://www.respublica-kaz.info/news/finance/4992/print/>).

рес и на каких условиях. Сколько вышло из FDIC¹? Сколько вышло по линии TARP²? Когда? Почему?».

Для выяснения поставленных законодателями Америки вопросов о финансовой помощи банкам и другим организациям со стороны Федерального резерва в Конгресс США был приглашен генеральный инспектор ФРС в лице дамы по имени *Элизабет Колман*. Дама не смогла дать вразумительного ответа ни на один из заданных ей конгрессменом *Аланом Грейсоном* вопросов³.

Проблема «непрозрачности» принимаемых руководством ФРС США решений и конкретных кредитно-эмиссионных операций усугубляется еще тем, что начиная с 2006 года денежные власти США перестали публиковать статистические данные по денежному агрегату МЗ⁴. Это затрудняет понимание сторонними по отношению к ФРС лицами того, как меняется денежная долларовая масса в широком смысле (включая кроме наличных денег различные финансовые инструменты, обязательства по которым номинированы в американской валюте) в Америке и в мире. Такая «мутная вода» не позволяет даже опытным финансовым аналитикам оценивать точно и оперативно ситуацию на финансовых и иных рынках. Что, впрочем, и нужно хозяевам ФРС для достижения своих целей.

Вот некоторые размышления по поводу этой странной информации, содержащиеся в одном из российских аналитических материалов: «...неучтенную эмиссию владельца ФРС

¹ FDIC — Federal Deposit Insurance Corporation — Федеральная корпорация страхования депозитов, входящая в систему органов исполнительной власти (правительства) США.

² TARP — Troubled Asset Relief Program — Программа спасения проблемных активов, разработанная в 2008 году и известная как «план Полсона» (Полсон — министр финансов в правительстве *Дж. Буша*). Первоначально программа была направлена, прежде всего, на рекапитализацию банковской системы США. С приходом к власти президента Б. Обамы в программу TARP были внесены коррективы, и ее стали иногда называть «планом Обамы».

³ Фрагмент указанного слушания в конгрессе в переводе на русский язык можно найти в Интернете по адресу: <http://anonimusi.livejournal.com/2009/06/28>

⁴ МЗ — один из самых широких денежных агрегатов, который позволяет оценивать общую ситуацию в денежном хозяйстве (помимо наличных денег включает безналичные, или депозитные деньги, а также различные ликвидные ценные бумаги, включая коммерческие бумаги).

проводят не только в безналичном виде, но и в наличном виде (просто печатают банкноты). Риска здесь практически никакого нет. Во-первых, ФРС является высшей арбитражной инстанцией, которая может «определить», какая из купюр с одинаковыми серийными номерами действительно выпущена ФРС, а какая (при ее 100-процентной идентичности) является якобы подделкой. Опровергнуть заключение ФРС не может никто, даже если все будут понимать, что все купюры — и «настоящие», и «поддельные» напечатаны на одном и том же станке. Да и вероятность, что купюры с одинаковыми номерами «встретятся» в одном месте, очень мала. Необязательно даже использовать одинаковые номера и серии, можно печатать неучтенные серии и распространять их через подконтрольные банки подальше от США». Для того, чтобы застраховаться от возможных скандалов с выпуском неучтенных долларов, США, по мнению анонимного автора цитированного выше материала, активно распространяют по всему миру слухи. Слухи о том, что фальшивомонетничеством занимаются другие страны: «Не зря с 90-х годов были запущены и до сих пор поддерживаются слухи о том, что якобы Иран научился идеально подделывать доллары и ежегодно выпускает по 5 млрд. поддельных долларов, которые не отличишь от настоящих...»¹.

Трудно сказать, насколько вся приведенная выше информация о неучтенной эмиссии американской валюты достоверна.

В любом случае информационное агентство Блумберг совершенно правильно определило «болеву точку» денежной системы США — «непрозрачность» операций ФРС, которая создает благоприятную «питательную почву» для разных нарушений и даже преступлений. Нарушений и преступлений, жертвами которых становятся не только рядовые граждане США, но также жители всех тех стран, денежные системы которых так или иначе привязаны к американской валюте.

¹ «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 5 (26.11.2009) //Интернет.

Часть 5

«ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глава 16

ВОЙНА КАК ПУТЬ К МИРОВОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

В современных Соединенных Штатах на самом деле два правительства: есть установленное законом правительство и существует независимое, неподконтрольное и неподдающееся координации правительство в виде Федерального Резерва, отправляющее денежную власть, закрепленную Конституцией за Конгрессом.

Райт Патман (1893—1976), член конгресса США (1928—1976), председатель комитета по банкам и валюте

Несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов: «Нет войне!», вопреки всем надеждам на лучшее будущее я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное (ростовщическое) хозяйство, то я решусь утверждать уже сегодня, что не пройдет и 25 лет, и мы будем стоять пред лицом новой, еще более разрушительной войны (1918 год).

Сильвио Гезель (1862—1930), немецкий предприниматель и экономист

Ростовщики — организаторы Второй мировой войны

Тема роли ростовщиков в подготовке и развязывании первой и второй мировых войн крайне многогранна. Например, в подготовке второй мировой войны большая роль принадлежит Федеральной резервной системе США. Известно, что страны Антанты, т.е. прежде всего Великобритания и Франция силь-

но задолжали Америке в годы первой мировой войны. В общей сложности этот долг оценивался в 10 млрд. долл., что по тем временам представляло собой астрономическую сумму. В конечном счете, это был долг перед банками ФРС. В силу своей неспособности погашать такой долг за счет внутренних ресурсов страны-победительницы стали проводить жесткую линию в отношении побежденной Германии: они требовали с нее уплаты репараций, за счет которых надеялись рассчитаться с Америкой, а точнее — с банками ФРС. Репарации были определены в 30 млрд. долл., что было не под силу разоренной Германии.

Мощнейший нажим на Германию со стороны победителей, за которыми стояли ростовщики, вызвал в этой стране движение за пересмотр послевоенного порядка (положений Парижского мирного договора). Мировые ростовщики использовали эти настроения для того, чтобы привести к власти Гитлера. Гитлер потребовался мировым ростовщикам для того, чтобы начать подготовку Германии к войне против СССР. Без финансовой помощи банкиров, которую они начали оказывать с 1929 г., Гитлеру вряд ли удалось прийти к власти в 1933 году.

Подробный список банкиров, которые предоставляли деньги партии нацистов в эти годы, можно найти в книге *Сергея Кремлева «Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера»*¹. Приведем лишь один фрагмент из этой книги, имеющий отношение к нашей теме: «...список банков и фирм, помогавших рейху фюрера стать на ноги, выглядит как справочник сионистского капитала США. Банкир Лимен, банкиры Лазары из США и Лазары из Лондона, Макс Варбург из Гамбурга и его брат Феликс из Нью-Йорка... Многолетний глава Всемирного еврейского конгресса Наум Голдман в своей книге «Шестьдесят лет жизни еврея» не скрыл, что когда одни еврейские фирмы хотели организовать международный экономический бойкот рейха, другие еврейские фирмы его сорвали. Нельзя же было подводить германских контрагентов. Как еврейских, так и арийских»².

После прихода к власти нацистов мировые ростовщики стали оказывать многообразную финансовую помощь новому режиму, подготавливая его к войне, подталкивая Гитлера, пре-

¹ С. Кремлев. Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера. — М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига. М., 2004.

² Указ. соч., с. 195—196.

жде всего, к нападению на Советский Союз. В официальном отчете министерства торговли США середины 1930-х годов отмечалось, что германская промышленность получила от американских корпораций и банков в период 1930—1935 гг. более 1,5 млрд. долл. в виде инвестиций и кредитов.

К моменту начала Второй мировой войны вложения отдельных американских корпораций в экономику Германии составили (млн. долл., в ценах того времени): «Стандарт Ойл» — 120; «Дженерал моторз» — 35; ИТТ — 30; «Форд» — 17,5. Общий объем инвестиций американских корпораций в Германии накануне войны составил 800 млн. долл.

Даже когда США вступили во вторую мировую войну, сотрудничество американских корпораций и банков с нацистским режимом не прекратилось. Безусловно, что это сотрудничество осуществлялось при попустительстве со стороны официальных властей США, которые находились под полным контролем со стороны ростовщиков.

Вот что по этому поводу этого попустительства сказано в одной из публикаций: «31 декабря 1941 года от руководства ряда корпораций, самой крупной из которых была компания «Стандарт Ойл», в госдепартамент США ...поступило письмо с просьбой разъяснить, какие страны и какие именно предприятия следует рассматривать в качестве субъектов, сотрудничество с которыми не разрешается. В ответе от 6 января 1942 года говорилось, что госдепартамент еще не решил вопроса с перечнем врагов и их союзников. Позднее Конгресс Соединенных Штатов Америки объявил, что президентским указом от 13 декабря 1941 года допускаются сделки, в принципе запрещенные законом о торговле с врагом, если на то не получено специального письменного запрета руководства министерства финансов США. Кроме того, согласно выше приведенному указу, национальное правительство США могло официально выдать американским предприятиям и их хозяйственным объединениям специальное разрешение на осуществление сделок с компаниями, находящимися в ведении нацистов и их союзников. Выдача таких разрешений производилась американским министерством финансов на протяжении всей Второй мировой войны. Несмотря на тот ущерб, который наносили подобные разрешения экономике и обороноспособности самих Соединенных Штатов. Так, многонациональной американской телефонной корпорации

ИТТ, которая находилась под протекторатом разведывательной службы США, после вступления Америки в войну, официально было разрешено продолжать торговлю с Италией, Германией и Японией вплоть до 1945 года. Также ИТТ поучаствовала в организации крупнейшего производства управляемых авиабомб и усовершенствованных бомбардировщиков, которые уничтожали города и вооруженные силы союзников»¹.

В сотрудничестве с нацистами также участвовали американские банки, в первую очередь «Чейз Нэшнл» и «Сити Нэшнл».

Рассмотрим подробнее деятельность первого из них, принадлежавшего клану *Рокфеллеров*. Парижское отделение этого банка имело корреспондентские отношения с одним из ключевых банков нацистского режима — *банком Шредера*, обслуживавшего счета подразделений СС. Тот же «Чейз Нэшнл» организовал продажу на территории США немецкой валюты, причем для повышения курса этой валюты банк развернул широкую рекламно-пропагандистскую акцию по прославлению Гитлера и его окружения. Интересно, что марки в США можно было приобретать у банка также по льготному курсу. Для этого надо было представить рокфеллеровскому банку гарантийное письмо с обещанием в дальнейшем купленные марки инвестировать в германскую экономику. Письмо подкреплялось справкой из немецкого посольства в Вашингтоне, подтверждающей, что данное лицо поддерживает политику нацистских властей Германии. «Чейз Нэшнл» совместно с *Парижско-Нидерландским банком* осуществлял операции с золотом и драгоценными камнями, награбленными нацистами в концентрационных лагерях.

В то время как банк Рокфеллеров сотрудничал с нацистами, один из *Рокфеллеров* — *Нельсон* — был сотрудником разведывательной службы США, которая работала против Германии.

В сотрудничестве с Третьим рейхом был замешан также «*Юнион бэнкинг*», который был совместным предприятием американских миллиардеров *Гарриманов* и немецкого промышленника *Тиссена*.

Было бы большим упрощением считать, что мировая финансовая олигархия в годы Второй мировой войны выступала единым блоком, что между отдельными ее группами не было противоречий по поводу целей, планов и способов ве-

¹ «Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии» // Bankir.ru, 02.01.2010.

дения войны. Прежде всего, бросаются в глаза противоречия английским капиталом (воплощением его являются Ротшильды) и американским капиталом (воплощением его выступают Рокфеллеры). Первый опирался на мощную колониальную империю и статус Лондона как мирового финансового центра. Второй стремился отобрать у английского капитала оба эти преимущества. Вот что пишет по поводу этого, тщательно маскируемого противостояния двух групп мировой олигархии известный французский писатель и банкир Жак Аттали: «Американцы и англичане вели переговоры (длившиеся целых три года!) о будущем совместном управлении миром, его денежной и торговой системами...Условия сделки беспощадны: любую военную поддержку Лондону Вашингтон оказывал в обмен на политические уступки со стороны фунта в пользу доллара. Военные кредиты укрепили гегемонию доллара, который и лег в основу всего, хотя нигде об этом не написано»¹.

Всесторонний анализ способов и форм сотрудничества банков и корпораций США с Третьим Рейхом — очень обширная тема, которая выходит за рамки данной книги. Большинство исследователей, прикасавшихся к данной проблеме, делают примерно одинаковые выводы²:

а) Вторая мировая война была подготовлена мировой финансовой олигархией;

б) в годы войны отдельные «национальные» группы финансовой олигархии активно между собой сотрудничали (даже если они относились к государствам, находившимся между собой в состоянии войны);

в) государственные власти воюющих стран фактически не препятствовали такому «сотрудничеству», поскольку находились в сильной зависимости от мировой финансовой олигархии;

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис...А что дальше? — СПб.: Питер, 2009, с. 29. Период в три года, который упоминается в цитате, — 1941—1944 гг. Данный период закончился летом 1944 года, когда в Бреттон-Вудсе (США) была проведена конференция, зафиксировавшая гегемонию доллара США в послевоенной мировой валютно-финансовой системе.

² Подробно данные вопросы описаны в следующих книгах: Энтони Саттон. Как орден организует войны и революции» Пер. с англ. — М., 1995; Anthony Sutton. Wall Street and the Rise of Hitler. Bloomfield Books, London, 1976 (книга на английском языке имеется в Интернете); Чарльз Хайем. Торговля с врагом. Пер. с англ. — М.: «Прогресс», 1985; Джеймс Мартин. Братство бизнеса. Пер. с англ. — М.: изд-во «Иностранная литература», 1951.

г) мировая финансовая олигархия сильно обогатилась на второй мировой войне, в том числе за счет сотрудничества с Третьим рейхом;

д) должной оценки роли мировой финансовой олигархии в развязывании Второй мировой войны и ее «сотрудничества» с Третьим рейхом после окончания войны (прежде всего на Нюрнбергском трибунале) не было сделано;

е) на протяжении всех десятилетий после окончания второй мировой войны мировая финансовая олигархия делала и продолжает делать все возможное, чтобы правда о ее роли в развязывании войны не стала известна широкой общественности (т.е. осуществляется целенаправленная фальсификация истории второй мировой войны);

ж) вместе с тем между отдельными группами мировой финансовой олигархии наблюдались определенные противоречия, связанные со стремлением доминировать в мировой финансовой системе в послевоенный период; английская финансовая олигархия вышла из войны ослабшей, а американская финансовая олигархия заняла доминирующие позиции (что было зафиксировано в решениях Бреттон-Вудской конференции 1944 года)¹.

Война как глобальный бизнес-проект

В эпоху «денежной цивилизации» войны становятся не только возможными, но также неизбежными. Эти войны нередко нужны для того, чтобы делать на них бизнес, и они специально планируются и готовятся.

Во-первых, мы уже отмечали, что войны порождают *дополнительный спрос на деньги со стороны правительств противоборствующих стран*. Т.е. ростовщики заинтересованы в том, чтобы к ним обращались за кредитами правительства этих стран, причем в периоды подготовки и ведения войн правительства вынуждены идти на самые кабальные условия ростовщиков. Для ростовщиков такие войны беспроигрышны: они на стороне победителя (неважно, какая сторона победит) уча-

¹ Впрочем, еще раз отметим, что понятия «американская», «английская» и т.п. олигархия — достаточно условные. Под «американской» олигархией имеются в виду те ростовщики, которые имели и имеют долю в акционерном капитале Федерального резерва. Среди таких акционеров есть такие, кто не являются юридическими и физическими лицами, относящимся к юрисдикции США. Многие исследователи считают, что в капитале ФРС основная часть принадлежит английским банкирам.

ствую в разделе «трофеев», т.е. имущества побежденной стороны. Например, так закончилась Первая мировая война, когда американские банкиры получали долги как от победителей (Англии и Франции), так и побежденной стороны (Германии).

Во-вторых, подготовка и ведение войн порождает дополнительный спрос на продукцию военной промышленности. В милитаризации «экономики» оказываются заинтересованными не только производители самолетов, пушек, пороха и танков, но также ростовщики. Мы уже говорили, что в цене любого товара (и услуги) немалая часть приходится на «издержки», связанные с «услугами» ростовщиков (обслуживание долга по полученным кредитам). Так что к военно-промышленному комплексу (ВПК) США можно отнести не только такие, например, компании, как «Локхид» (производство военных самолетов) или «Дженерал моторз» (производство танков и другой бронетехники), но также «Сити бэнк», «Бэнк оф Амирика» и другие банки Уолл-стрит. Правильнее было назвать указанный альянс не ВПК, а *ВПБК* — *военно-промышленно-банковский комплекс*.

В-третьих, подготовка и ведение войн является самым удобным аргументом для правящей верхушки стран «денежной цивилизации» осуществлять *наращивание государственных расходов и государственного долга*. Без такого наращивания существование «денежной цивилизации» вообще сегодня оказывается под большим вопросом.

В 2003 году тогдашний президент США Дж. Буш-младший в одной из своих речей заявил, что самые главные три зла XX века — гитлеризм, коммунизм и милитаризм. Буш явно стремился доказать, что Америка — империя «добра», которая всегда боролась в империями «зла» в виде Советского Союза («зло коммунизма»), нацистской Германии («зло гитлеризма»), милитаристской Японии («зло милитаризма») и других менее значимых стран и очагов «зла». Но посмотреть в зеркало, т.е. оценить Америку с учетом этих критериев он забыл. Коммунизм и гитлеризм измерить с помощью каких-то количественных показателей достаточно сложно, а вот милитаризм — достаточно просто — с помощью цифр военных расходов.

Вот данные о государственных расходах США на ведение некоторых, наиболее крупных военных операций и войн после Второй мировой войны (в млрд. долл., цены 2008 года):

- война в Корее — 456;
- война во Вьетнаме — 518;
- война в Персидском заливе — 88;
- военные операции в Ираке и Афганистане (на конец 2008 года) — 808.

Согласно прогнозным оценкам, к 2017 году общие расходы США на военные операции в Ираке и Афганистане (с их начала в 2003 году) могут вырасти до астрономической величины в диапазоне от 1,09 до 1,62 трлн. долл. (в ценах 2008 г.)

Под предлогом «борьбы с терроризмом» США резко взвинтили свои военные расходы, финансируемые за счет дефицитов бюджета, а конгресс США чуть ли не каждый год стал пересматривать лимиты максимально допустимого национального государственного долга в сторону повышения.

Согласно предварительным оценкам, в 2009 фин. году дефицит федерального бюджета составил рекордную сумму в 1,6 трлн. долл., или 11,2% ВВП страны. Для сравнения: накануне начала военного вторжения США в Ирак дефицит был равен лишь 3%. По итогам 2011 финансового года (окончившегося в октябре 2011 г.) дефицит был равен 1,30 трлн. долл., или 8,9% ВВП. Сегодняшние дефициты федерального бюджета (в относительном выражении) — рекордные с 1942 года, когда Америка активно переводила свое хозяйство на военные рельсы.

Ассигнования в рамках военного бюджета США на 2010 фин. год определены в размере 537 млрд. долл., что на 24 млрд. долл. превышает сумму ассигнований в 2009 фин. г. В последние дни 2011 года Конгресс США принял военный бюджет на 2012 фин. год в размере 662,5 млрд. долл., в том числе на финансирование военных операций Америки за границей предусмотрены ассигнования в 115,5 млрд. долл. Между прочим, военные расходы Америки сегодня составляют, по данным Стокгольмского института проблем мира и разоружения (СИПРИ), половину мировых военных расходов.

Так что Америка, исходя из критериев, предложенных Бушем младшим, может без всяких оговорок быть отнесена к «империи зла».

Конечно, за каждой войной и военной операцией США помимо общих интересов финансовой олигархии (государственные военные заказы, увеличение государственных заимствований) могут стоять также специфические геополитические и финансовые интересы отдельных групп финансовой олигар-

хии. Например, агрессия США в *Ирак* решала такие задачи, как установление контроля над богатейшими месторождениями нефти, недопущение прецедента перехода в торговле нефтью с долларов США на другие валюты (планы С.Хусейна перейти при расчетах за нефть с долларов на евро) и т.д.

Вторжение войск США и их союзников в *Афганистан* также было направлено на решение некоторых специальных задач. Например, надо было установить контроль США над территорией этой страны, имея в виду, что американские компании в будущем будут прокладывать нитки трубопроводов для транспортировки углеводородов из Средней Азии и района Каспия к берегам Индийского океана. Но самое главное — Вашингтон под видом борьбы с «террористами» на территории Афганистана защищал и продолжает защищать интересы наркомафии. А поскольку, как мы выше уже говорили, ростовщики — главные действующие лица этой мафии, то речь идет о защите интересов именно ростовщиков.

В 1990-е годы Афганистан был крупнейшим производителем опиумного мака (70% мирового производства), из которого производится героин. В период 1996—2001 гг. у власти в стране находились талибы, представлявшие движение «талибан» (радикальное исламистское движение суннитского толка). К концу 2000 года они полностью запретили выращивание опиумного мака и уничтожили большинство существовавших плантаций этого зелья. Производство сырья для героина (свежего опиума) упало почти в 20 раз! Это и стало причиной военного вторжения американцев (под предлогом борьбы с террористами) в Афганистан в ноябре 2001 года — буквально через два месяца после трагического спектакля под названием «11.09.2001».

Так называемые «нападения террористов» на здания Международного торгового центра в Нью-Йорке — такая же провокация, как и события 7.12.1941, известные как «нападение японцев на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор»¹. Когда американцы пришли в Афганистан, они первым делом освободили из тюрем нескольких наркобаронов (некоторые из них при этом были агентами ЦРУ США). Уже в 2002 году плантации опиума были восстановлены, а в 2003 году объем производства сырья для героина превысил тот, который был

¹ Для желающих познакомиться с правдой о событиях 11.09.2001 рекомендую книгу: Джульетто Кьеза и др. Zero. М.: Трибуна, 2008.

до прихода к власти талибов. Сегодня на Афганистан приходится примерно 90% всего опиума, поступающего на мировой рынок. Плантации мака занимают сегодня в Афганистане площади в 193 тыс. га. Пока что США лишь наращивают свое военное присутствие в данной стране. Президент *Обама* заявил о планах посылки туда дополнительно 30 тыс. человек военного контингента, а ассигнования из федерального бюджета для войны в Афганистане на 2010 год определены в 65 млрд. долл. Это, кстати, многократно превышает годовой объем ВВП Афганистана (по официальным данным, в которых не отражаются доходы от реализации наркотиков). Афганистан — яркий пример того, как финансовая олигархия США использует военную поддержку государства (очень недешевую) для защиты своих интересов в разных точках мира.

Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок

Мы уже много раз отмечали, что конечной целью мировых ростовщиков является мировое господство. Раньше эта цель была секретной. Сегодня мировые ростовщики не считают нужным скрывать своих замыслов, учитывая, что большая часть мира уже оказалась под их финансовым и военным контролем. Более того, создается впечатление, что они даже сознательно организуют «утечки» информации о своих планах. С какой целью? Видимо, для того, чтобы окончательно деморализовать население, лишить его всякой воли, создать настроения апатии и лишить воли к сопротивлению. Сегодня на тему мирового правительства появляется много публикаций, по поводу которых уже редко «ерничают» даже «демократические» СМИ: мол, это неправда, мол, это очередная паранойя сторонников теории «заговора».

Сформулируем основные пункты плана построения нового мирового порядка (на основании публикаций, принадлежащих перу не только тех авторов, которые выступают в качестве оппозиции планам создания мирового правительства, но и тех авторов, которые находятся на «службе» у мировых ростовщиков и «озвучивают» их планы):

- для преодоления войн, кризисов, социальных проблем необходим *демонтаж национальных государств*, понятие национального суверенитета сегодня, по мнению мировых ростовщиков, устарело;

- будущему человечества угрожает также истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды; это — *глобальные проблемы*, решение которых также не возможно при сохранении национальных государств;

- для решения обозначенных выше проблем необходимо, во-первых, создание *мирового правительства*, которое бы заменило национальные государства; во-вторых, введение «*контроля за народонаселением*» (что в переводе на понятный язык означает сокращение нынешней численности населения Земли, по крайней мере, в 2—3 раза);

- для ускорения процессов «демонтажа» национальных государств необходимо добиваться «демонтажа» *национальных культур*, национальных институтов, ослабления и разрушения института семьи, традиционных религий, поощрение сепаратизма и иных негативных социально-культурных процессов;

- для ускорения процессов сокращения численности населения Земли необходимо поощрять *локальные войны* (в том числе гражданские), демонтировать национальные системы здравоохранения, поощрять распространение наркотиков и гомосексуализма, стимулировать потребление генетически модифицированных продуктов и т.д.;

- для ускорения перехода к новому мировому порядку крайне важным является также активное использование различных технологий *управления (манипуляции) сознанием и поведением людей*; в этой связи особое внимание должно уделяться повышению эффективности работы подконтрольных мировым ростовщикам СМИ, реформированию системы образования, уничтожению религиозного воспитания и просвещения и т.п.;

- при недостаточности указанных выше мер следует использовать более «эффективные средства»: спровоцировать серию *мировых экономических кризисов*, а при необходимости развязать *крупномасштабную войну*;

- в условиях нового мирового порядка общество будет четко разделяться на две группы (два класса): «избранных» и «рабов» («средний класс» полностью исчезнет); такую «цивилизацию» можно назвать *мировым рабовладельческим порядком*¹.

Тема мирового рабовладельческого порядка и мирового правительства очень обширна и выходит за рамки данной ра-

¹ Данный пункт планов у многих авторов до сих пор остается «за кадром». Еще не наступили времена для его обнародования!

боты. Различные проекты создания мирового правительства разрабатывались на протяжении, по крайней мере, нескольких последних столетий (с тех времен, когда началась «перманентная денежная революция»). Некоторые проекты не только клались на бумагу или озвучивались в узких кружках «посвященных», но также предпринимались попытки практической реализации этих проектов.

В качестве своих агентов для реализации планов завоевания мировой власти ростовщики использовали различные тайные общества и ордена политического и религиозно-оккультного характера. Среди них: катары, альбигойцы, вальденсы, тамплиеры («рыцари-храмовники»), ассасины, иллюминаты, иезуиты, роценкрейцеры, масоны разных мастей¹. На протяжении последних двух столетий основными «агентами влияния» ростовщиков в мире были масоны.

Дадим слово русскому мыслителю *А.Д. Нечволодову*, который следующим образом описывал масонство (тайное общество «каменщиков») в начале XX века: «Цель масонства ясна: создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы, вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, проводимых масонами подкупом же к заведованию государственным хозяйством, и из ученых масонов...»². Здесь коротко сформулированы некоторые важнейшие характеристики масонства:

1) обеспечение мирового господства ростовщикам («главарям капитала»);

2) для достижения указанной цели — развал государства, а вместе с тем «свободы, силы, здоровья и нравственности» людей;

¹ По данному вопросу см.: Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. — М.: «Москва», 1997; Попов Г.В. Невидимая брань. Конспирологический анализ религиозно-политических учений. — М.: Крафт+, 2009; Карасев Николай, свящ. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. — М.: Пренса, 2003; Арсеньев И. Секты Европы от Карла Великого до Реформации. — М.: Вече, 2005; Бегунов Ю. Тайная история масонства. — М.: Яуза-Пресс, 2007.

² Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. — СПб., 2007, с. 36.

3) бессознательное содействие этому со стороны народов¹;
4) бессознательное содействие обусловлено существующей денежной системой;

5) пагубный характер денежной системы затемняется подкупленными людьми (агентами влияния);

6) к таким подкупленным людям относятся чиновники, заведующие государственным хозяйством, и разного рода «ученая» публика, обосновывающая существующую денежную систему.

Осветим лишь один из шагов по укреплению власти в мире, который был сделан мировыми ростовщиками на излете второй мировой войны. Как известно, союзники по антигитлеровской коалиции договорились после войны создать специальную международную организацию, которая должна была бы решать вопросы безопасности и предупреждения возникновения войн (позднее такая организация была создана и получила название ООН). По крайней мере, именно так представлял себе функции этой организации Советский Союз. Другие основные участники коалиции — США и Великобритания — смотрели на будущую организацию как орган, призванный регулировать на наднациональном уровне не только вопросы безопасности, но также экономические, финансовые, социальные и гуманитарные вопросы. Фактически речь шла об институте, который напоминал мировое правительство. СССР твердо заявил свое несогласие с таким вариантом организации послевоенного мирового порядка. После Бреттон-Вудской конференции 1944 года, на которой США сумели провести решения в свою пользу, Великобритания изменила свою позицию по поводу ООН и перестала настаивать на том, чтобы эта организация занималась вопросами регулирования национальных экономик. В результате ООН не стала правительством всего мира, как того хотели мировые ростовщики. Однако это не был принципиальный отказ от проекта «мировое правительство». Речь шла лишь о тактическом отступлении.

Но даже после принятия Устава ООН в том виде, который устраивал Советский Союз, на Западе сразу же началось движение за пересмотр этого документа. Движение было инспирировано мировой плутократией. Так, министр иностранных

¹ А.Д. Нечволодов называет их «бессознательными масонами низшего порядка, разрушающими свое собственное здание всемирного могущества поклонников «Золотого Тельца»» (там же, с. 96).

дел Великобритании Э. Бевин 23 ноября 1945 года заявил о необходимости созыва «мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом». По его мнению, ассамблея должна была принять закон, обязательный для всех государств. Для обеспечения выполнения этого закона предлагалось создать мировой суд и мировую полицию. Немного позднее в США было инициировано «движение мировых федералистов», которое возглавил представитель крупного бизнеса К. Мейер. Это движение насчитывало 34 тыс. членов. Оно добилось того, что законодательные собрания 17 штатов приняли резолюции, требовавшие пересмотра устава ООН. Предлагалось создать мировое правительство, которое бы управляло человечеством как единым федеративным государством¹.

Для реализации проекта была начата «холодная война» против СССР. Впрочем, в любой момент она могла перерасти в «горячую войну», т.к. Запад уже имел атомную бомбу, а у Москвы его еще не было.

Вот что пишет о событиях того времени известный американский экономист (без кавычек) и политик *Линдон Ларуш*: «В сентябрьском номере «Бюллетеня ученых-атомщиков за 1946 г. Рассел (британский ученый и ярый сторонник создания мирового правительства. — В.К.) специально подчеркнул, что он предложил разрабатывать ядерное оружие с одной-единственной целью — добиться установления власти мирового правительства. И тогда, и позже Рассел требовал от США и Англии, чтобы они готовились к превентивной атомной бомбардировке СССР, поскольку Сталин воспротивился идее преобразования ООН в мировое правительство, в результате чего суверенные государства оказались бы уничтоженными. Последовавшая вскоре «холодная война» с Советским Союзом была предпринята именно с целью реализации плана Рассела, требовавшего разработки ядерного оружия, которое поможет проложить дорогу мировому правительству»².

Вот мнение о событиях тех послевоенных лет нашего историка А. Елисеева: «По сути, в 40-е годы Сталин... спас мир от глобализма. Если бы не его «упертость», нежелание идти на «конвер-

¹ А. О. Вдовин. «Низкопоклонники» и «космополиты». 1954—1949: история и современность // http://www.voskres.ru/idea/vdovin.htm#_edn77

² Цит. по: А. Елисеев. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». — М.: Яуза: Эксмо, 2009, с. 293—294.

генцию» и «перестройку», то Штаты и их приспешники установили бы это самое мировое правительство еще в 40-х. Но необходимость борьбы с СССР заставила их сделать поблажки национальным государствам, допустить некоторую самостоятельность... Транснационалам пришлось также восстанавливать и укреплять Западную Германию и Японию — в пику СССР. А в самих Штатах началась консервативная кампания маккартизма, которая уже закрывала дорогу для космополитической конвергенции»¹.

Сегодня, когда «холодная война» завершилась победой Запада (вернее — мировых ростовщиков), задача практической реализации проекта под названием «Мировое правительство» вновь встала на повестку дня. Открыто идет пропаганда указанного проекта, открыто идут дискуссии о «технических деталях» проекта среди идеологов мирового правительства. Приведем ниже лишь несколько выдержек из одной из последних книг бывшего президента ЕБРР Жака Аттали, которая называется «Мировой экономический кризис... А что дальше?»².

Напомним, что Жак Аттали относится к тем авторам, которые находятся на «службе» у мировых олигархов и периодически «озвучивают» планы «мировой закулисы»³. Так что «откровения» указанного «писателя» заслуживают особого внимания.

Основная мысль автора книги «Мировой экономический кризис...» сводится к тому, что нынешний мировой кризис порожден серьезными «сбоями» в функционировании рыночных механизмов. «Сбои» обусловлены тем, что рынки стали глобальными, а управление «рыночной экономикой» по-прежнему осуществляется национальными государствами: «Между демократией и рынком... есть серьезное противоречие: демократия может существовать лишь на определенной территории, в то время как рынок границ не знает, будь то капиталы, технологии, труд, имущественные блага. Всемирной демократии сегодня не существует, да и практически ни в одной области нет даже единого правового пространства, но широко распространены глобальные рынки, в том числе финансовые. Они быстро эволюционируют

¹ А. Елисеев. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». — М.: Яуза: Эксмо, 2009, с. 295—296.

² Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2010.

³ В настоящее время Жак Аттали является советником президента Франции Николя Саркози.

и развиваются вне пределов государств и национальностей, минуя любые ограничения, правят повсюду...»¹.

Соответственно возможно два выхода из сложившейся ситуации: а) вернуться к протекционизму и, таким образом, провести демонтаж мировых рынков; б) срочно заняться созданием мирового правительства, которое бы «навело порядок» на мировых рынках. Автор рассматривает первый вариант как явный «регресс» человечества. По его мнению, если человечество желает «прогресса» и «демократии», то надо выбирать второй вариант.

Обратим внимание, что Жак Аттали тонкий психолог. Чтобы расположить к себе читателя, он достаточно активно использует антикапиталистическую риторику (раскрытие биржевых махинаций банкиров, констатация усиливающейся социально-имущественной поляризации общества, акцентирование внимания на жадности современных финансистов и т.п.). Вот примеры таких критических замечаний, на которые, кстати, редко решаются наши «профессиональные экономисты»: «Банки становятся менее прозрачными, сохраняя у себя большую часть прибыли, которую они получают за чужие деньги», «Банки хранят деньги и создают безденежье, подобно тому, как в советское время «складирование» продуктов потребления провоцировало дефицит», «Сегодня либеральная идеология — на службе ничтожного меньшинства», «Молодые специалисты все чаще идут в недвижимость, банки, страховые компании. А труд ученых и инженеров обесценивается», «Мы имеем дело с чистым рынком — антисоциальным, непродуктивным и несправедливо распределяющим ресурсы»².

Чтобы окончательно завоевать симпатии читателя, автор даже замахивается на библию либерализма — Вашингтонский консенсус: «Распространяются ультралиберальные нормы развития, собранные в Вашингтонском соглашении. Утверждены свобода финансовых рынков, уменьшение роли государства, гибкость организации труда — глобализация рынков, но опять-таки не правовых государств. Возникает много «мыльных пузырей», не оставляющих никакого следа»³. Как можно не верить автору после таких смелых «откровений»?

¹ Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. А что дальше? — СПб.: Питер, 2010, с. 142—143.

² Там же, с. 42, 146, 129, 57, 144..

³ Там же, с. 45.

Раскрывая преимущества второго варианта решения проблем современного капитализма (создание мирового правительства), автор очень аккуратно использует лексику, чтобы у читателя не возникло подозрений, что второй вариант грозит какими-то негативными последствиями для человечества. Например, он нигде не говорит ничего конкретного о будущей модели мирового общества, а ограничивается такими «приятными» для слуха словами, как «всемирная демократия», «глобальный суверенитет», «всеобщий порядок» и т.п. Создается иллюзия того, что нам обещают что-то наподобие «развитого коммунизма» в мировом масштабе (удивительно похоже на отдельные фрагменты работ Троцкого о «мировой революции»). Вот одно из ключевых мест работы: «Чтобы обеспечить равновесие рынка и демократии (важнейшее условие гармоничного развития в планетарном масштабе), необходимо создать инструменты для реализации принципов глобального суверенитета: парламент, правительство, приложения ко Всемирной декларации прав человека, воплощение в жизнь решений Международной организации труда (МОТ) в области трудового права, центральный банк, общую валюту; планетарные системы налогообложения, полицию и юстицию; общеевропейский минимальный доход и рейтинговые агентства, всеобъемлющий контроль за финансовыми рынками»¹.

Кое-что Аттали говорит и о планах мировых ростовщиков в финансовой сфере. Самое главное — создание мировой валюты, которая не привязана ни к какой национальной денежной системе. Жак Аттали при этом высказывается достаточно критически в отношении доллара США. Не потому, что он европеец, ратующий за интересы Франции и Европейского союза. А потому, что он думает и действует как глобалист²: американская валюта превратилась в тормоз на пути движения

¹ Там же, с. 162—163

² Лагерь глобалистов (или мондиалистов), т.е. приверженцев идеи мирового правительства и мирового рабовладельческого порядка, не однороден. Жак Аттали принадлежит к той группировке глобалистов, которая выражает интересы клана Ротшильдов. Наряду с этим имеется группировка, которая считает, что для достижения целей мирового господства следует опираться на американский доллар и всячески защищать его позиции в мировой финансовой системе. Она выражает интересы клана Рокфеллеров.

к новому мировому порядку: «В результате МВФ должен... задуматься над созданием мировой валюты по образцу «банка» Кейнса¹ или денежной единицы, включающей в себя доллар, йену и евро. В один прекрасный день они должны прийти на смену, падение которого неизбежно. Без нее неминуем возврат к протекционизму»².

При всей изысканно-мягкой и вкрадчивой манере обращения к читателю Аттали, тем не менее, посылает несколько дозированных «жестких сигналов». Например: «Очевидно, все это (мировое правительство и другие институты нового мирового порядка. — *В.К.*) появится еще не скоро. Процесс будет долгим и сложным, как создание ООН накануне Второй мировой войны. И, наверное, придется подождать еще более страшной войны, чтобы перспектива таких реформ воспринималась всерьез»³. А вот другой, достаточно закамуфлированный «сигнал»: «Вероятно, ничего или почти ничего из предложенного (речь идет о предложениях автора книги по продвижению к новому мировому порядку. — *В.К.*) не будет сделано. Пока катастрофа (которой, разумеется, никто не желает!) не произойдет, никто, особенно Соединенные Штаты, не согласится подчиниться общему наднациональному решению. Потребовалось тысячелетие войн, чтобы европейцы смирились с самой мыслью о единстве»⁴.

Конечно, подобные «мысли» можно воспринимать как еще один «академический прогноз», за который «профессиональные экономисты», как известно, никакой ответственности не несут. Однако мы склоняемся к тому, что это ультиматум мировых ростовщиков человечеству, озвученный через одного из своих приближенных. Так что «денежная цивилизация» реально грозит существованию человечества!

¹ Идею введения «банка» как мировой валюты Кейнс выдвигал на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году, однако она была отвергнута американской делегацией, которая продвигала тогда доллар США на роль мировой валюты. — *В.К.*

² Жак Аттали, с. 160, 162.

³ Там же, с. 163

⁴ Там же, с. 164

Часть 6

МИРОВЫЕ РОСТОВЩИКИ, ИХ АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ

Среди этих сильных и ловких являются единицы, скопляющие чрезмерно большие капиталы. Они становятся настоящими царями биржи, а с ней и всей страны. Их капиталы вяжут такое огромное количество дел, предприятий, им так задолжены трудящиеся классы, и притом не в одной, а в разных странах, от них в такой тесной зависимости миллионы рантьееров и полурантьееров, что эти люди являются великой политической силой, настоящими, некоронованными лишь, самодержцами, и притом экстерриториальными, ибо власть их простирается всюду, где работает их капитал.

С.Ф. Шарапов (1855—1911), русский мыслитель, общественный деятель, экономист

...я всегда говорил о финансовом Интернационале, а персонализируя, всегда говорил «Они» и больше ничего. Если вы желаете, чтобы я откровенно вас информировал, то я только сообщу факты, а не имена, ибо я их не знаю... Как я понял, после убийства Ратенау в Раппале они раздают политические и финансовые должности только людям-посредникам. Ясно, что людям, заслуживающим доверия и верным, что гарантируется на тысячу ладов; таким образом, можно утверждать, что банкиры и политики — это только «соломенные чучела»... хотя они и занимают очень высокие посты и фигурируют как авторы выполненных планов.

Х. Раковский (1873—1941), советский партийный, политический и дипломатический деятель.

**«МИРОВЫЕ РОСТОВЩИКИ»:
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ**

«Обычные» миллиардеры и «мировые ростовщики»

Мы на протяжении всей работы постоянно говорим о ростовщиках, в первую очередь о *мировых ростовщиках*. Как об организаторах «перманентной» «денежной революции», как о людях с определенным мировоззрением, как о тех, кто стремится и движется к мировому господству. Но они до сих пор оставались у нас достаточно анонимными личностями без имен и фамилий, без места проживания, без семейных связей, без связей с другими мировыми ростовщиками и политиками, без истории рода, без религии, без политических взглядов и многих других деталей, которые составляют «портрет» мирового ростовщика.

К сожалению, писать и говорить о мировых ростовщиках как о живых людях достаточно сложно. В отличие от российских олигархов, которые склонны к бравированию своим богатством и саморекламе, мировые ростовщики ведут себя достаточно «скромно». Настолько «скромно», что бывает сложно определить реальные масштабы их богатства, понять, что и как они контролируют, какова иерархия в группе мировых олигархов и т.п. Подобно «князю мира сего» они не любят свет, предпочитают тень.

Мы уже говорили, что в мире ростовщиков много. Наверное, их общее число измеряется миллионами. Публика эта очень пестрая: акционеры и управляющие международных банков Уолл-стрит в Нью-Йорке и Сити в Лондоне, пайщики и акционеры мелких коммерческих банков, единоличные владельцы «семейных» банков, руководители и ответственные сотрудники центральных банков, чиновники из Международного валютного фонда или Всемирного банка, сельские ростовщики в глубинке африканской или азиатской страны с личным капиталом в несколько тысяч долларов, мафиозные хозяева подпольных «общаков», неприметные личности наподобие «старухи процентщицы» из романа Достоевского и т.п.

Конечно, к категории мировых ростовщиков следует относить лишь тех, кто имеет большие состояния. Большое состояние — необходимое, но недостаточное условие для членства в клубе мировых ростовщиков.

Согласно последнему списку журнала *Forbes*, распределение миллиардеров в мире очень неравномерно. В начале 2009 года США были единственной страной, где на миллион жителей приходилось более одного миллиардера. По числу миллиардеров на единицу ВВП Америка уступает лишь Саудовской Аравии. В Европейском Союзе «плотность миллиардеров» в три раза ниже, чем в Соединенных Штатах. Правда, она сильно варьирует по странам: в Германии выше среднего уровня, во Франции и Италии — ниже среднего, в Великобритании — близка к среднему уровню. В России число миллиардеров на единицу ВВП выше, чем в любой стране ЕС (за исключением Кипра)¹.

А вот первые строчки списка журнала *Forbes* за 2011 год. Второй год подряд вершину пьедестала занимает мексиканский телекоммуникационный магнат *Карлос Слим Элли* — его состояние было оценено в 74 млрд. долл. (увеличение на 20 млрд. долл. по сравнению с предыдущим годом). В 2009 году он был лишь на третьем месте.

На втором месте (как и год назад) расположился основатель Microsoft *Билл Гейтс* его состояние сейчас было оценено в 56 млрд. долл. (за год выросло не намного — всего на \$3 млрд.). В 2009 г. он занимал почетное первое место.

Третье место осталось за американским инвестором *Уорреном Баффетом* — 50 млрд. долл. В 2009 г. он значился в списке под вторым номером.

Рейтинг миллиардеров 2011 года побил два исторических рекорда: общее число участников—1210 человек, а их суммарное состояние — 4,5 трлн. долл., эта сумма превосходит ВВП Германии. Наибольший прирост обеспечили страны БРИК — отсюда происходят 108 из 214 новичков рейтинга. Более ста собственных миллиардеров есть в США (413), Китае (115) и России (101).

Что касается миллиардеров из России, то самый богатый из них человек России — *Владимир Лисин* обосновался во вто-

¹ Forbes (русское издание), №10, 2009.

ром десятке *Forbes* — на 14-м месте с 24 миллиардами долл. (кстати, журнал «Финанс» оценил его состояние ещё больше — \$28,3 млрд.) На 29-м месте владелец «Северстали» *Алексей Мордашов*, на 32-м месте любитель *Михаил Прохоров*. *Роман Абрамович* с состоянием чуть больше \$13 млрд. лишь на 53-м месте¹.

По настоящему мировых ростовщиков даже в списках журнала *Forbes* почти нет. Они не любят «светиться». В основном в списках присутствуют ростовщики «второго ряда».

В первой десятке списков самых богатых людей миллиардеров-банкиров вообще нет. Там в основном владельцы бизнеса в таких отраслях, как торговля, телекоммуникации, компьютеры, сырье (примечательно, что такие отрасли, как добыча нефти и газа представлены слабо). *Forbes* составляет специальные списки миллиардеров-банкиров. Например, в список за 2011 год попало из банковской сферы всего лишь 22 человека с имуществом, превышающим 1 млрд. долл. Из них 21 — представляют страны, находящиеся за пределами «золотого миллиарда» (лишь один банкир оказался из Великобритании — *Бруно Шредер*). Первые три строчки списка: *Джозеф Сафра* (Бразилия)—13,8 млрд. долл.; *Луис Карлос Сарменто* (Колумбия)—12,4 млрд. долл.; *Петр Келнер* (Чехия) — 8,2 млрд. долл. Надо сказать, что указанные персоны, конечно, богаты, особенно в своих странах, но не относятся к банкирам «первого ряда». В списке *Forbes* есть и наши доморожденные ростовщики: *Александр Светаков* (Абсолют Банк; 1,7 млрд. долл.); *Рус-там Тарико* (банк «Русский стандарт»; 1,5 млрд. долл.); *Роман Авдеев* (Московский кредитный банк»; 1,3 млрд. долл.).

К нашему удивлению, мы не найдем в списках *Forbes* ни Ротшильдов, ни Рокфеллеров, ни Меллонов, ни персон, так или иначе ассоциированных с крупнейшими банками Уолл-стрит или Сити. В силу своей «скромности» они предпочитают не «светиться», а свои миллиарды размещают в разного рода фондах. Формально миллиарды оказываются на балансах этих фондов, и не числятся как «личное имущество» ростовщиков, но при этом фонды находятся под их железным контролем. А «личное имущество» миллиардеров измеряется скромными миллионами. В общем, живут по принципу известного персонажа романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок» скромного бухгалтера Кореяко.

¹ *Forbes*, 10.03.2011.

Кроме величины личного состояния или контролируемых активов важнейшим условием причисления ростовщиков к «мировым» является их *доступ к власти, способность управлять политическими, социальными и экономическими процессами (в отдельно взятой стране и в мире в целом)*.

Имеются различные экспертные оценки количества тех ростовщиков, которые можно отнести к категории «мировых». Их число измеряется сотнями, в крайнем случае, — тысячами.

Вот мнение *Боба Фриселла* (психолога, конспиролога): «Тайное правительство в основном состоит из самых богатых в мире людей. Их *около двух тысяч*, но они уже долгое время контролируют наше так называемое правительство. Они определяют, кого и когда должны избрать на определенный пост. Они решают, будет ли вестись война и когда она закончится. Они контролируют мировые запасы продовольствия, рост и спад инфляции мировых валют. Все это определяется упомянутой группой лиц»¹.

Приведем точку зрения американского исследователя *Энтони Саттона*: «Наивно считать Дэвида Рокфеллера всемогущим диктатором или семью Рокфеллера всесильной монархией. Это ловушка для опрометчивых. Наш мир значительно сложнее. Мы рассматриваем не отдельную семью, а сообщество власть имущих. Оно, может быть, насчитывает *несколько тысяч членов* (выделено мной. — В.К.), которые коллективно стремятся повернуть мир, а не только Соединенные Штаты, к достижению их собственных корпоративных целей»².

А вот *Джон Колеман*, автор известной книги «*Комитет 300*», считает, что мировых ростовщиков намного меньше. По его мнению, миром уже достаточно давно правит узкая группа людей, объединенных в тайную организацию, называемую «Комитет 300». Как следует из самого названия, управляет миром всего 300 человек. Автор даже приводит персональный список членов Комитета. Это не только банкиры, но также крупные государственные и политические деятели. Есть там и промышленники. Так что собственно мировых ростовщиков, по оценкам Дж. Колемана, *не более 100—200 человек*³.

¹ Боб Фриселл. Тайное правительство // Досье секретных служб. 2000, №5.

² Энтони Саттон. Кто управляет Америкой? — М.: Ферри-В, 2002, с. 35.

³ См.: Джон Колеман. Комитет 300. — М.: Витязь, 2001.

Мировые ростовщики отличаются от «обычных» миллиардеров целями, принципами своей деятельности, капиталами, размерами контролируемых активов, влиянием на политику.

Попробуем еще раз дать характеристику их *целей*. Мы уже неоднократно говорили, что в категорию мировых ростовщиков включаются только те финансисты, которые ставят в качестве своей высшей цели *мировое господство*. Поэтому далеко не любые богатые люди, даже финансисты могут быть включены в эту категорию. Например, вызывает большое сомнение, что в разряд мировых ростовщиков входят такие миллиардеры, как *Билл Гейтс* или *Уоррен Баффет*, которые занимают первые строчки мировых рейтингов самых богатых людей мира. Конечно, такие люди находятся в тесном контакте с мировыми ростовщиками, они — часть не только «золотого миллиарда», но и «золотого миллиона». Однако для них высшими целями (если судить по их действиям) является приумножение капитала. Не стоит принимать за чистую монету их публичные заверения, в которых они говорят о социальных целях своего бизнеса.

Истинные мировые ростовщики редко бывают откровенными в формулировании своих истинных целей. Обычно такие цели формулируются и уточняются на закрытых встречах мировых ростовщиков. Например, на заседаниях *Бильдербергского клуба* или *Трехсторонней комиссии*. Но последнее время, учитывая резкие перемены в мировом порядке, которые приблизили мировых ростовщиков к их вожденной цели, они все чаще открыто озвучивают эту цель.

Некоторые планы главных ростовщиков мира стали известны, например, благодаря фильму *«Америка — от свободы к фашизму»*. Эта лента недавно была сделана известным журналистом и режиссером *Аароном Руссо*. Она содержит разоблачающие сюжеты о мировых ростовщиках и Федеральной резервной системе США. Фильм, прежде всего, базируется на впечатлениях Руссо с *Ником Рокфеллером*, с которым он был в дружеских отношениях. Так, Руссо как-то задал Рокфеллеру вопрос: «Вы обладаете всеми деньгами мира, которые вам нужны. Вы обладаете всей полнотой власти в мире, которая вам нужна. В чем смысл всего этого, какова конечная цель?». Ответ миллиардера был следующим: «Наша конечная цель — добиться того, чтобы все были чипированы (речь идет о вживлении в тело че-

ловека микрочипов, с помощью которых можно управлять поведением человека. — В.К.). Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир». Рокфеллер даже предложил Руссо присоединиться к тем, кто будет принадлежать к элите (сегодня эту элиту называют «золотым миллионом»). В частности, стать членом элитной организации под названием «Совет по международным отношениям». Рокфеллер сказал, что хотя Руссо и будет иметь микрочип, но не будет подвергаться слишком жесткому контролю. Руссо отказался от этого предложения. Интервью было в январе 2007 года, а летом того же года режиссер скончался от рака...

Благотворительные фонды как убежище мировых ростовщиков

Мы уже выше начали разговор о таких институтах современной «денежной цивилизации», как благотворительные фонды (БФ). Известный исследователь американской финансовой олигархии первых послевоенных десятилетий Ф. Ландберг совершенно правильно определил, что БФ играют ключевую роль в экономической и политической жизни США¹. Он подметил следующие основные *экономические цели* создания и функционирования БФ: а) уход от налогов (в первую очередь, налога на наследство); б) контроль над компаниями и банками через приобретение их акций и паев. Впрочем, об этой стороне деятельности фондов мы выше уже говорили.

Но помимо этого БФ играют важную политическую роль; они позволяют: а) создавать положительный имидж финансовой олигархии («социальная ответственность»); б) активно влиять на формирование общественного сознания, внутренней и внешней политики США, а также других стран в нужном для финансовой олигархии направлении.

В США на сегодняшний день насчитывается около 1 млн. БФ (как финансового, так и нефинансового типа). Однако активное воздействие на политику (как внутреннюю, так и внешнюю) оказывают всего несколько десятков фондов².

¹ Ф.Ландберг. Богачи и сверхбогачи. — М.: Прогресс, 1971.

² Н. Сенченко. Кто делает мировую политику? — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010, с. 189.

В послевоенные десятилетия среди благотворительных фондов выделялись *Фонд Карнеги*, *Фонд Рокфеллера*, *Фонд Форда*, они образовывали «большую тройку» БФ в США. Фонды, входящие в *большую «тройку»*, традиционно занимались и продолжают заниматься финансированием «благотворительных» проектов и программ в области образования, внутренней и внешней политики США («продвижение демократии»), для поддержки «научных исследований» «профессиональных экономистов» и т.п.

Американская внешняя политика полностью вырабатывается в недрах фондов и финансируемых ими институтов, таких как *Совет по международным отношениям*, *Институт Брукинса*, *Институт Аспена*, *корпорация РЭНД*, *Стэндфордский институт* другие «мозговые центры» США.

Достаточно полно данный вопрос в свое время освещался советским исследователем *Р.С. Овинниковым*¹. Однако с момента издания его книги прошло более трех десятилетий, а новых серьезных исследований о роли благотворительных фондов в формировании американской политики не публиковалось. Между тем, в этой сфере появилось много нового. Появились новые фонды (например, Фонд Сороса, Фонд Б. Гейтса и др.), изменилась кардинально ситуация на международной арене (окончание «холодной войны», развал СССР, борьба с «международным терроризмом» и т.п.), фонды занялись активной «благотворительностью» в Российской Федерации и других государствах бывшего СССР.

В новых условиях БФ стали активными центрами распространения идей либерализма и глобализации. В значительной мере под их влиянием происходила и происходит перестройка среднего и высшего образования во многих странах мира. Финансирование общественных наук во многих странах происходит не столько за счет национальных бюджетов, сколько за счет грантов, выделяемых БФ. Естественно, что тематика и идеология исследований определяется фондами.

Нетрудно догадаться, что в области экономических исследований фонды поддерживают лишь те, которые относятся к

¹ Р. Овинников. Уолл-стрит и внешняя политика. — М.: Международные отношения, 1980.

mainstream. В 1990-е годы в России очень на этой ниве постарался *Фонд Сороса*, с помощью которого был подготовлен целый ряд учебников по «рыночной экономике», где не только не раскрывается разрушительная роль процента, но, наоборот, делается попытка доказать, что ссудный процент обеспечивает «процветание» и «прогресс» общества. За подачки *Сороса* был подготовлен ряд учебников, а дальше «процесс пошел»: идеи mainstream начали ретранслироваться от одного автора к другому, распространяться подобно эпидемии (уже без всяких грантов).

Немалые деньги выделяются неправительственным организациям, которые проводят в России и других странах нередко подрывную работу под видом «борьбы за права человека», формирование институтов «гражданского общества» и т.п. Всякие «бархатные» и «оранжевые» революции в странах бывшего социалистического лагеря (а также развивающихся странах) осуществляются также на деньги БФ

Приведем оценку роли БФ, содержащуюся в одной из редких современных публикаций о «благотворительности» мировых ростовщиков: «...самая большая опасность ...благотворительности лежит в сфере образования. Деньги олигархов придут в эту область в любом случае, вне зависимости от кампании «за социальную ответственность бизнеса». Причина в том, что финансирование образования и институтов «гражданского общества» — важнейшее направление деятельности Мирового правительства. Воспитание подрастающего поколения в рамках «правильного» мировоззрения, создание нужного общественного мнения и промывка мозгов — необходимые условия для создания Нового мирового порядка, и мировая финансовая олигархия не жалеет средств на эти цели. С конца 80-х годов прошлого века в России вредительская деятельность различного рода неправительственных организаций и аналитических центров, а также многочисленные «реформы» отечественного образования практически на 100% финансируются из-за рубежа. Ведущую роль в этом играла «большая тройка» американских «благотворительных» фондов — Фонд Карнеги, Фонд Рокфеллера и Фонд Форда, а также Фонд Сороса, специально созданный для Восточной Европы, и их многочисленные фонды-спутники, носящие разные имена, но дейст-

вующие в рамках единой программы, заданной Мировым правительством»¹.

То, что в современных учебниках, по которым учатся студенты в России, вопрос о «благотворительных» фондах обходится стороной, а наши «профессиональные экономисты» всячески избегают «исследовать» этот важный финансовый и политический институт «денежной цивилизации», лишний раз доказывает: фонды мировых ростовщиков весьма эффективно поработали (и продолжают работать) в нашей стране.

История банкирских домов мировых ростовщиков

История мирового ростовщичества представляет собой последовательную смену одних людей и семейных кланов другими. К сожалению, имена далеко не всех мировых ростовщиков до нас дошли.

Хорошо документирована история ростовщиков итальянских городов-государств Флоренции, Венеции, Генуи, Ломбардии. В XIII веке это семьи флорентийских банкиров *Барди* и *Перуцци*, в XIV — начале XV в. семьи флорентийских банкиров *Медичи* и *Пацци*. В конце XV века и на протяжении XVI века в Европе уже доминировал банкирский дом немецкого семейства *Фуггеров*. В XVII веке и на протяжении большей части XVIII века в Европе существовало много семейных банкирских домов, но о доминировании какого-либо из них говорить нельзя.

Имеющиеся документы позволяют говорить, что до начала XIX века срок «жизни» отдельных банков и срок нахождения на вершине финансовой власти отдельных банковских кланов не превышал одного столетия

Наконец, в конце XVIII века на арену выходит семейство *Ротшильдов*. На протяжении XIX века и в XX веке вплоть до второй мировой войны семейство Ротшильдов было вне конкуренции, другие банкирские дома играли подчиненную роль по отношению к клану Ротшильдов. Около столетия назад в 53

¹ «Осторожно, благотворительность!» // Интернет. Сайт «Русская линия» (информационно-аналитическое агентство). Кроме «большой тройки» и Фонда Сороса в России активно действовали также Фонд МакАртуров, Фонд Генри М. Джексона.

томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона о Ротшильдах сообщалось: «Состояние их оценивается в несколько миллиардов франков, сосредоточенных главным образом в руках 10—12 лиц».

Вторым по мощи после Ротшильдов был банкирский дом, который принадлежал семейству *Бэрингов*.

Об этих банкирских домах писал лорд Джордж Гордон Байрон в 1822 году в «Дон Жуане»:

О золото! Кто возбуждает прессу?
Кто властвует на бирже? Кто царит
На всех великих сеймах и конгрессах?
Кто в Англии политику вершит?
Кто создает надежды, интересы?
Кто радости и горести дарит?
Вы думает — дух Наполеона?
Нет! Ротшильда и Баринга мильёны!
Они и либеральный наш Лафитт¹ —
Владыки настоящие вселенной:
От них зависит нации кредит,
Паденье тронов, курсов перемены;
Республик биржа не щадит,
Заботятся банкиры, несомненно,
Чтобы проценты верные росли
С твоей, Перу, серебряной земли.

Банкирского дома Барингов (или Бэрингов) более не существует: созданный еще в XVIII веке *Barings Bank* окончил свое существование в 1995 году, когда потерпел банкротство в результате рискованных операций с фьючерсами и был продан за символическую сумму в 1 фунт стерлингов.

А Ротшильды в XIX веке были вне конкуренции не только в Европе, но и в мире.

Совокупные богатства клана в 70-х годах XIX века оценивались почти в 1 млрд. долл. — по тем временам это была фантастическая сумма. Ни один проект из разряда крупнейших не обходился без их участия. На их деньги велась разведка алмаз-

¹ Лафитт Жак (1767—1844) — французский финансист и государственный деятель, директор Банка Франции.

ных копей в Южной Африке, финансировалось строительство железных дорог в Европе, скупалась земля для строительства Суэцкого канала, добывалась нефть в Баку и на Северном Кавказе. Им принадлежал контрольный пакет акций в нефтяной компании «*Ройал Датч Шелл*», которая по объемам добычи «черного золота» превосходила нефтяные компании Рокфеллера. Прусские короли, австрийские императоры, русские цари не раз прибегали к займам Ротшильдов.

В начале XX века стали известными также семейства *Рокфеллеров, Морганов, Кунов, Лоебов, Голдманов, Меллонов, Саксов, Дюпонов, Леманов*. Многие из этих семейств к этому времени имели уже определенную историю. Почти все они — выходцы из Европы, но карьеру банкиров сделали в США (исключение составляют основатели финансовых династий Рокфеллеры и Морганы, которые родились в Америке). Начинали, как правило, не с банковского дела, но затем создавали свои банкирские дома. Многие разбогатели на поставках армии оружия, продовольствия, снаряжения в годы Гражданской войны в 1860-е годы.

В 1867 году *Авраам Кун* и *Соломон Лоеб* учредили банк *Kuhn, Loeb & Co.*, который очень быстро стал крупнейшим в стране кредитным учреждением. С этим банком связаны имена других видных ростовщиков. Это управляющие банка *Якоб Шифф, Отто Кан, Феликс Варбург, Бенджамин Буттенвайзер*.

В начале XX века на равных с банком *Kuhn, Loeb & Co.* стал выступать банкирский дом *JPMorgan* (основан в 1893 году), принадлежащий *Джону Пьерпонту Моргану*. Начинал он с поставок оружия армии в годы Гражданской войны. Затем стал инвестировать в промышленность и железные дороги. Согласно многим источникам, Дж. П. Морган был негласным агентом по продвижению интересов Ротшильдов в США. И сегодня, по мнению экспертов, банк *JP Morgan* контролируется Ротшильдами (конкретно — лондонским банком *N.M.Rothschild & Sons*).

Американский бизнес вот уже более столетия ассоциируется с семейством *Рокфеллеров*. Считается, что *Джон Рокфеллер* — основатель банкирской династии — стал первым в Америке долларовым миллиардером.

Это произошло, по оценкам, где-то накануне первой мировой войны. А начинал основатель династии с того, что во время Гражданской войны 1861—1865 гг. снабжал армию мукой,

свининой и солью. После войны занялся нефтью, в 1870 году основал компанию *Standard Oil* (сегодня эта компания называется *ExxonMobil*). Затем создал банк *Chase*, преобразованный позднее в *Chase Manhattan*.

Братья Леманы (*Генрих, Эммануэль, Майер*) приехали в Америку в первой половине XIX века и начали свою карьеру с торговли хлопком. Позднее Леманы основали банк *Lehman Brothers*.

Семьи *Фарго* и *Баттерфилд* создали финансовую компанию *American Express*.

В 1977 году банк *Kuhn, Loeb & Co.* слился с банком *Lehman Brothers*, при этом был образован банк *Lehman Brothers, Inc.* Еще через 7 лет произошло его слияние с *American Express* (при этом было сохранено название *Lehman Brothers*)¹. В ночь на понедельник 15 сентября 2008 года *Lehman Brothers* обратился в суд с заявлением о банкротстве. Накануне этого заявления рыночная стоимость банка была 691 млрд. долл. Долги этого банковского холдинга составили 613 млрд. долл., а ликвидные активы на балансе банка — лишь 60 млрд. долл. Это было крупнейшее в истории США и всего мира банкротство, которое дало толчок началу мирового финансового кризиса.

Мы до конца не знаем причин, которые привели к такому банкротству и отказу американских властей оказать помощь тонущему «Титанику» Уолл-стрит. Мы не исключаем, что главные акционеры ФРС решили «перегрузить» «токсичные» активы (ценные бумаги) с других банков Уолл-стрит на этот «Титаник», а с «Титаника» на другие корабли были перегружены ликвидные средства *Lehman Brothers* (встречные «перегрузки» оформлялись внешне безупречными контрактами). А затем отравили его на тот свет для того, чтобы остальные банки могли выйти сухими из воды. Мировые ростовщики не пострадали, а расплачиваться за это пришлось незадачливым клиентам *Lehman Brothers*.

История с банком *Lehman Brothers* немножко приоткрыла завесу над тайнами Уолл-стрит. Мы подозреваем, что банки Уолл-стрит — лишь ряд вывесок, за которыми скрываются одни и те же личности мировых ростовщиков. Это некий преступный синдикат, находящийся под контролем узкой груп-

¹ В 1994 г. этот союз распался, *American Express* опять стал самостоятельной компанией.

пы мировых ростовщиков, который можно назвать «*Wall Street Limited*». Слово *Limited* означает, что этот синдикат не отвечает по своим обязательствам, перекладывая все издержки либо на обманутых клиентов, либо на казну, т.е. налогоплательщиков. Ростовщики в любом случае остаются «на плаву» и даже становятся богаче, жертвуя при необходимости той или иной вывеской, за которой после очередного кризиса можно будет обнаружить лишь уши дохлого осла. Отношения между банками, входящими в синдикат можно также сравнить с системой сообщающихся сосудов. Топ-менеджеры банков Уолл-стрит прекрасно знают о принципах и схемах операций в рамках синдиката, но должны держать язык за зубами. За это молчание они вознаграждаются щедрыми бонусами. Члены синдиката сохраняют определенную автономию действий, ведутся отдельные счета активов и обязательств, но стратегические и жизненно важные вопросы решаются сообща¹. В «раскрутку» имиджа банков Уолл-стрит вкладываются немалые средства, этим занимаются подконтрольные мировым ростовщикам СМИ. На самом деле банки Уолл-стрит — всего лишь «оболочки» с весьма скромными (по отношению к активам и обязательствам) объемами уставных капиталов и непрозрачной структурой капитала (распределение собственников). Здесь преобладают *неакционерные* формы контроля и управления².

Другой пример финансового сращивания ростовщических кланов. В 2000 году контролируемый Ротшильдами банк *JP Morgan* поглотил банк *Chase Manhattan* — детище Рокфеллера. После этого был образован гибрид под названием *JP Morgan Chase*. Новое детище *JP Morgan Chase* — составная часть упомянутого нами выше синдиката *Wall Street Limited*. На примере этих слияний видно, что происходит все большее сращивание и переплетение банковских бизнесов отдельных семейств. Возможно, при таких слияниях меняется соотношение сил на финансовом Олимпе участвующих в сделках ростовщиков. Поэтому что иногда за словами «сращивание» скрывается поглощение (или подчинение) одного бизнеса другим.

¹ См.: Кьеца Джульетто. Этим миром правят 9 человек. // Сайт «Война и мир», 05.09.2011.

² Управление банками Уолл-стрит весьма отличается от тех схем, которые описаны в учебниках и относятся к классическим акционерным обществам. Впрочем, эта непростая тема выходит за рамки данной книги.

«Семейный» характер бизнеса

Как известно, в XIX веке (особенно во второй половине) начался бум создания акционерных обществ и/или преобразования существовавших частных компаний в акционерные общества открытого типа. Окончательно семейный частный бизнес был подорван в XX веке в ходе войн, национализаций, вследствие принятия антимонопольных законов и т.п. В учебниках пишется, что *акционерная форма* организации бизнеса более прогрессивна по сравнению с частными компаниями семейного типа. Тезис весьма сомнительный. Мировой опыт показывает, что семейные фирмы (это хорошо известно специалистам по управлению) обладают гораздо большей устойчивостью и живучестью. Они имеют мотивацию для того, чтобы «жить вечно», а не следовать самоубийственной логике максимизации сиюминутных прибылей. Такие бизнесы, как правило, имеют устойчивые принципы деятельности, жесткую управленческую субординацию, минимизируют привлечение в штат «посторонних» людей, разрабатывают долгосрочные программы развития.

Мировые ростовщики поощряли процесс перехода других компаний на акционерную форму, что облегчало им установление контроля над такими бизнесами. Однако сами при этом стремились всячески сохранять свой бизнес как семейный. Яркий пример — Ротшильды, которые и сегодня, в XXI веке проявляют консерватизм и сохраняют свои банки и компании в виде частного бизнеса на основе семейного капитала. Более того, в своих семейных компаниях и банках они стремились на всех ключевых должностях использовать людей, которые имели бы какие-то родственные связи с Ротшильдами. Говорят, что основатель династии Майер Амшель Ротшильд в своем завещании записал, что руководящие посты в банкирских и других бизнесах должны занимать только члены семьи (кстати, женщинам из семьи Ротшильдов заниматься бизнесом запрещалось).

В XIX веке банкирский дом *Лазаров* также представлял собой частный семейный бизнес. Создан он был тремя братьями-французами — Александром, Семеном и Ильей Лазарами в Америке на волне «золотой лихорадки» в Калифорнии. Позднее банк Лазаров поменял свою прописку на Францию. Его на-

зывали доверенным лицом Морганов в Европе. Сегодня это американско-французский банк с другими хозяевами, после второй мировой войны в течение 40 лет он управлялся известным американским финансистом *Феликсом Рохатиным*.

Во многих других банках и компаниях происходит размытие семейного капитала и семейного бизнеса, ключевые посты постепенно замещались людьми, которые изначально не принадлежали к династии основателей бизнеса.

Например, в 1969 году после смерти *Роберта Лемана* к руководству банка *Lehman Brothers, Inc.* пришли «чужие» люди. Постепенно устойчивость банка стала ослабевать, а в сентябре 2008 года в условиях кризиса произошел окончательный крах банка.

Некоторые так называемые «односемейные» банки постепенно становятся «многосемейными». Сегодня, например, семейства *Рокфеллеров, Морганов, Кунов и Лоебов* на паритетных началах контролируют финансовый конгломерат *Citygroup*, банк *JP Morgan Chase*, нефтяной концерн *ExxonMobil*. При этом они пристально следят за тем, чтобы «внешние» или «случайные» люди не попадали ни в состав акционеров, ни в круг высшего руководства компаний и банков.

Нарушение этого принципа грозит не только ослаблением позиций банковского дома, но даже его гибелью. Сегодня в большинстве банков штат сотрудников — это не «семья», а «команда». «Команда» может формироваться из людей, которые, во-первых, не очень известны руководству; во-вторых, не очень поддаются контролю. Различие между «семейным» и «корпоративным» духом хорошо понимают настоящие ростовщики и не допускают в свой бизнес людей со стороны.

Мы уже упоминали, что старейший банк Бэрингов в 1995 году был разорен. Это произошло в результате того, что в банке не осталось никого из тех Бэрингов. Фактически банком «рулили» уже совсем другие люди, а о Бэрингах напоминала лишь вывеска. В банке оказалось много «случайных» людей, в том числе некто *Ник Лисон*, который был биржевым трейдером. Он торговал фьючерсами на сингапурской бирже и за короткий период времени создал убытки в размере 1,4 млрд. фунтов стерлингов, которые оказались смертельными для банка.

Подобного рода скандальные истории регулярно происходят и с другими банками, особенно теми, которые утратили

даже подобие «семейных». Управляющие таких банков относятся к вверенному им капиталу как к чужому имуществу: либо занимаются откровенным разворовыванием этого имущества, либо в интересах акционеров и своих собственных (ожидание бонусов) идут на очень рискованные операции.

Династические браки как финансовый инструмент мировых ростовщиков

Династические браки предотвращают «распыление» семейного капитала. О многочисленных кровных браках внутри клана Ротшильдов немало написано в биографиях этого семейства. Как подсчитали биографы Ротшильдов, в XIX веке половина браков членов клана были внутрисемейными. За два столетия число таких внутрисемейных браков исчисляется сотнями.

Нормой стали также браки между представителями отдельных банкирских семейств.

Взять, к примеру, банк *Kuhn, Loeb & Co*. Владельцы этого банка и управляющие постепенно превратились в одну большую семью, поскольку происходило постепенное кровное соединение их семей посредством браков. Так, дочь *Соломона Лоеба* вышла замуж за *Якоба Шиффа*, а *Феликс Варбург* женился на внучке *Соломона Лоеба Нине*. А вот управляющий банка *Kuhn, Loeb & Co Бенджамин Буттенвайзер* был женат на внучке одного из братьев *Леманов*. Количество таких брачных альянсов не поддается учету.

Правда, при династических браках между близкими родственниками могут происходить «генетические» сюрпризы в виде детей с определенными умственными, психическими и физическими отклонениями, но подобные риски отходят на второй план, когда при решении матримониальных вопросов на первом месте находятся материально-финансовые интересы.

Закрытость — важный принцип существования ростовщиков, при этом речь идет о закрытости как в личной жизни, так и в бизнесе. Иногда закрытость перерастает в конспирацию. С этой целью широко используются подставные лица, подставные фирмы, различные трастовые фонды (ТФ), система многоступенчатого участия в капитале других компаний, офшоры и т.п. ТФ управляют пакетами акций ростовщиков в различных компаниях и банках, но при этом сами фонды находят-

ся под контролем ростовщиков. Оценить состояния ростовщиков практически невозможно, трудно даже составить точное представление, какие отрасли и сферы бизнеса находятся под контролем тех или иных семейств. Ротшильды, по мнению ряда аналитиков, действуют через такого агента, как *Джордж Сорос*, который считается одним из главных финансовых спекулянтов в мире. Он, если так можно выразиться, — «*публичный*» финансист и всегда занимает достаточно высокие строчки в рейтингах самых богатых людей журнала «*Форбс*». Свои идеологические установки Ротшильды озвучивают через «публичных» политиков и подконтрольных им журналистов. Например, через *Жака Аттали*, бывшего в свое время президентом *Европейского банка и реконструкции (ЕБРР)*, а затем ставшего советником президента Франции *Н. Саркози*.

Ориентация на выстраивание связей с политической властью. Ростовщики занимаются бизнесом, опираясь на те возможности, которые дают связи с правительством, законодательной властью, монархами, президентами и т.п. Появилось даже выражение «*банковско-политический комплекс*» (БПК). Однако роль банков и политической власти в БПК не одинакова: ростовщики давно уже превратили государственную власть в послушного им слугу. Классическая формула движения капитала, созданная классиком марксизма: $D — T — D'$. В современных условиях более актуальной становится формула: $D — B — D'$. То есть капитал прирастает посредством его инвестирования не в товары (или производство товаров), а в политическую власть (в формуле она обозначена буквой «B»). Механизмы приращения капитала через покупку власти многообразны, но, прежде всего, ростовщики получают доступ к денежному фонду государства — бюджету. Кроме того, через покупку власти они пишут нужные им законы, дают конкурентов, добиваются лояльности судей и т.п.

Ротшильды демонстративно заявляют, что они не вмешиваются в политику. Но на самом деле это не так. Просто они делают это тоньше, чем другие ростовщики. Французский историк банковского дела *Жан-Мари Шмит* по этому поводу говорит:

«Формально Ротшильды в отличие от Рокфеллеров или, скажем, Фордов никогда не занимались политикой. Но они свергали королей и предотвращали войны, закрывали газеты и снимали министров, если это требовалось для их интересов»¹.

¹ Цит. по: Кирилл Привалов. Ротшильды всех стран // Итоги, 24.09.2007.

Использование любых средств, которые ведут к достижению цели. В силу информационной закрытости жизни и бизнеса мировых ростовщиков об этой стороне их деятельности мало что известно. Но из различных источников (например, из известной книги Джона Колемана «Комитет 300») известно, что ростовщики делали и продолжают делать большие деньги на наркотиках, незаконных поставках оружия, не брезгают заказными убийствами, дискредитацией неугодных им политических деятелей и конкурентов по бизнесу и т.п. В реализации многих своих операций, как мы выше уже отмечали, они опираются на военно-силовую поддержку государства, развязывают войны и организуют революции, активно используют государственные спецслужбы.

Бизнес мировых ростовщиков: международный охват

В Европе международная финансовая сеть сложилась еще при *тамплиерах*, которые имели свои «опорные точки» на пространстве от Скандинавии до Средиземного моря и даже в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Однако после ликвидации ордена в начале XIV века финансовая деятельность ростовщиков осуществлялась в более ограниченном пространстве (даже ростовщики Флоренции, Венеции, Генуи, Ломбардии не имели такого международного охвата, какой был у ордена тамплиеров).

Воистину международный размах ростовщическая деятельность приобрела при Ротшильдах. Основателю династии Майеру Амшелю Ротшильду стало тесно в пределах Германии, где он сделал свой капитал. Поэтому он определил своих пятых сыновей в основные страны Европы: *Натана* — в Лондон, *Джеймса* — в Париж, *Амшеля* — во Франкфурт, *Соломона* — в Вену, *Карла* — в Неаполь. Там они создали свои банкирские конторы. Наличие международной финансовой сети дало Ротшильдам преимущества перед другими банкирами (быстрые расчеты и оперативное маневрирование финансовыми ресурсами, обмен информацией, координация по оказанию нужного влияния на первых лиц государств и т.п.), позволило активно влиять на ход политических событий в Европе и мире.

Освоившись быстро в Европе, Ротшильды стали распространять свое влияние на Новый Свет. Это влияние проявлялось в том, что они создавали там свою агентуру.

Например, уже в конце XVIII века агентом *Майера Амше-ля Ротшильда* в США был *Александр Гамильтон*. Он стал министром финансов Североамериканских штатов, и благодаря его усилиям в этой стране в 1791 году был учрежден первый центральный банк. А в 1824 году Ротшильды стали личными финансистами бразильского императора. В Россию Ротшильды пришли позднее, когда на престол вззошел Александр II и Россия встала на путь капиталистического развития. Наше министерство финансов стало активно прибегать к размещению государственных займов на европейских денежных рынках, пользуясь услугами Ротшильдов (преимущественно французских).

Особое внимание уделялось вопросам оперативной секретной связи между центрами финансовой сети. Была создана собственная почтовая служба, а также голубиная почта. Применялись шифры. Для почтовых отправок использовался особый язык, который представлял собой диалект немецкого, на котором говорили в гетто Франкфурта, при этом буквы были позаимствованы из иврита.

На сегодняшний день Ротшильды имеют свои банки и предприятия в 40 странах мира. Члены семейства живут в десятках стран мира. Вместе с тем, достаточно четко просматриваются основные страны их пребывания — Великобритания и Франция. Далее следуют США и Швейцария.

Нынешний глава клана *Давид Ротшильд* имеет троих детей — одного сына и двоих дочерей. По примеру своего предка он планирует послать своих детей в разные части света — в США, Европу и Азию (сегодня уже даже женщины в клане Ротшильдов имеют право заниматься бизнесом).

Мировые ростовщики используют такую форму интернационализации своего банковского бизнеса, как *транснациональные банки (ТНБ)*.

Например, банк *JPMorgan Chase* — типичный ТНБ, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке (Уолл-стрит), а свои операции он осуществляет в 60 странах мира, в том числе в России. Одним из крупнейших банков в мире (может быть даже самым крупным) является *Гонконгская и Шанхайская Банковская Корпорация (HSBC)*. Согласно некоторым источникам, данный банк подконтролен Ротшильдам. Его штаб-квартира находится в Лондоне, а за пределами Англии банк имеет 7500 офисов в 87 странах мира.

Ротшильды: централизация семейной власти и семейного бизнеса

Принцип централизации семейной власти и семейного бизнеса наиболее наглядно проявляется на примере династии Ротшильдов. В своем завещании Майер Амшель Ротшильд указал, что его наследники и последующие потомки должны из своей среды выбирать главу семейства, которому другие члены семейства должны беспрекословно подчиняться. Это, безусловно, очень важный принцип управления, который позволил сохранять устойчивость и выживаемость международного семейного бизнеса. Наиболее важные вопросы Ротшильды решают на семейных советах, где глава каждой ветви имеет право высказаться. Это напоминает принцип *демократического централизма*, который был зафиксирован в Уставе КПСС (но который зачастую нарушался). Хорошо известно, что после смерти *Майера Амшеля Ротшильда* в 1812 году главой клана стал *Натан Ротшильд*, который базировался в Лондоне. В каждой стране, где пребывали Ротшильды, также имелась своя субординация. Этого принципа единоначалия Ротшильды более или менее последовательно придерживались и в последующее время.

После Второй мировой войны наиболее сильными и influentialными из всех ветвей международного клана Ротшильдов являются *британская и французская ветви*. Имеются также другие ветви — *американская, швейцарская*. Эти ветви сложились в годы второй мировой войны, когда имущество Ротшильдов во Франции было конфисковано фашистами, а члены семьи эмигрировали за океан или переехали в нейтральную Швейцарию. В качестве главы всего клана выбирается представитель лондонской или парижской ветви.

Сегодня бразды правления в клане Ротшильдов перешли к *Давиду Ротшильду* (род. в 1942 г.) — главе французской ветви семейства. Управление французской ветвью Давид принял после недавней смерти главы этой ветви барона *Ги де Ротшильда*. До этого главой всего клана был *Эвелин Ротшильд*, принадлежащий к британской ветви семейства. В связи с преклонным возрастом Эвелин передал власть Давиду. Так пишут и говорят мировые СМИ. Есть другое мнение, высказываемое

некоторыми аналитиками. Идет острая «подковерная» борьба между Лондонской и Парижской ветвями, в начале XXI века верх взяла парижская ветвь, которая еще недавно была на грани исчезновения (в результате национализации банка Ротшильдов в Париже в 1981 г.).

Централизация в клане Ротшильдов проявляется не только в четкой субординации отдельных членов семьи, но также в том, что создаются *многоуровневые структуры управления активами*, причем управляющие организации и активы разбросаны по всему миру. Во главе каждой управляющей структуры стоит человек, имеющий какие-то кровные связи с кланом Ротшильдов.

В настоящее время все нити управления активами клана Ротшильдов сходятся в холдинговой компании *Family Company*, возглавляемой Давидом Ротшильдом. Другая важная холдинговая компания клана Ротшильдов — *Concordia B.V.* Она находится во владении лондонского и парижского банков Ротшильдов и под его контролем находится холдинговая компания *Continuation Holdings of Switzerland*, которая, в свою очередь, контролирует активы швейцарских Ротшильдов; она также владеет всеми акциями американских и канадских Ротшильдов. Среди холдинговых компаний клана Ротшильдов следует еще упомянуть *Сосьете д'энвестисман дю Нор*, эта компания управляет активами французских Ротшильдов.

Сегодня в условиях кризиса наблюдается явная финансовая консолидация всех ветвей международного клана Ротшильдов, это дает им хорошую возможность укрепить свои позиции в международных финансах. Некоторые аналитики говорят о «ренессансе» клана Ротшильдов в XXI веке.

Главный актив Ротшильдов — лондонский банк *NM Rothschild & Sons*, который был создан еще Натаном Ротшильдом в начале XIX века. Другие значимые банки, входящие в империю Ротшильдов: *Rothschild & Cie Banque* (Франция), *Rothschild AG* (Швейцария).

Среди небанковских финансовых структур клана Ротшильдов следует выделить американскую инвестиционную компанию *Atticus Capital*, в которой сопредседателем совета директоров является *Натаниэль Ротшильд*. Накануне кризиса капитализация компании оценивалась в 14 млрд. долл., в ходе кризиса она потеряла 5 млрд. долл. Также важной финансовой

структурой является британский инвестиционный банк *JNR Ltd. (J. Aron & Natan Rothschild Energy International Limited)*, осуществляющий инвестиции в российские и украинские компании энергетического сектора (также находится под управлением Натаниэля Ротшильда).

Интересы Ротшильдов не ограничиваются финансовой сферой. Они владеют компаниями в добывающей промышленности: *Anglo-American Corporation of South Africa* (добыча золота, алмазов, урана, других полезных ископаемых), *Rio Tinto* (уголь, железо, медь, уран, золото, алмазы, алюминий), *De Biers* (добыча и обработка алмазов).

В энергетическом секторе наиболее крупной собственностью Ротшильдов является компания *Vanco International Limited*, осуществляющая инвестиции в разведку и добычу углеводородных ресурсов.

В девелоперском бизнесе выделяется венгерская компания *Trigranit*, в которой Натаниэль Ротшильд имеет 12% акций (только в российскую недвижимость компания сделала инвестиций на 5 млрд. долл.).

Клан Ротшильдов имеет бесчисленное количество компаний в торговле, ресторанном и отельном бизнесе, производстве вина, издательском бизнесе. В частности, под контролем Ротшильдов находится парижское издательство «*Пресс де ля Сите*», французская газета «*Либерасьон*», английские издания «*Экономист*» и «*Дейли телеграф*», радиовещательная компания *Би-би-си*.

По отмеченным выше причинам оценить достояние клана Ротшильдов в денежном эквиваленте состояние клана крайне сложно. Встречаются оценки от 1,4 млрд. долл. (израильские источники) до 15 млрд. долл. (французские источники). По французским источникам, доходы семейства в 2003 году равнялись 828 млн. долл.¹. А вот оценка активов, находящихся под контролем Ротшильдов, вообще невозможна. Тем не менее, судя по этим цифрам, в последние бурные десятилетия капиталисты новой волны потеснили Ротшильдов. Они смотрятся достаточно скромно на фоне того же *Билла Гейтса* или *Уоррена Баффета*, спекулянтов Уолл-стрит или некоторых российских олигархов. Но для оценки позиций клана Ротшильдов

¹ К. Привалов. Ротшильды всех стран // Итоги, 24.09.2007.

важны не только количественные показатели, но и качественные характеристики. У Ротшильдов есть неоспоримое преимущество перед другими олигархами: они очень живучи, в состоянии противостоять любым катаклизмам истории (войнам, кризисам), имеют великолепную способность восстанавливать утраченные позиции. Например, в 50—60-е годы прошлого столетия они сумели восстановить свои позиции в континентальной Европе, которые были утрачены во время второй мировой войны. А в 1981 году при левом президенте *Франсуа Миттеране* был национализирован банк Ротшильдов во Франции. Однако Ротшильды активно способствовали смене правительства и президента. В 1986 году к власти пришел правый президент *Жак Ширак*, который вернул Ротшильдам банк. Причем, согласно некоторым источникам, Ротшильды в порядке реституции получили компенсацию, которая существенно превышала капитал банка до его национализации.

Мировые ростовщики: диалектика единства и борьбы

После начала современного кризиса резко усилилась *централизация банковского капитала*, что выразилось в сокращении числа банков мирового калибра, многие банки обанкротились и прекратили свое существование или были приобретены более могущественными. Выжившие банки стали еще крупнее.

В конце 2009 года Совет по финансовой устойчивости составил список мировых финансовых учреждений (МФУ), в который включено 6 страховых компаний и 24 транснациональных банка. На Уолл-стрит американскую банковскую систему сегодня контролируют четыре-шесть банковских гигантов. Это: *Goldman Sachs, JP Morgan Chase, Morgan Stanley, Bank of America, Citybank, Wells Fargo*. Лидером по показателю капитализации в этой группе сегодня выступает *JP Morgan Chase*, находящийся под контролем кланов Рокфеллеров и Ротшильдов (180 млрд. долл. на 01.10.2009). А вот банк *Goldman Sachs*, считающийся вотчиной Ротшильдов, на Уолл-стрит называют «генератором прибылей» из-за рекордных показателей чистой прибыли: за первую половину 2009 года они составили 5,25 млрд. долл. (это тем более впечатляет на фоне убытков многих других банков в условиях продолжающегося кризиса).

В контексте рассматриваемых нами проблем важно отметить, что мировая финансовая верхушка контролирует «генеральные штабы» ростовщиков — *центральные банки*. Эти институты являются важнейшим инструментом управления всеми более низкими этажами «долговой пирамиды» ростовщиков. Центральные банки отдельных стран образуют своеобразную сеть с четко выраженной иерархией. На верхнем этаже иерархии центральных банков находится Федеральная резервная система США. «Контрольный пакет» в ФРС США с самого начала принадлежал *Ротшильдам, Рокфеллерам, Морганам, Кунам, Лоебам* и еще нескольким «небожителям». Но если учесть, что многие члены этого узкого круга «небожителей» были изначально под контролем Ротшильдов, то можно предположить, что *самыми главными акционерами ФРС были Ротшильды и Рокфеллеры*. Последние сумели с самого начала своей предпринимательской карьеры сохранить определенную независимость от Ротшильдов. Такой точки зрения придерживается, в частности, американский исследователь *Николас Хаггер*¹.

Впрочем, имеются и другие версии того, кто находится на вершине финансового и политического Олимпа. Иногда называется *семейство Барухов*. Наиболее известный из них — *Бернард Барух*, который «опекал» многих американских президентов, начиная в *Вудро Вильсона* и кончая *Джеральдом Фордом*. Речь идет о том самом Барухе, который дал «отмашку» Федеральному резервному банку Нью-Йорка в октябре 1929 г. «перекрыть» «денежный кислород» рынку и тем самым спровоцировал обвал на фондовом рынке США.

Известен такой факт, приведенный в книге *Энтони Саттона «Власть доллара»*: «в США были напечатаны купюры достоинством больше обычного (одна тысяча, пять тысяч, десять тысяч долларов). Однако они не обращаются (пока), а лежат в сейфах. Характерно, что на них нет портретов президентов США. Кто же изображен на купюрах? *Шиф, Лейба, Кун, Барух*. Тогдашний министр финансов Джеки Рубин в 1990-е годы в приватной беседе сказал, комментируя изображения на купюрах: «*Это рабы* (президенты США, изображенные на купюрах мелкого достоинства. — *В.К.*), а вот это *рабовладельцы*

¹ Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства. Пер. с англ. — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.

(финансисты, изображенные на купюрах большого достоинства. — В.К.)»¹. Так, на купюрах, которые не имеют хождения среди народа, уже напечатаны портреты тех, кто реально правит миром.

В течение двадцатого века, судя по оценкам экспертов, круг основных хозяев ФРС остался примерно тем же, что и в начале века; может быть, изменились несколько их доли в капитале центрального банка США.

Судя по всему, отношения в клубе «небожителей» не столь уж безоблачны, между ними идет постоянная «подковерная» борьба, о которой мы знаем крайне мало.

Так, М. Ротбард провел скрупулезное исследование истории банковского дела в США в первой половине 20 века и пришел к выводу, что в годы правления президента Ф.Рузвельта (так называемый «новый курс») произошла серьезная подвижка сил на финансовом Олимпе Америки. Доминировавшие до кризиса 1929—1933 гг. Морганы, представлявшие в США интересы Ротшильдов, в 1930-е годы уступили в финансово-банковской системе США пальму первенства клану Рокфеллеров².

В другом интересном исследовании, принадлежащем Николасу Хаггеру, делается вывод об ослаблении позиций Ротшильдов среди главных акционеров ФРС. Согласно приводимым им цифрам (со ссылкой на данные рейтингового агентства *Standard and Poor*), в начале 1990-х гг. банковской группе Рокфеллеров принадлежало 53% акций Федерального резерва, еще 8% принадлежало якобы Банку Японии. На банки, подконтрольные Ротшильдам, пришлось не более 10%³. Означает ли это, что «эра Ротшильдов» уходит в прошлое? Автор считает, что нет. По его мнению, Ротшильды имеют прочные позиции за пределами Америки, особенно в Западной Европе, где под их контролем находятся такие центральные банки, как Банк Англии, Банк Франции, Бундесбанк. Доминируют они и на ряде рынков. В частности, на рынке золота. Не исключено, что мир

¹ Энтони Саттон. Власть доллара. Изд-во «Фэри-В», М.: 2003, с. 152—153.

² См.: М.Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: «Социум», 2005.

³ Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства. Пер. с англ. — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007, с. 729.

может вернуться к тому или иному варианту золотого стандарта, если Ротшильды грамотно проведут шахматную игру под названием «реформа мировой финансовой системы».

О *противостоянии кланов Ротшильдов и Рокфеллеров* свидетельствует также история с ЮКОСом и М. Ходорковским. На активы этой гигантской нефтяной компании претендовали кланы Ротшильдов и Рокфеллеров. Изначально ЮКОС предназначался Ротшильдам, которые имели сложные, многоступенчатые отношения с этой компанией. Но Рокфеллеры разрушили планы по проведению операции по передаче нефтедобывающих активов Ротшильдам. Так что по большому счету инициатива ареста и тюремного заключения Ходорковского исходила не от президента Путина, а от Вашингтона. Мы приводим этот пример, чтобы было понятно, насколько все не просто на мировом финансовом Олимпе¹.

На Уолл-стрит также наблюдается разделение ее обитателей на тех, кто тяготеет к клану Ротшильдов, и тех, кто ближе к клану Рокфеллеров. В частности, нет особого секрета, что банк *Goldman Sachs* находится под контролем Ротшильдов, а банк *Merril Lynch* — Рокфеллеров. Во время последнего финансового кризиса банк *Merril Lynch* оказался на грани банкротства, и его срочно купил гигант банковского бизнеса *Bank of America*. Образовался банковский сверхгигант под названием *Bank of America Merrill Lynch (BAML)*. Сегодня в администрации президента Барака Обамы, по оценкам аналитиков, больше людей, связанных с *Goldman Sachs*, чем с *BAML*. Прежде всего, это министр финансов *Тим Гейтнер*, который в свое время занимал высокий пост в *Goldman Sachs*. Впрочем, не стоит сбрасывать со счетов значение супербанка *BAML*. Некоторые аналитики и эксперты полагают, что с созданием *BAML* в банковском и финансовом мире возник третий «центр силы», или «полюс» (наряду с Ротшильдами и Рокфеллерами). Его называют «*шарлоттской группой*» — по названию города Шарлотт в штате Северная Каролина, где находится штаб-квартира *Bank of America Merrill Lynch*. По финансовым показателям «*шарлоттская группа*» не дотягивает до совокупных показателей Рокфеллеров и Ротшильдов, однако она очень умело играет на

¹ См.: Александр Тимофеев. Теория заговора: как Ротшильды и Рокфеллеры Россию делили // guidepark.ru

противоречиях традиционных кланов и неуклонно наращивает свои позиции¹.

Еще одна интересная «информация для размышления». 17 сентября 2009 г. (в день 222-й годовщины подписания конституции Соединенных Штатов) 290 из 435 членов Палаты представителей США поддержали проект закона *«О прозрачности Федеральной резервной системы США»*. Такое количество голосов «за» означает, что Президент США уже не может наложить вето на законопроект. Это беспрецедентное событие в истории Америки: впервые почти за сто лет своего существования ФРС было принято решение о проверке этой закрытой организации со стороны государственной власти! Мировые СМИ замалчивают это историческое событие, отвлекая обывателя нескончаемыми разговорами о разных международных «финансовых и экономических тусовках»: Давосах, встречах «восьмерок», «двадцаток» и т.п. Аналитики не могут дать никакого другого объяснения, кроме того, что американские законодатели наконец-то «прозрели». А почему они, например, не «прозрели» в 1920 или 1929 гг., когда ФРС устраивала кризисы? Смеею предположить свою версию события: среди узкой группы акционеров начались «разборки». Кому-то из них (скорее всего, Ротшильдам) надо взять реванш за ослабление позиций в группе главных акционеров, а для этого необходимо организовать «перестройку» Федерального резерва в нужном для себя направлении (например, с возвращением золота в том или ином виде в мир денег).

Проверка Федерального резерва, проведенная в 2011 году Счетной палатой США, как мы выше отмечали, закончилась большим скандалом: было выявлено, что в ходе последнего финансового кризиса ФРС тайно выдала кредитов различным банкам (не только американским, но также иностранным) на астрономическую сумму 16 триллионов долларов. Подобного рода проверка — первый шаг на пути такой «перестройки».

А почти одновременно в Америке вдруг началось широкое протестное движение «Оккупируй Уолл-стрит». Оно на-

¹ Отметим, что «шарлоттская группа» начала формироваться еще в 1980-е годы. Сегодня в состав этой группы входит также банковский гигант Уолл-стрит *Wells Fargo*.

правлено не только против банков, но, в конечном счете, против Федерального резерва.

В целом многие аналитики склонны считать, что группа Ротшильдов находится в положении наступающего. Они держат курс на внезапный дефолт по доллару, обнуление всех записей, отражающих долги и виртуальные активы, переоценку всех активов и пассивов в унциях золота и введение денежной системы, которая бы прямо или косвенно была бы привязана к золоту¹.

Глава 18

АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ МИРОВЫХ РОСТОВЩИКОВ.

Все трудности, сложности и беды в Америке возникают не от несовершенства конституции, не от недостатка, благочестия и нравственности, а исключительно от полного невежества народа в вопросах денег, кредитов и их обращения.

Джон Адамс (1735—1826), второй американский президент (1797—1801)

Те немногие, кто в состоянии понять систему (чеков и кредитов), будут так заинтересованы в ее возможностях или так зависимы от её услуг, что от этой группы можно не ожидать никакого сопротивления. Между тем, с другой стороны, большая часть людей будет неспособна по своему уровню образования понять огромные преимущества, которые капитал извлекает из этой системы, и они будут нести свое бремя, возможно, даже не подозревая, что эта система враждебна, что она наносит ущерб их интересам.

Из письма братьев Ротшильд (банкиров), написанного из Лондона к одной банковской фирме в Нью-Йорк 15 июня 1863 года

¹ Кирилл Мямлин. Корпорация Zero. Новое наступление // Сайт «Евразийский союз молодежи».

Да, экономическая наука пришла к банкротству, стала схоластикой, и молодой, свежий ум, в нее углубляющийся и жадно стремящийся ее усвоить и на ней построить свое мировоззрение, рискует не найти в ней ничего, кроме игры в слова и понятия, и выйти искалеченным.

С.Ф. Шарапов (1855—1911), русский мыслитель, общественный деятель, экономист

**«Профессиональный экономист» Маркс
как исполнитель «социального заказа»**

Несмотря на очевидные факты, классик марксизма весь пафос своего учения направил не против ростовщиков, а против капиталистов-предпринимателей, подстрекая пролетариат к «классовой борьбе» против них. Банкиры же, истинные творцы кризисов и реальные «хозяева жизни», у Маркса остались «за кадром». Марксу было не очень сложно разжечь такую «классовую ненависть»: с «капиталистами-предпринимателями» рабочие имеют каждодневное, пусть и не всегда прямое общение (прежде всего, получают заработную плату, которой они почти всегда недовольны), А кто такие банкиры, рабочие представляют очень смутно. Ведь банкиры-ростовщики *грабят народ не только и не столько напрямую (т.е. через предоставление кредитов физическим лицам), но в первую очередь опосредованно — через промышленных и торговых «капиталистов».*

В конечном счете, промышленные и торговые «капиталисты» оказываются лишь «посредниками» в процессе «выжимания соков» (т.е. присвоения стоимости) ростовщиками. Сами «соки» (новую стоимость) создают преимущественно рядовые люди физического и умственного труда. Ростовщики «выжимают соки» из простых людей двумя основными способами, которые между собой тесно взаимосвязаны.

Во-первых, через периодическую «экспроприацию» прибыли, создаваемой наемными работниками *в сфере производства*, о чем мы только что сказали.

Во-вторых, *через сферу обращения — кредит, торговлю, а также налоги.* О втором способе можно сказать следующее. Сегодня в условиях так называемой «рыночной экономи-

ки» почти каждый человек оказывается втянутым в сложные и густые денежно-кредитные сети. Иногда — в качестве кредитора, когда кладет свои деньги на сберегательные и иные счета в банке. Чаще — в качестве должника, когда берет в банке разнообразные кредиты — ипотечные, потребительские, на образование, «карточные» (когда пользуется «кредитной карточкой») и т.п. О том, что обыватель на Западе сегодня живет в основном в кредит, хорошо известно. Также хорошо известно, что рост его долгов обгоняет рост его доходов, и сегодня он оказывается в «долговой мышеловке». Чаще всего, обыватель может выступать в обоих качествах — как кредитор и как получатель кредитов; о том, каков окончательный «финансовый результат» такого участия, мы скажем чуть ниже.

К сожалению, далеко не всем обывателям известно, что они могут быть втянутыми в кредитно-долговые сети даже тогда, когда никаких прямых отношений с банками у них нет. Ведь нас могут впутывать в такие сети, даже об этом не спрашивая. Прежде всего, речь идет о *механизме налогового ограбления*. Например, мы оплачивали как налогоплательщики долги государства перед Международным валютным фондом (кредиты которого, кстати, частично или полностью были разворованы российскими и зарубежными ростовщиками), до сих пор продолжаем оплачивать таким же образом долги другими государствами. У американских налогоплательщиков сегодня извлекают из карманов более 450 млрд. долл. в год для погашения долгов правительства перед ФРС.

Есть еще *механизм ограбления через рынок и торговлю*. Например, мы вносим деньги за коммунальные услуги, но даже не подозреваем, что в стоимость этих услуг может входить плата за проценты по кредитам, которые коммунальщики взяли у банкиров (может быть, эти кредиты коммунальному хозяйству не нужны, но они нужны отдельным руководителям этого хозяйства, которые «оказывают услугу» не нам с вами, а банкирам — за определенную долю участия в проценте).

Все мы помним со студенческих лет, что основными элементами издержек производства являются расходы на заработную плату, сырье, амортизационные отчисления на восстановление основных фондов и т.п. Но ведь в издержки производства также входят платежи за кредит! Мы иногда не подозреваем, какая высокая «кредитоемкость» может быть у

отдельных товаров и услуг, особенно в условиях «расцвета» так называемых «финансовых посредников»¹. Если учесть все формы участия людей в кредитных отношениях (как прямые, так и косвенные), то в целом по всем странам наблюдается примерно одна и та же картина:

а) подавляющая часть населения имеет отрицательное сальдо участия в кредитных отношениях (сальдо представляет собой разницу между суммой прямо или косвенно оплачиваемых процентов и суммой процентов, получаемых по вкладам в банках);

б) небольшая «прослойка» общества имеет нулевое сальдо участия;

в) «сливки» общества (несколько процентов) имеют чистые доходы от участия в кредитных отношениях; вы уже и сами догадываетесь, что «сливки» представлены преимущественно «финансовыми слугами народа», т.е. банкирами.

Уже упоминавшийся нами американец *Шелдон Эмри* констатировал ситуацию, которая сложилась в США во второй половине прошлого десятилетия:

«Миллионы работающих семей Америки теперь должны нескольким тысячам семей банкиров сумму, которая в два раза превышает оценочную стоимость всех Соединенных Штатов»².

Почему-то о роли кредита в процессе имущественной и социальной поляризации общества классик марксизма в толстенных томах своего «Капитала» почти ничего не сказал. А ведь его знаменитый *«всеобщий закон капиталистического накопления»* при «переводе» с языка «посвященных» на язык, понятный «профанам», означает *процесс непрерывного сосредоточения всех богатств в руках не каких-то абстрактных «капиталистов», а в руках банкиров (ростовщиков), которые только и могут называться настоящими капиталистами.*

Надо сказать, что Маркс внес свою лепту в русскую историю: ему удалось идеями своего «Капитала» разжечь классовую войну в нашей стране. При этом по одну сторону баррикад оказались наемные работники; по другую сторону — так называемые «капиталисты» в лице заводчиков, фабрикантов, купцов — представителей промышленного и торгового «ка-

¹ Для интересующихся этим вопросом отсылаю к уже упоминавшейся книге М.Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции».

² Шелдон Эмри. Миллиарды — банкирам, долги — народу. (Интернет).

питала». Ростовщики, т.е. настоящие капиталисты, оказались в стороне от этих столкновений и даже наживались на них (фабрики и заводы в результате забастовок несли убытки, объявлялись банкротами, а затем за бесценок скупались банкирами). Были в России и трезвомыслящие люди, которые указывали на лукавство и провокационный характер «экономической науки» Маркса. Среди них — русские мыслители и общественные деятели *С.Ф. Шарапов, А.Д. Нечволодов, Г.В. Бутми*, которые разоблачали лживое учение Маркса.

Последний из них, в частности, писал в начале XX века (во время так называемой «русской» революции 1905—1907 гг.): «Карл Маркс, а тем более его последователи, называют «капиталом» всякое имущество — имение, фабрику, завод, — хотя бы имущество это было заложено выше своей стоимости, а «капиталистом» они называют всякого предпринимателя, хотя бы у него ничего, кроме долгов не было. Всякому очевидно, что такой хозяин, помещик, фабрикант или лавочник, есть не более чем батрак, состоящий в кабале у денежного капиталиста. Но Маркс и его последователи этого батрака-предпринимателя окрестили «капиталистом» и возбудили против него рабочего, да еще в эту междоусобную войну вмешали государство.

Восстал рабочий против фабриканта, крестьянин против помещика, и все вместе против государства; пошла распря; работа стала; деньги нужны всем; все идет к ростовщику закладывать и занимать деньги за какие угодно проценты.

А иудеи-ростовщики потирают руки и смеются, потому что вся эта распря касается только *видимого капитала* (курсив мой. — В.К.) — имений, фабрик, магазинов, а денежный-то капитал, ничего не производящий и всех разоряющий, невидим — его учтет? Да еще при такой суматохе?».

Бутми заключает: «Да, Карл Маркс — великий иудей. Он всех перессорил, а иудея-капиталиста оставил в стороне. Но русским-то людям следовало бы подумать, прежде чем учением Маркса раздувать внутреннюю распря, от которой могут выиграть только иудеи, да разные инородцы, которые воспользуются общей суматохой для того, чтобы отложиться от России. Им, этим лжеучителям, следовало бы вспомнить слова Писания: *«проклят, иже слепого сбивает с пути»*»¹.

¹ Бутми Г.В. Кабала или свобода. Под ред. О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005, с. 25—26.

М. Бакунин о Марксе и Ротшильдах

Вот в этом и заключается лукавство Маркса и его провокационная роль, осознанная (не согласен с теми, кто говорит, что неосознанная) защита банкиров как истинных «хозяев жизни». В этой связи интересны многочисленные замечания основоположника анархизма *М.А. Бакунина* относительно духовно-идейного родства, казалось бы таких противоположных фигур, как К. Маркс и Ротшильды. Последние, как известно, были банковскими «королями» того времени. Например, Бакунин, который лично знал К. Маркса, писал: «Я уверен, что Ротшильды, с одной стороны, ценят заслуги Маркса, и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам»¹.

Однако, судя по всему, «любовь» между Марксом и Ротшильдами не была сугубо «платонической». Как показал известный американский ученый *Энтони Саттон* в своих книгах², «основоположник» получал от финансистов деньги под «социальные заказы» последних. Вот вам и «научное» объяснение циклического развития экономики! Саттон резюмирует смысл «творчества» Маркса следующими словами: «Маркс понимал, что если небольшая группа людей завладеет предложением денег и институтом кредитно-банковских учреждений государства (центральный банк. — *В.К.*), то она единолично сможет управлять циклом «бум — спад» экономики этого государства... Для каких целей элита (банкиры-ростовщики. — *В.К.*) финансировала Маркса? Цель одна — ...добиться господства элиты. Марксизм — это средство для упрочения власти элиты. Он не ставит своей задачей облегчить страдание бедных или способствовать прогрессу человечества. Это всего лишь план элиты...»³.

От себя добавлю: как провокатор «экономист» К.Маркс не имеет себе равных среди других именитых персон всех вре-

¹ Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. Неизвестные работы отца русского анархизма. Пер. с фр. яз. — М.: «Вече», 2008, с. 155.

² Некоторые из них переведены на русский язык: Энтони Саттон. Уолл-стрит и большевистская революция. — М.: «Русская идея», 1998; Энтони Саттон. Власть доллара. — М.: «Фери-В», 2003.

³ Э. Саттон. Власть доллара. М.: «Фери-В», 2003, с. 56, 66.

мен и народов, входящих в гильдию «профессиональных экономистов».

И сегодня духовные и идейные последователи К.Маркса (прежде всего «профессиональные экономисты») продолжают искать причины современного кризиса где угодно, но только не в сфере денег и ростовщического кредита. Вероятно, потому, что подобно Марксу находятся на службе у нынешних Ротшильдов и к их деньгам относятся с большим трепетом. Нынешние же Ротшильды являются потомками тех самых ростовщиков, которые еще в поздние века Средневековья совершили «денежную» революцию. И которые на протяжении нескольких столетий ведут невидимую и непрестанную работу по продвижению к Заветной стратегической цели — мировому господству над человечеством.

Кстати, в случае достижения ростовщиками Заветной цели деньги им уже особенно будут не нужны. В лучшем случае это будут какие-то простейшие средства учета труда и потребления, позволяющие более эффективно организовать труд рабов. «Посвященные» ростовщики в отличие от «простых» ростовщиков и «профессиональных экономистов» прекрасно понимают, что современные деньги — это не богатство, а лишь средство стягивания имеющихся богатств и средство организации процесса создания новых богатств.

Сегодняшние периодические кризисы — важное тактическое средство в достижении стратегической цели мировых ростовщиков.

Mainstream — «генеральная линия партии ростовщиков»

Слава богу, сегодня и некоторые отечественные авторы выходят из-под влияния «профессиональных экономистов». Они прямо говорят, что «король — голый», то есть, что «экономическая наука» не имеет никакого отношения к умственной деятельности, нацеленной на постижение истины. Вот лишь одна цитата:

«Оказывается, «экономическая наука» лжива и продажна. Она не столько занята постижением истины, сколько защитой интересов своего главного спонсора — финансового капитала»¹.

¹ А.А.Соломатин. Уравнение обмана. // Профиль, №11, 2008.

Так называемая «экономическая наука» наука находится под жестким контролем финансового капитала давно. Есть также мнения, что «экономическая наука» появилась одновременно с капитализмом (т.е. 300—400 лет назад) и что к постижению истины или решению проблем общества она с самого начала не имела никакого отношения. Некоторые более осторожные авторы говорят, что изначально «экономическая наука» была достаточно объективна и независима, а ее «перерождение» произошло позднее.

Например, на стыке XIX и XX веков, когда в Чикагском университете появилась группа экономистов, финансируемая *Рокфеллерами*, *Морганами* и другими «денежными мешками», — так называемая «*чикагская школа*». По оценкам некоторых авторов, Уолл-стрит инвестировал в «чикагскую школу» в общей сложности миллиарды долларов — для того, чтобы она стала тем, что сегодня принято называть *mainstream*. В вольном переводе на русский язык это можно трактовать как «единственно верное учение» (что-то наподобие марксизма-ленинизма — «единственно верного учения» в Советском Союзе). Можно также сказать: «*генеральная линия партии ростовщиков*».

Наиболее известный представитель чикагской школы — *Милтон Фридман*, который дал начало «монетаризму» — новому течению в «экономической науке». «Рецепты» монетаризма легли в основу экономической политики многих стран мира в последние два-три десятилетия и сильно укрепили власть мировых ростовщиков¹. А вот *Александр Лежава* считает, что «грехопадение» «экономической науки» произошло позднее, примерно полвека назад:

«Когда-то полвека назад они (экономисты. — В.К.) были оптом и в розницу куплены банками. Начало этому процессу положили небезызвестный «Манхеттен Бэнк» (Manhattan Bank), слившийся впоследствии в «Чейз-Манхеттен» (Chase Manhattan), а затем в «Дж.П. Морган-Чейз» (J.P.Morgan-Chase). Он учредил кафедру экономики для Джона Кеннета Гэлбрайта (John Kenneth Galbraith) в Гарвардском университете. Гэлбрейт был одним из целой группы предприимчивых экономистов, если не сказать жуликов, который уверял, что если банкирам

¹ Подробнее см.: М.Гэффин, Г.Титова, Ф.Харрисон. За кулисами становления экономических теорий. От теории к коррупции. СПб.: Б.&К., 2000.

будет дано право на законных основаниях подделывать деньги (автор, видимо, имеет в виду эмиссию денег без полного их покрытия, о чем мы еще скажем ниже. — В.К.), то это станет дорогой к процветанию всего общества. У Гарварда в то время не было особого желания принимать за свой счет Гэлбрайта на работу, но тут появился «Манхеттен Бэнк», помахал перед носом у университетского начальства своими деньгами, и те купились, ну или, если хотите, продались. Используя престиж Гарварда (который только что был куплен и оплачен), банкиры не стали останавливаться на достигнутом. В такой же легкой и непринужденной манере затем были куплены экономические факультеты и во всех других университетах и экономических школах США»¹.

То, что А. Лежава написал о послевоенной «экономической науке» — это, по нашему мнению, уже последняя стадия давно начавшегося процесса создания *системы управления «экономическим» общественным сознанием* в интересах мировых ростовщиков. Эта система, которая поставила под жесткий контроль общество, включает следующие важнейшие элементы:

а) «экономическую науку», разрабатывающую нужные ростовщикам «экономические теории»;

б) высшие учебные заведения, осуществляющие «экономическое просвещение» входящих в жизнь новых поколений; они обеспечивают углубленное изучение «экономических теорий»;

в) средства массовой информации (радио, телевидение, газеты и журналы, книжные издательства, Интернет), осуществляющие формирование «экономического сознания» у всего населения, включая грудных младенцев, школьников, домохозяек, безработных, академиков, дворников, полицейских и т.п.

В советское время власти были озабочены тем, чтобы к «достижениям» марксизма-ленинизма было приобщено 100% населения. Для этого в школах, ВУЗах, техникумах преподавали «научный коммунизм», «научный атеизм» и т.п. В рабочее время и после работы люди занимались в различных школах, кружках и университетах марксизма-ленинизма. Издательства печатали миллионные тиражи книг по марксизму-ленинизму. При ЖЭКах также функционировали клубы и пункты, где пен-

¹ А. Лежава. Крах «денег» или как защитить сбережения в условиях кризиса. — М.: Книжный мир, 2010, с. 74—75.

сионеры продолжали штудировать основы «единственно верного учения». Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Институты Академии наук СССР продолжали «развивать» и «углублять» положения «единственно верного учения», на что тратились громадные средства из бюджета.

Сегодня у нас также есть «единственно верное учение» — *mainstream*. Оно фигурирует под разными названиями: «макроэкономика», «экономикс», «монетаризм», «экономическая теория» и т.п. Задача заключается в том, чтобы также добиться 100-процентного охвата населения этим «учением». Включая младенцев, гастарбайтеров, безработных, бомжей, проституток и наркоманов.

Несмотря на титанические усилия «экономической науки» доказывать «прогрессивность» капитализма стало сложно: эта общественно-экономическая формация достаточно себя дискредитировала. Процесс дискредитации достиг своего апогея в период затяжной депрессии 1930-х годов. Примечательно, что об этом достаточно откровенно на излете своей длинной жизни написал даже Джон Кеннет Гэлбрейт (1908 — 2006 гг.) — тот самый, ради которого, как пишет А.Лежава, была учреждена кафедра экономики в Гарвардском университете. В своей последней книге «*Экономика невинного обмана: правда нашего времени*» (своего рода публичное покаяние) он констатирует: «Слово «капитализм» по-прежнему употребляют лишь наиболее радикальные и откровенные защитники капиталистической системы, да и то не часто»¹.

«Профессиональные экономисты» стали активно подыскивать синонимы «неприличного» слова «капитализм». На смену ему стали приходиться различные словосочетания, сегодня «естественный отбор» выдержали термины «*рыночная система*», «*рыночная экономика*», «*рыночное хозяйство*» и т.п.. Вот как описывает этот процесс «научных» поисков Дж. Гэлбрейт:

«Были начаты поиски неопасной альтернативы термину «капитализм». В США предприняли попытку использовать словосочетание «свободное предпринимательство» — оно не прижилось. Свобода, подразумевавшая принятие свобод-

¹ Дж. К. Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. — М.: «Европа», 2009, с. 20

ных решений предпринимателями, не являлась убедительной. В Европе появилось словосочетание «социал-демократия» — смесь капитализма и социализма, одобренная состраданием. Однако в США слово «социализма» вызывало в прошлом неприятие (да и в настоящем это неприятие осталось). В последующие годы стали использовать словосочетание «новый курс», но все же его слишком отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение «рыночная система», так как оно не имело негативной истории — впрочем, у него вообще не было истории. Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла...»¹.

С самого начала «реформ» в нашей стране термины «рыночная система», «рыночная экономика» оказались самыми употребительными. Ведь «вдохновить» бывших советских людей на строительство «светлого капиталистического будущего» по целому ряду причин (надеюсь, понятным читателю) было сложно или даже невозможно. К слову «капитализм» в наших условиях «неполиткорректные» граждане начнут добавлять всякие «нехорошие» определения типа «криминальный», «бандитский», «компрадорский», «колониальный» и т.п.

Идеологи «реформ» с самого начала наложили «табу» на употребление слова «капитализм». Для «нейро-лингвистического программирования» сознания (проще говоря: зомбирования) наших людей стали использоваться благозвучные термины: «рынок», «рыночная экономика», «рыночная система». В современных учебниках по экономике вы можете вообще не обнаружить слова «капитализм», зато термин «рыночная экономика» встречается на каждой странице, иногда несколько раз. При этом смысл термина толком не объясняется.

Между тем, термин «рыночная экономика» не менее абсурден, чем «капиталистическая экономика». О том, что это мы имеем не экономику, а антиэкономику, мы уже сказали выше. Но никаких признаков «рынка» мы также не наблюдаем ни в «самой рыночной» стране мира — США, ни у себя дома. Важнейшим признаком рынка, как нам объясняют учебники по «экономике», является конкуренция, которая обеспечивает «автоматическое» («стихийное») формирование цен. Послед-

¹ Там же, с. 22—23.

ние являются «равновесными», «справедливыми» и т.п. При рыночных отношениях продавцы и покупатели имеют свободу (и возможность) выбора контрагентов, право прямого общения между собой и т.п. и т.д. Не хочу утомлять читателя пересказом учебников по «экономике», а задам вопрос: «Где вы видели такой рынок?»

Отвечу: такого рынка давно уже нет нигде в мире. Может быть, он был во времена Адама Смита, а может быть, даже до него. Рынок, так же, как и экономика, давно «умер». Главная причина его «смерти» том, что в «экономике» стали господствовать монополии (*тресты, концерны, синдикаты, картели*), которые стали диктовать свои условия другим участникам «рынка». О монополиях и «смерти» рынка можно почитать в уже упоминавшейся книге Дж. Гэлбрейта. Поэтому слово «рынок» для описания современного общества также следует использовать только в кавычках. Добавим, что «смерть» рынка наступила также потому, что сегодня участники «рынка» давно уже утратили возможность свободного общения между собой. Между ними образовались мощные «кордоны» разных посредников, в том числе «финансовых посредников» в лице банкиров. Сегодня они не только «посредники», но также монополисты, причем самые главные. Почему? Потому, что «производят» самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар» — деньги.

«Профессиональные экономисты» как создатели нового языка

С учетом только что сказанного, уважаемый читатель, дальше по тексту слова «экономика», «экономический» применительно к реалиям нашей жизни я буду ставить в кавычки. Кстати, слово «экономист» сегодня также надо употреблять с кавычками, так как люди, которые себя так называют, занимаются в основном не «домостроительством», а ретранслируют и пропагандируют идеи хрематистики. Настоящее их название — *хрематисты*. Конечно, слово не очень удобопроизносимое. Поскольку эти люди чаще всего обременены разными дипломами, степенями и званиями, то их можно называть «*профессиональными экономистами*». Человеку со стороны вход

в этот «закрытый клуб» (или «профессиональную гильдию») строго запрещен.

Слава богу, сегодня в нашем обществе некоторые люди уже начинают осознавать, что под видом «экономики» нам «всучивают» совсем другой «товар», который не имеет ничего общего с «домостроительством», или «системой жизнеобеспечения общества».

М.Ю. Медведев в книге *«Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику»* пишет: «Современная экономика только прикидывается экономикой, а на самом деле таковой не является. Ну что может быть истинно экономического в бирже, олигархах и других подобных хозяйственных парадоксах, которыми наполнена современная жизнь? Ничего экономического. Когда я вижу на прилавках магазинов книги с названиями «Как играть и выигрывать на бирже», «Маркетинг», «Банковское дело», ни и другие подобные, то, закрывая глаза и, словно по мановению волшебной палочки, названия меняются на: «Как ловчее ограбить ближнего», «Как впарить покупателю некачественный товар», «Ростовщичество» и т.п. Замена настолько зримая, что хочется хохотать. Отсрочить осознание того довольно элементарного факта, что современная экономика таковой — имею в виду экономикой — на самом деле не является, может только крайнее нежелание людей осознавать данный факт: так действительно проще. Однако прятать голову в песок подобно страусу возможно не всегда — иногда приходится раскрывать глаза на окружающий мир и, убедившись в его несовершенстве, предъявлять доказательства своей правоты: сначала самому себе, а затем и читателям»¹.

Для обозначения всего того, что «профессиональные экономисты» называют по недоразумению или сознательно «экономикой», данный автор предлагает термин: «не-экономика». Продолжая ход мысли М. Медведева, мы могли предложить еще более точный термин: «антиэкономика», поскольку капитализм не созидает, а разрушает то, что называется экономикой (систему жизнеобеспечения общества).

¹ М.Ю. Медведев. Альтернативная экономика. Критический взгляд на современную науку и практику. — М.: КНРОРУС, 2010, с. 6

При использовании точных слов все сразу становится на свои места. В этом случае уже не требуются толстенные тома, нудно объясняющие (а на самом деле запутывающие понимание) тех или иных процессов в современной «экономике». Например, для описания тех изменений, которые происходили в нашей «экономике» нам назойливо предлагают слово *«реформа»*. Однако, если в ходе таких «реформ» производственный потенциал страны уменьшился даже в большей степени, чем за годы Великой отечественной войны, то, наверное, требуется другое слово. Например, «экономическая война» или «экономические диверсии в особо крупных размерах». Или просто: «разрушение экономики». Предлагаю читателю самому выбрать то слово, которое наиболее точно опишет те разрушения, которые произошли в нашей стране за последние 20—25 лет.

Центральный банк в нашей стране почему-то называют *«Банком России»* (так записано в федеральном законе), хотя, когда начинаешь разбираться в «кухне» этого института денежной власти, то приходишь к выводу: к России он имеет очень опосредованное отношение. Правильнее его было бы назвать *«филиалом Федеральной резервной системы США»*. А тогда все становится на свои места. Наши журналисты и «профессиональные экономисты» любят «пожурить» руководство центрального банка страны за его различные «ошибки» и «просчеты». Не поймешь: то ли хорошо разыгранный спектакль, то ли беспробудная слепота наших «критиков». А если посмотреть на так называемый «Банк России» как на филиал ФРС США, то тогда все встает на свои места: данный институт очень последовательно и дисциплинированно реализует на территории Российской Федерации денежно-кредитную политику ФРС США (т.е. мировых ростовщиков), не допустив за почти два десятилетия своего существования ни одной серьезной «ошибки» или «просчета».

Незаметно происходит тихая, незаметная подмена одних слов другими. Например, тех, кто играет на финансовых рынках, всегда именовали *«спекулянтами»*. Теперь они получили очень благопристойное название — *«инвесторы»*. Под *«инвестициями»* раньше понимали, в первую очередь, капитальные вложения в строительство предприятий и других хозяйственных и социально-бытовых объектов, их расширение и техническую реконструкцию. В то же время СМИ еще недавно с большим эн-

тузиазмом сообщали нам, что в страну пришли «инвестиции» на сумму в десятки миллиардов долларов. Но что-то новых заводов и фабрик в нашей стране так и не появилось. А с чего бы им появиться? Ведь нынче под «инвестициями» понимается покупка уже существующих заводов и фабрик, а то и вовсе каких-то бумажек, не связанных с активами реального сектора (например, обязательства Минфина типа пресловутых ГКО).

Уже на протяжении длительного времени среди «профессиональных экономистов» ведется интересная, но отнюдь не безобидная «игра в слова». Эта каста «профессионалов» считает, что она занимается «экономической наукой». Но это очередной обман. И не только потому, что уже давно нет экономики, но и потому что никакой науки нет (и не было). Любая наука помимо всего имеет устойчивый понятийный аппарат, который позволяет общаться ученым на понятном им языке и передавать свои знания ученикам и последующим поколениям ученых. Ничего этого в «экономической науке» нет. Мы уже выяснили, что под видом «экономики» «профессиональные экономисты» нам незаметно подсовывают «антиэкономику».

Российские учебники по «экономике» как инструмент зомбирования

Что касается наших учебников по «экономике», то при описании функций и роли кредита в экономике в них преобладает мажорный тон и используются стандартные фразы о «о важной роли кредита в обеспечении общественного воспроизводства», о «вкладе кредита в повышение благосостояния населения», о «стимулирующем воздействии кредита на научно-технический прогресс» и т.п. Список панегириков в адрес банков и кредита я привел по памяти, и его можно продолжать еще долго.

Чтобы быть уверенным, что я не ошибся в перечислении «добродетелей» кредита, беру с полки (наугад) один из учебников, написанный коллективом авторов Белорусского университета (полагаю, что Белоруссия — это не «заграница», а «наши люди»)¹ и читаю следующее:

¹ «Деньги, кредит, банки»: Учебник. Под ред. проф. Г.И.Кравцовой. Мн.: БГЭУ, 2003)

«Роль кредита в повышении жизненного уровня населения. Значительный социальный потенциал кредита раскрывается во многих аспектах его функционирования:

- благодаря кредиту повышается эффективность общественного воспроизводства, а значит, более полно удовлетворяются потребности общества, растет жизненный уровень;

- являясь одним из факторов внедрения прогрессивной техники и технологии, кредит способствует замещению тяжелого и малоэффективного труда, росту производительности общественного труда и, в конечном счете, доходов населения;

- кредит положительно воздействует на состояние потребительского рынка в соответствии с приоритетами социальной политики...;

- большое социальное значение имеет потребительский кредит, способствующий более быстрому росту реального жизненного уровня населения» (с.256).

Комментарии, полагаю, излишни. И далее в таком же духе десятки страниц.

Чтобы исключить элемент случайности, беру еще один свежий учебник, изданный в Москве¹, и читаю: «Кредит... может... способствовать ускорению обновления техники и технологической базы производства и научно-технического прогресса;...расширению потребительских возможностей и улучшению условий жизни населения, в том числе решению жилищной проблемы и обеспечению жильем...» (с.147). И далее в том же духе. Справедливости ради, следует отметить, что автор пишет: не «способствует», а «может способствовать», видимо осознавая, что его учебник никак не соотносится с реальной жизнью. Но студент ведь таких профессорских тонкостей не улавливает.

Наши учебники по экономике формируют у студентов превратное понимание многих других вопросов, касающихся современной финансовой и денежной системы. Так, авторы почти в один голос говорят о банках как *«финансовых посредниках»*, которые выполняют функцию *«перераспределения капитала»* между отраслями, рынками, отдельными компаниями и т.п., «способствуя формированию оптимальных пропорций воспроизводства». Звучит красиво: «финансы поют романсы».

¹ А.Г. Куликов. Деньги, кредит, банки. М.: КНОРУС, 2009.

Только после таких «романсов» у молодых людей появляется представление, что банки лишь берут деньги у одних лиц (физических, юридических) и передают эти деньги другим лицам. Т.е. банки — лишь «посредники», причем «белые и пушистые», трудящиеся исключительно для общества. А о том, что банки «создают» новые деньги, причем немалая часть этих денег оседает, в конце концов, в этих же банках, из учебника понять не может даже умственно продвинутый человек.

В учебниках также озвучивается бредовая идея, что *банки «участвуют в создании общественного продукта»*. Однако я не видел ни одного «банковского продукта», который бы можно было использовать для удовлетворения естественных потребностей человека. Такие «банковские продукты» нельзя есть, одевать, использовать в быту и в производстве. Разве что для растопки камина или печки — если «продукт» имеет бумажную основу. В советских ВУЗах не все было плохо: нам правильно объясняли, что банковская деятельность относится к сфере обращения, что банки новой стоимости не создают, а лишь участвуют в перераспределении общественного продукта, созданного трудом людей, занятых в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Сегодня *Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат)* попытается, попытается обосновать на основе «методических рекомендаций МВФ», каким образом в стоимостной оценке произведенного валового внутреннего продукта (ВВП) России несколько процентов приходится на банки. Надо же как-то обосновать «общественную значимость» ростовщиков!

Для того, чтобы у читателя не закралось сомнения в том, что банки — «белые и пушистые» существа, авторы учебников не жалеют своих сил. Так, они усердно разъясняют, что между теми мрачными субъектами, которые в Средние века назывались «ростовщиками» (достаточно вспомнить кровожадного *Шейлока* из *«Венецианского купца» Шекспира*), и сегодняшними «цивилизованными» банкирами (которые ходят в галстуках и пользуются компьютерами), существуют «принципиальные различия». *Нас убеждают, что «современный банковский кредит» — это совсем иное, чем «ростовщический кредит».*

«Ростовщический кредит, — как пишут авторы одного учебника, — обычно рассматривается как исторический предшественник банковского кредита. Его характерными призна-

ками являются сверхвысокие процентные ставки и использование на потребление или для выплаты долгов»¹.

Но, помилуйте! Разве мы не видим, какие ростовщические проценты «закручивают» сегодня наши «цивилизованные» банкиры? Разве банки не дают кредиты «на потребление и для выплаты долгов»? Вспомним, как еще в первой половине 2008 года (до начала кризиса) банки раздавали деньги направо и налево, и им было наплевать, на какие цели клиенты их будут расходовать (лишь бы было обеспечение). Все эти «умствования» авторов учебников преследуют цель создать «ореол святости» вокруг современных ростовщиков, которые якобы «порвали» со своим «темным прошлым». Речь идет не более, чем о смене «вывесок» (раньше были «убийцы», теперь их стали называть «киллерами»; раньше были «проститутки», теперь он стали «путанами» и т.п.), для того, чтобы сделать привлекательными для молодежи «социально значимые профессии» эпохи «денежной» революции.

Уж если говорить всерьез об изменениях уровня ссудного процента при переходе от Средних веков к Новому времени, то действительно, следует признать тенденцию снижения ставки процента. Однако это было обусловлено не тем, что ростовщики стали «другими», что они перестали быть «ростовщиками», а тем, что резко увеличилось предложение ссудного капитала. Особенно после того, как ростовщикам удалось легализовать частичное резервирование своих обязательств. И сегодня мы видим, что при любой возможности (нарушениях баланса спроса и предложения на рынке ссудного капитала) «цивилизованные» банкиры перевоплощаются в *Шейлоков* и *Гобсеков*.

С большой иронией о профессорах, которые «доказывают» необходимость и полезность для общества банковского кредита и процента, пишет известный отечественный публицист и специалист по проблеме манипуляции сознанием *С.Г. Кара-Мурза*: «Образ банковского капитала идеологи тоже превратили в призрак. Убедили нас, что без ростовщичества и без того, чтобы кто-то собирал с нас деньги, а потом продавал нам их, и хозяйства быть не может. Представьте себе метро — ог-

¹ Финансы, деньги, кредит: Учебное пособие. Под ред. Е.Г.Черновой. — М.: ТК Велби, 2004, с. 80.

ромную производственную систему, мизерным элементом которой являются кассы и турникеты. И вот некая банда приватизировала этот элемент. И берет за жетон тройную цену. Одну цену отдают метрополитену на покрытие издержек, а остальное — ее доход. Не хочешь платить — иди пешком. Страдают пассажиры, хиреет метро, а идеолог скажет, что эта банда выполняет необходимую организующую роль: обеспечивает метро средствами, выявляет платежеспособный спрос, побуждает людей больше зарабатывать»¹.

В связи с обсуждаемой темой рекомендую ознакомиться со статьей А.С.Шленского *«Закат общества развитого индивидуализма. Этюды по макроэкономике»*². В ней достаточно убедительно и остроумно показывается, что учебники по экономической теории (макроэкономике) не имеют ничего общего с жизнью. Их единственное назначение — помогать ростовщикам готовить для «рыночной экономики» новые партии «лохов». Под последними принято понимать простаков, «клюющих» на всякие «финансовые продукты» и представляющих собой тот строительный материал, из которого сооружаются разные финансовые «пирамиды».

Вот фрагмент этой статьи: «Разумеется, в экономике существует такое понятие, как «инвесторский риск». Но вот опять как-то — не написано в учебнике макроэкономике, что риски бывают очень разные. Например, бывает, что все честно пахали, но бизнес не пошел. Но в позднейшие времена гораздо чаще оказывается, что весь бизнес контрагента изначально умещался в набор процедур, по которым у тебя можно взять в долг с обещанием вернуть намного больше, после чего смыться с деньгами. Такая бизнес-транзакция называется в просторечии словом «кинули». То обстоятельство, что один участник транзакции находится в Сенегале, а другой в Торонто, сильно облегчает процесс и вызывает к жизни массы подражателей. Поэтому в данном случае надо говорить уже не просто «кинули», а «кинули глобально». Если бы только кидалово было досадным исключением из правил, тогда еще ладно... Но когда

¹ С. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс. 2001, с. 422—423.

² Статья размещена в Интернете на сайте «Мировая и рыночная экономика: книги и статьи»

изготовление фуфелов поставлено на промышленный поток в самом оплоте капитализма, в самих Соединенных, страшно сказать Штатах Америки, когда наглейший фуфел называется «финансовым продуктом», а его непрерывная продажа плотным потоком вмонтирована в мировую экономическую систему, то должен же этот механизм найти хоть какое-то отражение в экономических учебниках...

Все было бы неплохо, если бы вышеописанные тонкости были честно и подробно описаны в учебниках по экономике. Правила имеют право быть самыми жесткими, но если они железно прописаны, то по ним все-таки можно играть и как-то прогнозировать ситуацию.

Но, к сожалению, понятия «фуфел», «лох» и «разводка» не встречаются в экономических словарях, потому что систематическая проверка добросовестности намерений участников рынка на укладывается в понятийный аппарат монетаристской экономики, а некоторые ее апологеты даже сейчас свято верят, что жирный слой спекулянтов на рынке никогда не сможет вызвать экономический кризис, тем более планетарного масштаба, что рынок все разрулит и всех накормит...

Возникает в результате такое чувство, что в мире существует две реальности.

Одна — это макроэкономические учебники, в которых написано как обеспечить бесперебойное хождение денег и обмен товаров и услуг в относительно спокойные времена. В них макиаж лежит ровным слоем по всему лицу, и рынок — ну чистая панацея и рай на Земле.

И вторая — в которой реально существуют и кидалы, и лохи, и разводки, и фуфелы, и спекулянты. Но ведь — какова же сила печатного слова! Пока кидалово не вошло в учебники как составная часть современной экономики, все почему-то думают, что оно — исключение из правил, и создаваемые ими коллизии носят частный характер.

И даже когда круги на воде, пущенные спекулянтами, дорастают до размеров цунами, переходя из частного характера в глобальный, никто по-прежнему не называет вещи своими именами, ибо это равносильно потере лица. Вместо того, чтобы кричать «Кинули! Ограбили! Верните наши деньги! К ответу ворюг!», кричат «Кризис! Спасите! Помогите!»

Многие фразы и даже целые страницы наших учебников по «экономике» похожи на «приветствия трудящимся» по случаю празднования очередной годовщины победы «денежной революции». Подобное «нейро-лингвистическое программирование» сознания студентов «профессиональными экономистами» необходимо банкирам для закрепления завоеваний «денежной революции».

В конечном счете, самым ценным ресурсом «рыночной экономики» является не нефть, не земля и даже не деньги. Самый ценный ресурс для ростовщиков — дурак, т.е. человек, который не понимает, в каком мире он живет. Такого человека можно обманывать, эксплуатировать, использовать «втемную».

Ростовщики рассуждают так: в жизни дураками рождается ничтожно малое количество детей (доли процентов); значит, надо сделать так, чтобы их стало много. Вот и создан «конвейер», на котором налажено массовое производство дураков. Производство организовано в школах, колледжах, институтах, университетах. Основным инструментом производства — учебники по «экономике», написанные «профессиональными экономистами» в духе mainstream.

***Генри Форд, Генри Джордж, Сильвио Гезелль —
экономисты без кавычек***

Различия между предпринимателем, организующим процесс производства материальных благ, и банкиром, организующим процесс производства денег «из воздуха», прекрасно показал известный промышленник *Генри Форд*. Он был одним из немногих предпринимателей, кто понимал, что, в конечном счете, промышленник должен преследовать цель «служения» потребителю, а не цель создания и накопления прибыли, тем более в денежной форме. Следование второй цели делает промышленника невольным рабом и приказчиком ростовщика. Г.Форд прекрасно понимал, что *«прибыль» — это важнейший элемент идеологии и механизма обогащения ростовщиков*. Ведь по большому счету она не нужна ни рабочим, ни потребителям, ни самим промышленникам. Она нужна лишь ростовщикам, которые периодически (в периоды кризисов) производят «жатву урожая» в виде «прибыли» на тех «полях», которые засевали, поливали и обрабатывали наемные работ-

ники под руководством своих «бригадиров» — промышленных предпринимателей. Генри Форд говорил, что если и происходит превышение доходов производства над издержками, то эта разница (прибыль) не должна накапливаться, а тут же распределяться: одна часть должна идти на развитие производства (что будет создавать спрос на инвестиционные товары), другая часть — возвращаться покупателям или направляться на повышение доходов рабочих и самого предпринимателя (что будет стимулировать спрос на потребительские товары). Я не оговорился, когда сказал *«возвращаться покупателям»*. Генри Форд неоднократно возвращал деньги покупателям своих автомобилей в тех случаях, когда снижение издержек производства оказывалось больше запланированного. Очевидно, что при таком подходе к организации производства у Форда происходило планомерное снижение цен на автомобили из года в год.

Как ни парадоксально, Генри Форд был промышленником с ярко выраженным антикапиталистическим мировоззрением. Он был, наверное, одним из последних «рыцарей» экономики (экономики без кавычек, как творческой, созидательной деятельности) и вел бескомпромиссную борьбу с банкирами Уолл-стрита. В том числе он беспощадно разоблачал деятельность их «генерального штаба» — Федеральной резервной системы США. Г.Форд прекрасно понимал, что единственный способ «переиграть» банкиров Уолл-стрита — установить долгосрочные и взаимовыгодные отношения между производителем и потребителями, изгнать из этих отношений «финансовых посредников». Тем, кто действительно хочет понять, что такое деньги и кредит, что такое «капиталистическая экономика», каковы альтернативы этой модели «экономики», рекомендую читать не «Капитал» «профессионального экономиста» К. Маркса, а работы Г. Форда¹. Думаю, что Г.Форд может помочь сегодня российскому обществу больше, чем все помпезные программы правительства по выводу страны из кризиса.

Конечно, Г.Форд как мыслитель и как практик был не одинок. Среди тех, кто были почти что современниками Форда и его единомышленниками можно назвать, например, амери-

¹ Г.Форд. Моя жизнь — мои достижения. — М.: Финансы и статистика, 1989; Г.Форд. Международное еврейство. — М.: Витязь, 2000.

канца *Генри Джорджа* (Henry George) и немца *Сильвио Гезелля* (Silvio Gesell). Между прочим, ни тот, ни другой не были членами гильдии «профессиональных экономистов».

Первый вышел из рабочих и был профсоюзным активистом. Он написал книгу *«Бедность и прогресс»*¹, которая в Америке в конце XIX века была известна чуть ли не каждой домохозяйке и делала «Капитал» талмудиста Маркса неконкурентоспособным «интеллектуальным продуктом». Работа Г.Джорджа содержала глубокий анализ экономического порядка в западном обществе XIX века и давала четкие ориентиры экономического и социального переустройства капитализма, причем без революционных потрясений. Ростовщиков особенно раздражала простая мысль Г. Джорджа, что деньги являются не богатством, а лишь средством, с помощью которого в капиталистическом обществе одни люди отнимают имущество других людей. Он показал, что наиболее реальным богатством является земля и другие природные ресурсы, дарованные человеку Богом, и что целью банкиров является установление полного контроля над этими ресурсами.

Второй был коммерсантом и написал работу *«Естественный экономический порядок»*².

Известны слова английского экономиста *Дж. Кейнса*: «Я уверен, что будущее научится больше у Гезелля, чем у Маркса».

Кстати, идеи Гезелля (прежде всего идеи введения «беспроцентных», или «нейтральных» денег) стали активно воплощаться в жизнь в 30-е годы прошлого столетия на уровне отдельных общин и муниципалитетов в целом ряде стран и позволяли активно противостоять тогдашнему кризису.

К сожалению, я должен констатировать, что сегодня ни в американских, ни в немецких, ни в российских университе-

¹ Генри Джордж. Бедность и прогресс. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с богатством. Средство избавления. — СПб.: Издание Л.Ф.Пантелеева, 1896 (имеется репринтное издание: Москва: «Генри Джордж Фондейшн», 1992)

² С.Гезелль. Естественный экономический порядок. Пер. с англ. // Интернет. В Интернете имеются также версии книги на английском и немецком языках: Silvio Gesell. The Natural Economic Order; Silvio Gesell. Die Natürliche Wirtschaftsordnung. Русскоязычная версия книги представляет собой двойной перевод (сначала был сделан перевод с немецкого языка на английский, а затем с английского на русский язык).

тах студенты не только ни читали работ Г.Форда, Г.Джорджа, С.Гезелля, но даже не слышали их имен (за исключением имени Г.Форда). Впрочем, то же самое можно сказать о большей части профессоров, «просвещающих» студентов по программам *mainstream*. Думаю, что Г.Джордж и С.Гезелль также могли бы стать хорошими помощниками в выходе России из кризиса. Для этого, по моему мнению, надо всячески популяризировать их работы в нашей стране.

«Экономическая оппозиция» на Западе

Читателю, наверное, может показаться, что автор сгущает краски, что, может быть, автор где-то сам допустил логическую ошибку и есть надежда, что все не так плохо. Отвечу коротко: ваш покорный слуга ничего в данном случае не «изобретал». Пытливые умы в странах Запада уже в течение двух столетий имели возможность поразмыслить над тем, что для нашего брата, «облагодетельствованного» «дарами» капиталистической цивилизации, все еще в новинку. Конечно, на 90 или даже 99 процентов все выходящие на Западе публикации по проблемам денег выдержаны в духе *mainstream* — «генеральной линии» «партии ростовщиков». Однако при желании в этом мутном потоке книг и статей «профессиональных экономистов» можно найти честные и глубокие работы тех авторов, которых мы условно назовем «экономической оппозицией». Яркие представители такой «экономической оппозиции» — *Генри Форд, Генри Джордж, Сильвио Гизелль*. Мы о них говорили выше, их можно отнести к «классикам» «экономической оппозиции».

Однако, слава Богу, и сегодня появляются интересные работы представителей «экономической оппозиции», которые продолжают традиции «классиков» и развивают их мысли с учетом реалий современности.

Вот, например, яркий представитель «экономической оппозиции» — американец *Эмри Шелдон*. Многим в Америке и за ее пределами известна работа Шелдона «*Миллиарды — банкам, долги народу*». По своей форме она являет собой яркую публицистику, а по глубине и остроте мысли напоминает работы Генри Джорджа, который творил в Америке за сто лет до Шелдона.

Привожу лишь одну цитату из упомянутой работы Шелдона: «Единственным способом новые деньги (которые, впрочем, не настоящие деньги, а, скорее, представляющие долг кредиты), попадают в обращение в Америке — когда их берут у банкиров займы. Когда Штаты и население получают в долг крупные суммы, возникает впечатление, будто страна процветает. Однако банкиры «создают» лишь количество денег, соответствующее основной сумме каждого займа, но никогда — то дополнительное их количество, необходимое для оплаты процентов. А потому объем новых денег никогда не может догнать объем выданных долгов. Суммы, необходимые для оплаты процентов по займам, не «создаются», и потому просто не существуют! В рамках этой системы, в которой объем новых долгов всегда превышает количество выданных средств, не имеет значения, берете ли вы много займов или мало; *рост общего долга намного опережает количество доступных средств для их возврата. Люди никогда — никогда! — не смогут выбраться из долгов*¹.

Очень интересна и информативна вышедшая в конце 1990-х гг. книга английского экономиста *М. Рауботам*, которая называется «*Хватка смерти. Исследование современных денег, долгового рабства и деструктивной экономики*»². Книга базируется на анализе статистических данных по Великобритании за последние сто с лишним лет. Эту книгу сложно цитировать, поскольку каждый абзац ее более чем 400-страничного текста раскрывает мало известные нашему читателю (в том числе дипломированному «экономисту») «тонкости» «долговой» «экономики».

Вот, например, в начале своей книги *М. Рауботам* пишет: «Ни в коей мере не вызывает удивления тот факт, что нации находятся в состоянии хронических должников, правительства не располагают достаточными ресурсами, общественные службы недофинансируются, а люди обременены задолженностью по ипотеке и кредитам овердрафт (овердрафт — кредит, по которому должник может получать дополнительные сред-

¹ Шелдон Эмри. Миллиарды — банкирам, долги — народу. Перевод этой интересной работы на русском языке имеется в Интернете.

² Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998.

ства сверх первоначально оговоренного лимита. — В.К.). Причина этой денежной нехватки и неплатежеспособности состоит в том, что финансовые системы... во всех странах, фактически базируются на долге... создание современных денег и долга идет параллельно...

Создание и предложение денег в настоящее время почти полностью отдано банкам и другим кредитным институтам. Большинство людей полагает, что если они заимствуют из банка, то они заимствуют деньги других людей. Деньги, данные в долг банком, не представляют собой заем ранее существовавших денег; деньги, данные в долг банком, — дополнительно созданные деньги. Поток денег, генерированный людьми, предпринимателями и правительствами, постоянно берущими в долг из банков и других кредитных институтов, удовлетворяет потребности всей экономики. Таким образом, предложение денег зависит от людей, берущих в долг, и уровень задолженности внутри экономики есть ничто иное, как показатель объема денег, которые были созданы»¹.

А чуть ниже Рауботам обращает внимание на то, что современные люди перестали чувствовать разрушительное влияние растущего долга (подобно тому, как люди могут не чувствовать губительного воздействия радиации) и что сегодняшняя денежная система, базирующаяся на долге, является наихудшей для общества из всех проектов денежных систем: «Последние 30 лет почти уникальны по сравнению с тремя предыдущими столетиями тем, что люди перестали думать о проблеме долга... На протяжении XVIII века раздавались постоянные призывы провести реформу (финансовую реформу для облегчения долгового бремени. — В.К.). В течение XIX века многие называли излишнюю банковскую активность главной причиной того, что по Европе и Америке распространялись волны ужасающей бедности в течение периода развивающейся индустриализации и сельскохозяйственного развития. В текущем веке, в течение депрессии 1930-х годов, финансовая система взяла экономику под жесткий контроль и привела ее почти к полному краху — в период, который, может быть, спервый раз в истории характеризовался очевидным богатством, когда технология предлагала людям реальную свободу и материальное процветание...

¹ Michael Rowbotham, p.4.

...в то время (в годы депрессии 1930-х гг. — В.К.) предлагалось около 2000 вариантов реформы денежной системы — и все они категорически исключали вариант системы, базирующейся на долге, — той, которая затем все-таки утвердилась. Эта же система продолжает действовать и по сей день, модифицированная лишь незначительными деталями, но неизменная в основном; и недавний финансовый кризис в Азии (кризис 1997 г. — В.К.) показывает, что потенциал для краха сохраняется»¹.

Для экономистов типа М. Рауботама, безусловно, нынешний кризис является не случайностью, а «железной» закономерностью, обусловленной кредитной природой денег.

Я могу до бесконечности цитировать известных, не очень известных и совсем неизвестных авторов из стран «победившего капитализма», которые повторяют уже давно ставшую для них банальной истину: банковский процент (ростовщичество) является «вирусом», который ведет к хронической и неизлечимой болезни капиталистической «экономики». Болезнь эта проявляется не только в кризисах перепроизводства, инфляции, безработице, хищническом использовании природных ресурсов, торможении технического прогресса, имущественной поляризации общества, колониализме, наркотизации общества, загрязнении окружающей среды, постепенном превращении натуральных продуктов питания в продукцию химической промышленности, росте психических заболеваний и самоубийств, «сексуальной революции» и «сексуальном просвещении», разрушении моральных устоев и традиционной культуры, насаждении сатанизма, войнах и терроризме и т.д. и т.п. Все это «метастазы» в организме общества, которые порождены «вирусом» ростовщичества. Кстати, с сфере кредитных отношений возникают так называемые «сложные проценты» (т.е. проценты, начисляемые на проценты). Задолженность в случае начисления «сложных процентов» растет в геометрической прогрессии. Точно также растут раковые клетки. Поэтому нередко банковские проценты называют не только «вирусом», но также «раковыми клетками» «экономики».

На Западе, где царствует «абсолютная демократия», для нейтрализации серьезных авторов и их работ по проблемам кредита, «долговой экономики», «процентных вирусов» власть

¹ Michael Rowbotham, p.7.

имущие (т.е. все те же ростовщики) включают мощные «глушилки». Такими «глушилками» являются, во-первых, многомиллионные тиражи учебников и толстенных монографий «профессиональных экономистов» по «экономикс», «монетаризму», «рыночной экономике» и всему прочему, что на английском языке называется *mainstream* (в вольном переводе на русский язык это означает: «генеральная линия вашингтонского обкома партии»). Во-вторых, университеты и прочие высшие учебные заведения, где идеи *mainstream* ретранслируются профессорами с высоких кафедр перед миллионами молодых людей. В-третьих, средства массовой информации, с помощью которых *mainstream* входит в каждый дом. После такого мощного «глушения» мысли у среднестатистического обывателя не остается никаких сомнений в том, что банкиры являются благодетелями общества, и он смело и радостно сует свою голову в «долговую петлю». Недаром М. Рауботам сказал, что «люди перестали думать о проблеме долга».

Вместо заключения

КАК ПОБЕДИТЬ «ПРОЦЕНТНЫЙ ВИРУС»?

...в основе организации современного государства лежат деньги... Все может быть плохо, но денежная система хороша, и государство будет процветать. Все хорошо, но денежная система плоха, и государство разорится и попадет в революцию...

Генерал Иванов (главный герой романа С.Ф. Шаропова «Диктатор»)

Битва, которая проходит через века и в которой рано или поздно предстоит сразиться, — это сражение людей против Банков.

Лорд Актон, главный судья Англии, 1875

Ранние социалисты: проекты преобразования кредитной системы

На ростовщическую кредитно-денежную систему как основу капиталистического устройства общества и источник его нестроений обращали внимание многие критики капитализма. В том числе французские социалисты *К. Сен-Симон* и *П. Прудон*. Они считали, что преодоление капитализма и переход к более справедливому строю социализма возможен на путях преобразования денежно-кредитной системы.

Так, *Сен-Симон*, *Клод Анри* (1760–1825) полагал, что банковское дело при помощи кредита связало вместе все отрасли экономической деятельности и дало им те денежные средства, которыми не располагала никакая другая сила в тогдашней Европе, в том числе и государство¹. Хотя Сен-Симон считал, что основой общества должна стать система промышленности, которую он называл «индустриализмом» и которую он ассоции-

¹ В молодости Сен-Симон занимался финансовыми операциями и нажил большое состояние. Так что о банковской системе он знал не понаслышке.

ровал с социализмом. Но при этом он признавал огромное организующее значение банков в промышленности и надеялся на их позитивную роль в преобразовании общества. В чем-то Сен-Симон предвосхищал *Рудольфа Гильфердинга* (1877–1941) с его теорией «организованного капитализма» и «финансового капитала». Напомним, что Гильфердинг констатировал решающее доминирование банков над промышленным и торговым капиталом в условиях «зрелого» капитализма, но рассматривал это как положительное явление. Банки, по его мнению, приносят организующее начало в экономику, преодолевают конкуренцию и анархию, вводят планирование. Происходит мирная трансформация капитализма в организованный капитализм, а далее — в социализм.

Прудон Пьер-Жозеф (1809–1865) — французский социалист, теоретик анархизма, автор ряда работ по философии и политической экономии. Наиболее известные работы: «Что такое собственность?» (1840; рус. пер., СПб., 1907) и «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846). Выдвигал план так называемой «социальной ликвидации» государства. Суть этого плана — замена государства договорными отношениями между отдельными людьми, общинами, группами производителей, сотрудничающих между собой на основе эквивалентного обмена. Острой критике подвергал капиталистический кредит как инструмент эксплуатации общества ростовщиками-банкирами. По мнению Прудона, банки грабят не только трудящихся (наемных работников), но также буржуазию, занятую организацией производства. Прудон призывал к преобразованиям, прежде всего, в сфере обмена и обращения, где господствовал неэквивалентный обмен.

В 1849 г. сделал попытку создать для осуществления своих планов Народный банк, который должен был действовать на иных принципах, чем обычные коммерческие банки (беспроцентный кредит), причем вместо обычных денег предполагалось использовать расписки, которые клиенты получали в обмен на поставляемые товары. Банк выступал в роли своеобразной биржи, которая занималась реализацией товаров. Народный банк просуществовал недолго¹. Прудон негативно

¹ Основные мысли, касающиеся организации беспроцентного кредита Прудон опубликовал в брошюре «Итоги социального вопроса. Меновый

относился к идее коммунизма, идее насильственного революционного переворота и другим идеям *Карла Маркса*, с которым был лично знаком. Карл Маркс, в свою очередь, критиковал Прудона как мелкобуржуазного социалиста и оппортуниста в своей работе «Нищета философии»¹.

Прудон в годы Второй французской империи (диктатура *Луи Наполеона*, установившаяся в 1851г.) резко критиковал бонапартистский режим за его поддержку крупной буржуазии, банкиров и биржевиков. В своей предсмертной работе «О политических способностях рабочего класса» (1865) Прудон разработал программу так называемого «мютюэлизма» — освобождения пролетариата с помощью производственных, кредитных и потребительских ассоциаций (кооперативов), основанных на принципах взаимопомощи. Призывал всячески развивать обмен на безденежной основе, а также использовать беспроцентные кредиты.

Нечто похожее на Народный (меновой) банк Прудона мы также видим в Англии. Речь идет о проекте «биржи трудового обмена» («трудоу биржи») английского социалиста *Роберта Оуэна* (1771–1858). Желая уничтожить всякую торговую прибыль и посредничество денег, Оуэн устраивает в Лондоне биржу, куда всякий производитель может доставлять товары, получая за них трудовые билеты, по расчёту шести пенсов за каждый час труда, вложенный в продукт. Первоначально успех биржи был очень велик; в первую неделю сюда было доставлено более чем на 10 000 фунтов стерлингов товара, и трудовые билеты стали приниматься во многих магазинах как деньги; скоро, однако, начались затруднения. Купцы посылали на биржу свои не очень «ликвидные» товары и быстро расхватавали с биржи самые ходовые товары. Через некоторое время биржа оказалась переполненной «неликвидными» товарами. Оценка товаров по часам труда и по шестипенсовой норме

банк». Подробное описание банка Прудона можно найти в книге: *Туган-Барановский М.И.* Пьер Жозеф Прудон. Его жизнь и общественная деятельность. 2-е изд. — М., 2011. Из этого источника мы узнаем, что примерно в это же время похожий меновой банк был создан во Франции неким *Мацелем*, причем банк просуществовал 16 лет. Опираясь на идеи Прудона, некто *Боннар* в Марселе создал еще один меновой банк, который действовал в период 1849—1859 гг.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд., том 4.

постоянно возбуждала недоразумения и споры. С нагромождением на бирже никому не нужных товаров, трудовые билеты потеряли всякую цену, и биржа кончила банкротством.

Появление «Капитала» Маркса на несколько десятилетий захватило умы многих людей, боровшихся за более справедливое устройство общества. Тонкая защита Марксом ростовщиков способствовала тому, что центр внимания борцов с капитализмом на несколько десятилетий был перемещен на «классовую борьбу» между пролетариатом и «капиталистами» в лице собственников производственных предприятий. Проекты перестройки денежно-кредитной системы стали вновь разрабатываться и практически реализовываться лишь после известных событий 1917 года в России.

Упразднение процента: «мягкий» и «жесткий» варианты

Выше мы говорили о «денежной революции». О том, как ростовщики овладели денежной системой, захватили экономическую и политическую власть в обществе, а также о том, к каким плачевным социальным, экономическим и духовным результатам привела «денежная революция». Возникает традиционный вопрос: «Что делать?» Есть несколько вариантов решения проблем, вызванных существованием ссудного процента. Сразу подчеркну, что речь идет не о *реформировании денежно-кредитной системы*, а о *революционном ее преобразовании*.

Реформирование (любимое слово в лексиконе «профессиональных экономистов») означает лишь какие-то изменения, которые не посягают на власть имущих. Сегодня власть имущие — ростовщики. Предлагаемые ниже варианты предполагают такое посягательство. А все, что связано со сменой власти, — это уже не реформа, а *политическая революция* (вслед за которой обычно следуют революции социальная и экономическая). Можно ожидать сильнейшего сопротивления со стороны ростовщиков. Подобно тому, как «денежная революция» была растянута во времени, также и «денежная контрреволюция», или «денежная реставрация» (восстановление первоначальной роли денег как инструмента товарного обмена и платежей) не может произойти в короткий срок. Тут необходимо терпение, упорство, мудрость, знания.

Поскольку ссудный процент порождает кризисы, диспропорции хозяйства, инфляцию и кучу других неприятностей, то логично дать короткий ответ: *упразднить процент*. Но упразднить можно по-разному.

Начнем с самого простого, но, наш взгляд, имеющего не-большие шансы на успех, варианта. Назовем его «*мягким упразднением процента*», или «*налоговым изъятием процента*». Суть его в следующем: сохранить денежно-кредитную систему в частных руках, сохранить право ростовщиков взимать процент по кредитам, но обязать ростовщиков передавать часть полученных процентов в доход государства в виде налогов. При этом постепенно ставки налогов повышать, имея в виду доведение ставки до величин, близких к 100% банковской прибыли, полученной в виде ссудного процента (такое конфискационное налоговое изъятие ссудного процента не должно распространяться на прибыль банков в виде комиссий). Государство будет «вбрасывать» полученные процентные деньги в национальное хозяйство в виде различных бюджетных программ и проектов и таким образом восстанавливать нарушенное равновесие между платежеспособным спросом и предложением товаров.

В настоящее время в целом ряде стран (в том числе России) центральные банки перечисляют в бюджет всю или значительную часть полученной прибыли.

Согласно статье 26 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» центральный банк обязан перечислять по истечении года в бюджет государства 50% полученной прибыли.

Но такие перечисления проблемы не решают, так как основная часть прибылей банковского сектора приходится на коммерческие банки. Примечательно, что ставки налогообложения прибыли частных банков во многих странах такие же, как у предприятий реального сектора экономики, то есть очень щадящие, а кое-где почти символические.

Так, в начале текущего десятилетия в Российской Федерации налог на прибыль банков была понижена с 45 до 24 процентов, что уравнивало банки с предприятиями нефинансового сектора.

Сомневаюсь, что даже если государство повысит ставки налогов на частные банки, то проблема будет решена: госу-

дарству будет крайне сложно изъять у ростовщиков полученные ими процентные доходы. Мы сегодня видим, что банки успешно уводят свои прибыли от налогообложения, используя для этого многочисленные схемы и офшоры. Нельзя исключать, что государство проиграет банкам в игре под названием «налоговое изъятие процентных доходов».

В этом случае можно прибегнуть к другому варианту. Назовем его *«жестким (декретным) упразднением процента»*. Такой вариант предлагается некоторыми западными специалистами по кредиту. Например, *М. Рауботамом* (мы достаточно часто цитировали). Для реализации данного варианта принимается закон, запрещающий банкам при кредитных операциях взимать процент. При этом кредитные институты остаются в частных руках. Банкам будет предложено зарабатывать деньги, а не «делать их из воздуха». То есть жить на комиссионные доходы. Подобно тому, как это делают сегодня некоторые кредитные организации, которые принято называть «исламскими банками». Данный вариант отличается от первого не только тактически, но также тем, что он обходится без использования бюджетной системы (перераспределение процента через бюджет).

Не следует путать декретное упразднение процента с периодическими снижениями процентных ставок, осуществляемыми центральными банками отдельных стран в рамках их денежно-кредитной политики. Такие снижения могут быть существенными: с учетом инфляции реальные процентные ставки могут оказываться даже отрицательными. Например, после краха фондового рынка в 2000–2001 гг. ФРС США начала стимулирование экономического роста постепенным снижением учетной ставки (с 6,5 до 1% годовых). На протяжении двух лет в текущем десятилетии реальная ставка представляла собой отрицательную величину. Кстати, политика «дешевых» денег привела к тому, что в стране были подготовлены условия для нового кризиса, который начался в 2007г.

Политика «дешевых» (по сути, «бесплатных») денег уже длительное время проводится в Японии. Японская экономика вошла в состояние спада в начале 1990-х гг. и центральный банк этой страны на протяжении многих лет удерживает процентную ставку на символически низком уровне (0,5 — 0,25 и даже 0,1%).

Однако подобные «упразднения» процента носят конъюнктурный и временный (обратимый) характер, они направлены на сохранение власти ростовщиков, а не на ее подрыв. Вместе с тем, следует признать, что в общем объеме доходов мировых ростовщиков постоянно увеличивается та составляющая, которая связана со спекуляциями на финансовых (прежде всего, фондовых) рынках. Об этом косвенно свидетельствует тенденция увеличения в активах крупных и крупнейших банков доли, приходящейся на инвестиции (покупка различных бумаг) и уменьшение доли кредитов. Во многих банках Уолл-стрит и Сити уже в конце XX века доля кредитов в активах была меньше, чем доля инвестиций.

Имеется «радикальная» модификация варианта декретного упразднения процента. Речь идет о декретном введении даже не нулевого, а *отрицательного процента*. По мнению авторов этой идеи, реализация «радикального» варианта будет иметь следующие положительные для общества последствия:

а) ускорится обращение денег, что приведет к ускорению обращения товаров и услуг и ускорит развитие реального сектора экономики;

б) деньги утратят свою функцию средства накопления, они будут выполнять изначально возложенную на них функцию средства обращения и средства платежа;

в) утрата деньгами функции средства накопления приведет к постепенному «отмиранию» капитала и капитализма¹.

Полагаем, что введение варианта «отрицательного процента» «сверху», т.е. по инициативе государственных властей мало вероятно (что, кстати, признают авторы данной концепции). Однако реализация такого варианта не исключается «снизу», т.е. по инициативе простых граждан. Речь идет о введении так называемых «местных», или «локальных» денег местными общинами. На сегодняшний день накоплен немалый опыт ис-

¹ Данные предложения базируются на идеях Сильвио Гезелля, о котором мы говорили выше. Идеи данного автора изложены наиболее полно в следующей его работе: С.Гезелль. *Естественный экономический порядок*. Пер. с англ. // Интернет. Мысли Гезелля о необходимости введения отрицательного процента углубляет и развивает современный бельгийский исследователь Бернар Лиетер (см.: Бернар А. Лиетер. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. Пер. с англ. — М.: КРПА Олимп; АСТ; Астрель, 2007).

пользования таких «локальных» денег небольшими муниципалитетами и группами граждан во многих странах мира. Особенно потребность в «локальных» деньгах усиливается в годы кризисов, когда возникает дефицит законных платежных средств: «локальные» деньги хотя бы частично компенсируют нехватку банкнот и других законных денежных знаков. Конечно, введение «локальных» денег по инициативе граждан не заменяет перестройку всей национальной денежно-кредитной системы, но при определенных условиях может снижать влияние ростовщиков на общество и, таким образом, облегчать переход к новой денежно-кредитной системе.

Кстати, при упразднении банковского процента становится для ростовщиков в значительной мере теряет смысл существование центрального банка как института эмиссии банкнот. Ведь данный институт изначально создавался для того, чтобы давать деньги правительству и на этом «наваривать» проценты. Беспроцентное кредитование правительства становится неинтересным центральному банку, особенно если он частный (мы имеем в виду, прежде всего, ФРС). При «декретном упразднении процента» может опять стать крайне актуальным вопрос о целесообразности замены центрального банка казначейством в качестве эмитента законных платежных средств. То есть *замены эмиссии банкнот казначейскими билетами*.

По поводу успешности проведения в жизнь данного варианта имеются некоторые сомнения. Ссудный процент появился на свет и заявил свои права на существование в результате серии «денежных революций». Поэтому «загнать джина в бутылку» можно лишь в результате мощной революции, точнее «денежной контрреволюции»¹. Вряд ли бывшие ростовщики захотят заниматься бизнесом, который будет основываться на получении лишь жалких комиссий за те или иные финансовые операции (скажем комиссии за подготовку, подписание и сопровождение беспроцентных кредитных сделок). *Данный ва-*

¹ Речь, безусловно, может и должна идти лишь о мирных путях преобразований. Слово «контрреволюция» призвано подчеркнуть лишь радикальность преобразований и необходимость ликвидации экономической и политической власти современных ростовщиков. Т.е. мы хотим подчеркнуть, что это не привычные «реформы», которые обычно ничего не меняют в принципах организаций денежно-кредитной системы и являются лишь тактическим маневрированием ростовщиков в целях сохранения своей власти.

риант является откровенным посягательством на экономическую и политическую власть ростовщиков.

Вспомним, как жаростно в Америке велась борьба между президентами и банкирами по поводу создания центрального банка. Сколько было покушений и убийств, организованных ростовщиками! Самые громкие из этих убийств (мы о них выше говорили) — американских президентов *Авраама Линкольна* и *Джона Кеннеди*. Запрещать частным банкирам взимание процентов — примерно то же, что запрещать волкам поедать овец. Еще ни один волк не научился питаться травой или капустой. У нас мало надежды на то, что волки превратятся в коров или кроликов. Все до сих пор проводившиеся на Западе реформы банковских систем показывают: овцы становятся все более сытыми и откормленными, а вот овцы как погибали, так и продолжают погибать. Выход один: чтобы спасти овец, волков надо убить. Сегодня это звучит не «демократично» и не «политкорректно». Мы, конечно, не призываем к физическому истреблению ростовщиков¹, речь идет о том, чтобы лишить их права заниматься банковской деятельностью. Конкретно: предлагается национализация частных банковских учреждений.

Национализация денежно-кредитной системы

Национализация банковской системы — перевод частных банков и других кредитных организаций в государственную собственность. Как и всякая национализация, национализация банков может осуществляться на условиях полной/частичной компенсации или без компенсации (в зависимости от политической и экономической ситуации, поведения владельцев банков и т.п.). Национализации могут распространяться на предприятия (компании), принадлежащие любым частным лицам (физическим, юридическим) или только те, которые принадлежат резидентам (или, наоборот, — нерезидентам).

Преобразование денежно-кредитной системы можно начинать сразу с национализации. При определенном раскладе

¹ Впрочем, деятельность многих из них связана с нарушениями уголовного законодательства. Поэтому вопрос о судебном разбирательстве совершенных ими нарушений законов может и должен стать важной составляющей «денежной контрреволюции».

национализация может стать продолжением реформы по упразднению банковского процента (в «мягком» или «жестком» варианте).

Впрочем, национализация банков необходима не только исходя из тактических соображений (преодоление сопротивления ростовщиков), но и *в силу самой природы денег и денежной системы*. Сегодня эмиссией безналичных (депозитных) денег занимаются коммерческие банки, которые за редчайшими исключениями находятся в частных руках. Центральные банки, которые осуществляют эмиссию наличных денег, кое-где также являются частными учреждениями. Самый главный центральный банк мира — Федеральная резервная система США — частная структура. Она обеспечивает наличными долларами не только Соединенные Штаты, но и многие другие страны (за пределами США обращается больше наличных долларов, чем в Соединенных Штатах).

Это очень серьезный вопрос. Еще Аристотель говорил, что деньги — общественное достояние, они должны принадлежать всему обществу. Государство от имени и по поручению всего общества может и должно заниматься выпуском (эмиссией) денег и следить за тем, чтобы не происходила «приватизация» этого общественного достояния. Как, например, оно следит за тем, чтобы никто не мог без разрешения государства и внесения в бюджет необходимых концессионных платежей заниматься добычей нефти и других природных ресурсов, являющихся общественным достоянием. Или рубить деревья в национальных парках. Или сбрасывать загрязненные воды в реки и озера и т.д. и т.п.

Денежное обращение — это система обращения «крови» в организме, называемом национальное хозяйство. *Денежное обращение — это важнейшая отрасль инфраструктуры, а инфраструктура, как написано в любом учебнике, может и должна находиться в руках государства*. Лишь в некоторых случаях государство может передавать в управление (эксплуатацию) те или иные объекты инфраструктуры (например, дороги, мосты), не теряя при этом права собственности и контролируя деятельность той частной структуры, которая временно управляет объектом (договор концессии).

Вроде все очевидно. Но «профессиональные экономисты» почему-то «забыли» включить денежное обращение (денеж-

ное хозяйство) в состав инфраструктуры. В десятках словарей и учебников дается примерно одно и то же определение инфраструктуры.

Вот одно из них: «Инфраструктура — совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей. Различают производственную и социальную инфраструктуру. В инфраструктуру включают дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, водоснабжение, спортивные сооружения, озеленение, предприятия по обслуживанию населения. Иногда к инфраструктуре относят науку, образование, здравоохранение»¹.

Обратите внимание: в состав инфраструктуры включили даже «спортивные сооружения» и «озеленение», а вот денежное обращение из списка отраслей выпало. Забыли? Думаю, нет. «Профессиональным экономистам» просто запретили. Если денежное обращение окажется в списке отраслей инфраструктуры, у людей сразу же возникнет резонный вопрос: а почему эта отрасль не в руках государства? А это крамольный вопрос. Ростовщики вместе с «профессиональными экономистами» уже более века делают все возможное, чтобы такого вопроса не зародилось в головах студентов, профессоров, политиков, домохозяек и прочих граждан демократического общества.

Денежно-кредитные институты — это не просто важные объекты инфраструктуры, это одновременно *стратегически важные пункты управления национальным хозяйством и всей общественной жизнью*.

Недаром вождь мирового пролетариата накануне известных событий в октябре 1917 года в списке объектов, которые в первую очередь должны захватить большевики называл не только мосты, почту и телеграф, но также *банки*. Ульянов-Ленин прекрасно знал, что такое банки.

В первую очередь, конечно, нужна национализация центральных банков (причем национализация не только и не

¹ Б.А.Райзберг, Л.Ш.Лозовский, Е.Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2006.

столько де-юре, сколько де-факто, т.е. выведение центральных банков из-под сегодняшнего эффективного контроля ростовщиков). Во вторую очередь — национализация коммерческих банков.

Что касается *национализации центральных банков*, то кое-где такие национализации были проведены. Прежде всего, это национализации *Банка Англии* в 1946 г. и *Банка Франции* в 1945 г. после прихода левых сил к власти после второй мировой войны. Однако это были национализации де-юре, но не де-факто. Контроль банковского монополистического капитала над этими центральными банками сохранялся. Такой контроль удалось сохранить благодаря тому, что принимались различные законодательные акты, которые обеспечивали «независимость» центральных банков от правительств (о чем мы уже говорили выше).

Нельзя не согласиться с тем, что было написано в советском учебнике по поводу национализации ряда центральных банков в Западной Европе¹:

«Буржуазная национализация центральных банков не является социалистическим мероприятием, как это часто пытаются изобразить буржуазные теоретики. Решающую роль при оценке этого мероприятия играет классовая природа господствующего строя. В Англии, Франции и других странах, где центральный банк был передан в собственность государству, национализация по существу не оказала никакого влияния на буржуазные отношения собственности и, распределения общественного продукта. Основные средства производства остаются в руках капиталистов. Национализация была проведена на условиях, выгодных прежним владельцам центральных банков, которые в большинстве случаев получили огромное вознаграждение в виде государственных ценных бумаг. Национализация лишь зафиксировала юридически те связи, которые сложились между центральными банками и другими государственными органами».

Как следует из приведенного отрывка, национализация центральных банков не была «социалистическим мероприятием», т.е. она не посягала на экономическую и политическую

¹ Денежное обращение и кредит капиталистических стран. Учебник. Под ред. Л.Н.Красавиной. — М.: 1977, с. 196.

власть ростовщиков. Наоборот, ее можно назвать своеобразным маневром, направленным на сохранение этой власти в кризисные моменты истории. То есть ее можно назвать «тактической национализацией».

Также нередко происходили и происходят национализации коммерческих банков, которые по своему характеру также являются «тактическими».

Сегодня в условиях кризиса происходит, правда, национализация коммерческих банков в Европе и даже в цитадели мирового капитализма — США. Однако *эти национализации являются «тактическими»* — они направлены на спасение ростовщиков. При первом удобном случае процесс обратится вспять, т.е. будет иметь место восстановление частного статуса банков (приватизация). Это уже было в Западной Европе после второй мировой войны: сначала происходила национализация, а затем приватизация кредитных организаций. В связи с ослаблением текущего кризиса кое-какие банки уже восстановили свой частный статус.

Проходят национализации банков и в ряде стран бывшего СССР. Например, проводится частичная национализация четырех крупных банков в Казахстане. Два из них — БТА и «Альянс» имеют крупную внешнюю задолженность (примерно 2/3 всех обязательств), и государство под давлением западных кредиторов вынуждено идти на поддержку указанных банков. Государство выкупает по 25% акций в банках, но банки имеют опцион (право) на обратный выкуп пакетов акций.

Можно вспомнить также национализацию банков в начале 1990-х гг. в *Швеции* и *Финляндии*. Там было национализировано несколько крупных банков, которые получили неофициальное название «плохих банков». «Плохими» их назвали потому, что они стали скупать «плохие» активы частных коммерческих банков, причем по ценам, выгодным для последних. Естественно, что убытки «плохих» банков покрывались за счет государства, а частные коммерческие банки благодаря такой схеме смогли чрез некоторое время стать рентабельными, т.е. «хорошими».

Очевидно, что для радикальной перестройки денежно-кредитной системы необходимы национализации, ликвидирующие власть ростовщиков. Их можно назвать «*стратегическими национализациями*».

Мы говорим в данном случае о «стратегической» национализации, которая преследует цель не спасения ростовщиков, а построения новой денежно-кредитной системы. Такая «стратегическая» национализация банков происходила в нашей стране после революции и гражданской войны. В «Апрельских тезисах» (1917 г.) Ленин сформулировал в качестве неотложной следующую задачу (седьмой тезис): «Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д. (Советы рабочих депутатов. — В.К.)». Пока еще речь шла о контроле со стороны власти Советов. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», которая появилась летом 1917 года, Ленин еще раз возвращается к вопросу о банках. Появляется важное дополнение к тому, что было сказано в «Апрельских тезисах». В указанной работе Ленин определил пять приоритетных задач в области экономики, которые должны были быть решены в кратчайшие сроки. На первом месте в этом списке стояло: «Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или *национализация банков*». Национализация банков началась буквально через несколько недель после октябрьского переворота. Были при этом, конечно, серьезные издержки. Но время было смутное, да и опыта национализации не было. Не было и четкого представления, какую банковскую систему надо создавать.

Вот что пишет о национализации российских банков в ходе революции С. Кара-Мурза¹: «Очень важным событием была национализация банков по декрету ВЦИК от 14 декабря 1917 г. Банки — главный системообразующий элемент капитализма (рыночная экономика есть особый уклад, при котором в товар превращаются деньги, земля и рабочая сила). Отмена “продажи денег” — принципиальное условие для обобществления хозяйства в масштабе страны. Поэтому вопрос о национализации банков ставился, начиная с Апрельских тезисов Ленина, и вошел в документы VI съезда партии в августе 1917 г.

• В России положение банков было особым, они контролировались иностранным финансовым капиталом. В России было 8 больших частных банков, из них лишь один (Волжско-

¹ С. Кара-Мурза. Советская цивилизация: от начала до наших дней. — М.: Алгоритм, 2008, с. 167.

Вятский) мог считаться русским, но он был блокирован “семеркой”, и капитал его рос медленно. Иностранцам принадлежало 34% акционерного капитала банков. Поэтому их национализация была актом и *внешней* политики государства. Через банки иностранный капитал установил контроль над промышленностью России, поэтому, затронув банки, Советское правительство начинало огромный процесс изменения отношений собственности, к которому в тот момент оно не было готово.

- Во время войны частные банки в России резко разбогатели и усилились (при сильном ослаблении Государственного банка — обеспечение золотом его кредитных билетов упало за годы войны в 10,5 раза). В 1917 г. банки занялись спекуляцией продовольствием, скупили и арендовали склады и взвинчивали цены. Таким образом, они стали большой политической силой.

- В 1917 г. причина национализации банков никак не была связана с теорией, она была сугубо политической и даже конъюнктурной. Банки объявили финансовый бойкот Советской власти, перестали выдавать деньги для выплаты зарплаты (чиновникам госаппарата выдали зарплату за 3 месяца вперед с тем, чтобы те могли бойкотировать новую власть). Кроме того, по негласной договоренности с фабрикантами банки перестали выдавать деньги тем заводам, на которых был установлен рабочий контроль.

- Через три недели саботажа и бесплодных переговоров, 14 ноября вооруженные отряды заняли все основные частные банки в столице. Декретом ВЦИК была объявлена монополия банковского дела, и частные банки влились в Государственный (отныне Народный) банк. Банковские служащие объявили забастовку, и только в середине января банки возобновили работу, уже в системе Народного банка. Поскольку среди служащих банков не было рабочих, не могло быть и речи о рабочем контроле, требовалось примирение с 50 тысячами служащих.

- Крупные вклады были конфискованы. Аннулировались все внешние и внутренние займы, которые заключили как царское, так и Временное правительство. За годы войны только внешние займы составили 6 млрд. руб. (чтобы понять величину этой суммы, скажем, что в лучшие годы весь хлебный экспорт России составлял около 0,5 млрд. руб. в год).

- Долше всех (до 2 декабря 1918 г.) не подвергался национализации московский Народный банк. Причина была в том, что это был центральный банк кооператоров, и правительство хотело избежать конфликта с ними и его вкладчиками-крестьянами. Отделения этого банка были преобразованы в кооперативные отделения Национального банка. 2 декабря 1918 г. на территории РСФСР запоздало были ликвидированы и все иностранные банки. В апреле 1918 г., когда возникли надежды на возможность мягкого переходного этапа (“государственного капитализма”), были начаты переговоры с банкирами о денационализации банков, но этот проект так и не был реализован.

Тотальная национализация банковской системы, подобная той, которая была проведена у нас после революции, не всегда бывает возможна. Прежде всего, по причинам политического характера. В таких случаях происходит национализация *выборочная* (селективная) или *точечная*.

Еще один путь — *создание новых кредитных институтов, которые изначально имеют статус государственных учреждений*. Этот путь хорошо знаком многим развитым странам, которые столкнулись с тем, что частные коммерческие банки уходят от кредитования долгосрочных капиталоемких проектов, предпочитая выдачу «коротких» кредитов и спекуляции на финансовых рынках. Речь идет о создании государственных кредитных организаций, получивших название *«банки развития» (БР)*. Нередко БР наделяются особым статусом, который выводит их из сферы влияния центрального банка. Частичное или полное формирование пассивов БР за счет бюджетных средств позволяет им выдавать кредиты на длительные сроки и/или под процент, намного более низкий по сравнению с процентными ставками частных банков. Как правило, БР имеют свою «экологическую нишу» и не конкурируют с частными коммерческими банками. Модернизация банковских систем с помощью БР, как правило, не посягает на власть частных ростовщиков. В частности, банкам развития запрещено конкурировать с частными коммерческими банками.

В 2007 году банк развития был создан также в России, когда Государственная дума РФ приняла закон *«О Банке Развития»*. Этот банк создан на базе уже существовавшего Внешэкономбанка (ВЭБ) и получил название Государственная корпорация *«Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»*. Согласно закону, на этот банк воз-

ложены функции финансирования национальных инвестиционных проектов и кредитования бизнеса. *Причем под низкий или даже нулевой процент.* На наш взгляд, принятие закона «О Банке Развития» было связано с попытками правительства и президента Российской Федерации поставить под свой контроль Центральный банк Российской Федерации и заставить его заниматься кредитованием экономики.

Говорят, что *В.В. Путин* в 2000 году даже пытался национализировать ЦБ через внесение ряда принципиальных поправок в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹. Однако сторонники «независимости» центрального банка страны от правительства имели (и имеют) столь мощное лобби в Государственной думе, что эти попытки не увенчались успехом. «Даже «партия власти» — единороссы не поддержали в этом (попытке национализировать ЦБ. — *В.К.*) Путина. Вообще никакие партии не поддерживали, включая КПРФ. Что заставляет задуматься о природе наших партий»².

Последняя попытка В. Путина поставить центральный банк страны под государственный контроль относится к концу 2003 года. Эта попытка была озвучена заместителем Генерального прокурора *Владимиром Колесниковым*, тесно связанным с президентом В. Путиным (достаточно напомнить, что именно В. Колесников инициировал в 2003 году арест М. Ходорковского). Заместитель Генерального прокурора выступил с публичным призывом сделать центральный банк государственной структурой, подчинив его правительству или президенту страны. В этом же заявлении он предложил запретить взимание ссудного процента (сделать его нулевым). Он обосновал это необходимостью поставить под контроль государства официальные золотовалютные резервы (на тот момент они составляли 65 млрд. долл.), которые правительство могло бы использовать для расплаты по внешним долгам, а также беспроцентного кредитования экономики. Естественно, что российские СМИ

¹ См.: Н. Стариков. Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: «Питер», 2011; Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. — М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003; В.Мартыненко. Неизвестная политика Банка России. — М.: ИСПИ РАН, 2004.

² А. Максон. Кому принадлежит ЦБ? // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

и стоящие за ними олигархи встретили подобные предложения в штыки. Правда, государственным властям в это время удалось добиться принятия Государственной думой решения о создании Стабилизационного фонда. В этом фонде предполагалось сосредотачивалась часть экспортных доходов, причем он должен был находиться в ведении правительства.

С учетом новой ситуации правительством был выбран иной вариант — создание банка, который бы действовал независимо от ЦБ и хоть в какой-то мере компенсировал бездействие последнего в сфере кредитной поддержки реального сектора¹. В законе «О Банке Развития» специально оговорено, что новый кредитный институт не подпадает под регулирование и контроль ЦБ. Некоторые эксперты даже рассматривали создаваемый банк в качестве «конкурента» Банка России. В частности, обращалось внимание на то, что если уставной капитал Банка России составлял 3 млрд. руб., то уставной капитал Банка развития был определен в 70 млрд. руб.

Начавшийся в стране в 2008 году кризис не дал возможности Внешэкономбанку выполнять возложенные на него функции банка развития. Он фактически занялся «раздачей» денег из Резервного фонда и федерального бюджета для спасения попавших в сложное положение банков и нефинансовых компаний. В первую очередь, деньги шли тем частным структурам, которые должны были выплачивать крупные суммы по ранее взятым кредитам.

Государственная денежно-кредитная система и ссудный процент

В случае перехода банковской системы в собственность государства за банками возможно сохранение права взимания

¹ На момент принятия закона «О Банке Развития» компании нефинансового сектора имели уже задолженность перед иностранными банками, равную 120 млрд. долл. Российские компании вынуждены были идти на внешние заимствования, поскольку Банк России кредитованием (рефинансированием) практически не занимался, а деньги, накопленные в Стабилизационном фонде, направлялись на кредитование зарубежных стран (размещение на счетах зарубежных банков и инвестирование в иностранные ценные бумаги). На момент принятия упомянутого закона в Стабилизационном фонде уже было накоплено 300 млрд. долл.

процентов при выдаче ссуд. Подсудным и безрассудным банковский процент является лишь в том случае, если он попадает в карман частных лиц — ростовщиков. Но он может иметь право на существование в том случае, если он *принадлежит всему обществу*. В этом случае процент может направляться государством, действующим от имени и по поручению общества на инвестиции, социальные программы, выплаты дополнительной заработной платы бюджетникам, повышение пенсий и т.п. При такой схеме диспропорций в национальном хозяйстве не возникает, т.к. процентные доходы идут на повышение платежеспособного спроса и равновесие между этим спросом и предложением товаров и услуг восстанавливается.

Итак, вопрос об отмене процента может и должен ставиться лишь в том случае, если банковская (денежная) система остается в руках частных структур (ростовщиков). *При государственном статусе денежно-кредитных институтов вопрос об отмене процента теряет свою актуальность.*

Резюмируя, можно сказать, что наиболее эффективный способ борьбы с «перекосами» в национальном хозяйстве, вызванными ссудным процентом, на наш взгляд, является перевод всей банковской системы в государственную собственность. В этом случае процент по кредитам перестанет быть «вирусом», дестабилизирующим и убивающим хозяйство. Он будет «обезврежен», и его можно будет использовать как эффективный инструмент управления национальным хозяйством.

Вместе с тем, отрадно, что все чаще такие «крамольные» выводы приходят в головы других людей, естественно не относящихся к гильдии «профессиональных экономистов».

Вот что, в частности, пишет в статье «*Нужен ли ссудный процент?*»¹ Андрей Максон: «...противоречие ссудного процента...приводит к дефициту денежной массы у населения, к росту их долгов перед банками и, в конечном счете, к перераспределению собственности в пользу финансовой олигархии. Это обычный принцип ростовщичества, известный в древности и упоминаемый еще в библии. И, тем не менее, я не выступаю за отмену процента. Почему? Дело в том, что ссудный процент является регулятором инфляции, регулятором развития экономики. Конечно, он работает как тормоз, но и тормоз бы-

¹ Статья размещена в Интернете на сайте «Мальчиш-Кибальчиш».

вадет необходим. Иногда нужно снижать предложение денег в рыночной экономике и ставка ЦБ может это проделать. Само же противоречие ссудного процента, приводящее к хроническому дефициту денег у населения, может быть разрешено за счет государственных расходов — деньги в экономику может вводить государство. Для этого необходимо просто вернуть государству возможность денежной эмиссии, которая сейчас исключена из-за «независимости» центральных банков».

Единственный комментарий, который хотелось бы сделать по поводу данной цитаты: в ведении государства должна находиться не только денежная эмиссия центрального банка (наличные деньги), но также денежная эмиссия безналичных денег, осуществляемая банками второго уровня. Я их сознательно не называю «коммерческими банками», поскольку получение прибыли в виде ссудного процента не должно рассматриваться целью и критерием оценки работы таких банков. Ссудный процент в их работе — не цель, а средство обеспечения эффективного использования финансовых средств получателями кредитов.

Вывод о допустимости умеренного процента в условиях государственной денежно-кредитной системы не является умозрительным. Мы имеем перед глазами живой *опыт Советского Союза*, в котором была государственная банковская система. Государственные банки выдавали предприятиям народного хозяйства кредиты, взимая при этом хоть и невысокий, но все-таки процент. Взимание такого процента имело смысл. В частности, он был некоторой «прививкой» для заемщиков, которая предотвращала развитие иждивенческих настроений у предприятий и стимулировала наиболее эффективно использовать полученные средства.

Вот что по поводу платности кредита в условиях социалистической экономики сказано в *Большой Советской Энциклопедии*¹ (статья «Сущность и функции кредита»): «За пользование заемными средствами государство устанавливает в установленном порядке плату в форме процента. Размеры процентных ставок дифференцированы по отраслям народного хозяйства, по видам ссуд и по срокам их использования. Средняя процентная ставка по всем ссудам Госбанка СССР в 1975 г. — 2,2%».

¹ Издание 1969—1978 гг.

Сегодня авторы, призывающие обращаться к изучению советского опыта организации и управления в сфере хозяйства и денежного обращения, рискуют прослыть «ретроградами», «отсталыми людьми», «врагами рынка» и т.д. и т.п. Так что мой вывод о необходимости восстановления государственного статуса денежно-кредитной системы страны «профессиональными экономистами» может быть расценен как вызов идеологии mainstream.

Но для обоснования вывода о том, что эффективная экономика возможна при государственной кредитно-денежной системе и использовании умеренного процента в кредитных операциях, можно обойтись без апелляции к опыту Советского Союза. У нас перед глазами имеется живой *опыт Китая*. Не будем сейчас погружаться в дискуссию по поводу того, что строит Китай (капитализм или социализм). Главное, что Китай имеет банковскую систему, находящуюся преимущественно в руках государства.

Там имеется три очень крупных государственных банка, которые имеют неофициальное название «политических». Это *Государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая*. Они осуществляют кредитование проектов, включенных в государственные программы. Имеется еще несколько крупных специализированных государственных банков, а также множество «обычных» коммерческих банков, в которых государство имеет те или иные доли (паи, акции). Из специализированных банков самым крупным является *Торгово-промышленный банк Китая*. По показателям активов, депозитов, чистой прибыли в 2008 году он стал крупнейшим банком в мире (хотя во многих западных рейтингах он не присутствует). Другие крупные специализированные банки: *Строительный банк Китая, Банк Китая, «Цзяотун», «Чжаошан»*. В целом, по оценкам, 90–95 % всего банковского сектора китайской экономики находится в руках государства. В настоящее время проводится акционирование китайских банков, также ослаблены ограничения для присутствия на китайском рынке иностранных банков. Однако, по оценкам, в ближайшее время доля государства в капитале банковского сектора существенно не понизится.

Ежегодно банки всех уровней в Китае предоставляют кредиты на сотни миллиардов долларов под очень низкий процент

или даже под нулевой или отрицательный процент (если брать реальную ставку, учитывающую инфляционный рост цен). Ожидается, что в 2010 году банки предоставят кредитов реальному сектору на сумму более одного триллиона долларов.

В период 1993—1996 гг. страна переживала высокую инфляцию, которая в годовом исчислении составляла 15—20%. Тем не менее, банки выдавали кредиты предприятиям реального сектора под 10—11% годовых, т.е. реальная процентная ставка имела даже отрицательное значение. По депозитам в эти годы банки платили 8—20%. Почему китайская экономика выдержала этот эксперимент («мягкая посадка»? Потому, что за счет кредитов, которые вызвали убыточность ряда китайских банков, удалось резко повысить производство товаров и увеличить поступление налогов в государственную бюджетную систему. Увеличение товарного предложения сбило инфляцию, а дополнительные бюджетные доходы позволили компенсировать убытки ряда китайских банков, которые в то время все были на 100% государственными. Если в начале текущего десятилетия доля безнадежны

Денежная эмиссия не привязывается к золотовалютным резервам, а привязывается к потребностям реального сектора экономики. То есть кредитование осуществляется для финансирования проектов, обеспечивающих увеличение предложения товаров и услуг. Это означает, что Китай имеет действительно суверенную денежно-кредитную систему. Показатель монетизации китайской экономики (отношение денежного агрегата M2 к ВВП) один из самых высоких в мире—150% (против 40% в России)¹.

При этом никакой особенно заметной инфляции в Китае нет, а темпы роста ВВП на протяжении многих лет подряд — самые высокие в мире. Именно наличие суверенной денежно-кредитной системы в Китае позволило этой стране даже в условиях нынешнего кризиса демонстрировать хорошую экономическую динамику.

¹ В. Карлусов. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // Вопросы экономики, №6, 2009; О.И. Гончаренко, Л.И. Маркина. Опыт реформирования финансовых и банковских систем России и Китая // Финансы и кредит, №7, 2009; Банки Китая — опора реального сектора // Банковское дело, №9, 2009.

Конечно, сильная зависимость Китая от экспорта (особенно учитывая, что большая часть экспорта идет на рынок США) создает риски дестабилизации китайской экономики. Думаю, что руководство страны это прекрасно осознает. В условиях начавшегося кризиса в экономической политике страны произошли серьезные подвижки: *взят курс на развитие внутреннего рынка*. А он, как известно, имеет громадный потенциал, все-таки в стране 1,5 миллиарда жителей!

В марте 2009 года в Китае состоялась очередная, 2-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), на которой была озвучена программа борьбы с кризисом и переориентации экономики на внутренний рынок. Особый упор сделан на расширение совокупного внутреннего спроса за счет: увеличения доли государства в общенациональных расходах; общего повышения уровня жизни населения; увеличения дотаций крестьянам и городскому населению с низкими доходами; обеспечение роста спроса в сфере услуг за счет развития торговой сети и сетей коммунально-бытового обслуживания населения в городских микрорайонах и деревне; продолжения политики автомобилизации и т.п. В целом на борьбу с кризисом и расширение внутреннего потребления правительство Китая запланировало выделение на период 2008—2010 гг. в целом около 4 трлн. юаней¹. В пересчете на доллары это примерно столько же, сколько американские власти в 2008 году выделили по «плану Полсона» (700 млрд. долл.). Первоначальные планы китайского правительства по выдаче кредитов уже значительно перевыполнены. В 2009 г. объем выданных кредитов составил 9,59 трлн. юаней (1,45 трлн. долл.), что в два раза превысило уровень предыдущего года. В 2010 г. объем кредитов несколько снизился (7,95 трлн. юаней, или более 1 трлн. долл.), но все равно это очень внушительный показатель на фоне стагнирующего Запада. Мы отметили, что, например, ЕЦБ в конце 2011 — начале 2012 гг. в условиях долгового кризиса в Европейском союзе выдал банкам на аукционах кредитов на сумму около 1 трлн. евро.

Следует обратить внимание, что американские денежные власти в 2008 г. и европейские денежные власти в 2011—

¹ В. Карлусов. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // Вопросы экономики, №6, 2009.

2012 гг. закачали деньги в банковский сектор, где они застряли и до реального сектора экономики почти не дошли. В случае с Китаем кредитные ресурсы государственных банков были использованы на строительство железных и автомобильных дорог, других объектов инфраструктуры, стимулирование реальной экономики через увеличение потребительского спроса.

Безусловно, это потребует определенных изменений в денежно-кредитной политике Народного банка Китая и банковской системы Китая. Но эти изменения, по нашему мнению, еще более усилят суверенный характер банковской системы, позволят отойти от политики накопления Народным банком Китая ненадежной «зеленой» валюты.

При желании интересный опыт организации денежно-кредитного хозяйства можно найти даже в тех странах, которые находятся в сфере влияния мировых ростовщиков. Там имеются отдельные «островки», на которые это влияние не распространяется, или, по крайней мере, оно ослаблено. Во-первых, очень может пригодиться опыт использования так называемых «местных» денег, эмитируемых муниципалитетами и общинами (мы об этом выше упомянули) — особенно в условиях кризиса, когда возникает дефицит законных платежных средств. Во-вторых, в некоторых странах «золотого миллиарда» и периферии мирового капитализма имеются *государственные банки*, которые позволяют достаточно эффективно решать отдельные локальные социально-экономические проблемы.

Даже в США — цитадели мирового капитализма, находящейся под контролем ФРС, имеется банк, который принадлежит государству и весьма выделяется на фоне тысяч частных коммерческих банков. Он называется *Банком Северной Дакоты* (*Bank of Northern Dakota — BND*). Банк Северной Дакоты (БСД) был учрежден в 1919 году законодательным собранием штата с целью освободить фермеров и бизнесменов штата от кредитных тисков частных банкиров. По закону штата казначейство Северной Дакоты размещает финансовые средства бюджета штата на счетах БСД, банк при этом выплачивает определенный депозитный процент казначейству. БСД выдает под невысокий процент кредиты бизнесу, фермерам, правительству штата. Важно подчеркнуть, что *БСД не просто перераспределяет бюджетные средства штата, а создает новые деньги* (т.е. действует депозитно-кредитный мультипликатор),

что позволяет правительству штата всегда иметь достаточное количество денег для финансирования различных проектов и программ. Таким образом, экономика Северной Дакоты имеет определенный иммунитет против денежно-кредитных манипуляций Федерального резерва. Лишь три штата в 2008 году не имели дефицитов своих бюджетов, и Северная Дакота — один из них. Профицит его бюджета составил 1,2 млрд. долл. И еще: часть прибыли БСД направляет в казну штата в виде налогов и дивидендов.

Сегодня большинство штатов сводят свои бюджеты с громадными дефицитами. Некоторые находятся на грани банкротства. Вот, например, власти Калифорнии в условиях нынешнего кризиса объявили о фактическом дефолте и вынуждены были пойти на решительное сокращение бюджетных расходов, что ударило по гражданам самого населенного штата Америки. Штат до кризиса жил в основном за счет ипотечного бума — налогов, которые взимались при совершении операций с недвижимостью. На грани банкротства оказались также штаты Невада, Флорида, Нью-Мексико, Массачусетс, которые также жили за счет ипотечной пирамиды. В тяжелом положении также оказались штаты, которые жили за счет налогов с банков и финансовых корпораций. Например, резко возрос дефицит бюджета штата Нью-Йорк, на территории которого зарегистрированы все основные игроки с Уолл-стрит¹. *Арнольд Шварцнеггер*, губернатор Калифорнии отреагировал на финансовый кризис в своем штате таким образом: «...мы не можем напечатать свои собственные деньги. Мы можем потратить только то, что мы имеем»². *Пример штата Северная Дакота показывает, что власти штата могут при необходимости «напечатать свои собственные деньги»*. Полагаем, что опыт Северной Дакоты может очень приходиться многим субъектам Российской Федерации, которые сегодня находятся в таком же тяжелом финансовом положении, как и Калифорния или штат Нью-Йорк³.

¹ К. Зубков. Калифорния на грани банкротства // РБК daily, 08.10.2008.

² Time, 22.05.2009

³ Подробнее об опыте функционирования БСД можно почитать в недавно вышедшей в США книге Елены Браун «Паутина долга» (Ellen Brown. Web of Debt), а также на сайтах автора указанной книги: www.ellenbrown.com и www.webofdebt.com.

Об ошибках и достижениях советской эпохи

Еще раз подчеркну простую мысль, которую уже озвучивал выше: советская модель экономики была гораздо более эффективной, чем западная, и СССР фактически выиграл экономическое соревнование с Америкой в 70-е годы прошлого века. Однако, советское руководство либо не заметило этого, либо сознательно не воспользовалось неожиданно возникшим преимуществом в «холодной войне». Не будем углубляться в эту щекотливую проблему, пусть в ней разбираются историки и политики.

Обратим лишь внимание на следующее обстоятельство: Запад делал все возможное и невозможное для того, чтобы в ходе нашей «перестройки» и наших «реформ» перевести развитие российского хозяйства с рельсов «плановой и централизованно управляемой экономики» на рельсы «рыночной экономики». Западными экспертами, «профессиональными экономистами», не менее «профессиональными» работниками идеологического фронта из вашингтонского обкома партии доказывалось, что первая из этих моделей «неэффективная», а вторая — «эффективная» и только она способна вывести Россию в лидеры мировой экономики. Но возникает законный вопрос: зачем Западу понадобилось выводить Россию в лидеры. Мы ведь уже показали, что «денежная цивилизация» склонна к внешней экспансии и подавлению конкурентов — как реально имеющихся, так и потенциальных. За всю историю существования «денежной цивилизации» не известно ни одного случая, чтобы страны, относящиеся к «ядру» этой цивилизации, совершили хотя бы один бескорыстный акт благотворительности и помощи в отношении других стран (хотя пропагандистской PR-«пены» по поводу такой «благотворительности» хоть отбавляй). Россия в глазах Запада — реальный конкурент, подлежащий если не уничтожению, то, по крайней мере, подавлению.

На это так называемое «противоречие», которое почему-то в наших «верхах» никто не хотел замечать последние четверть века, обращали и обращают внимание многие отечественные авторы. Например, *Валерий Подгузов* писал: «Почему американские предприниматели были заинтересованы в замене «неэффективной социалистической экономики в СССР» на

«эффективную» рыночную? От большой ли врожденной щедрости? Ведь если экономика СССР была действительно безнадежно больна, то она, ко всеобщей радости буржуазии, умерла бы естественным образом. Но бизнесмены стран НАТО настаивали на том, чтобы СССР оздоровил свою экономику... рынком.

А ведь нужно быть идиотом, чтобы приписать предпринимателям желание помочь СССР стать еще более результативным конкурентом. До Тэтчер история не имела прецедента, когда бы прохожему удалось соблазнить своего конкурента перейти на более «эффективные» (с точки зрения соблазнительницы) методы хозяйствования. Образованный человек заподозрил бы в подобных уговорах подвох. Но Горбачева и Ельцина к числу образованных людей никто и не относил. Да и российские диссиденты всегда знали, но молчали, и о недалекости главарей «перестройки», и о тех причинах, которые вынуждали глобалистов неприлично настойчиво «впаривать» руководству КПСС (в том числе Ельцину) идеи рыночной «благодати».

О высоком уровне головотяпства «отцов русской демократии», т.е. руководства КПСС и российских журналистов свидетельствуют факты. Например, в свое время по заданию Горбачева Явлинский (выученик Абалкина) разрабатывал «программу» якобы перевода экономики СССР на рыночную основу за 500 дней. Явлинский частенько хвастал журналистам, что в разработке «его программы» принимали участие 200 американских профессионалов и что именно это обстоятельство гарантирует ей высокое качество. Степень этой глупости легче понять, если представить на мгновение, что Сталин пригласил для разработки плана разгрома фашистов под Сталинградом профессионалов из германского генштаба, которых также, как американских, нельзя назвать законченными кретинами. Иначе говоря, нетрудно представить содержание действительно задания, с которым американские эксперты приехали «помогать» Явлинскому.

Тем не менее, идиотский слух, усердно тиражируемый журналистами, о желании бизнесменов США видеть СССР процветающей, конкурентоспособной страной был с восторгом «проглочен» демократическими обывателями»¹.

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // «Прорыв», 2003 (<http://www.proriv.ru>).

Мы же в самом общем виде формулируем следующий тезис: вся политика советского руководства (в том числе экономическая, социальная, культурная, образовательная и т.д.) исходила из ложного представления марксизма об общественном устройстве (концепция общественно-экономической формации — ОЭФ). Суть этого представления предельно проста: общество (ОЭФ) представляет собой совокупность экономического базиса (совокупность отношений, связанных с производством, обращением, распределением и потреблением товаров и иных благ) и надстройки, куда входят политические отношения, право, культура, общественное сознание, религия и все остальные аспекты общественной жизни (для простоты ее называли «политической» надстройкой). Т.е. экономика (как ни как «базис»!) определяет все остальные сферы общественной жизни, она главнее всего! Не вдаваясь глубоко в философию и политологию, отметим, что такое представление об обществе ставит все с ног на голову. Есть другие представления об обществе, которые исходят как раз из обратного соотношения: базисом общества является его идеология, общественное сознание, религия, а вот экономика — лишь надстройка над этим невидимым, нематериальным базисом¹. И проиграл «холодную войну» СССР именно потому, что этот нематериальный базис был у него в весьма плохом состоянии. Многим покажется крамольным мой тезис: нас погубил примитивный, вульгарный материализм.

А наши геополитические противники наносили удары в первую очередь именно по этому самому нематериальному базису. Что же касается той экономической машины (включая денежно-кредитную систему), которая была создана в СССР, то она была намного более совершенной и эффективной, чем та, которая существовала на Западе.

Если говорить коротко, то наша экономическая машина была сконструирована для решения такой задачи, как *производство* (средств производства и предметов потребления). Западная экономическая машина была запрограммирована на решение такой задачи, как *потребление и перераспределение* общественного продукта, а производство занимало под-

¹ Данные представления базируются на цивилизационном подходе к пониманию истории и структуры общества, о котором мы говорили в начале книги.

чиненное место. Недаром еще в начале «перестройки» немногие экономисты (без кавычек) пытались донести до общественности банальную мысль: *«Рынок ничего не производит, он только перераспределяет»*. Высокий уровень жизни в странах «золотого миллиарда», как справедливо отмечали такие экономисты, достигнут посредством «перераспределения» общественного продукта в масштабах всего мирового хозяйства. А если говорить проще, — за счет ограбления стран периферии мирового капитализма. Однако голоса настоящих экономистов не были услышаны.

Голоса настоящих экономистов заглушались голосами «профессиональных экономистов», причем голоса последних многократно ретранслировались и усиливались СМИ, которые успели стать «демократическими». «Профессиональные экономисты» всячески пропагандировали «рыночную экономику», причем в ее центр они поставили «потребителя». Таким образом, начиналась постепенная пропаганда того, что принято называть «духом потребительства». Человек-производитель благодаря усилиям «профессиональных экономистов» постепенно стал трансформироваться в *homo economicus*.

Вот что по поводу подобных «вывертов» «профессиональных экономистов» пишет В. Позгузов: «...для еще большего затуманивания сознания интеллигенции в экономической литературе пространно «исследуется» фигура товаровладельца, чуть меньше — товаропроизводителя, много места уделено «маркетингу», т.е. тому, как товаропроизводитель должен «убедить» покупателя потратить все деньги только в его магазине. О покупателе в экономической литературе сказано, что он — главное действующее лицо на рынке, что он диктует рынку свои потребности и вынуждает рынок подчиняться своей воле.

Самые титулованные экономисты современности не понимают, что не существует такой профессии — «покупатель», поскольку «покупателем» может стать только тот, кто уже продал что-нибудь за деньги, украл деньги или взял взятку и поэтому временно уподобился «покупателю». Доказано, что чем больше бизнесмен украл, а чиновник взял в виде взятки, тем более щедрыми покупателями они являются. Чем больше продавец выручил от продажи, тем больше он может купить»¹.

¹ В. Подгузов. Личность и рынок // «Прорыв», 2003 (<http://www.proriv.ru>).

Таким образом, в центре «рыночной экономики» оказывается «потребитель», причем ему не обязательно для получения такого престижного статуса становиться «производителем» товаров и услуг, необходимых для удовлетворения естественных жизненных потребностей человека.

Он может «производить» наркотики, оружие, генетически модифицированные продукты, оказывать «услуги» сексуального характера, «услуги» по убийству «заказанных» конкурентов и т.п.

Он также может стать «потребителем», «заработав» миллион (миллиард) с на фондовом рынке с помощью инсайдерской информации.

Он может стать «потребителем», получив взятку, ограбив банк, приобретя предприятие в ходе ваучерной приватизации или в результате удачной рейдерской операции, получив выкуп за захваченных детей миллионера и т.п.

Он даже может стать «потребителем», печатая фальшивые деньги (особенно это относится к банкирам, которые занимаются операциями с «частичным покрытием»).

Последним в этом длинном списке «потребителей» оказывается тот, кто собственным трудом произвел товары, действительно жизненно необходимые человеку. Но все эта широкая панорама «потребителей» остается за «кадром» современных учебников по «экономике».

Беда заключалась в том, что при том неблагоприятном идейно-духовном базисе, который существовал в СССР, советская экономическая машина не могла реализовать свой мощнейший производственный потенциал. Надо отдать должное геополитическим противникам СССР: они не находились в плену марксистских догм и умели нащупать «болевые точки» советского общества.

У нас в последние годы выходило достаточно много интересных работ, в которых анализируются отдельные причины гибели СССР — недостатки экономической и социальной политики, подрывные операции Запада против стран социалистического лагеря, предательство и ошибки отдельных политических и государственных деятелей (Ю. Андропова, М. Горбачева, Б. Ельцина и др.)¹. Однако, следует признать, что до сих

¹ См., например: Шевякин А.П.. Загадка гибели СССР (История заговоров и предательств. 1945—1991). — М.: «Вече», 2003; Швейцер П.. Победа.

пор работ, содержащих глубокий анализ метафизической природы произошедшей катастрофы, идейно-духовных причин поражения СССР в «холодной войне», у нас крайне мало¹. Очевидно, что без такого понимания нельзя приступать и к разработке экономической программы возрождения, программы «освобождения» России из пут мировой финансовой пирамиды, возрождения суверенной денежно-кредитной системы. Без настоящего духовного возрождения России механическое воспроизведение советского экономического опыта будет заранее обречено на неудачу.

Россия: неотложные задачи сегодняшнего дня

Те шаги и мероприятия, которые мы определили как необходимые для построения здоровой экономики, безусловно, не могут быть осуществлены в короткое время. Они рассчитаны на *средне- и долгосрочную перспективу*. Иначе говоря, это *стратегические задачи*. Условием эффективной реализации этих задач являются серьезные изменения в политической и духовно-нравственной сферах нашей жизни.

Но помимо стратегических задач имеются еще *тактические, или неотложные, краткосрочные задачи*. Речь идет, прежде всего, о преодолении нынешнего кризиса. Надеюсь, что читатель понял: нынешний мировой кризис — надолго и все-речь. В конце прошлого десятилетия нас накрыло лишь первой волной кризиса. Все рассуждения о том, что он позади, — либо проявления некомпетентности тех, кто такие заявления делает, либо попытка в очередной раз провести «психотерапевтический сеанс» для «непосвященных». Никаких кардинальных изменений в мировой финансово-экономической системе не было сделано. Кризис удалось лишь временно «купировать» благодаря гигантской «накачке» мировой экономики

Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Мн.: СП «Авест», 1995; Широнин В.И.. КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: «Ягуар», 1997.

¹ Одна из немногих таких работ — фундаментальная книга М.В. Назарова «Вождю Третьего Рима» (М.: изд-во «Русская идея», 2005). Также еще можно назвать книгу С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация», которая выдержала уже несколько изданий, а также книгу В.П. Петрова «Социология СССР: очерк становления и гибели Советского Союза (М.: КомКнига, 2006).

триллионами долларов (Федеральный резерв) и сотнями миллиардов евро (ЕЦБ). При этом большая часть из 16 триллионов долларов, выданных ФРС крупнейшим банкам мира пока еще не успели обрушиться на мировые рынки. Но эта «мина замедленного действия» рано или поздно взорвется. С нашей точки зрения, наиболее неотложными мерами для защиты российской экономики от «финансовых цунами», приходящих к нам с Запада, являются следующие.

1. Проведение комплекса мер по защите внутреннего рынка. Протекционистские меры должны предусматривать повышение импортных пошлин, введение нетарифных ограничений, различные формы поддержки национального производителя (налоговые льготы, субсидии, государственные заказы и т.п.).

2. Введение эффективного контроля со стороны государства над ценами и тарифами на внутреннем рынке.

3. Всяческое стимулирование платежеспособного спроса на внутреннем рынке — прежде всего за счет повышения доходов населения (определение минимального уровня заработной платы, расширение социальных программ и т.п.). Это даст толчок развитию национального производства (особенно, если будет остановлен наплыв импортных товаров).

4. Изменение денежной системы. Прежде всего, переход центрального банка страны от денежной эмиссии путем покупки иностранной валюты к денежной эмиссии под векселя отечественных товаропроизводителей. Таким образом, денежная система Российской Федерации обретет устойчивость и возникнет возможность управлять денежной массой с учетом внутренних потребностей. При этом центральный банк должен быть под контролем российских властей.

5. Бюджетная система Российской Федерации должна быть перестроена под решение таких задач, как стимулирование внутреннего спроса и финансирование инфраструктурных и иных общественно значимых инвестиционных проектов. Именно на эти цели, в первую очередь, следует направлять средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. При реформированной бюджетной системе денежную эмиссию Банка России будет возможно частично осуществлять под ценные бумаги правительства (облигации министерства финансов).

6. Введение ограничений на международное движение капитала для того, чтобы снизить или полностью исключить дестабилизирующее влияние на российскую экономику со стороны мировых финансовых спекулянтов, а также для того, чтобы перекрыть отток капитала из российской экономики.

7. Введение ограничений и запретов на заимствования российскими и компаниями на мировом финансовом рынке. Переход к кредитованию отечественных товаропроизводителей под процентную ставку, предельной величиной которой должна выступать ожидаемая рентабельность производства. Использование для кредитования ресурсов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Для России задача защиты от кризиса даже более актуальна, чем для многих других стран, т.к. в ходе его развития наша страна уверенно «теряет очки», ее относительные позиции в мировой «экономике» неуклонно ослабевают¹. Очевидно, чем слабее будут эти позиции, тем меньше шансов, что в нашей стране удастся реализовать стратегические задачи. То есть построить экономику (без кавычек), свободную от пут процента — ссудного, подсудного и безрассудного.

¹ Об этом убедительно свидетельствуют оценки экономического положения России за двадцать лет ее существования, которые опубликовал бывший директор НИИ статистики проф. д.э.н. *В.М. Симчера*. Он показал, что официальные статистические данные Росстата не просто приукрашивают реальное положение в нашей экономике, но часто являются откровенным обманом (см.: Гладилин И. Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России // KM.RU, 14.11.2011; Василий Симчера: «Перспективы — безрадостные» // Завтра, 13.12.2011). Судя по данным, которые приводит Симчера, Россия во время последнего экономического кризиса пострадала больше, чем любая из стран Запада. Такая оценка расходится с официальными заявлениями, что мы якобы пережили кризис без особых потерь.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть 1

БОРЬБА РОСТОВЩИКОВ ЗА ВЛАСТЬ, или ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Глава 1. «Вирус» ростовщичества и мутация денег в капитал . . .	9
Глава 2. Перманентная «денежная революция», или Финансовая история капитализма	20
Глава 3. «Денежная революция»: легализация ростовщического процента	25
Глава 4. «Денежная революция»: борьба за «частичное резервирование»	40
Глава 5. «Денежная революция»: ценные бумаги и фондовые биржи	60
Глава 6. «Денежная революция»: создание центральных банков	76
Глава 7. «Денежная революция»: пляски вокруг «золотого тельца»	125

Часть 2

«ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КОНЦА XX века: ФИНАНСОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

Глава 8. Либерализация, или Превращение мира в рынок . .	136
Глава 9. Либерализация на фондовых рынках	149
Глава 10. «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации	163
Глава 11. Банки в условиях финансовой либерализации и глобализации	192

Часть 3

«ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА

Глава 12. Современный финансово-ростовщический империализм	210
Глава 13. Мир как «капиталистические джунгли»	240

Часть 4

БАНКИ — ИСТОЧНИК РАЗРУШЕНИЯ И КРИЗИСОВ

Глава 14. Кредитные деньги — «вирус экономического СПИДа»	250
Глава 15. Банковские кризисы как явление «денежной цивилизации»	250

Часть 5

«ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глава 16. Война как путь к мировому правительству	275
---	-----

Часть 6

МИРОВЫЕ РОСТОВЩИКИ, ИХ АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ

Глава 17. «Мировые ростовщики»: отличительные признаки	294
Глава 18. Апологеты и критики мировых ростовщиков	321

<i>Вместо заключения. Как победить «процентный вирус»?</i>	<i>349</i>
--	------------

Валентин Юрьевич Катасонов

МИРОВАЯ КАБАЛА

Ограбление по...

Редактор О.И. Грейгъ, художник Б.Б. Протопопов,

ООО «Издательство Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 01.04.14. Подписано в печать 27.05.14.
Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Печ. л.12. Тираж 2000 экз. Заказ